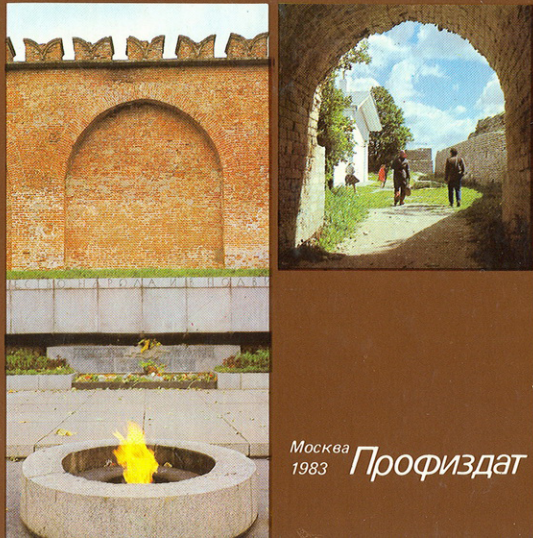


2 р. 40 к.



Москва  
1983 Профиздат

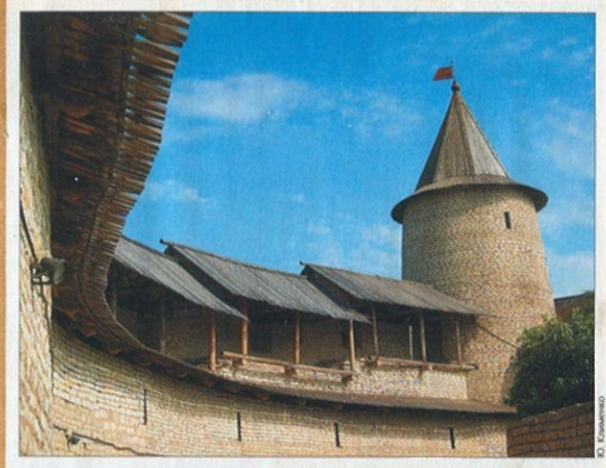
По древнерусским городам

ПУТЕВОДИТЕЛЬ  
СТО путей  
СТО городов

## По древнерусским городам

- Новгород
- Старая Русса
- Псков
- Старый Изборск

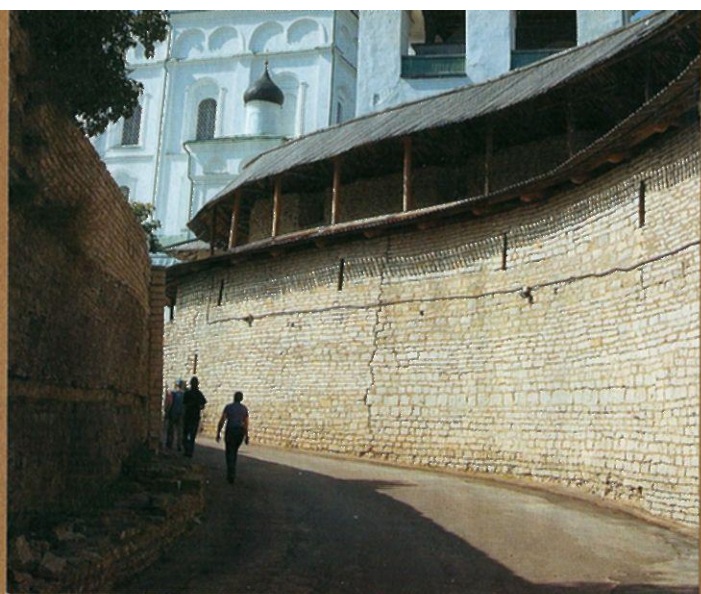




Ю. Колосов







СТО путей  
СТО дорог

ПО ДРЕВНЕРУССКИМ  
ГОРОДАМ

Москва  
Профиздат  
1983

Памятники истории и культуры народов СССР составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов нашей страны в развитие мировой цивилизации.

В СССР памятники служат целям развития науки, народного образования и культуры, формирования высокого чувства советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся.

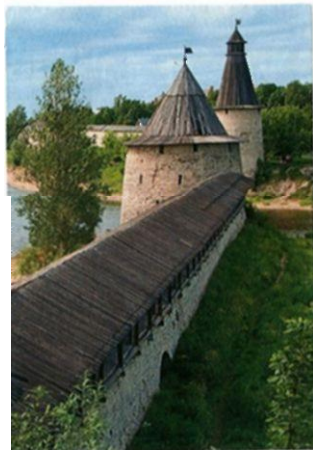
**Из Закона СССР  
„Об охране и использовании  
памятников истории  
и культуры“**

# По древнерусским городам

- НОВГОРОД
- СТАРАЯ РУССА
- ПСКОВ
- СТАРЫЙ ИЗБОРСК



### ПО ДРЕВНЕРУССКИМ ГОРОДАМ



#### МАТЕРИАЛЫ КНИГИ ПОДГОТОВИЛИ:

кандидат исторических наук И. Н. ВЯЗИНИН („Историко-революционные места Новгорода“, „События Великой Отечественной войны в Новгороде“, „Старая Русса“), заместитель генерального директора Новгородского государственного объединенного архитектурного и историко-художественного музея-заповедника В. В. ГОРМИН („Сокровищница древнерусской культуры“), заведующая Квартирой-музеем В. И. Ленина и Домом-музеем В. И. Ленина в Пскове кандидат исторических наук И. Н. ЛУКИНА („В. И. Ленин в Пскове“), экскурсовод Псковского бюро путешествий и экскурсий В. П. МОРОЗОВА („Места исторических и революционных событий Пскова“), кандидат исторических наук С. И. КОЛОТИЛОВА („Древнее зодчество Пскова“), доктор исторических наук, профессор В. В. КОСТОЧКИН („Старый Изборск“).  
Автор предисловия — член-корреспондент Академии наук СССР В. Л. ЯНИН.

Составитель — Б. В. ЕМЕЛЬЯНОВ.

Отзывы на книгу просим направлять по адресу: 101000, Москва, ул. Кирова, 13, Профиздат.

6 В. Л. Янин. Чувство Родины

#### II НОВГОРОД

17 Историко-революционные места  
40 События Великой Отечественной войны  
52 Сокровищница древнерусской культуры 5

#### 121 СТАРАЯ РУССА

124 Памятные места истории и революции  
131 Памятники Великой Отечественной войны

138 Город десяти веков

#### 157 ПСКОВ

165 В. И. Ленин в Пскове  
180 Места исторических и революционных событий

195 Древнее зодчество Пскова

#### 261 СТАРЫЙ ИЗБОРСК

289 Туристу — для справок  
289 Новгород и Новгородская область  
295 Псков и Псковская область  
300 Словарь архитектурных терминов, встречающихся в книге

## ЧУВСТВО РОДИНЫ

Этот путеводитель для тех, кто хочет познакомиться с замечательными древними русскими городами Новгородом, Старой Руссой, Псковом, Старым Изборском, кто хочет ощутить свою причастность к героической истории нашей Родины.

Первое, что увидят туристы, въезжающие в Новгород, — массивный указатель у обочины шоссе и надпись на нем: „Новгород. Основан в 859 году“. Древнейший город, колыбель русской культуры.

По мере знакомства с ним начинаешь понимать: Новгород — это город тысячелетней молодости, но молодости не бездумной, а вобравшей в себя опыт и знания веков, город, хранящий традиции, знающий себе цену и уверенный в том, что без прошлого нет настоящего и будущего.

Его история полна динамики. На заре своего существования рядом с феодальными монархиями русских княжеств он создал у себя формы представительного правления и основал „великую русскую республику средневековья“, как называл ее Карл Маркс. В XIII веке, в самую мрачную для Руси эпоху, Новгород не подпустил к себе орды Батгя, он выставил щит и на западных своих рубежах, заслонив Русь от псов-рыцарей.

В истории города бывали периоды, когда казалось, что жизнь его уже никогда не возродится. Так было в XVI веке после разгрома Новгорода опричниками Ивана Грозного. Так было и во времена Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, когда улицы и площади города превратились в пустыри, поросшие бузиной и репейником. Но всякий раз юрод преодолевал смерть. Как феникс, он вставал из пепла, поднимая из хаоса руин и свою историю.

Современные реставраторы возвратили молодость седым шедеврам средневекового Новгорода. Приезжая в этот город, мы видим теперь

здания такими, какими знали их наши далекие пращуры, для которых они были воплощением творческой мечты их современников. И так же торжественно, как в старину, несет свои воды Волхов. От стен Детинца глаз обнимает те же пейзажи пойменных лугов, какие открывались взору Александра Невского и великого Феофана Грека. И так же шумят ивы на берегу Мячина озера под порывами новгородского ветра-шелонника, разнесшего славу Новгорода по бескрайним просторам нашей Родины. Ведь и в далекой Сибири шелонником зовут юго-западный ветер, как называли его старинные первопоселенцы, выходы из Новгорода.

Псков — „младший брат Новгорода“. Так называли себя сами псковичи в старину. Встав на самом краю русской земли, Псков испытал немало невзгод и стал закаленным в боях городом-воином. Серый плитняк его крепостных стен суров. Дороги истоптаны тяжелыми сапогами воинов всех времен. Под стенами этого города побеждал Александр Невский, а в Узмени, между Псковским и Чудским озерами, ушли под лед, найдя себе могилу, закованные в железо тевтоны.

Не обошли Псков стороной Ливонская война и шведская осада, в водах Псковского озера тонули в Великую Отечественную войну немецко-фашистские захватчики.

Защищая Русь, Псков защищал и красоту своего бытия, неброскую, но навсегда полюбившуюся тем, кто знает этот город и его землю. Белые кубы церковей с летящими навстречу ветру звонницами, сбежавшие в воду Псковы сторожевые башни крепости, седые стены Крама, Довмонтова города и окольных фортификаций создают непреходящую атмосферу приобщенности к истории народа и к важнейшим ее событиям.

Пройдите по псковским проселкам. Спуститесь с холма древнего Изборска к Славянским ключам, из которых пили воду и первые насельники Псковщины, пройдите по лугам у дороги из Изборска в Малы, где воздух напоен ароматом полевых цветов и гудит от жужжания пчел, где сама дорога источает запах спелой земляники, и вы почувствуете, что вы дома, в России, даже если ваш дом за тысячи километров отсюда. Чувство глубокого уважения к истории Родины — вот то главное ощущение, которое переживаешь на древней новгородской и псковской земле.

Пласты прошлого живительны и плодотворны. Не потому ли и потом земли северо-запада влекли к себе лучшие творческие силы России? Здесь жил А. С. Пушкин, родились М. П. Мусоргский, С. В. Рахманинов. Здесь писал свои картины Н. К. Рерих. На землях, некогда принадлежавших Новгороду, возник Петербург — средоточие русской культуры нового времени.

Старая Русса... Она накрепко связана с творчеством Достоевского. Здесь был написан один из лучших в мировой литературе XIX века роман „Братья Карамазовы“, и приметы этого города ощутимы на многих его страницах. Приезжайте в Старую Руссу, и вам покажут не только дом Достоевского, в котором написан этот роман, но и дом Грушеньки. и мост через Малашку. по которому бежал Митя Карамазов, и старинное здание суда, где он произносил свою мучительную речь.

Но пласты прошлого питают не только творческую традицию искусства. Они несут в себе и живительный опыт свободолюбия. Когда А. Н. Радищев пересекал эти земли в своем путешествии из Петербурга в Москву, когда он глянул окрест себя и душа его страданиями народа уязвлена стала, не случайно вспомнил он вольнолюбивый Новгород, ставший потом надолго символом свободы для всех, кто стремился сделать Россию свободной. И не здесь ли, отбывая ссылку в захолустном тогда, хотя и губернском, городе Новгороде, где некогда звучал призывный вечерой колокол, А. И. Герцен нашел тот символ всей своей будущей благотворной деятельности, который был назван им газетой „Колокол“!

И если звон древнего вечерого колокола эхом отозвался в страстной герценовской демократической пропаганде, то спустя недолгое

время, в 1900 году, во время пребывания в Пскове В. И. Ленина здесь было положено начало созданию газеты „Искра“, сыгравшей выдающуюся роль в объединении лучших сил революции в социал-демократическую партию — партию нового типа. Пройдет немного лет, и в Пскове отречется от трона последний русский самодержец Николай II.

Земли северо-запада многострадальны. Его дороги не раз были дорогами войны, сметавшей на своем пути все живое. Недавно в одном из московских архивов была найдена рукопись, описывающая состояние Новгорода и его земли после ее временной оккупации шведами в 1611—1617 годах. Вот небольшой отрывок из этого описания: „На Софейской стороне белых 24 двора, а жильцов в них 25 человек, тяглых 40 дворов, а жильцов в них 49 человек... А оиречь того на Софейской стороне дворов нет, вся Софейская сторона стоит пуста, дворы и лавки пожгли...“ Цветущий юрод был превращен в пустырь.

Но никакие прежние военные разрушения не сравнятся с пожарами Великой Отечественной войны. Псковская Красуха, сожженная фашистами вместе со всеми ее мирными жителями, лишь одна из сотен русских деревень, уже не поднявшихся из руин. Мне довелось бывать в Пскове в первые послевоенные годы, когда от стен кремля была видна вся линия валов Окольного города, над которой струились десятки дымов из землянок, возникших в военных траншеях, — единственного жилья возвращающихся в город жителей, а в кремле еще топорщились на старинных липах остатки перекладных фашистских виселиц.

Потом было чудо возрождения древних городов из руин, совершенное руками всего советского народа. Сегодня и Новгород, и Псков, и Старая Русса стали еще прекраснее. Их тысячелетняя молодость деятельна. Она превратила эти города в крупные центры промышленности, науки и культуры, ставшие притягательными для десятков тысяч семей, нашедших здесь свою вторую родину. Никогда их расцвет не был таким блестящим, как сейчас. Города украшаются новыми зданиями, а старые шедевры зодчества, сбросив обветшавшие одежды, в которые их нарядила мода позднейших веков, предстают перед нами в блеске их первоначального свершения.



Эта переключка веков — символ неразрывности и непрерывности творческой традиции народа, из сокровищницы которой он черпает опыт созидания.

Однажды прикоснувшись к прекрасному в этих городах, вы будете стремиться побывать в них снова и снова, чтобы проверить свое первое ощущение и навсегда укрепить его. Желаю вам успехов в вашем путешествии по замечательным древним русским городам. Древность — это не удел прошлого, древность — это не только история. Это наши корни, наши истоки, наши героические традиции. Не поняв прошлого, трудно понять настоящее. Мы должны знать свою землю, воспитывать самое святое чувство для каждого советского человека — любовь к своей Отчизне. Пусть же вам поможет в этом туризм.

**В.Л. Янин,**  
член-корреспондент  
Академии наук СССР



ПО ДРЕВНЕРУССКИМ ГОРОДАМ

## Новгород

*Новгород — город, в котором удивительным образом соединились далекое прошлое России и сегодняшней день Советского государства. Здесь все представляет интерес для туриста: сам облик города, где древние постройки соседствуют с современными зданиями, его замечательные памятники культуры и архитектуры — подлинные шедевры, которые стоят в одном ряду с лучшими произведениями мирового зодчества, живописи, декоративно-прикладного искусства, героическая история от Ледового побоища на Чудском озере до Великой Отечественной войны.*

*Новгород был центром одного из древнейших государственных объединений восточных славян, он сыграл большую роль в формировании русской нации, внес богатейший вклад в сокровищницу ми-*

ровой культуры. Недаром старая поговорка равняет его с Киевом и Москвой: „Новгород — отец городов русских, Киев — мать, Москва — сердце“.

Судьба города была поистине драматичной. В 1570 году здесь учинил жестокую резню царь Иван Грозный, который получил донос, обвинявший новгородских „изящных именитых людей“ в измене. А немногим позже, летом 1611 года, город был захвачен шведами, которые оставили его только через шесть лет. „И от начала Новгорода не бысть ему такого разорения“, — писали тогда современники.

Но все это не сравнится с дикой картиной разграбления и почти полного уничтожения, которую увидели в 1944 году советские солдаты, освободившие Новгород от фашистов. Гитлеровцы уничтожили все промышленные предприятия, учебные заведения, медицинские учреждения. Даже телефонный кабель они вырыли из земли. В груды щебня и битого кирпича превратили фашисты многие древние постройки. Чрезвычайная государственная комиссия установила, что гитлеровцы нанесли ущерб Новгороду в 11230710600 рублей, а области в целом — 36 миллиардов рублей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 июля 1944 года была создана Новгородская область, а 1 сентября 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление „О мероприятиях по восстановлению города Новгорода“. Еще одно постановление СНК СССР включило Новгород в число 15 старейших русских городов, подлежащих первоочередному восстановлению.

Тяжело было поднимать Новгород из развалин. Но советские люди заботливо вылестовали новый, социалистический Новгород — крупный промышленный и культурный центр северо-запада нашей страны.

Производственное объединение „Азот“ имени 50-летия Великого Октября снабжает химическими удобрениями Нечерноземье, предприятия ПТО „Планета“ выпускают полупроводниковые диоды, триоды, микросхемы, без которых немислымы современные счетно-калькуляторные электронные устройства, портативные радиопередатчики и радиоприемники. Четвертая часть продукции Новгорода удостоена государственного Знака качества. А образцы новгородских изделий экспонируются на главной выставке страны - ВДНХ. Почти для

пятидесяти стран мира производит продукцию на экспорт город одиннадцатидесяти веков.

Труд новгородцев, руководимых городской партийной организацией, получил высокую оценку. Пять лет подряд город на Волхове по итогам социалистического соревнования награждался переходящими Красными знаменами: четыре раза знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, в 1977 году - знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. За успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, и активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны Новгород награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В июне 1978 года принято постановление Совета Министров РСФСР ..О мерах по дальнейшему улучшению содержания и использования памятников истории и культуры в Новгородской области“. Это постановление стало программным документом. В нем определены пути более активного использования культурного наследия в идейно-патриотическом воспитании трудящихся. Перед Новгородом раскрылись широкие перспективы реставрации шедевров древнего зодчества и превращения города в один из центров международного туризма. В целях сохранения памятников истории и культуры города и дальнейшего развития отечественного и зарубежного туризма Совет Министров РСФСР в 1980 году принял постановление „О создании туристского центра в г. Новгороде“.

Сберегая древние реликвии земли русской, новгородцы особенно свято чтут памятники истории советского общества. Мемориальные доски на стенах зданий напоминают о событиях революции, гражданской войны, первых лет Советской власти.

Прогуляйтесь по улицам города, и вы увидите много прекрасного, удивительного, интересного. Седая древность органически сочетается в Новгороде с новым в общем архитектурном ансамбле. Немые свидетели истории простояли века, выдержали вражеские бомбежки и обстрелы и, любовно берегаемые советскими людьми, простоят еще очень долго, повествуя потомкам о замечательных русских мастерах, о высоком уровне культуры и строительного искусства наших предков.

О  
Q  
O  
\*

13





## НОВГОРОД

### ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ МЕСТА

1. Здание, где в 1917–1918 гг. находился первый большевистский исполком губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.
2. Здание, в котором в декабре 1917 г. состоялся III губернский съезд Советов, на котором была провозглашена Советская власть в губернии.
3. Здание, где в 1919 г. находились губернский и городской комитеты комсомола.
4. Дом, где в 1919 г. находился губернский комитет РКП(б).

### ПАМЯТНИКИ

1. Памятник В. И. Ленину.
2. Монумент Победы в честь освобождения Новгорода от немецко-фашистских захватчиков в январе 1944 г.
3. Памятник Герою Советского Союза партизану Лене Голикову.
4. Мемориальный комплекс „Линия обороны 1941–1944 гг.“.
5. Обелиск Герою Советского Союза А. К. Панкратову, погибшему в боях за Новгород.
6. Мемориал на месте гибели в 1942 г. Героев Советского Союза И. С. Герасименко, А. С. Красилова, Л. А. Черемнова.

### МУЗЕИ

1. Государственный объединенный архитектурный и историко-художественный музей-заповедник (в кремле расположены исторический и изобразительного искусства отделы музея).
2. Музей народного деревянного зодчества „Витославлицы“ — Юрьевское шоссе.

### ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

- А — кремль; Б — Ярославово дворце и Торг (памятники, расположенные на территории кремля (1–22) и Ярославово дворца (23–34), обозначены на отдельной схеме).
35. Знаменский собор. 1682–1688 гг.
  36. Церковь Спаса на Ильине. 1374 г.
  37. Церковь Климента. 1519 г.
  38. Церковь Дмитрия Солунского. 1383 г., 1462 г.
  39. Церковь Федора Стратилата на Ручью. 1360–1361 гг.
  40. Церковь Никиты мученика с колокольней. 1557 г.
  41. Церковь Бориса и Глеба. 1536 г.
  42. Церковь Иоанна Богослова. 1383–1384 гг.
  43. Антониев монастырь (собор Рождества Богородицы) 1117 г.
  44. Церковь Рождества на кладбище. 1381–1382 гг.
  45. Хутынский монастырь, руины. XVI–XVIII вв.
  46. Георгиевский собор Юрьева монастыря. 1119 г.
  47. Церковь Благовещения на Мячине. XII–XVII вв.
  48. Белая башня. XVI в.
  49. Церковь Троицы. XIV–XVII вв.
  50. Церковь Власия. 1407 г.
  51. Церковь Двенадцати Апостолов. 1454 г.
  52. Кордегардия (караульное помещение). XIX в.
  53. Большой земляной вал. XII–XIV вв.
  54. Церковь Троицы Духова монастыря. 1557 г.
  55. Церковь Петра и Павла в Кожевниках. 1406 г.
  56. Церковь Симеона Богоприимца. 1467 г.
  57. Периный скит. Церковь Рождества Богородицы. XIII в.
  58. Церковь Спаса на Нередице. 1198 г.
  59. Церковь Спаса на Ковалева. 1345 г.

## ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ МЕСТА

Дворянские революционеры в Новгороде. До постройки железной дороги через Новгород шел путь, связывавший две столицы. Много путешественников, спешавших в ту или другую сторону, знал он.

... Этот путник ехал не торопясь в почтовой карете и грустным взглядом смотрел вокруг на ужасающую нищету и произвол. Его обгоняли лихие тройки с валдайскими поддужными колокольчиками, обдавали грязью скакавшие верхом курьеры, проносились мимо богатые кареты с фамильными гербами, тянулись обозы с продовольствием для столицы. Никому не было дела до одинокого путешественника — Александра Николаевича Радищева. Да и сам он старался не привлекать к себе внимания. Проезжая Новгород, только в кремле вышел из кареты и долго стоял в раздумье на мосту через Волхов. Вскоре из-под его пера вышла

книга „Путешествие из Петербурга в Москву“ — грозное обвинение самодержавия и крепостного строя. „Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала“. В главе „Новгород“ писатель дает восторженную, правда не вполне объективную, характеристику средневекового города на Волхове: „Известно по летописям, что Новгород имел народное правление. Хотя у них были князья, но мало имели власти. Вся сила правления заключалась в посадниках и тысяцких. Народ в собрании своем на вече был истинный государь“. Предвестник русского революционного движения хотел пробудить в читателях гнев и негодование против дворянской диктатуры, призвать народ к возвращению „прежних вольностей“. Он верил, что в „хижины уничтожения“ придет новая, лучшая жизнь.

Примерно в это же время другой русский писатель Я. Б. Княжнин завершил трагедию „Вадим Новгородский“, также звавшую к борьбе с самодержавием.

Нелегким был путь борцов за народное счастье. Радищева, который Екатерине II казался

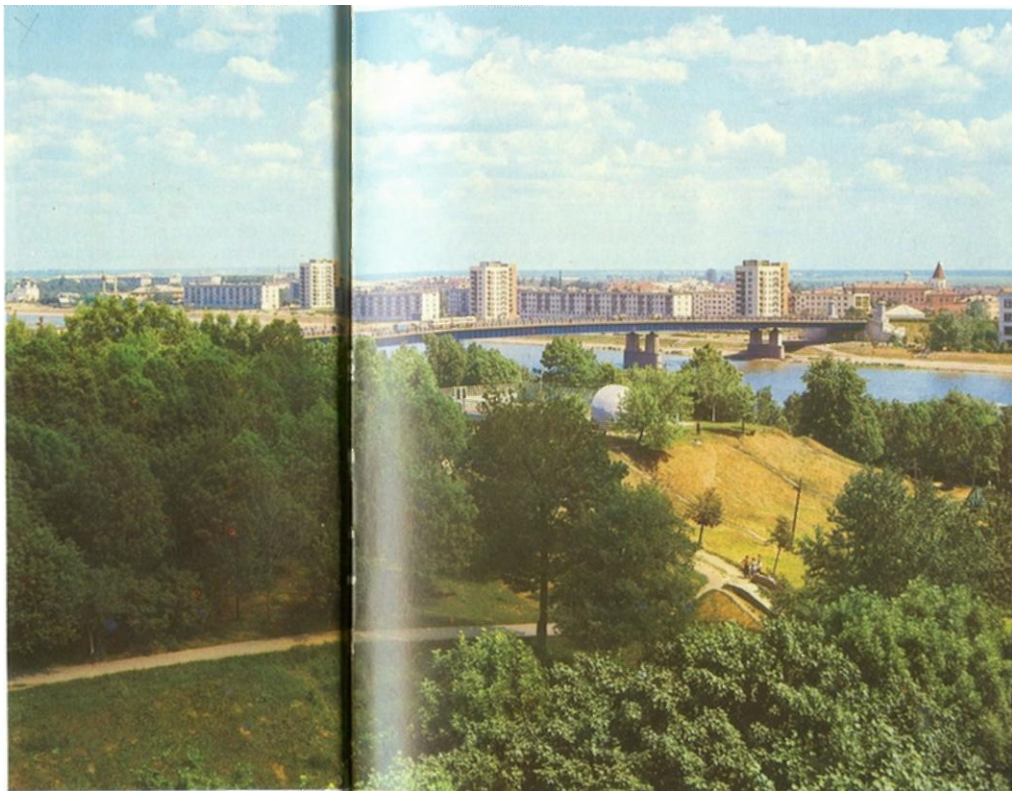
„бунтовщиком хуже Пугачева”, сослали в Сибирь. Княжна заточили в крепость, где он и умер.

Так задолго до декабристов и А. И. Герцена Новгород появился на страницах русской революционной публицистики и не сходил с нее в течение всего XIX века.

Именем Радищева названа улица Софийской стороны, выходящая на улицу Ленинградскую, в прошлом Петроградскую, по которой проезжал писатель в дни путешествия. На нее в самом центре города выводит и улица Декабристов.

Как и Радищев, революционеры дворяне восхваляли и идеализировали вечевой строй. „История великого Новгорода, — показывал на следствии П. И. Пестель, — меня также утверждала в республиканском образе мыслей”. А. А. Бестужев-Марлинский в повести „Роман и Ольга” вывел новгородскую вольницу прообразом будущего свободного государства.

К. Ф. Рылеев в думе „Вадим” на основе летописного рассказа



*Новгород. Вид на мост и новые кварталы на наб. А. Невского с Федоровской баши.*

создал образ славянина-героя, ждущего с надеждой начала борьбы с „самовластительным злодеем“. Этим началом должно было стать восстание на Сенатской площади.

Среди декабристов были и выходцы из старинного дворянского рода Муравьевых, имение которых находилось на Луге недалеко от Новгорода. Под алтарем собора бывшего Зверина монастыря в Новгороде похоронен Иван Матвеевич Муравьев-Апостол — отец трех декабристов: Сергея, казненного в 1826 году, Матвея и Ипполита. Дворянские революционеры пытались на „случай неуспеха“ в Петербурге искать в Новгороде опору среди военных поселений, бунтующих со времени их основания в 1816 году. Рылев предлагал офицеру П. Г. Каховскому поступить сюда на службу, вовлек в революционное движение члена совета поселений Г. С. Батенькова.

Участвуя в разработке плана восстания, Батеньков решительно высказывался за участие в борьбе против самодержавия народных масс, убеждая, что „новгородские поселяне, особенно старорусские, сильно него-

дуют и готовы возмутиться при первом случае“. Однако дворянские революционеры решили действовать самостоятельно.

Спустя пять лет с момента казни пятерых руководителей декабристов сбылись слова Батенькова: в новгородских военных поселениях вспыхнуло внушительное по тем временам антифеодальное восстание, самое крупное солдатское возмущение в русской армии первой половины XIX века (см. „Старая Русса“).

А. И. Герцен в Новгороде. Новгородцам дорога память об этом революционере. В кремле на здании музея и областной библиотеки (бывшее здание Приսутственных мест) установлена мемориальная доска: „Здесь, в канцелярии губернского правления, во время ссылки в 1841—1842 гг. работал великий русский революционер-демократ Александр Иванович Герцен“.

А. И. Герцен прибыл в Новгород в политическую ссылку 2 июля 1841 года. Первую неделю жил в гостинице купца Гибина на Московской улице (сейчас дом №11/11 по проспекту Ленина), затем снял квартиру на берегу Волхова „против самого того кургана, — иронически писал

он, — откуда волгерианцы XII столетия бросили в реку чудотворную статую Перуна“.

Ежедневно ссыльный являлся к месту службы и присутствовал при унижительной встрече канцелярской братией чванливого губернатора Зурова, с которым у него сразу установились оппозиционные отношения. Особое внимание Герцена привлекали дела о злоупотреблениях помещиков своей властью, в их разборе революционер всегда принимал сторону угнетенных, но скоро убедился в бессилии одной личности вести борьбу с общим злом и подал в отставку.

Новгородская тема, как современная, так и историческая, была использована Герценом в революционных целях на страницах „Былого и дум“ и „О развитии революционных идей в России“. Вечевой колокол древнего Новгорода стал для него и его друга — Н. П. Огарева — олицетворением могучего свободного голоса, поднимающего народ на борьбу с ненавистной монархией: созданная ими первая русская революционная газета получила знаменательное название „Колокол“.

В память о Герцене улица по соседству с Ярославовым дворцом на Торговой стороне названа его именем. Отсюда всего один квартал до бывшей гостиницы Гибина, где останавливался ссыльный революционер.

Памятные места, связанные с революционерами-демократами и народниками. В Новгородском государственном архиве сохранилось полицейское дело „О высланном в Новгородскую губернию полковнике Николае Шелгунове“. Видный деятель освободительного движения, друг и соратник Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, литературный критик и публицист Н. В. Шелгунов за участие в революционном движении сидел два года в Алексеевской рavelине Петропавловской крепости, скитался в Сибири, отбывал наказание в Вологде, а с 3 марта 1874 года по 21 июня 1877 года находился в новгородской ссылке. Жил в доме коллежского советника И. П. Егорова на Торговой стороне (дом не сохранился).

В Новгороде Шелгунов не прекращал публицистической деятельности, сотрудничал в столичном демократическом журнале „Дело“, публикуя статьи с кри-



тикой местных помещичье-буржуазных нравов и новгородского земства.

В это же время в Новгороде (С 1877 по 1882 год) находился под надзором полиции известный публицист и критик С. С. Шишков. Революционеры часто встречались. В своей статье „Русские реакции” и других Шишков использовал местный материал. Умер Серафим Серафимович в Новгороде, похоронен на Рождественском кладбище. Над его прахом и сейчас высится памятник.

На несколько лет в Новгород была сослана М. П. Михаэлис — жена народовольца Богдановича. Это она во время гражданской казни над Н. Г. Чернышевским бросила на эшафот через головы жандармов букет красно-лиловых цветов.

В 1886 году сюда же из Томской губернии был переведен под надзор полиции народоволец Н. И. Ушаков, а через некоторое время Р. Л. Тютчева, принимавшая участие в деятельности исполкома „Народной воли”. Тютчева вместе с Ушаковым организовала „Общество либералов и радикалов” — кружок, состоявший в основном из местных учащейся молодежи, уже

имевший определенные народные традиции.

В Новгородской мужской гимназии (сейчас один из корпусов завода имени Ленинского комсомола на проспекте Ленина) с 1870 по 1878 год учился будущий поэт-народоволец Петр Филиппович Якубович, уроженец селца Исаево Валдайского уезда. В гимназические годы Якубович увлекался сочинениями Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Некрасова. Закончив гимназию с серебряной медалью, он поступил в Петербургский университет. В 1884 году вместе с Германом Лопатиным попытался возродить традиции „Народной воли”, организовав «Молодую партию», «Народной воли». Но кружок не просуществовал и года. Якубович и Лопатин в кандалах были отправлены в Сибирь.

С Новгородом тех лет связано имя и известного революционера-народника Ипполита Никитича Мышкина, уроженца села Медведь Шимского района. В книге „Что делать?” В. И. Ленин поставил его в один ряд с Петром Алексеевым, Степаном Халтуриним и Андреем Желябовым.

В 1869 году он был здесь на военной службе, и, уже будучи в отставке, в 1871 году Мышкин в Новгородской мужской гимназии сдал экзамены на звание домашнего учителя, чтобы иметь гражданскую специальность, близкую народу. Вскоре в московских газетах появилось несколько его корреспонденции о бедственном положении крестьян Херсонской губернии. Написал Мышкин о царстве произвола и в новгородской деревне, но не пропустила цензура.

Поняв, что с ней воевать бесполезно, революционер завел свою типографию. Однако полиция вскоре напала на ее след. Пришлось бежать за границу. Встретившись с русскими эмигрантами, Мышкин окончательно приходит к убеждению, что освободительному движению в данное время не хватает Чернышевского.

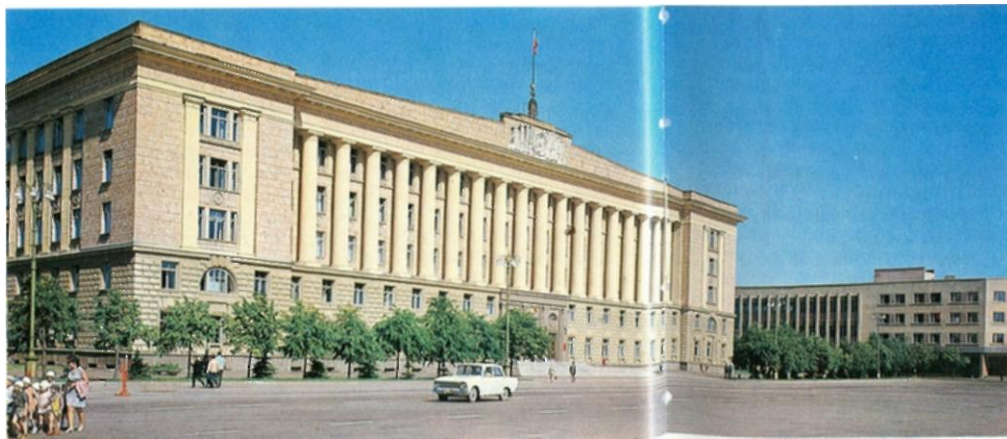
В 1875 году Мышкин попытался освободить ссыльного Чернышевского из Виллойского острога, но был арестован и доставлен в Петербург. По дороге на каторгу бежал, но скрыться за границу не удалось... В Шлиссельбургской крепости в знак протеста против бесчеловечного обращения с заключенными за-

пустил тарелку в служителя тюрьмы и был расстрелян. Площадь Карла Маркса. Именем Карла Маркса названы площадь у кинотеатра „Россия” и проспект, соединяющий ее с Вокзальной площадью. В сквере у железнодорожного вокзала установлен бюст основоположника научного коммунизма. Могучий размах освободительной борьбы в России вызывал неослабевающий интерес основоположников научного коммунизма к нашей стране и ее истории. Не обошли они вниманием и Новгород. Карл Маркс упоминает город в обзоре России до XVI века, приводит выдержки из его древних договорных грамот. Переводчика „Капитала” Н. Ф. Даниельсона Маркс просил сообщить подробности о Новгородском вече. В „Заметках о реформе 1861 г. и пореформенном развитии России” он обвинял русское правительство в том, что оно, уплатив помещикам за отчуждаемую землю, переделало долги на крестьянские плечи. „Как пример... — писал К. Маркс, — возьмем одну из беднейших русских губерний — Новгородскую”. И далее пояснял, что только расходы на местное граждан-

ское и военное управление здесь к 1868 году возросли против 1861 года в пять раз. Он указывал на жалкие душевые надельные крестьян и в то же время на непомерные подати и земское обложение. Подпольная марксистская типография. Начало нового этапа революционного движения — пролетарского - положил Петер-

бургский „Союз борьбы за освобождение рабочего класса“, созданный В.И.Лениным в 1895 году. Одним из его филиалов являлась новгородская подпольная типография. В июне 1894 года в Новгород приехал Василий Тимофеевич Талалаев, лишенный права жить в столице за составление и печатание на гектографе воззваний противоправительственного характера. О его работе был хорошо информирован Ленин.

*Новгород. Здание обкома КПСС и облисполкома.*



*Новгород. Железнодорожный вокзал.*

Талалаев пришел к выводу о необходимости создания в Новгороде самостоятельного социал-демократического кружка. Он едет на встречу с работниками Петербургского „Союза борьбы“ и получает санкцию на создание подпольной типографии. Дело значительно активизировалось, когда в Новгород под гласный надзор полиции выслали из Петербурга ученика В. И. Ленина Василия Евграфовича Змева, слесаря-монтера завода печатных машин. К тому времени в социал-демократическом кружке уже было не менее



Новгород. Дом, где находилась подпольная типография Петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“.

20 человек. Собирались обычно у братьев Малюковских (Иван и Михаил) и В. М. Александрова, живших в общей квартире на Сенной площади (сейчас сквер, прилегающий к улице Мерещкова). Конспиративные встречи устраивались и в Летнем саду (Кремлевский парк), на мосту через Волхов.

В.Т.Талалаев жил в пристройке к Златоустовской башне кремля. Когда марксисту удалось устроиться сюда зрителем, вопрос о подпольной типографии

был окончательно решен. Под видом сундука для белья, рамок и ящиков для музейной коллекции Талалаев заказал необходимое оборудование. Шрифт был доставлен заранее.

В течение девяти месяцев для Петербурга в типографии выпустили несколько ценных революционных изданий: „Устав центральной союзной рабочей кассы“, воззвание „Правое дело“, зовущее на массовую политическую борьбу, и другие.

Однако охране удалось напасть на след типографии, и она была разгромлена. Одновременно в Новгороде в ночь на 22 августа 1897 года были проведены обыски у 17 революционеров, и их по ходу дознания перевели в Петербург.

Здание, где размещалась подпольная типография, сохранилось. На пристройке к Златоустовской башне укреплена мемориальная доска.

Деятельность группы Талалаева—Змеева и подпольной типографии Петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“ способствовала зарождению социал-демократического движения в Новгороде и губернии. Эта работа с того времени не прекращалась.

В сентябре 1902 года в период подготовки II съезда РСДРП в Новгороде была сделана попытка создать подпольную типографию ленинской „Искры“. Помещалась она на Лучинской улице (сейчас Комсомольская) во флигеле дома, принадлежащего доктору Лебедеву (дом сгорел во время Великой Отечественной войны). Через три месяца, как пишет в своих воспоминаниях Н. К. Крупская, типография была разгромлена жандармами, а ее организаторы арестованы.

События первой русской революции. Кровавое воскресенье и весть о начале революции в Петербурге всколыхнули и патриархальный Новгород. Митинги протеста и стачки прокатились по предприятиям губернии. 1 мая 1905 года состоялся большой митинг на поле близ загородного Кириллова монастыря. В нем приняли участие не только рабочие, но и солдаты революционно настроенного Выборгского полка, незадолго до этого прибывшего с русско-японской войны. Один из участников митинга в своих воспоминаниях писал: „По реке раздается то здесь, то там новая для сегода Волхова песня - „Марсельеза“.

Лодки все прибывают. Вот подъезжает духовой оркестр музыки, составленный из учащихся. Ветер, бурлит Волхов... Митинг еще не начался, еще кого-то ждут. Но вот из-за поворота показываются несколько больших лодок, полностью набитых „серыми шинелями“. Некоторое смятение. Ведь едут солдаты царской армии. Подъехали совсем близко к берегу и вдруг вся „серая“ масса становится на ноги, взвизывает красное знамя, обнажаются головы, и из сорока молодых грудей вырывается мощный призыв к борьбе „Отречемся от старого мира“. Находившиеся на берегу моментально подхватывают... Треплет все усиливающийся ветер красные знамена, на которых красуются надписи, призывающие трудящихся к борьбе за восьмичасовой рабочий день, к свержению самодержавия“. В середине мая забастовали печатники. Они нелегально собрались на поле за Петровским кладбищем, чтобы выработать единые требования администрации. В ходе забастовки оформился профессиональный союз полиграфистов. В июне выступили рабочие железнодорожной станции Новгорода.



Бурными событиями было отмечено появление царского манифеста от 17 октября 1905 года. Созданная к этому времени новгородская группа РСДРП выступила в воззвание к рабочим, в котором говорилось, что манифест вырван героической борьбой пролетариата и следует усилить натиск на самодержавие. В движение пришла учащаяся молодежь. В знак протеста в мужской гимназии разорвали портрет Николая II.

22 октября 1905 года в Летнем саду состоялся общегородской митинг против изданного царем манифеста. Выступавшие ораторы требовали установления демократической республики. Митинг перешел в манифестацию по прилегающим улицам. С красными флагами и пением революционных песен вошли в кремль. И здесь на манифестантов неожиданно напали переодетые полицейские и черносотенцы. Разогнав демонстрантов, „черная сотня“ разгромила здания мужской и женской гимназий, реальное училище, педагогические курсы и даже губернскую земскую управу. К началу 1906 года новгородская группа уже была организационно оформленной нелегальной социал-демо-

кратической организацией. Она насчитывала до 60 членов, имела орган управления — центр и отделы: коллегия организаторов, книжную комиссию, коллектив типографистов. В квартире члена центра В. П. Закатова в Антониевской слободе (дом не сохранился) была организована подпольная типография. Из Петербурга получали революционную литературу и размножали ее. Издавали и свои прокламации.

30 апреля 1906 года социал-демократы провели многолюдный первомайский митинг рабочих и учащихся в лесу за пригородным поселком Григорово. На него собралось около тысячи человек. Полиция оказалась бессильной, и тогда по распоряжению губернатора был послан эскадрон казаков.

Долгое время полиция не могла напасть на след социал-демократической группы, пока не склонилась к предательству одного из ее членов. В ночь на 3 мая 1907 года был арестован В. П. Закатов и разгромлена типография. Но к этому времени уже была создана резервная в доме В. Погодиной на Власиевской улице (сейчас улица Мерецкова, дом не сохранился). Однако прово-

катор продолжал свое черное дело. В ночь на 10 декабря 1907 года было произведено более двадцати обысков, арестованы все активные члены группы, разгромлена типография, В. Погодина брошена в тюрьму. Революция 1905–1907 годов потерпела поражение, наступила мрачная полоса столыпинской реакции. Но В.И. Ленин и большевики были твердо уверены, что в недалеком будущем наступит новый революционный подъем, ибо сохранились главные причины, вызвавшие первую русскую революцию.

Революционное движение в период 1912–1914 годов. Оживление революционного движения началось в Новгороде с 1912 года. Поводом послужила кровавая драма, разыгравшаяся на Ленских золотых приисках. Рабочий класс ответил на это злодеяние стачками, демонстрациями. Если в 1911 году в Новгороде отметили 1 Мая лишь митингом в роще Перынского скита, то в 1912 году забастовка охватила типографию Селивановой, лесопильный завод Петрова... Профессиональный союз булочников в Народном доме на Козьмодемьянской улице (сейчас улица Декабристов, деревянное зда-

ние сгорело) провел собрание, на котором приняли резолюцию протеста против Ленского расстрела.

В 1913 году в Новгород был выслан рабочий Борис Иванович Иванов, член РСДРП с 1906 года, член редколлегии „Правды“, затем — корреспондент газеты А. Г. Носков, секретарь Московского профсоюза булочников, за ним — председатель этого профсоюза В. И. Сафронов. И уже накануне прибытия сотрудника популярной рабочей газеты И. А. Воинова по инициативе Б. И. Иванова была оформлена новгородская социал-демократическая организация с включением в нее местных товарищей.

Организация была тесно связана с редакцией „Правды“ и через нее — с Петербургским комитетом большевиков. Она была тщательно законспирирована, список ее членов не составлялось, протоколов собраний не велось. Собирались члены организации редко и, как правило, в домике рабочих пекарни Зингера, где многие из живущих являлись подпольщиками и им сочувствующими. Домик находился в глухом углу двора, из которого было несколько выходов. Основ-

ная деятельность сводилась к распространению „Правды“, журналов „Работница“, „Жизнь пекарей“, брошюр издательства „Прибой“, а также сбору средств в фонд газеты. Редакция „Правды“ неоднократно в своих номерах благодарила трудящихся Новгородской губернии за эти взносы.

Февральская буржуазно-демократическая революция в городе. Весть о победе Февральской революции снова всколыхнула новгородских трудящихся. Повсеместно проходили митинги, собрания, уничтожались эмблемы ненавистного строя — двуглавые орлы, царские портреты. Были разгромлены канцелярия губернатора и полицейское управление, освобождены из тюрьмы политические заключенные. На предприятиях явочным порядком вводился восьмичасовой рабочий день, создавались заводские комитеты. 2 марта 1917 года солдаты 177-го запасного пехотного полка, размещавшиеся в казармах на берегу реки Гзень, создали Совет солдатских депутатов под председательством Н. Д. Алексеева.

1 апреля был образован губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ко-

торый разместился в здании бывшего Путевого дворца на берегу Волхова (сейчас Дом культуры имени Васильева). На первых порах в Новгородском Совете, как и в большинстве других, преобладали меньшевики и эсеры.

12 марта 1917 года в Народном доме состоялось организационное собрание большевиков (свыше десяти) и сочувствующих, главным образом из 177-го полка. Присутствующие ознакомились с Программой и Уставом, затем началась запись. Вновь вступило около 40 человек. К большевикам изъявили желание присоединиться меньшевики-интернационалисты. Боязнь ослабить борьбу с возросшим влиянием эсеров привела к созданию объединенного партийного комитета. Его возглавил вольноопределяющийся Николай Иванович Ионов, член партии с 1913 года, портной по профессии. Он и представлял новгородских большевиков на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Послушное воле империалистов Англии, США и Франции Временное правительство отдало приказ о наступлении на фронте. Это решение поддержали мень-

шевики и эсеры. Большевики же обратились к массам с воззванием выйти на демонстрацию протеста.

Ранним утром 18 июня в Новгороде под лозунгами „Долой войну!“, „Долой 10 министров-капиталистов!“, „Да здравствуют Советы!“ двинулись на Софийскую площадь (ныне площадь Победы) в полном составе 177-й запасной пехотный полк, рабочие и революционно настроенная часть учащихся. Состоялся митинг. С высокой трибуны под одобрительный гул демонстрантов звучали пламенные призывы большевистских ораторов: „Вся власть Советам!“

Меньшевики и эсеры, выступавшие с лозунгами доверия Временному правительству, успеха не имели... И уже на другой день Новгородский объединенный партийный комитет распался.

Политическое положение в стране резко изменилось после расстрела июльской демонстрации в Петрограде. Двоевластие кончилось. Советы, преданные меньшевиками и эсерами, превратились в беспомощный придаток Временного правительства. Новгородский губернский комиссар Булатов издал распоряжение

о немедленном возвращении частновладельческих земель и возмещении убытков, понесенных владельцами. Иллюзии крестьян рушились, что отразилось на настроении маршевых рот, отправляемых на фронт. Но водворение „порядка“ в городе и „успокоение“ 177-го полка на этот раз взяли на себя меньшевики и эсеры. Один из руководителей — Вольпе прямо заявил, что не остановится перед применением оружия.

С маршевыми ротами в течение июля и первой половины августа почти все большевики-солдаты были отправлены в действующую армию. Однако замысел контрреволюции не удался.

С переведенными в Новгород автомобильными мастерскими 12-й армии прибыло немало большевиков и им сочувствующих. Вскоре сюда вернулись по путевке Петрограда Г. Б. Валентинов и М. Г. Рошаль, одни из инициаторов организации Новгородской группы РСДРП(б). 6 сентября 1917 года в центральном органе большевистской партии газете „Рабочий путь“ сообщалось, что в Новгороде партийная организация восстановлена и насчитывает около ста человек, влияние большевиков растет.

особенно среди солдат, которых отвоевываю у эсеров. После VI съезда партии, взявшего курс на вооруженное восстание, судьба революции прежде всего решалась в столице. Но один Петроград победить не мог. И Центральный Комитет послал своих представителей на места для помощи в мобилизации сил и средств. В Новгород прибыл М. С. Урицкий, в предоктябрьские дни член Военно-революционного партийного центра по руководству восстанием. Его приезд совпал с проведением Первой Новгородской партийной конференцией.

Конференция состоялась в Народном доме 6 октября 1917 года. Присутствовало около 50 делегатов, представлявших 884 члена партии, в том числе до 700 военнослужащих. С докладом о текущем моменте выступил М. С. Урицкий. Коммунисты одобрили позицию ЦК, направили приветственную телеграмму В. И. Ленину, избрали первый губком партии во главе с Г. Б. Валентиновым. В последующие дни новгородские большевики усилили политическую работу среди воинских частей, которые должны

были в случае необходимости поддержать революционный Петроград.

Установление Советской власти в Новгороде. Рано утром 26 октября 1917 года в Новгород пришло известие о победе пролетарской революции в Петрограде. Однако установление Советской власти здесь затянулось и проходило в ожесточенной борьбе с эсерами и меньшевиками, преобладавшими в губисполкоме. В сложившейся обстановке для большевиков был лишь один выход — создание Военно-революционного комитета. Этого требовали и трудящиеся массы губернии, и воинские части. Губисполком вынужден был санкционировать организацию ВРК под председательством члена исполкома большевика Н. Д. Алексева.

14 ноября было опубликовано воззвание ВРК, в котором сообщалось об организации в Новгороде Военно-революционного комитета, в состав которого вошли представители всех воинских частей гарнизона и Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Главной целью ВРК являлась поддержка революционного порядка и укреп-

ление завоеваний революции.

Окончательно рухнули надежды контрреволюции удержаться у власти в губернии, когда стали известны результаты выборов делегатов на Третий чрезвычайный губернский съезд Советов. Из 350 мест 218 получили большевики. В день открытия съезда 3 декабря 1917 года у здания мужской гимназии состоялась внушительная демонстрация рабочих и солдат. Ее участники приветствовали делегаты-большевики. В новый исполком вошли 24 большевика (три четверти его состава). Разместился исполком в здании бывшего Дворянского собрания (сейчас один из корпусов Политехнического института на площади Победы). Об этом можно узнать из мемориальной надписи. Мемориальная доска установлена и на здании бывшей мужской гимназии, где проходил III губернский съезд Советов.

Память о тех героических днях хранится в названиях новгородских улиц — Большевиков, Советская, Красная, Октябрьская, Пролетарская, парк „ХХХ лет Октября“.

Памятные места гражданской войны. В феврале 1918 года

возникла серьезная угроза для молодой Советской Республики в связи с наступлением войск кайзеровской Германии.

В. И. Ленин обратился к стране с воззванием „Социалистическое отечество в опасности!“. В нем намечались конкретные меры революционной обороны. Новгородская губерния оказалась в непосредственной близости к району боевых действий, и решением губисполкома Новгород 2 марта был объявлен на осадном положении. Его жизнь регламентировалась распоряжениями Военно-революционного штаба, состоявшего из членов коллегии губисполкома и представителей командования 12-й армии.

В губернии повсеместно шел сбор у населения огнестрельного оружия и военного обмундирования, продовольствия и фуража. Во всех уездных центрах формировались революционные отряды и направлялись в Новгород. Здесь, на сборном пункте в бывших казармах запасного полка на реке Гзень, они проходили военную подготовку и отправлялись на фронт. В марте - апреле были скомплектованы части и отряды Красной Армии. В начале мая

на базе отрядов, стоявших против немецких войск на демаркационной линии Карамышево — Подсевы — Шмойлово — Верхний мост, началось формирование Старорусской (с 31 мая — 2-й Новгородской) стрелковой дивизии, Летом 1918 года положение республики стало угрожающим. С севера и юга, запада и востока объединенные силы белогвардейцев и интервентов рвались к центру страны. Свою решимость беззаветно бороться за Советскую власть трудящиеся губернии выразили созданием в Новгороде, кроме других частей, Коммунистического полка имени В.И.Ленина. Его штаб разместился в бывшей мужской гимназии. К середине октября полк был сформирован, член ЦК РКП(б) Е.Д.Стасова вручила ему боевое Красное знамя. Став 51-м стрелковым полком Петроградской дивизии, он отличился в боях под Ямбургом (ныне Кингисепп). Полк стал хорошей школой боевой закалки коммунистов и своеобразными курсами подготовки командных кадров, в которых остро нуждалась молодая Красная Армия. В ноябре 1918 года в бывших

казармах на реке Гзень открылись специальные пехотные курсы комсостава. Их организатором и комиссаром был И. П. Степанов. До 1920 года было сделано несколько выпусков. Однако, когда осложнялась обстановка, курсанты в полном составе уходили на фронт. В 1919 году гражданская война достигла наибольшего размаха и напряжения. На Петроградском направлении в мае—июне белогвардейские части Юденича вышли на близкие подступы к колыбели революции, захватив такие важные пункты, как Ямбург и Псков. 23 июля Реввоенсовет Западного фронта, только что переехавший из Старой Руссы в Смоленск, постановил немедленно приступить к заблаговременно укреплению Волховского рубежа и организации узлов обороны в городах, имеющих важное стратегическое значение, в том числе в Новгороде и Старой Руссе. Вскоре было принято решение об укреплении города Сольцы и поселка Чудово. Командование узлов обороны подчинялось штабу 7-й армии, размещавшемуся в Новгородском кремле, в здании, примыкающем к Софийскому собору.

Командантом Новгородского узла обороны был назначен губвоенком А. К. Макаров, большевик с 1909 года. Рядом с городом рыли окопы и траншеи, ставили провололочные заграждения, возводили пулеметные и оружейные капоныры. Первая линия укреплений шла от истоков Волхова через деревни Береговые Морины, Воробейку, Горынево, Сырково на устье реки Питьба севернее Новгорода. Вторая линия начиналась южнее Юрьева монастыря, выходила на речку Веряжу и продолжалась по ней через деревни, ныне входящие в городскую черту, Мостищи и Новую Мельницу до Сырково, с выходом на первый рубеж обороны. На улице Московской (ныне проспект Ленина, дом № 8/7), где размещался губернский комитет РКП(б), с начала мая шло формирование отрядов на борьбу с Юденичем. Об этом напоминает мемориальная доска, прикрепленная на стене дома. На защиту колыбели революции уходили коммунисты и беспартийные патриоты Новгорода и губернии. В числе других был и отряд из 120 коммунистов во главе с одним из руководителей губкома Алексеем Ионовым. В боях

под Петроградом особенно отличились слушатели Новгородских пехотных курсов. В августе, перед возвращением на учебу в древний город, они разбили отборный офицерский отряд у деревни Алексеевки, захватили 3 пулемета и 30 пленных. На следующий день курсанты первыми ворвались в Ямбург. В память о тех событиях соседняя с бывшими казармами на реке Гзень улица названа Красноармейской. Формируя все новые части, губкому партии и губисполкому приходилось заниматься не только их вооружением и обмундированием, но и снабжением. Местные рабочие тогда получали по карточкам всего 200 граммов хлеба в день, в продаже не было соли, керосина, спичек. С целью принятия срочных мер в Новгород в конце августа прибыл уполномоченный ВЦИК Н. И. Подвойский. Он познакомился с организацией снабжения в губернском центре, а также в Старой Руссе и Крестцах, поставил конкретные задачи, вытекающие из создавшегося положения. Николай Ильич выступил с докладами о текущем моменте в многочис-

ленных аудиториях и на митингах, на губернском учительском съезде и комсомольской конференции.

Первая новгородская губернская конференция РКСМ проходила 4 сентября 1919 года. Выступая на ней, Подвойский подробно остановился на задачах Коммунистического союза молодежи в переживаемые дни. В принятой резолюции делегаты записали: „Напрячь все силы на борьбу с врагом, направляя все средства на укрепление Красной Армии, на ее снабжение, на борьбу с голодом“. Председателем губкома комсомола был избран член ЦК РКСМ, молодой коммунист, работник политотдела Западного фронта Иван Варфоломеев. Губернский и городской комитеты РКСМ в 1919 году размещались в здании женской гимназии (ныне проспект Ленина, угол улицы 1 Мая), где установлена мемориальная доска.

Осенью 1919 года Юденич снова бросил свою армию на Петроград. Создав сильный ударный кулак, враг прорвал фронт 7-й армии и к 20 сентября захватил Ямбург, Гатчину, Детское Село, Лугу. Белогвардейские части ворвались на территорию Нов-

городской губернии, заняли станцию Батецкая, появились близ разъезда Мойка. До Новгорода оставалось 35 километров.

Большой патриотизм в эти дни проявили новгородские комсомольцы. Согласно решению II Всероссийского съезда комсомола было мобилизовано 30 процентов членов Союза. Однако с ухудшением обстановки на Петроградском фронте в наиболее крупных организациях губернии прошла дополнительная, почти половинная мобилизация. Во главе одного из отрядов ушел на освобождение поселка Батецкого и секретарь губкома Иван Варфоломеев.

Памятник В. И. Ленину. Смерть В. И. Ленина 21 января 1924 года потрясла всю страну, трудящихся всего мира. Общегородское собрание членов РКП(б) Новгорода писало в Совнарком и ВЦИК: „Бесконечно скорбим по поводу незаемимой, безвозвратной потери ... торжественно обещаем еще сильнее сплотить наши ряды“. Повсеместно начался сбор средств на памятник вождю.

*Новгород. Памятник В. И. Ленину.*





К лету 1926 года на центральной площади закончились подготовительные работы, из Москвы прибыла группа квалифицированных каменщиков и возвела постамент по проекту художника Б. Лопатинского и архитектора Д. Осипом. 5 ноября на постамент подняли скульптуру, выполненную Н. Шильниковым. Через день под залп орудийного салюта состоялось торжественное открытие памятника. Фашистские варвары во время оккупации уничтожили бронзовую скульптуру. На постаменте видны царапины от разрывов мин. 22 апреля 1956 года состоялось открытие восстановленного памятника. На старый пьедестал установлена новая скульптура В.И.Ленина работы Д. Шарца. Центральная магистраль Торговой стороны названа проспектом Ленина. Мемориал „Вечный огонь славы”. Жители Новгорода помнят героев революции и воинов Советской Армии, павших в боях за освобождение Новгорода. В 1965 году на могиле установлено надгробие из серого гранита с надписью: „Основа жизни — мужество народа, и в

подвигах бессмертие его”. 8 мая, в канун 20-летия победы над фашистской Германией, на братской могиле вспыхнул Вечный огонь — огонь памяти, доставленный в Новгород из Ленинграда с Марсова поля участниками звездной эстафеты городов-героев.

В южной части могилы под надписью „Мы никогда не забудем борцов революции. Они отдали жизнь за нашу свободу, равенство, братство и подняли Красное знамя Советов” похоронены Л. Ф. Григорьев, командир легендарной 16-й дивизии имени Киквидзе; И. Э. Грикевич, ответственный секретарь парткомиссии губкома; А. К. Макаров, комендант Новгородского укрепленного узла обороны и председатель губисполкома; И. М. Сергеев, активный участник гражданской войны, председатель Чудовского районисполкома; А. И. Сериков, командир Маловишерского коммунистического добровольческого отряда; В. А. Щтукин, заместитель заведующего агитпропом и редактор „Известий” губкома партии.

*Новгород. Мемориал „Вечный огонь славы”.*



В другой части могилы похоронены воины, павшие в боях за освобождение Новгорода в 1944 году. Надпись гласит: „Здесь лежат солдаты Великой Отечественной войны. Они отдали все для победы. Вечная слава им“. Тут покоится прах Героев Советского Союза — гвардии капитанов Г. Г. Телегина и В. Г. Литвинова, старшего сержанта Ф. А. Харченко и других — всего 19 человек.

## СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Оборона Новгорода в 1941 году. В годы Великой Отечественной войны новгородская земля два с половиной года была ареной ожесточенных сражений с немецко-фашистскими агрессорами.

На третьей неделе войны решающие события развернулись на Ленинградском направлении. К городу Ленина фашисты питали особую ненависть и в середине июля попытались прорваться к нему через Лугу и Новгород. Их моторизованный корпус вышел в район Шимска. Но оборонявшиеся здесь части 11-й армии генерал-лейтенанта

В.И.Морозова нанесли двусторонний контрудар из районов села Уторгош и станции Дно на город Сольцы и за четыре дня отбросили врага на 40 километров.

Однако южнее Ильмена под давлением превосходящих сил противника наши войска с упорными боями отступали к Старой Руссе и Холму. Воспользовавшись этим, 10 августа 1941 года гитлеровцы начали новое наступление и 12-го числа, создав почти трехкратное превосходство в силах, прорвали оборону в районе Шимска и двинулись к Новгороду. 14 августа враг подошел к городу. Но на его пути встали воины 28-й и 3-й танковых дивизий, только что отведенных на реформирование и еще не получивших ни техники, ни пополнения живой силы...

С памятниками Великой Отечественной войны лучше начинать знакомство из района железнодорожного и автовокзалов, куда прибывают туристские поезда и автобусы. Всего в одном километре — Новая Мельница, вошедшая в черту города, а дальше была Старая Мельница, где уже вечером 14 августа 28-я танковая дивизия приняла бой, затем

вынуждена была отойти на линию городского вала. Траншеи, огневые точки и ходы сообщения, вырытые населением и черняховцами в земляном валу, сохранились до наших дней. Они осыпались, поросли травой, но хранят память о жарких схватках с гитлеровскими захватчиками.

Штаб 28-й дивизии находился в здании, примыкающем к Софийскому собору, где в 1919 году располагался штаб 7-й армии.

15 августа фашисты усилили атаки, бросив в бой до двух пехотных дивизий, поддерживаемых танками, артиллерией и авиацией. На помощь поспешили воины 3-й танковой дивизии, заняв участок Псковская слобода — Юрьево. На один из секторов ее обороны враг принял тринадцать атак, но танкисты не дрогнули. Раненые, еще способные стрелять, не покидали поле боя. Не добившись успеха в лобовых атаках, противник бросил на левый фланг группу бомбардировщиков, затем началась „психическая“ атака. Но и на этот раз устояли советские воины. Однако слишком неравны были силы.

Мемориальный комплекс „Линия

обороны 1941-1944 гг.“. Вечером 15 августа в городе начались уличные бои. Враг остервенело обстреливал и бомбил единственный мост через Волхов и в нескольких местах повредил его. Рано утром по приказу наши части отошли на Торговую сторону, сбросив в воду фашины, положенные на разорванные части моста. Штаб обороны разместился на улице Московской в церкви Никиты и в здании напротив. Ожесточенный неравный бой длился до позднего вечера 19 августа, когда по приказу командования советские воины оставили Новгород и заняли оборону по речке Малый Волховец.

Ранним утром 20 августа гитлеровцы попытались форсировать эту неширокую водную преграду и выйти на московскую дорогу навстречу частям, наступающим южнее Ильмена. Но не смогли этого сделать. Небольшой пятючок земли, зажатый заливами и болотом, советские воины сделали неприступной крепостью.

На правом берегу Малого Волховца, у Синего моста, после войны сооружен мемориал, обозначающий передний край нашей обороны. Рядом село Воло-

тово. Его в те дни обороняли подразделения 3-й дивизии, левее их — перед Кирилловым монастырем — стояли воины 28-й дивизии. 24 августа был предпринят штурм этого укрепленного пункта.

В бою политрук роты Александр Панкратов своим телом закрыл вражеский пулемет, совершив подвиг, какой навечно прославил потом Александра Матросова. А. Панкратову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а после освобождения Новгорода в нескольких метрах от развалин монастыря, на берегу Малого Волховца, поставлен памятник герою. Имя Александра Панкратова носят улица города и пионерская дружина средней школы № 8.

Больно переживали советские люди оставление Новгорода. Бойцы, находившиеся на переднем крае, летчики, идущие на штурм вражеских тылов, видели, как гитлеровские вандалы приводят в исполнение чудовищный план уничтожения древнейшего центра русской культуры, разрушая улицу за улицей, дом за домом. Многие памятники погибли безвозвратно.

29 долгих месяцев Новгород был

на переднем крае. И все это время Волховский фронт жил напряженной жизнью. Шло накопление сил, росло снайперское движение, в позиционных боях перемалывались вражеская пехота и техника. Волховчане оттягивали на себя от Ленинграда крупные силы гитлеровцев.

Подвиг трех героев. В глубокую ночь на 29 января 1942 года разведывательные группы переправились по льду Волхова и бесшумно подползли к вражеским дзотам около насыпи недостроенной железной дороги. Натиск был сокрушительным. Бойцы метали гранаты в амбразуры, дымоходные трубы и двери, поливали свинцом траншеи. Неожиданно открыл огонь тщательно замаскированный дзот. Смертельный ливень прижал разведчиков к земле. Мгновения решали исход схватки. И тогда сержант Иван Герасименко бросился на амбразуру. Но, заглохнув на миг, дзот ожил снова, а рядом заговорил второй...

Ближе всех к ним оказались друзья Герасименко — ефрейтор Александр Красилов и рядовой Леонтий Черемнов. Не раздумывая, они закрыли своими телами огнедышащие пасти. Пы-

таясь помочь героям, погиб и санитар С. М. Дубина. Потрясенные величием свершившегося, разведчики в едином порыве подбежали к замолчавшим дзотам и забросали их гранатами.

О легендарном подвиге узнала вся страна, отважным было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Три улицы в Новгороде названы в их честь, их имена носят передовые бригады предприятий города. На месте подвига, на берегу Волхова, в день 30-летия победы над фашистской Германией установлена мемориальная плита, возле которой зеленеют три молодые березки. Подвиг героев воспел в „Балладе о трех коммунистах“ Н. Тихонов. На Ярославовом двореце установлен памятный обелиск.

Памятные места боев за освобождение города. Бои за освобождение Новгорода начались 14 января 1944 года. Южнее города, там, где Волхов берет на-

*Новгород. Обелиск трем Героям Советского Союза — И. С. Герасименко, А. С. Красилову, Л. А. Черемнову.*

*Новгород. Памятник Лене Голикову.*



чало из Ильменя, в самый темный час ночи сошли на лед части оперативной группы генерал-майора Т. А. Свиклина: 58-я отдельная стрелковая бригада, 229-й стрелковый полк 225-й дивизии, лыжный и два аэросанных батальона. Маскировочные халаты сливались со снежной поросью, бившей в лицо. В 5.00 стремительно атаковали прибрежные опорные пункты врага: Троицы, Береговые Морины, Новое Ракомо. А на помощь уже спешили танки, бронетранспортеры. В кремле, перед зданием музея, стоит легкий танк Т-70М. В ту памятную ночь 14 января 1944 года его экипаж со льда Ильменя вел огонь по вражеским укреплениям.

В 9.00 14 января грянул мощный залп севернее Новгорода, и в наступление двинулись основные силы 59-й армии. Опасаясь окружения, противник начал отходить на запад. Но наши части 19 января перехватили все дороги. В ночь на 20-е начался штурм города. С северо-западной стороны пробивался 1258-й стрелковый полк под командованием полковника А. П. Швагирева, с западной, овладев Новой Мельницей, наступали другие

части 378-й стрелковой дивизии.

В 8.00 Швагирев доложил командир полковнику А. Р. Белову, что его полк вместе с танкистами 50-го гвардейского полка взломал оборону фашистов и ворвалась в город. С северной стороны то же самое удалось 1349-му полку 225-й дивизии с частями 191-й стрелковой дивизии, наступавшей из района Кречевиц. Вскоре батальон из 1258-го полка встретился у стен древнего кремля с подразделениями 58-й стрелковой бригады и 1347-го полка 225-й стрелковой дивизии, штурмовавшими город с юга. В 11.25 над кремлем взметнулось боевое знамя 1258-го стрелкового полка, который первым ворвался в город. Пробитое пулями знамя хранится в Новгородском музее-заповеднике. А на месте водружения знамени возле звонницы прикреплен мемориальная доска.

В память о героях войны. Новгородцы свято чтут имена героев, отдавших свою жизнь за наше счастье в годы Великой Отечественной войны. На Со-

*Новгород. Памятник Победы.*





*Новгород. Былший Путевой дворец (сейчас Дом культуры имени Васильева).*

фийской стороне есть улицы полководцев И. Д. Черняховского и К. М. Мерещкова (командующий Волховским фронтом), героев танкистов Г. Г. Телегина и В. Г. Литвинова, разведчицы Зои Кругловой, легендарного партизанского комбрига А. В. Германа, известного татарского поэта Мусы Джалиля, сражавшегося под Новгородом в рядах 2-й ударной армии, славного партизана-подпольщика Саши Устинова.

На Торговой стороне — улицы Матросовых: Александра Пан-



кратова, Леонтия Черемнова, Александра Красилова и Ивана Герасименко, крылатого сына Родины Тимура Фрунзе, новгородца Героя Советского Союза Анатолия Бредова. Особенно дорого новгородцам имя юного партизана Лени Голикова. На его счету десятки уничтоженных врагов и среди них фашистский генерал. Леня погиб в неравном бою. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Имя Голикова носят многие пионерские дружины страны, а в Новгороде-

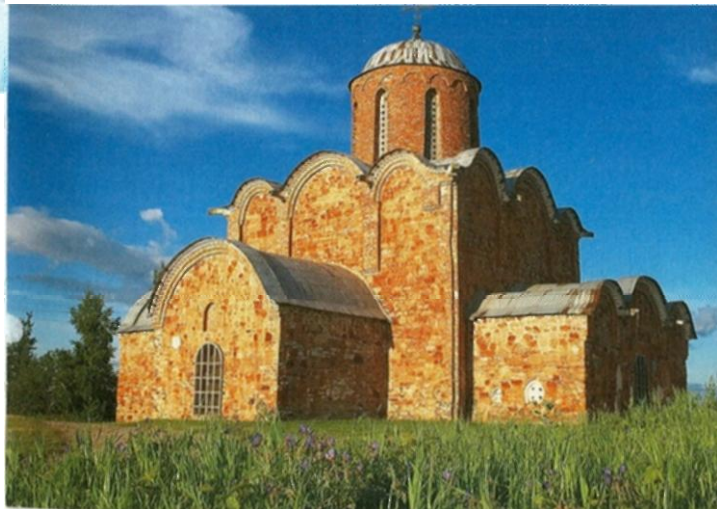
улица и Дом пионеров. В сквере у Дома Советов по проекту известного скульптора Н. В. Томского на средства, собранные пионерами и комсомольцами области, в 20-ю годовщину освобождения Новгорода от гитлеровских захватчиков открыт памятник мужественному партизану.

Центральная площадь города носит имя Победы, а невдалеке от нее, на берегу Волхова, к югу от кремля, на высоком холме поднялся величественный монумент

Победы, в котором слились воедино подвиги далеких предков, дедов и отцов. Он был заложен 9 мая 1965 года, в дни 20-летия великой победы над фашистской Германией.

Памятники воинам-освободителям установлены на братских могилах Петровского и Рождественского кладбищ, близ комплекса областной больницы в Колмово, в поселке Деревяницы.

Братские могилы — святыни. В любое время года они убраны венками и цветами. В день 30-ле-





тия победы у мемориала „Вечный огонь славы“ в кремле установлен постоянный почетный пионерско-комсомольский пост № 1.

Восставший из пепла. Сразу же за передовыми частями в освобожденный Новгород из поселка Пролетарий вернулись руководители районных и городских организаций. Ужасная картина варварства и разрушений предстала перед их глазами. Догорал бывший Путевой дворец, огромное зарево полыхало над учительским институтом. Многие улицы просматривались насквозь, лишь кое-где остались закопченные стены кирпичных зданий. В кремле пострадали все архитектурные памятники, особенно Софийский собор, звонница, башни, крепостные стены. Был разобран на части и подготовлен к отправке в Восточную Пруссию памятник „Тысячелетие России“ (гитлеровцы успели вывезти фонари и бронзовую решетку).

Из 2 346 домов Новгорода годными для жилья остались всего 40. В день освобождения к вечеру собралось несколько десятков жителей. На каждом шагу возвращающихся подстерегала смерть. Лишь за первые

два дня саперы нашли и обезвредили более 1 000 мин и фугасов. Из подвала Грановитой палаты извлекли семь тонн взрывчатки.

Со стороны Шимска слышались орудийные раскаты, часто появлялись фашистские самолеты. Но 17 февраля исполком горсовета на своем первом заседании уже решал вопросы первоочередных восстановительных работ и охраны исторических памятников. Размещались горисполком и райисполком в доме № 28 на Суворовской улице, в единственном уцелевшем здании на целый большой район освобожденного города. Посильную помощь в условиях войны оказывали армейские части. Сразу же после освобождения через Волхов был наведен понтонный мост. А уже 18 марта саперы закончили деревянный. Его детали были заблаговременно сделаны еще летом 1943 года на Плашкинском рейде в 25 километрах от Новгорода.

В 1954 году деревянный мост заменил новый, современный. В районе Колмово построен в 1979 году второй мост через Волхов. Планируется соорудить еще одного моста, пеше-

ходного, напротив арки кремля, на месте старого, разрушенного немецко-фашистскими оккупантами.

Особое внимание в освобожденном Новгороде уделялось восстановлению железнодорожного узла и речной пристани. На бюро ГК ВКП(б) было решено привлечь, кроме строителей, добровольческие бригады рабочих и служащих без отрыва от основной работы. Уже к маю был сдан в эксплуатацию участок Новгород — Чудово. Но первые поезда принимали в пригороде на станции Григорово. К весне 1945 года были восстановлены три секции паровозного депо, уложено и отремонтировано 176 километров путей, построен временный деревянный вокзал.

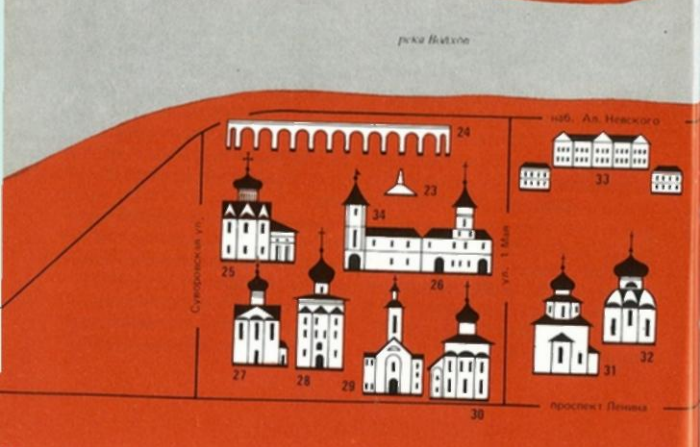
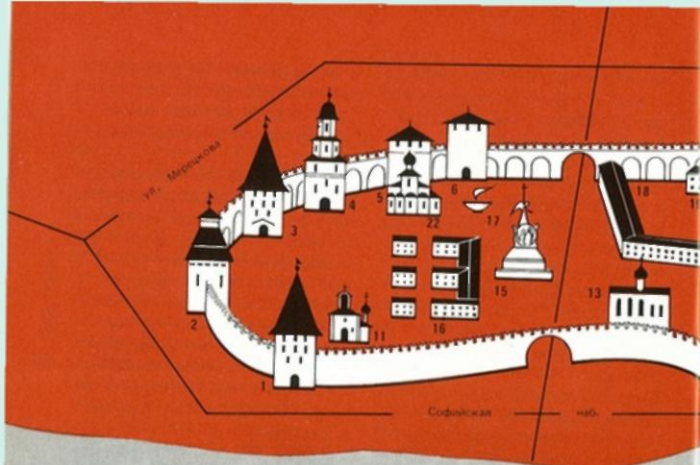
Новый вокзал железной дороги сооружен в 1954 году по проекту архитектора И. И. Явейна. Севернее его — стоянка туристских поездов. На привокзальной территории вырос новый почтамт, будут сооружены десятиэтажное административное здание и новый автовокзал. Раньше других промышленных предприятий начали работать мастерские водного транспорта. Пустили пилораму.

К середине мая 1944 года полностью перебазировалась из Ладogi эвакуированная новгородская пристань и начала перевозки.

Каждая победа, большая и маленькая, встречалась с большим энтузиазмом. Вечером 2 ноября все жители собрались в кремль на открытие памятника „Тысячелетие России“. При его реставрации вручную, с помощью треноги было поднято и установлено 350 частей общим весом в 80 тонн. Зачеканено свинцом 150 метров швов. Некоторые детали для исправления отвозили в Ленинград.

В апреле 1945 года состоялась первая областная партийная конференция. Она проходила в восстановленном трехэтажном здании на улице Штыкова (сейчас здесь городская больница), куда переехал из Колмово обком ВКП(б). Размещался он здесь до окончания строительства Дома Советов на площади Победы.

Большие работы велись по благоустройству. Начиная с 1944 года у всех коллективов предприятий и организаций Новгорода установилась хорошая традиция — в весенний, летний и осенний периоды устраивать суббот-



11. Церковь Андрея Стратилата. XVII в.
12. Никитский корпус. XI–XVIII вв.
13. Звонница Софийского собора. XV–XVIII вв.
14. Софийский собор. 1045–1050 гг.
15. Памятник „Тысячелетие России“. 1862 г.
16. Бывшее здание Присутственных мест. XVIII в.
17. Мемориальный комплекс „Вечный огонь славы“.
18. Областной театр драмы. Областная филармония.
19. Лихудов корпус. XVII в.
20. Могила поэта Г. Р. Державина.
21. Грановитая палата. 1433 г.
22. Церковь Покрова. XVII в.

#### ЯРОСЛАВОВО ДВОРИЩЕ И ТОРГ (23–34)

23. Обелиск Героям Советского Союза И. С. Герасименко, А. С. Красилову, Л. А. Черемнову, погибшим в 1942 г.
24. Аркада Гостиного двора (остатки). XVII–XVIII вв.
25. Церковь Жен-мироносиц. 1510 г.
26. Воротная башня Гостиного двора. XVII в.
27. Церковь Прокопия. 1529 г.
28. Николо-Дворщинский собор. 1113–1136 гг.
29. Церковь Параскевы Пятницы. 1207 г.
30. Церковь Успения на Торгу. 1135 г.
31. Церковь Георгия на Торгу. XVII – XVIII вв.
32. Церковь Иоанна на Опоках. 1127–1130 гг.
33. Путевой дворец. XVIII–XIX вв. (Дом культуры имени Васильева).
34. Выставочные залы музея.

#### КРЕМЛЬ И ЯРОСЛАВОВО ДВОРИЩЕ И ТОРГ

##### КРЕМЛЬ (1–22)

1. Дворцовая башня. XV в.
2. Спасская башня. XV в.
3. Княжья башня. XV в.
4. Башня Кокуй. XVII в.
5. Покровская башня. XVI в.
6. Златоустовская башня. XV–XVII вв.
7. Митрополичья башня. XV в.
8. Федоровская башня. XV в.
9. Владимирская башня. XV в.
10. Часовня. XVII в.

ники и воскресники по уборке мусора, посадке деревьев и декоративного кустарника, разбивке скверов, цветников, газонов. Силами горожан в первые послевоенные годы посажен Кремлевский парк на месте старого, вырубленного фашистами. В 1947 году, накануне юбилея Октябрьской революции, во время общегородского воскресника заложили парк „XXX лет Октября”. Вскоре здесь же молодежь на средства, заработанные в субботниках, соорудила стадион „Динамо” (сейчас „Электрон”).

Новгород был восстановлен к 1953 году. Начиная с этого времени он развивается как крупный промышленный центр северо-запада страны.

## СОКРОВИЩНИЦА ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Очерк истории. Впервые Новгород упоминается в летописи под 859 годом. Уже с конца X века он становится вторым по значению городом Киевской Руси. В XII—XV веках владения Новгорода Великого простирались от Пскова до Уральских

гор, от Великих Лук до Белого моря. Славился он богатством казны, искусством мастеров, предприимчивостью купцов, отвагой воинов.

История первой русской республики — Господина Великого Новгорода — давно привлекала внимание не только ученых, но и выдающихся общественных деятелей, практиков-революционеров. Декабристы, идеализируя вечевой строй Великого Новгорода, полагали, что это то самое „народоправство”, к которому следует вернуться после свержения в России самодержавия. Между тем Новгородская республика была феодальной, и у кормила государственной власти здесь на протяжении почти пяти столетий оставались великие бояре, которые жестоко притесняли смердов и ремесленников, присваивая плоды их тяжелого труда.

И все же вечевая форма правления накладывала определенный отпечаток демократизма на все стороны жизни крупнейшего города Древней Руси. В ожесточенной борьбе за власть и богатство враждебные боярские группировки зачастую вынуждены были опираться на поддержку „черных людей”.

А когда дело доходило до открытого вооруженного столкновения, боярам не всегда удавалось обуздать взрыв народного гнева и направить его в русло защиты только своих корыстных интересов. Именно поэтому народные восстания и мятежи были в Новгороде чуть ли не повседневным явлением. Полистайте страницы новгородских летописей. Они сохранили для истории голоса свидетелей и участников ожесточенных схваток. „О страшное и дивное чудо, братие... — читаем мы в летописи под 1216 годом. — Пошли... раб на господина, господин на раба”.

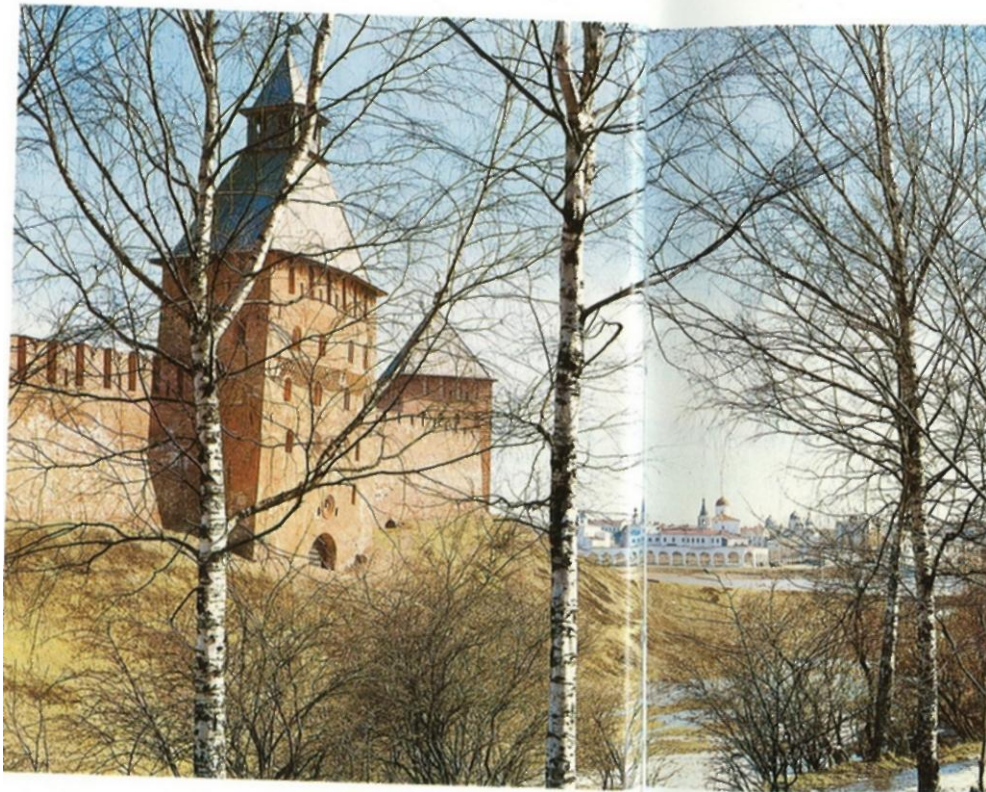
Раб и господин, чернь и бояре!.. Кажется, что безвестные авторы этих строк каким-то чутьем ощущали классовую структуру общества. И разве не перекликается с этими записями древних историков красноречивое замечание Маркса о том, что „разногласия между патрициями и плебеями свирепствовали так же жестоко в Новгороде, как и во Флоренции”?

В республиканском Новгороде, по крайней мере на первых порах его существования, жилось и дышалось вольнее, чем в других русских землях. И именно

поэтому, по единодушному признанию историков, здесь возникли первые русские ереси рационалистического толка, которые, как известно, были одной из форм протеста низов против постоянно усиливавшегося феодально-крепостнического гнета.

Новгородская феодальная республика не раз поднималась на борьбу с иноземными захватчиками. В XII-XV веках Новгород 26 раз воевал со шведами и 11 раз с Ливонским орденом. В 1240—1242 годах город успешно отразил агрессию немецких крестоносцев, датских и шведских феодалов. 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера русское войско во главе с Александром Невским полностью разгромило немецких крестоносцев. Во второй половине XV века новгородские земли были присоединены к Русскому централизованному государству. Новгородская феодальная республика перестала существовать.

Все исследователи русской истории единодушно отмечают и народно-демократические черты в характере замечательных произведений новгородского летописания, архитектуры, живописи.



В 1978 году исполнилось пятьсот лет со времени присоединения Новгорода к Московскому княжеству. В буржуазной историографии было принято считать, что этим событием и завершилась история Господина Великого Новгорода. Дальше якобы следовали только застой и упадок его экономики и культуры. В дореволюционную пору бытовали такие стихи: „Время пролетело, слава отжита; вече онемело — сила отнята. Город воли дикой, город буйных сил — Новгород Великий тихо опочил”.

Но в действительности Великий Новгород „не опочил” и его слава и величие не померкли. После присоединения к Москве экономика и культура Новгорода поднялись на новую, еще более высокую ступень. При Иване III новгородцы перестроили свой кремль, приспособив его стены и башни к новой огнестрельной технике. По-прежнему процветали ремесла, внутренняя и внешняя торговля. Москва неоднократно приглашала на работу новгородских строителей, живописцев и других мастеров.

*Новгород. Детинец (кремль).  
XI-XVIII вв.*



С 1932 года в Новгороде ведутся археологические работы. Раскопано множество древних построек, изделий из дерева, металла, кости, кожи, стекла, янтаря. Главное место в ряду находок принадлежит берестяным грамотам. Уникальные работы по восстановлению произведений древней живописи проводятся Новгородской специальной реставрационной мастерской. Все, что найдено учеными в Новгороде, представляет собой ценный материал не только для науки. Миллионы туристов со всех концов страны приезжают сюда, чтобы прикоснуться к истокам истории Древней Руси.

Детинец (кремль). Детинец находится в непосредственном соседстве с площадью Победы и Кремлевским парком, на месте которых стояли укрепления Малого земляного города. Эту вторую оборонительную линию новгородцы подняли вокруг Детинца еще при Иване Грозном. А в XVII веке ее усовершенствовали. Насыпной земляной вал с деревянными стенами и башнями, шесть быков-бастионов для пушечного боя и стрельбы по флангам, глубокий ров — все это представляло



хорошо продуманную фортификационную систему. Но два столетия спустя бурное развитие артиллерии, военно-инженерного искусства сделало эти укрепления ненужными, и их срыли.

Кремель первоначально называли в Новгороде Детинцем; полагают, что со строительством этого крепостного сооружения связано само возникновение города на Волхове.

Торжества, посвященные в 1959 году 1100-летию города, вернее было бы назвать юбилейным праздником в связи с первым упоминанием о Новгороде в летописи (859 год), так как дата основания города до сих пор не установлена и первоначальная история его все еще окутана дымкой легенд и гипотез. Даже само название города загадочно.

По одной из последних гипотез, на месте нынешнего города в пору становления древнерусского государства располагались три поселка. Один из них — на правом берегу Волхова — был населен словенами, а в двух других — на левом берегу реки —

жили кривичи и нерева — угрофинское племя с берегов реки Нарвы. Об этом свидетельствуют и установившиеся с глубокой древности названия концов (районов) Новгорода — Славенский. Неревский.

Поселения быстро росли, и в X веке была сооружена крепость, причем на участке, который до той поры оставался незаселенным. Его не трогали, потому что здесь находилось кладбище, а в языческие времена культ предков был чрезвычайно высоко почитаем. Наверное, по этой же причине кладбища служили также местом, где собирався совет старейшин или устраивались вечевые сходки.

Совершенно естественно, что вновь выстроенную крепость стали называть Новым городом, а спустя какое-то время это наименование стало обозначать весь, теперь уже целостный городской организм. А северную часть кремля еще и поныне иногда называют Буевищем — в старину это слово обозначало кладбище.

Новгородский Детинец — древнейший из сохранившихся русских кремлей. Под его нынешними стенами археологи находят бревенчатые конструкции пер-

*Новгород. Детинец. Башня Кокуй. XVIIв.*



воначальной крепости. Возможно, это о ней пишет летописец под 1044 годом: „На весну же Володимир заложи Новгород и сделала его“.

Сложили ее из больших срубов-городен, на которые насыпали земляной вал. На его гребне стояли деревянные стены и башни, а у основания вала с самого начала выкопали глубокий ров.

В 1116 году летопись отмечает еще один важный этап в развитии Детинца. Сын Владимира Мономаха новгородский князь Мстислав Владимирович „заложи Новгород болии первого“: он обнес стенами нынешнюю южную часть Детинца. С тех пор длина стены — 1350 метров — уже не менялась, но в каждом из последующих веков новгородцы прилежно трудились, совершенствуя свой кремль. Вместо деревянных стен и башен они возвели каменные, реконструировали боевые ярусы и амбразуры башен. Особенно значительные работы были проведены на рубеже XV—XVI столетий. Московский князь, укрепляя мощь единого Русского государства, принял тогда строительство нового кремля в своем государственном городе, а в Новгороде приказал реконструировать крем-

левские стены и башни. И хотя появились в эти годы в архитектуре Детинца некоторые элементы, сближающие его с московской крепостью, в целом он все же сохранил свой старый новгородский характер, чуждый какого бы то ни было декоративизма. Детинец остался таким же суровым, прочным, могучим. Башни, разделяющие яруса стен, стоят как богатыри, бдительно несущие стражу.

При Петре I поднялась *башня Кокуй*, „осмотровальная всего города башня“, которую в XVIII—XIX веках обычно называли каланчой. Она самая высокая башня Детинца. Летом можно подняться на ее смотровую площадку, откуда открывается великолепный вид на город и его окрестности.

В самой башне, построенной московским „каменных дел подмастерьем“ Семеном Ефимовым, размещается выставка по истории исследования и реставрации новгородских памятников архитектуры. Фотографии, схемы, чертежи и натурные экспонаты красноречиво рассказывают о том, как злобно и расчетливо уничтожали гитлеровцы памятники древнерусского зодчества, какие тяжелые повреж-

дения получил сам Детинец. Сейчас его стены отремонтированы и почти все башни выглядят такими, какими они были в конце XV столетия.

Севернее Кокуя располагается *Покровская башня*. Она отличается от других тем, что сильно выдвинута за толщу стены. Бойницы ее верхнего яруса нависли над рвом: защитники крепости в случае необходимости могли расстреливать смельчаков, одолевших водную преграду и пробравшихся к подножию кремлевской стены. Сооруженная в XVI веке, башня хорошо защищена от артиллерийского обстрела: толщина ее стен почти три метра (ширина самой кремлевской стены около четырех метров).

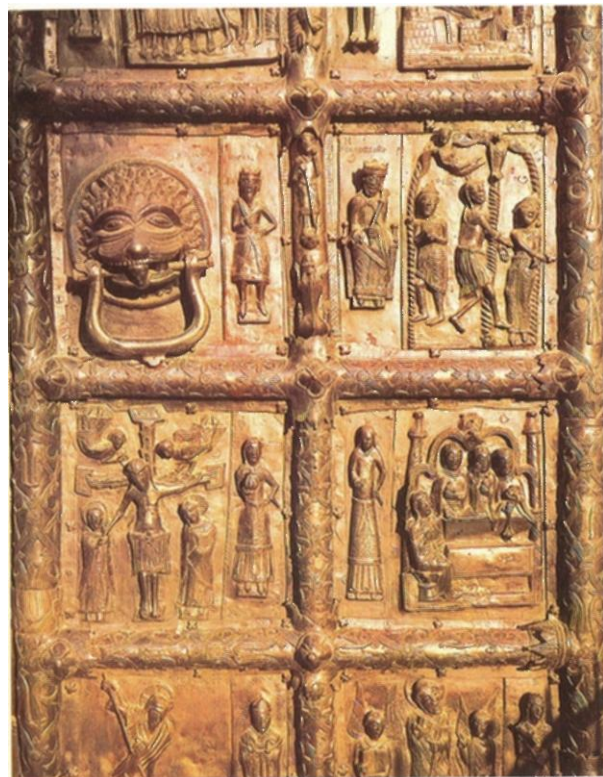
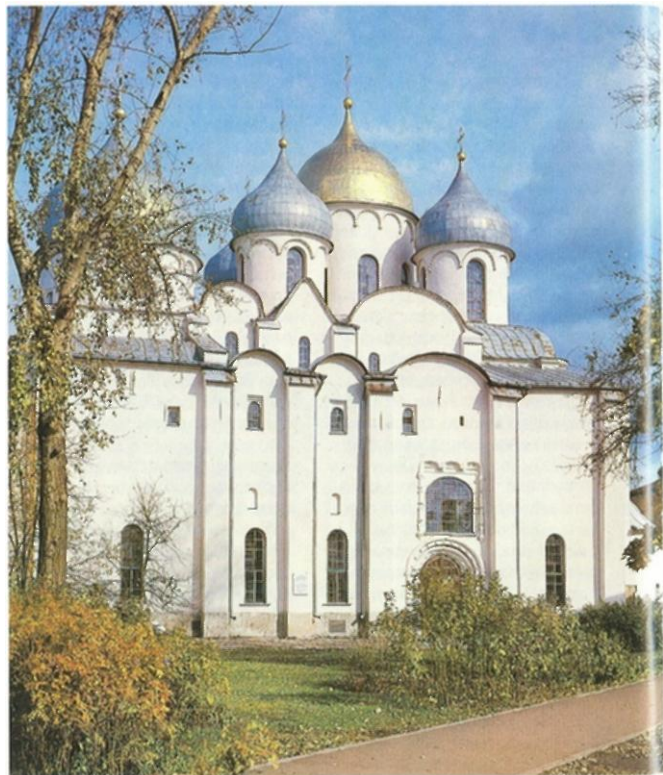
В северной части кремля находятся *Федоровская* и *Митропольская башни*. Они круглые, с несколькими бревенчатыми настилами внутри. Интересны и другие башни — *Княжая*, *Дворцовая*, *Спасская*, *Владимирская*. У каждой из них есть свои отличительные черты. Владимирская закрывалась на ночь дубовыми воротами и решеткой. Спасская тоже была проездной, но над ее четырехгранным шатром высится еще малень-

кая смотровая площадка. Большинство древних памятников сосредоточено в северной части кремля. А с юга стена Детинца обнимает просторную лужайку, где в толстом слое культурных отложений археологи обнаружили бревенчатые настилы древних мостовых, венцы и срубы древних жилых построек, мастерских, керамические, кожаные, деревянные поделки. Даже незначительные по масштабам археологические исследования 1956—1957 годов дали возможность раскрыть фундаменты Воеводского двора, который вместе с башней Кокуй соорудил Семен Ефимов: они обозначены невысокой каменной кладкой.

Напротив Воеводского двора, у противоположной (восточной) стены, стоит *церковь Андрея Стратилата* (XIV—XVII века). Небольшая по размерам, она была сооружена на руинах храма Бориса и Глеба, который в 1167 году выстроил боярин

*Новгород, Софийский собор. > Южная стена.*

*Новгород, Магдебургские (Систунские) врата Софийского собора. XIIв.*



Сотко Сытинич, - при раскопках археологи нашли основания стен, детали каменных украшений, древние погребения. Главенствует над Детинцем самое древнее из сохранившихся на северо-западе России каменных зданий - *Софийский собор*. Он на целое столетие старше собора Парижской богоматери. И если знаменитый французский храм строился полтора века, то Софийский собор соорудили всего за пять лет. Первый камень в его фундамент был положен в 1045 году, а уже в 1050 году над скопищем бревенчатых курных изб, в которых жили холопы и смерды, над затейливыми кровлями боярских усадеб вознеслись величественные купола главного собора Новгорода Великого. В течение многих столетий Софийский собор был центром не только религиозной, но и политической жизни Новгорода. В тайниках Софии хранилась казна Великого Новгорода, здесь собирался Совет Господ, здесь принимали дипломатов-иностранцев, послов от великого князя и из других русских земель. На Софийском алтаре решался вопрос, кому быть владыкой — архиепископом новгородским, вли-

яние которого на судьбы города и его владений было чрезвычайно велико. Из кремля после торжественного моления в Софийском соборе уходили на поля сражений новгородские ратники, в течение многих столетий защищавшие северо-западные рубежи нашей Родины от иноземных захватчиков. Об этом напоминает мраморная мемориальная доска, укрепленная на южном фасаде собора летом 1970 года, когда исполнилось 750 лет со дня рождения великого русского полководца новгородского князя Александра Невского. Когда полчища Батыя опустошили Русь, крестоносцы, объединившись с датчанами и шведами, вторглись в новгородские пределы. Первыми обнажили боевые мечи шведы. Однако отпраздновать победу им не удалось. Молодой новгородский князь Александр Ярославич стремительным броском вывел дружину к неприятельскому становищу и атаковал рыцарей. В неравном бою горстка русских храбрецов нанесла им сокрушительное поражение, а сам Александр «возложил печать» на лицо Биргера — предводителя шведов, поранив его в щеку мечом.

Еще не затянулись раны у новгородских ратников, как крестоносцы внезапно захватили Изборск и Псков. Толпы беженцев стекались в Новгород, оглашая улицы проклятиями. По призыву Александра Невского снова быстро собралось ополчение. Новгородцы и ладожане, карелы и ижоряне неожиданно ударами выбили врагов из Копорья и Пскова. А 5 апреля 1242 года на Чудском озере произошло решающее сражение. При восходе солнца новгородские рати рассекли неприятельский строй. «И бысть сеча зла и труск от копий ломления и звук от сечения мечнаго, якоже и езеру померзшу двинуться; и не бе видети леду: покры бо ся кровию». Семь верст гнали русские по льду рыцарей. По своему облику Софийский храм логичен и строг. На много веков определил он характер новгородского зодчества, своеобразие которого состоит в явно выраженной конструктивности, лаконичности архитектурных форм. Новгородцы не любили украшать свои постройки накладной лепниной, узорочьем. Их сооружения такие же суровые, простые, какими, по словам летописи, были они сами.

Стены Софии гладкие, как холстинные полотнища. Пилястры-лопатки разбивают эту ровную гладь, которая без них была бы слишком монотонной. Однако первичное назначение их чисто конструктивное, они держат стены и соответствуют внутренним членениям храма. Удивительно красиво завершение собора. Двухъярусная кровля, чередование полуциркульных сводов с шпильцами-фронтами, шесть куполов, венчающих все массивное сооружение, свидетельствуют о богатстве воображения древнерусских зодчих. А у зрителя создается впечатление сказочного городка, который тихо плывет в синем летнем или хмуром осеннем небе. До сих пор не утихли споры о том, как выглядела София первоначально. Совершенно очевидно, что большие окна и порталы появились в XVI—XVII веках, установлено, что целое столетие храм не был снаружи оштукатурен, наконец, никто не сомневается в том, что купола сначала были в виде полусфер, а современную шлемовидную и луковичную форму получили после 1408 года; тогда же впервые был позолочен центральный

купол. Разные мнения высказывались о галереях-папертях, которые с трех сторон окружают основное пятинефное ядро собора. Когда они были построены, были ли они сразу двухэтажными и закрытыми, — вот вопросы, которые волновали исследователей древнерусской архитектуры. Залечивая раны, нанесенные фашистами чудесному памятнику русской истории и культуры, архитекторы Новгородской специальной реставрационной мастерской тщательно обследовали его архитектурные конструкции. На основе полученных данных Г. М. Щтендер пришел к выводу, что галереи храма строились одновременно с его основным ядром. Только по первоначальному замыслу они должны были быть одноэтажными и открытыми. Но уже в процессе строительства было найдено другое решение: паперти сделали двухэтажными и закрытыми. Наряднее других выглядит западный фасад Софии, где был главный вход в нее. Сейчас он закрыт, и металлическая решетка оберегает бронзовые врата XII века. У них два названия: *Магдебургские* — по месту изготовления, *Ситунские* — по пре-

данию, согласно которому новгородцы захватили врата как военный трофей в боях за шведскую крепость Ситуну еще в 1187 году. На большей части литых рельефных пластин изображены сцены из Ветхого и Нового заветов. Однако имеются на вратах и скульптурные портреты. Самые интересные из них легко отыскать на левой створе, внизу у порога. Это немецкие мастера-литейщики: латинская и русская надписи сообщают их имена — Риквин и Вайсмут. А в центре этой же створы поставил свою фигурку мастер Авраам. По мнению специалистов, это он, художавый, обстриженный в кружок новгородец, монтировал врата, когда их привезли в город на Волхове, а возможно, и дополнил какие-то сюжеты. Собор был открыт для музейного показа еще в 1930 году, но после войны пришлось затратить громадные средства на его ремонт и реставрацию. Гитлеровцы сорвали даже позолоченные листы с центрального купола. Сейчас золотой шелом Софии снова сияет над городом: после войны его трижды золотили, в последний раз — в 1982 году.

Внутреннее пространство грандиозного сооружения расчленено мощными, крещатыми в плане столбами на пять продольных нефов, три из которых заканчиваются алтарными апсидами; оно поражает размерами; оно поражает размерами; удивительно точными пропорциями, дерзновенностью архитектурного замысла. Богатое убранство собора было расхищено гитлеровцами. В настоящее время сюда возвращено все, что удалось разыскать после войны. Установлены центральный иконостас (XI—XVIII века) и малый иконостас в Рождественском приделе (XVI век), реставрированы царское и архиерейское моленные места — великолепные образцы резьбы по дереву (XVI век). Снова подвешено на цепях полутонное бронзовое паникадило (XVII век) — дар храму Бориса Годунова. Под руководством реставратора Н. Г. Чернышева в Новгороде отлили — по немногим сохранившимся образцам — несколько тысяч деталей, из которых собрана эта громадная люстра. Древние росписи сохранились в соборе только фрагментарно. За десять столетий живописное убранство Софии неоднократно подновлялось и переписывалось.

В последний раз — на рубеже XIX—XX столетий, когда в соборе проводились ремонтно-реставрационные работы. Руководил ими академик В. В. Сусллов. Ему и удалось обнаружить несколько значительных древних композиций.

Изумительна по колориту и мастерству исполнения древнейшая композиция „Константин и Елена“, написанная на сухой штукатурке в середине XI века. Громадный собор было трудно сразу расписать целиком. Возможно, к церемонии освящения художники сумели выполнить только несколько сюжетов, которые, подобно иконам, размещались в разных частях храма.

Здесь же, на Мартирьевской паперти, уже после войны раскрыт еще один значительный фрагмент фресковой росписи (повидимому, 1144 года).

Несколько глубоких раскопов дали возможность обнаружить уровень первоначального пола. Его приходилось поднимать из-за того, что снаружи постепенно наращивался культурный слой. При раскопках найдены обломки мозаичных плит. Этот нарядный, украшенный многочисленными узорами из кубиков



*Стеклянные украшения XIII–XIV вв., найденные при археологических исследованиях. Новгородский музей.*

смальты пол был ниже современного почти на полтора метра.

Мозаиками украшены также нижняя часть центральной апсиды и ступеньки горнего места — сиделища для священников. Многие из них перебраны и обновлены при реставрации 1893—1901 годов, лишь одна осталась нетронутой — слева, у входа в северную апсиду. В алтарном раскопе сохранились также пять столбов, на которых покоился престол XII века,

а в правой части видны остатки древнего сиделища.

В соборе хоронили новгородских князей, церковных владык, именитых бояр. На Мартирьевской паперти крыши каменных гробниц всегда привлекают внимание посетителей. Здесь были похоронены жена Ярослава Мудрого княгиня Анна, новгородские владыки Мартирий (отсюда название паперти), Василий Калика и другие.

В приделе Рождества Богородицы, примыкающем к Мартирьевской паперти, хранится саркофаг из красного с белыми прожилками мрамора. В нем был похоронен строитель собора Владимир Ярославич — сын Ярослава



*Рисунок на бересте мальчика Олфима. XIII в. Новгородский музей.*

Мудрого, а позднее — прославленный новгородский князь Мстислав Храбрый. Собор имеет хоры (раньше их называли полатами), которые опоясывают внутреннее его пространство с трех сторон. На них можно подняться по лестнице, которая находится в башне, примыкающей к юго-западному углу собора. В древности сюда допускались лишь избранные — князь и его семья, знатнейшие бояре. На хорах и в башне располагались тайники, в которых хранилась новгородская казна.

Сейчас на хорах размещены три выставки. Одна из них рассказывает, какую роль играл Софийский собор в политической и экономической жизни новгородской земли.

Большой комплекс документов и вещественных экспонатов раскрывает социальную сущность новгородских владык, которые были ставленниками бояр-землевладельцев и защищали их интересы. Позднее они с таким же усердием служили царскому самодержавию, помещикам и капиталистам. На миниатюрах „Лицевого летописного свода“ (XVI век) изображены казни новгородских еретиков, которые в XIV—XV столетиях выступали



против мздоимства священнослужителей, осуждали церковь за ее стремление к обогащению.

Представлены в экспозиции посох архиепископа Никиты (XII век) — символ его пастырской власти, знаменитый Белый клубок, который, по преданию, был передан константинопольским патриархом Василию Калике, чтобы удостоверить религиозное и политическое первен-

*Новгород. Софийский кратир. XIIв.*



*Новгород. Часовня Новгородского Детинца. XVIIв.*

ство Новгорода на русской земле. Здесь же хранятся под стеклом указы Синода о том, чтобы священники внушали крестьянам повиновение помещикам (1858 год), секретный указ о воспрещении принимать на службу лиц, находившихся в заговоре против царя (1871 год), и другие. Вторая постоянная выставка расположена в большом помещении, через которое посетитель по-



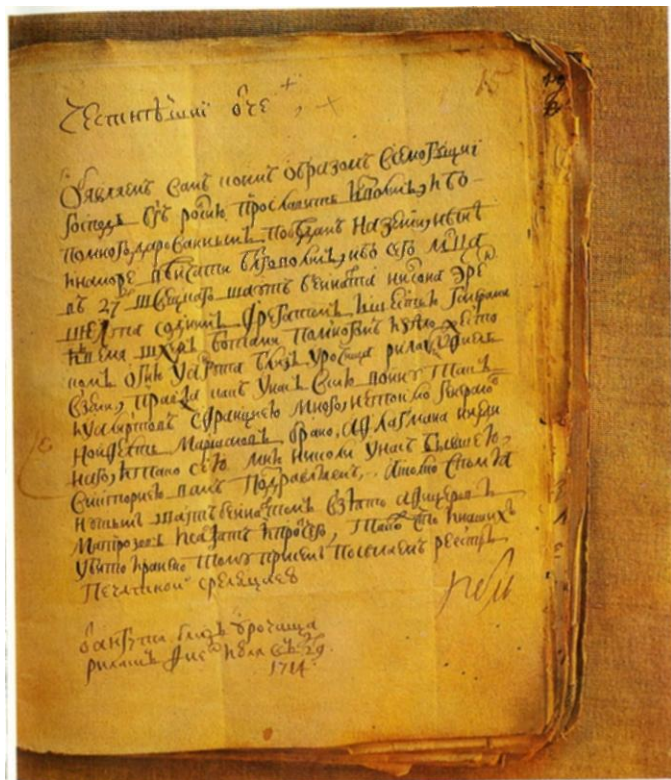
падает на хоры из лестничной башни. Это коллекция так называемых граффити — надписей, процарапанных несколько столетий назад на стенах и столбах новгородской Софии. Подобно берестяным грамотам, эти надписи представляют большую научную ценность для историков, лингвистов, искусствоведов. Изучение их проливает

свет и на некоторые вопросы истории самого собора, оставшиеся до сих пор неразрешенными. Так, например, найдено несколько граффити, сделанных, вероятно, самими строителями собора. Одно из них, в лестничной башне, позволяет установить точную дату начала строительства здания — 21 мая 1045 года. Еще несколько над-

„Битва новгородцев с суздальцами“. Икона XVв. Фрагмент. Новгородский музей.



Письмо Петра I в Новгород о победе под Гангутом. 1714г. Новгородский музей.



писей, по-видимому, являются автографами художников, расписывавших Софию: Стефана, Микулы, Радко.

Особенный интерес представляют граффити фольклорного характера. Эти надписи, писавшиеся во времена длинных богослужений не слишком богобоязненными прихожанами да и самими церковниками, имеют большую ценность, так как дают некоторое представление об устном народном творчестве того времени. И кроме того, они свидетельствуют о том, что даже в ту далекую пору новгородцам не был присущ религиозный фанатизм.

С севера и юга к хорам-полатам примыкают длинные анфилады комнат. В них были ризница собора и самое древнее из сохранившихся до наших дней книжных собраний Руси — Софийская библиотека. Начиная с XII века в храме велось летописание, накапливались государственные документы, переписывались и собирались книги. Правда, еще в прошлом столетии значительная часть софийского книжного собрания была вывезена в библиотеку Петербургской духовной академии (теперь она хранится в Государствен-

ной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Шедрина в Ленинграде). Однако и до сих пор Новгородский музей-заповедник располагает значительным числом редких рукописных и старопечатных книг. Некоторые из них экспонируются на выставке в помещениях бывшей Софийской библиотеки. Здесь представлены рукописные книги XV-XVII столетий; они украшены многокрасочными миниатюрами, заставками, инициалами-буквицами. Представлены в коллекции также такие редкостные экспонаты, как одна из первопечатных книг, подлинники писем Петра I в Новгород, „Календарь Брюса“, „Арифметика“ Магницкого. Вся северная часть Детинца, примыкающая к Софийскому собору, называлась в древности *Владычным двором*. Она была наглухо отделена от прочей территории кремля, и попасть в этот архиепископский замок можно было только через ворота у юго-западного угла Софии. Сейчас здесь тоже находится арочный проход — под галереей, соединяющей собор с Митрополичьими покоями XVIII века: в них находилась раньше резиденция новгородских владык.

Большую часть Владычного двора занимает сложный комплекс разновременных и разнохарактерных построек, основание которых заложил в XV веке архиепископ Евфимий. Этот энергичный и деятельный глава новгородской церкви был ярким противником воссоединения Новгорода с Москвой. Он проводил большие строительные работы как в самом Новгороде, так и за его пределами с явной целью пробудить у новгородцев чувство местного патриотизма.

Между тем сохранение независимости Новгородской боярской республики оставалось в XV веке важнейшим препятствием на пути создания единого Русского централизованного государства.

Из Евфимиевских построек в кремле наибольший интерес представляет *Владычная палата* (сейчас ее чаще называют *Грановитой*). Это один из древнейших (1433 год) памятников русской гражданской архитектуры, хотя время и люди, конечно, значительно исказили его первоначальный облик. Сейчас открыт для осмотра Парадный зал палаты. Здесь в последние подстолетия нов-

городской независимости заседал Совет Господ. Квадратное в плане помещение перекрыто сводами, арки которых опираются на центральный столб, проходящий через все три этажа палаты. Выпуклые ребра-нервы на сводах, очевидно, определили теперешнее название здания. Они же свидетельствуют о том, что в строительстве принимали участие „мастеры немецкие из заморья“, как сообщает летопись. У входа в зал сохранились фресковые росписи XV-XVII веков.

Грановитая палата оказалась единственным зданием в Новгороде, которое в период фашистской оккупации сохранило крышу, и 20 января 1944 года в Парадном зале состоялось торжественное заседание, посвященное освобождению Новгорода.

А сейчас здесь всегда много туристов и экскурсантов. Их привлекает сюда выставка изделий декоративно-прикладного искусства.

На выставке не так уж много предметов. Но каждый из них пробуждает чувство гордости за русских людей, которые даже в самые тяжелые годы феодально-крепостнического гнета



*Новгород. Могила поэта Г. Р. Державина в Детнице.*

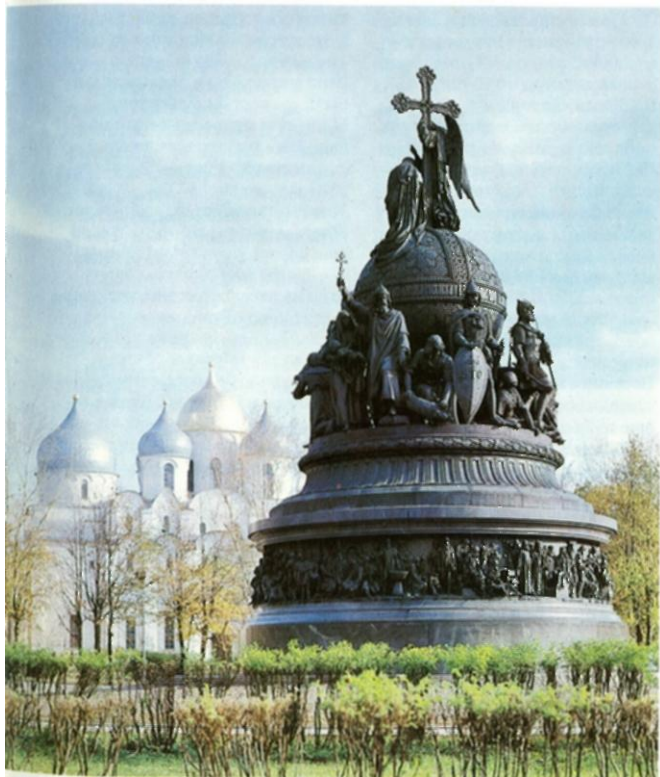
сумели создать замечательные произведения искусства. Правда, большинство выставленных здесь вещей несут церковный характер (прежде они находились в ризницах Софийского собора, Юрьева, Антониевского и других новгородских монастырей). Но не вина, а беда русских мастеров состояла в том, что в эпоху средневековья церковь ревниво и строго следила за их творчеством, навязывала им свои требования.

Основу экспозиции составляют изделия новгородских серебряников и златокузнецов. Некоторые из них уникальны и до

сих пор тщательно изучаются археологами, историками, искусствоведами. Таковы перегородчатые эмали, искусством изготовления которых русские мастера владели в эпоху до ордынского нашествия. Софийские кратиры (XII век). Софийские сионы (XII век), панагиар, выполненный новгородским мастером Иваном в 1435 году, и многое другое.

В палате много вещей, представляющих не только художественную, но и историческую ценность. Так, шитые изображения Московского и Новгородского кремлей на омофоре Никона позволяют высказать ряд соображений о том, как выглядели тот и другой в XVII столетии. О широких международных связях Новгорода выразительно повествуют изделия Византии, Германии, Франции. Расшитые золотом, унизанные драгоценными камнями облачения князей церкви неопровержимо свидетельствуют о лицемерии духовенства, которое поучало, что только бедные попадут в царство небесное.

*Новгород. Памятник „Тысячелетие России“. 1862 г. Автор проекта М. О. Микешин.*



От Грановитой палаты к западной стене кремля протянулся сплошной ряд зданий, выстроенных уже значительно позднее. Над ними высится столпообразная *часозвона*. Долгое время считали, что ее тоже выстроил Евфимий, однако более детальными исследованиями установлено, что свфимиевская часовня в 1671 году рухнула и вместо нее, уже на другом месте, выстроили ныне существующую сторожевую башню. На ней тоже были установлены „часы боевые и указательное колесо (циферблат)".

Недавно восстановлено древнее завершение часозвони, состоявшее из нескольких ярусов кокошников и луковичной главки. Одновременно смонтированы большие электрические часы, отбивающие каждые полчаса в 60-пудовый колокол, отлитый еще в 1647 году.

С восточной стороны к часозвоне примыкает здание *церкви Сергия Радонежского*, построенное в 1463 году. Церковь занимает второй этаж, под которым находится арочный проем — проезд, устроенный в XV веке. Фасады церкви подверглись переделкам. От первоначальных форм сохранились пояска из трех

угольных впадинок да следы древних окон с килевидным завершением. Внутренние помещения церкви в древности были расписаны фресками. Много новых, ранее неизвестных композиций выявлено в последние годы в процессе реставрационных работ.

К кремлевской стене примыкает *Лихудов корпус* с богато декорированными наличниками окон. В 1706 году здесь открылось одно из первых высших учебных заведений на Руси славяно-грекешкая школа, во главе которой стояли высокообразованные греки — братья Софроний и Иоанникий Лихуды. Школа готовила учителей для училищ, повсеместно открывавшихся по распоряжению Петра I. Лихудов корпус, в котором размещаются сейчас выставочные залы Новгородского музея-заповедника, смыкается с другим зданием XVII века, в котором были судный и духовный приказы новгородских митрополитов. История этого здания очень сложна. По мнению некоторых исследователей, нижний этаж был когда-то частью грандиозного архиепископского дворца, выстроенного Евфимием. Дворец, тесно связанный со стеной

Детинца, занимал все пространство от Митрополичьей башни до северной оконечности Никитского корпуса (здание напротив Грановитой палаты, в котором размещаются сейчас фонды музея). На этом участке археологи нашли несколько камер, которые сообщались с кремлевскими башнями. Но это почти все, что осталось от трехэтажной резиденции всеильного новгородского владыки.

На Владычном дворе, в небольшом сквере напротив главного входа в Софию, располагается *памятник на могиле знаменитого русского поэта Г. Р. Державина*. Его останки были перенесены сюда в 1959 году из разрушенного фашистами Хутынского монастыря. Близ алтарной части Софийского собора, над восточной стеной Детинца, возвышается *Софийская звонница*. Это тоже свфимиевская постройка, которую он возвел на месте древней, рухнувшей во время наводнения. Нетрудно обнаружить следы многократных перестроек этого сооружения. Крыльцо и маленький домик с юга несут на себе характерные признаки XVII века, а нынешнее покрытие

с маленькой главкой явно не соответствует грузному и внушительному облику всей постройки в целом. Сначала звонница была трехпролетной. Позднее устроили пять пролетов, над которыми возвышались пять несохранившихся острроверхих шатров.

У подножия звонницы покоятся на пьедесталах пять колоколов. Это далеко не вся „колокольная фамилия" Софийского храма — раньше в ней было восемнадцать „звонков". К тому же крайние колокола (левый и правый) привезли сюда из других мест.

В августе 1941 года бронзовые исполыны были сняты со звонницы. Самые крупные колокола закопали в землю. Остальные погрузили на баржу, чтобы вывезти из города. Но фашистская бомба затопила ее вместе с драгоценным грузом. Сразу же после освобождения Новгорода советские солдаты подняли со dna Волхова затопленные колокола и выкопали те, что были спрятаны в земле. Самый крупный колокол — Праздничный, в него звонили только по особо торжественным случаям. Он отлит в XVII веке и весит 26,5 тонны.



Соседний с ним — Воскресный — изготовлен в XIX веке.

В центре Детинца находится памятник „Тысячелетие России“. Открыт он 8 сентября 1862 года с целью укрепить пошатнувшийся авторитет императорской власти.

Новгородский памятник — дебют известного художника М. О. Микешина в области монументальной скульптуры. Ему было всего 24 года, когда он принял участие в конкурсе, объявленном с целью „соорудить «народный» памятник Тысячелетию государства Российского, где бы могли быть в барельефах или других изображениях показаны главнейшие события нашей отечественной истории...“. Впоследствии по проектам Микешина было сооружено много других памятников: Екатерине II в Петербурге, Богдану Хмельницкому в Киеве, Ермаку в Новочеркасске и другие.

Отбор исторических фигур для памятника носил строго выдержанный тенденциозный характер и выражал не столько гражданские убеждения самого скульптора, сколько требования официальной идеологии русского царизма в духе определенной триединой формулы „само-

державие, православие и народность“.

По официальной версии, контур памятника „Тысячелетие России“ напоминает шапку Мономаха, которой венчались на царство русские самодержцы. Но значительно ближе внешний рисунок памятника к очертаниям большого колокола, а в Новгороде такое решение невольно ассоциировалось с образом вечового вестника. И это верное свидетельство того, что Микешин сочувственно относился к демократическим идеям, волновавшим в ту пору лучшие умы русского общества. Недаром он предложил поместить на памятник изображение замечательного украинского поэта Т. Г. Шевченко. Царь вычеркнул из списка кандидатов на увековечение в бронзе эту одиозную, по его мнению, фигуру.

Откровенная идеологическая акция самодержавия вызвала протест у передовых людей того времени. Пышные торжества зло высмеял в статье-памфлете „Юбилей“ А. И. Герцен.

При всей неоднозначности отношения передовых сил русского общества в прошлом к памятнику он тем не менее имеет для нас определенную историче-

скую ценность. Кроме того, на памятнике талантливо изображены многие из действительно выдающихся людей Русского государства. Это Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Сушанин, Минин и Пожарский, Суворов, Кутузов, Ломоносов, Державин, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Крылов.

Большое патриотическое значение имело восстановление памятника, осуществленное сразу после освобождения Новгорода от немецко-фашистских захватчиков. Гитлеровцы сбросили с гранитного пьедестала все бронзовые скульптуры, демонстрируя этим полное пренебрежение к славной истории России. Но 2 ноября 1944 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны еще шли ожесточенные сражения, памятник был вновь открыт.

Редкий гость города не побывает в *Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике*. Основанный еще в 1865 году, он является сейчас одним из самых крупных музеев страны. Археологические и художественные коллекции музея насчитывают около 200 тысяч экспонатов. Ежегодно их осматривают и изучают полтора мил-

лиона посетителей. Кроме того, музею переданы для использования в экспозиционных целях многочисленные памятники истории и культуры (Софийский собор, Грановитая палата, сооружения Ярослава Дворища, соборы и церкви Юрьева, Антониевского и других монастырей). Филиалы музея функционируют в Боровичах, Старой Руссе, Валдае, Чудово.

Исторические и художественные отделы музея размещаются в здании бывших губернских *Присутственных мест*. Оно построено в 1738 году на месте Приказной палаты XVI века. Ее сводчатый нижний этаж сохранился в подвальном помещении ныне существующего здания. Сейчас здесь, кроме музея, находится областная библиотека. На центральном крыльце у входа в музей после войны установлены чугунные львы. Их привезли в Новгород из разрушенной усадьбы графа Аракчеева — Грузино (близ Чудово).

В первых восьми залах нижнего этажа размещена экспозиция „Новгород Великий. Экономика, история, культура“. Большую помощь в создании ее оказали музею сотрудники Новгородской археологической экспеди-

ции: член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук В. Л. Янин, доктор исторических наук Б. А. Колчин, кандидаты исторических наук А. С. Хорошев, А. Ф. Медведев и другие. Большая часть витрин и шкафов заполнена материалами, извлеченными из мощных напластований культурного слоя трудами этой экспедиции, руководители которой в 1970 году стали лауреатами Государственной премии СССР. Насыщенность экспозиции подлинными орудиями труда, инструментами и изделиями ремесленного производства, предметами бытовой утвари, военного снаряжения не только делает ее научно достоверной, но и непосредственно вводит посетителя в материальный и духовный мир Древней Руси, средневекового Новгорода.

Археологические исследования во многом изменили те представления о городе, которые считались неизбежными в буржуазной исторической науке. Издавна сложилось представление, что Новгород не имел собственного ремесленного производства, а жил за счет доходов, получаемых от перепродажи товаров, поступающих сюда из-за рубежа

и из других русских земель. Ныне значение торговли в экономике Новгорода не отвергается. Но город на Волхове предстает теперь и как центр высококачественного ремесленного производства. В экспозиции показана часть сработанных местными умельцами изделий из железа и стали (при их изготовлении применялиськовка, сварка, пайка и полировка металлов), глины, стекла, янтаря, дерева и т. п. Вся эта продукция пользовалась широким спросом как на русских рынках, так и за границей.

Находка берестяных грамот внесла значительные коррективы в сведения о Великом Новгороде. Оказалось, что здесь читать и писать могли не только богатые бояре, именитые государственные сановники, священнослужители. Грамоты писали ремесленники, крестьяне, притом не только мужчины, но и женщины, дети. А историкам берестяные грамоты предоставляли такую информацию, которая не содержалась и не могла содержаться ни в летописях, ни в официальных документах, сохранившихся до наших дней. Это жалобы, советы, распоря-

жения, хозяйственные наказания, написанные обыденным просторечным языком. В последующих залах размещается большой экспозиционный раздел по теме „Новгородский край в период разложения феодально-крепостнической системы и в эпоху капитализма“.

Представленные в экспозиции купчие на продажу и покупку крепостных сразу вводят посетителя в тот мир, в котором его прадеды были лишены всех человеческих прав. Разительно противопоставление предметов быта, домашней обстановки и утвари, которыми пользовались простолюдины и аристократы. Красной нитью через всю экспозицию проходят материалы, характеризующие обострение социально-классовых отношений и развитие революционного движения на территории края. Особенно интересны письменные, документальные, вещественные источники, по которым изучается пролетарский этап революционного движения. Большой интерес представляют материалы отдела истории советского общества, документы времен Великой Отечественной войны, а также экспонаты, пос-

вященные современному Новгороду. На втором этаже размещена экспозиция отдела изобразительного искусства. Здесь находится великолепное собрание произведений новгородской станковой живописи XI—XVII столетий. Хранящиеся здесь шедевры (иконы „Петр и Павел“ — XI век, „Знамение“ — XII век, „Никола Липный“ — XIII век, „Битва новгородцев с суздальцами“ — XV век и другие) неоднократно экспонировались на крупных международных выставках, часто репродуцируются в изданиях по истории древнерусского искусства.

Новгородский музей располагает также превосходным собранием картин XVIII—XX столетий. В читинной галерее выставлены работы крупнейших русских художников: Левицкого, Боровиковского, Рокотова, Брюллова, Тропинина, Венецианова, Айвазовского, Крамского, Шишкина, Репина, Серова, Коровина, Рябушкина. В нескольких залах экспонируются работы советских художников Архипова, Кустодиева, Юона, Рылова, Петрова-Водкина, Кончаловского, Кукрыниксов.

Внимание посетителей привле-

кают и работы новгородских художников Д. В. Журавлева, Л. Н. Новиковой, Г. М. Штендера, Б. Л. Непомнящего. Они члены Союза художников РСФСР и участники многих республиканских и союзных выставок.

Для хранения фондовых материалов, размещения реставрационных отделов музеев использует значительную часть сооружений на территории Детинца. Это и Никитский корпус, и помещения Митрополичьих покоев, и другие. В будущем предполагается все здания бывших Приставских мест отдать музею. Ярославово дворище и древний Торг. На правом берегу Волхова, напротив Детинца, сохранился еще один историко-архитектурный ансамбль. Это Ярославово дворище — важнейший общественно-политический центр феодальной Руси, соседствовавший с не менее значительным средоточием экономической жизни Северной Европы — знаменитым новгородским Торгом.

В X веке правобережье Волхова, по-видимому, еще не было заселено. Разве что на Славенском холме, расположенном в полукилометре на юго-восток, груди-

лись избушки полуполюгендарного Хольмгарда — одного из трех поселков, жители которых, согласно существующей гипотезе, объединившись, поставили Новгород — крепость на левом берегу.

В начале XI столетия почти у самой реки выстроил свою резиденцию князь Ярослав Мудрый. Предания рассказывают, что его дворец был самым пышным и великолепным из всех подобных сооружений в Европе. Остатки какого-то крупного деревянного здания были обнаружены во время археологических раскопок, проводившихся в послевоенные годы. Однако раскопать их полностью не удалось: для этого пришлось бы разобрать жилой дом, которых в ту пору в городе было слишком мало. Кроме того, профессор А. В. Арциховский, руководивший тогда Новгородской археологической экспедицией, считал, что значение этого участка в истории всего Русского государства очень велико и поэтому нужно его сохранить для будущих ученых, которые смогут применить более совершенные методы исследования. Столетие спустя после княжения Ярослава на Дворище поднялась

первая каменная постройка Торговой стороны — *собор Николая Чудотворца*. По свидетельству летописи, церковь заложил в 1113 году сын Мономаха князь Мстислав Владимирович. Строился Никольский собор долго: службы в нем начались только в 1136 году. Очевидно, это было связано с бурной политической борьбой, которая развернулась в Новгороде в начале XII века и привела к образованию феодально-боярской вечевой республики.

Архитектурно Никола на Дворище решен более сурово и просто, чем Софийский собор. К тому же он несколько меньше и, не соперничая с Софией, легко и естественно входит в сложную систему застройки города. Конечно, он тоже испытал на себе разрушающее воздействие времени. Первоначально собор был пятиглавым, покрытие его выглядело наряднее — оно шло по волнистой линии закомар. И конечно же, не было пристроек, которые сейчас примыкают к нему с запада и севера и так не вяжутся с живой пластичной лепкой древних стен, сложенных из ильменского известняка, чередующегося со слоями тонкой плинфы. Кроме того, собор был

стройнее и выше, чем теперь: толщина культурного слоя здесь около 2—2,2 метра.

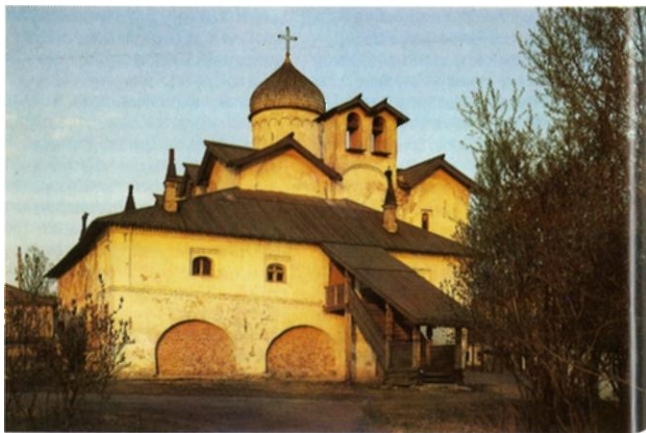
Летом 1969 года доктор исторических наук М. К. Каргер провел внутри собора раскопки и обнаружил остатки каменной лестницы, которая раньше вела на хоры (второй ярус в интерьере). Обмером и тщательным обследованием архитектурных конструкций установлено, что Никольский храм имеет много общего с Георгиевским собором Юрьева монастыря (1119 год) и церковью Благовещения на Городище (1103 год). По-видимому, все эти три сооружения были возведены мастером Петром — первым русским зодчим, имя которого называют летописи.

От первоначальной фресковой росписи 1125 года в соборе сохранилось немного. Самый интересный фрагмент находится в подклете. Это композиция „Иов на гноище“, иллюстрирующая очень популярный в свое время библейский сюжет. Нет сомнения, что сюжет для росписи был выбран не случайно. В тревожные дни, предшествовавшие образованию Новгородской республики, и князь, и подчиненное ему духо-

венство всеми средствами старались убедить непокорных новгородцев, что необходимо покориться судьбе, терпеливо переносить все невзгоды. А за терпение Бог вознаградит их сторицей.

В художественном отношении эта фреска — один из самых драгоценных фрагментов древнерусской живописи. Удивительно

*Новгород. Ярославово дворище и древний Торг. XII—XVIII вв.*



красиво лицо жены Иова, протягивающей ему еду и питье: изящный, с горбинкой нос, красиво очерченные линии глаз и рта, мягкий овал лица — все это доказывает, что здесь работал одаренный мастер, хорошо знакомый с манерой работы греческих художников. Фрагменты первоначальной росписи найдены, кроме того, в центральной апсиде (на уровне пола 1854 года), а также в древних оконницах, раскрытых во время ремонта и реставрации Никольского храма.

••

*Новгород. Церковь Жеманосиц на Ярославовом дворище. 1510г.*

Интересное открытие сделали рабочие-ремонтники, проводившие в собор в 1973 году центральное отопление. Сняв чугунное покрытие соли (возвышение перед алтарем), они обнаружили, что две ее ступени покрыты поливным кирпичом, а перепады между ступенями украшены желто-зелеными изразцами. Архитекторы Новгородской специальной реставрационной мастерской Г. М. Штендер, Л. Е. Красноречев и другие датировали их XVII веком. Как раз в это время изразцы широко применялись для декоративного оформления архитектурных сооружений. В Новгород они поставлялись, по-видимому, из

мастерских Валдайского Иверского монастыря.

В годы Великой Отечественной войны, когда гитлеровские вандалы захватили Новгород, они превратили великолепный памятник истории и культуры в казарму. После освобождения города от фашистов с большим трудом был восстановлен довоенный облик собора.

Сейчас в западной пристройке и в древнейшей части собора размещается экспозиция, которая рассказывает об истории собора, его исследовании и реставрации. Внимание посетителей привлекает пышный иконостас XVIII—XIX веков, предметы церковной утвари и церковные облачения.

В старину Никольский собор был очень популярен в купеческой и ремесленной среде, которая составляла массу разношерстной толпы, стекавшейся к лавкам Торга. Ведь Николай Чудотворец был одним из самых почитаемых на Руси святых. Он считался покровителем плавающих и путешествующих, а их всегда бывало довольно в Новгороде.

Никольский собор соседствовал с *Вечевой площадью*. Эта та самая ровная лужайка, зимой

запорошенная чистым белым снегом, а летом усеянная желтыми звездочками одуванчиков, которая, подобно ковру, расстилается у северной стены собора. Чуть дальше, к северу, ее ограничивала церковь Параскевы Пятницы, а с запада Вечевая площадь спускалась к Волхову. Шатровой колокольни тогда не было: она выстроена в XIX веке. И не было также двухэтажного здания, которое находится между колокольней и Воротной башней Гостиного двора. Еще недавно это было обычное жилое строение. А сейчас здесь выставочные залы Новгородского государственного музея-заповедника.

*Воротная башня* представляет собой трехэтажное здание с двумя проездными арками, восьмигранный верх которого завершен шатром. Еще недавно ее называли Вечевой башней, или Гридницей. Считали, что на ней и висел колокол, по звону которого население Новгорода собиралось на вече. Однако послевоенные исследования выявили, что автором этой постройки был тот самый Семен Ефимов, имя которого уже упоминалось, когда речь шла

о башне Кокуй и Воеводском дворе в кремле. В 90-х годах XVII века он вместе с Гурием Вахромеевым построил Гостиный двор, арочная стена которого сейчас стоит над Волховом. Само здание вместе с каменными торговыми рядами после войны не сохранилось. А башню называли Вечевой по вполне понятным причинам. Видимо, где-то неподалеку от нее на самом деле висел в республиканскую пору истории Новгорода вечевой вестник, выслезивший деревянный помост — ступень, на которой во время вечевой сходки стояли и сидели должностные лица, именитые сановники и бояре Господина Великого Новгорода.

У волховских берегов бросали якоря суда из северонемецких и скандинавских городов, на пристанях выгружались бочки и коробы, доставленные с Закавказья, Причерноморья, Каспия, Волги, Днестра. Великий Новгород прочно захватил в свои руки посредничество в торговле между городами Ганзейского союза и всеми остальными русскими землями.

Все припасы и товары скапливались на Торгу. Свыше полутора тысяч лавок, палаток, лотков

образовывали около сорока торговых рядов, которые были протянуты от Волхова до современного проспекта Ленина. Главный ряд назывался Великим (Корыстным), а к нему примыкали Терличные, Чупрунные, Суконный, Холшовый, Сермяжный, Льяной, Тимовный и многие другие.

По берегу Волхова, а также восточнее Вечевой площади стояли дворы иностранных купцов. Археологическая экспедиция 1968-1969 годов обнаружила фундаменты хозяйственных построек знаменитого Готского двора. Он размещался у изгиба Волхова, там, где сейчас сходятся проспект Ленина и Боровичская улица.

О широких международных связях древнего Новгорода напоминает и *церковь Параскевы Пятницы*, стоящая напротив Воротной башни. Ее поставили в 1207 году новгородские „заморские“ купцы, торговавшие с Западной Европой. Посвященная покровительнице торговли, какой издавна считалась святая Параскева, церковь сильно пострадала от многочисленных пожаров, а в годы последней войны — от вандализма гитлеровцев. Сейчас она реставриро-



вана и, насколько это оказалось возможным, восстановлены ее древнейшие конструкции. Интересно, что храм очень напоминает по своему облику некоторые постройки Смоленска, Чернигова, Полоцка. У него такие же притворы с севера, юга и запада, прямоугольные боковые апсиды, пучковые угловые пиллястры. По-видимому, уже в XII—XIII веках начинался процесс формирования общерусского архитектурного стиля, но он был на долгие годы задержан нашествием Золотой орды.

Новгородские купцы объединялись в торговые общины — корпорации. Наиболее влиятельной из них было «Иванское сто», объединявшее купцов-воиачиков. Их патрональный храм стоит у нынешнего здания главпочтамта. Его выстроил в 1135 году князь Всеволод, а затем передал купцам. Наверное, для того, чтобы заручиться их поддержкой в бурных стычках, предшествовавших установлению республиканско-вечевого строя в Новгороде, ведь купцы-воиачики были чуть ли не самыми богатыми, а значит, и могущественными в Новгороде. За право вступления в эту об-

щину нужно было уплатить 50 гривен серебра, что по тем временам мог позволить себе только чрезвычайно состоятельный купец (новгородская гривна весила около 200 граммов). Зато члены корпорации пользовались особыми привилегиями.

Только здесь на специально установленных весах разрешалось взвешивать воск, который в ту пору составлял изрядную статью доходов: ведь на изготовление одних только церковных свечей его требовалось десятки тысяч пудов. А пошлина за взвешивание шла в пользу братства. Кроме того, в храме хранились эталоны торговых мер, за право пользования которыми тоже взималась особая плата.

Здесь же вершился суд по торговым делам, разбиравший тяжбы и конфликты, возникшие при свершении сделок. Новгородцам был чужд религиозный фанатизм. Конечно, они молились в церквях, но в то же время не считали грехом использовать культовые здания и для других нужд. Известно, что в Предтеченской церкви купцы устраивали так называемые братчины, то есть пиры-

складчины, в тех случаях когда доходы от торговли были особенно высокими.

К XV веку церковь обветшала и по распоряжению архиепископа Евфимия была разобрана и выстроена заново. Но при этом был воспроизведен полностью ее древний архитектурный облик, характерный для новгородского зодчества XII века.

Чуть южнее находится *церковь Успения на Торгу*, выстроенная тем же князем Всеволодом в 1135 году. Ее тоже много раз перестраивали, сохраняя, однако, „старую основу“. Поэтому внешний облик церкви, с ее гладкими стенами, почти лишенными украшений, характерен для древнейшего периода новгородского зодчества.

Между Успенской и Предтеченской церквями в 1133 году была выстроена деревянная *церковь Георгия*. Два столетия спустя жители Лубяницы — улицы, проходившей через Торг, — возвели каменный храм. В процессе реставрации были раскрыты до уровня хоров первоначальные стены, внутрискладчатая лестница, два (из четырех) столба высотой 4,4 метра.

Постройка верха церкви относится к пятидесятым

годам XVIII столетия. Сейчас в церкви оборудован магазин для продажи новгородских сувениров.

На Торгу находился еще один сохранившийся комплекс памятников древнего новгородского зодчества, теперь он располагается у начала Боровичской улицы.

*Церковь Михаила Архангела* упоминается в летописи уже в 1152 году — в связи с пожаром. В 1300—1302 годах вместо деревянной постройки была возведена каменная. Потом она многократно перестраивалась, а в период Великой Отечественной войны погибла почти целиком, сохранились лишь фундаменты и нижние части стен. Стоящая рядом *церковь Благовещения* выстроена в 1362 году. Она тоже подвергалась значительным переделкам. В XVI веке ее связали в единый архитектурный ансамбль с храмом Михаила Архангела. Для этого была сооружена галерея, которая уперлась торцом в уже существовавшую галерею Михайло-Архангельской церкви. На стыке первоначально помещалась звонница, но в конце XVII века ее сменила шатровая колокольня, которую поставили

над средней частью благовещенской галереи.

Целостность всего ансамбля подчеркнута единством архитектурных форм и декора: галерея церкви Благовещения покоится на трех парах тяжелых столбов, таких же, на каких держится галерея-гульбище Михаило-Архангельской церкви.

Уже в ту пору, когда Новгород потерял свою независимость, выстроены две церкви, с юга соседствующие с Никольским собором – Жен-мироносиц и Прокопия.

*Церковь Жен-мироносиц* сооружена в 1510 году Иваном Сырковым. Каменные пристройки с севера и запада появились несколько позднее — после пожара 1541 года. По своей архитектуре церковь очень близка к новгородским постройкам XV века: четырехстолпная, одноглавая, трехапсидная.

Здание разделено сводами на три этажа. Нижний — подвальный. Это отличает церковь Жен-мироносиц от более древних новгородских церквей, в которых таких подвалов, расположенных ниже уровня земли, не было. Вместе с помещениями первого этажа они использова-

лись как склады для хранения товаров.

В настоящее время на западном фасаде церкви архитектор Т. В. Гладенко восстановила настенную двухпролетную звонницу и наружное деревянное крыльцо.

Расположенная рядом изящная *церковь Прокопия* была выстроена Дмитрием Сырковым в 1529 году. Несмотря на свои миниатюрные размеры, она тоже трехэтажная. Килевидные арочки, использованные как ведущий мотив при оформлении стен и подкупольного барабана, показывают, что в новгородском зодчестве XVI века все сильнее чувствуется московское влияние.

Века и люди меняли облик города. Горели, ветшали и рушились старые постройки, а на их месте возводились новые. Столетие спустя после того, как умолк вечевой колокол, Иван Грозный приказал строить на Ярославовом двореце царский двор. Строительство сопровождалось уничтожением многих старых жилых и хозяйственных построек. В 1580 году строившийся царский двор сгорел, и работы больше не возобновлялись.

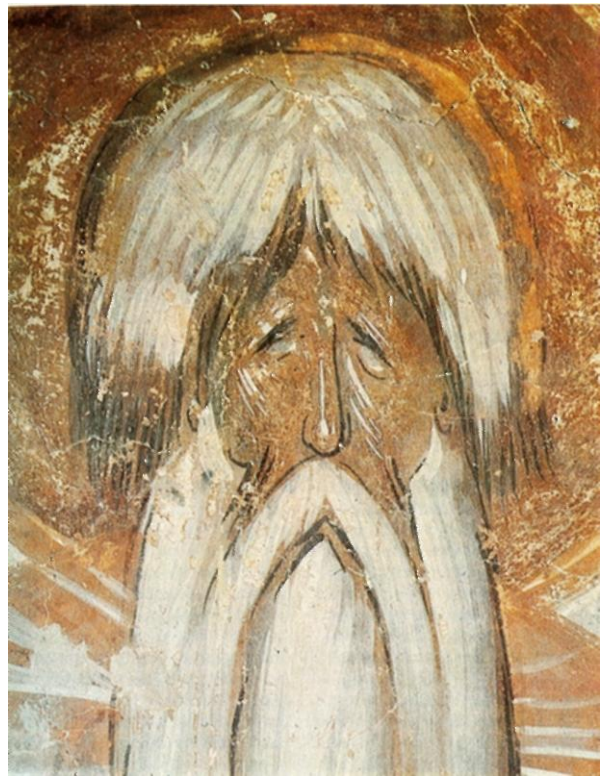
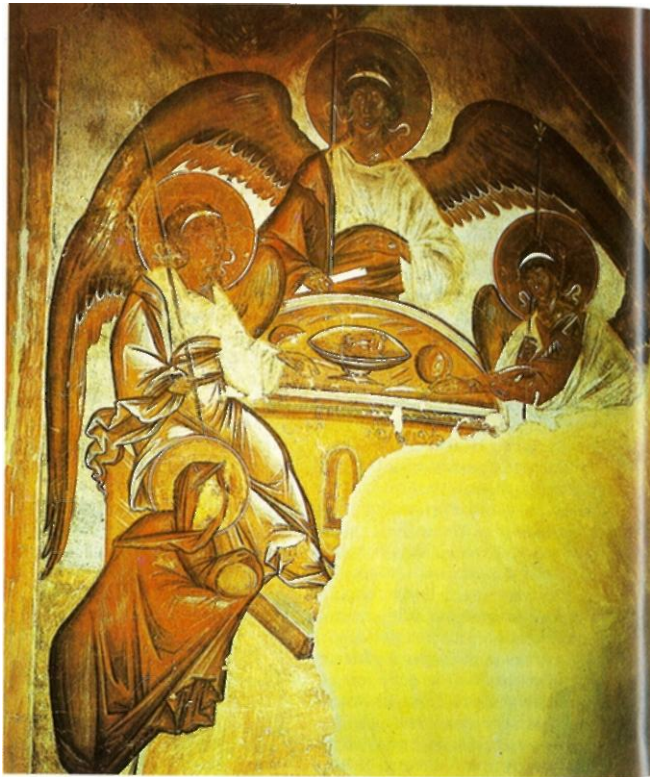
Неоднократно перепланировался и новгородский Торг. В 1778 году был утвержден проект новой планировки Новгорода. Он предусматривал радиально-кольцевую застройку Софийской стороны, при которой одни улицы лучами сходились к кремлю, а другие полукольцами рассекали их, постепенно удаляясь от западной дуги кремлевской стены. Главные улицы Торговой стороны, напротив, располагались параллельно Волхову. Перпендикулярно к ним шли короткие улицы от восточной стены городского вала к набережной реки. На смену затейливо-извилистым улицам, переулкам и тупикам феодального Новгорода пришла прямолинейно-регулярная структура губернского города. Через всю территорию Торговой стороны протянулась Большая Московская улица. Теперь это — проспект Ленина, на котором в районе бывшего Торга сохранились постройки XIX — начала XX столетия, восстановленные и частично реконструированные после войны.

В северной части Торга на берегу Волхова находится бывший *Путевой дворец*. Он был сооружен в 1771 году по повелению Екате-

рины II для остановок императрицы при ее поездках из Петербурга в Москву и обратно. Сейчас это здание занимает Дом культуры имени Н.Г.Васильева. Есть предположение, что проект дворца разработал знаменитый зодчий В. И. Баженов, но в начале прошлого столетия весь ансамбль царской резиденции с двумя подсобными флигелями был реконструирован другим выдающимся русским архитектором — В. П. Стасовым. Путевой дворец поставлен на этом месте не по вольному замыслу зодчего. Еще в глубокой древности берега Волхова были соединены Великим мостом, который вел из кремля на Ярославов двор. В XVIII веке на месте деревянного моста был сооружен железный с каменными устоями, реконструированный в XIX веке. Через этот мост пролегла дорога из новой в старую столицу и по нему проез-

*Новгород. „Троица“. Фреска в церкви Спаса Преображения на Ильине. 1378 г. Феофан Грек.*

*Новгород. „Столпник“. Фрагмент фресковой росписи церкви Спаса Преображения на Ильине. 1378 г. Феофан Грек.*



жали когда-то А. Н. Радишев, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и многие другие знаменитые русские писатели и поэты, посвятившие вдохновенные строки своих произведений великому прошлому Новгорода. Отступая из Новгорода под натиском советских войск в 1944 году, фашисты взорвали мост. Сейчас на правом и левом берегах Волхова устроены смотровые площадки с балюстрадами, обозначающими места, где въезжали на мост тяжело груженные телеги и дровни, пролетки, сани, экипажи.

#### Памятники Славенского конца.

Ядро бывшего Славенского конца - *Славенский холм* (или Славно) — находится на юго-востоке от Ярославова дворища. Скандинавские источники, называющие древний Новгород Хольмгардом, по всей видимости, имеют в виду именно это возвышение над Волховом, где располагался поселок словен, пришедших в Приильменье из Южной Руси.

Ныне здесь протянулись улицы Кирова, Славная, Красилова, которые параллельны проспекту Ленина. А перпендикулярны им Посольская, Суворова, Боровичская, 1 Мая. На тех, что ближе

к центру, сохранились старые здания XIX и даже XVIII веков. А на окраинных — атмосфера дачного уюта, тихой и спокойной жизни. Дома здесь большей частью деревянные, с садами и огородами. Да и сами улицы и переулки — тенистые, усаженные тополями, липами, вишнями, даже каштанами. Таким, вспоминая старожилы, был довоенный Новгород.

Есть здесь, конечно, и памятники седой старины. В послевоенные годы восстановлены и реставрированы *церкви Ильи Пророка* (1198-1202 годы, перестроена в 1455 году), *Петра и Павла* (1367 год), *апостола Филиппа* (1388 год, перестроена в 1526 году).

Сейчас на плане города нет Ильинской улицы. И *церковь Спаса Преображения на Ильине улице*, пользующаяся мировой известностью, находится на улице 1 Мая. Выстроенный в 1374 году, этот храм самый нарядный из всех построек новгородских зодчих. Его фасады и подкупольный барабан богато украшены нишками, капризно изломанными „бровками“ над узкими шельями окон, несимметрично расположенными вкладными и накладными крестами, полосками

бегунца. Все это значительно отличает Спасо-Преображенскую церковь от построек XII века. По-видимому, в этот период наивысшего расцвета Новгорода у жителей возникло естественное желание приукрасить и принарядить свои постройки. Однако по своей конструкции она столь же проста, как и все прочие новгородские сооружения. К основному кубу здания примыкает с востока всего одна апсида, купол тоже один.

В 1378 году церковь Спаса написал *Феофан Грек* — знаменитый художник, выходец из Византии, несколько лет работавший в Новгороде, затем в Москве.

Древнерусские, и в их числе новгородские, фрески составляют гордость национального искусства. Хотя сами по себе они не эффектные, не ошеломляют взгляд ни величиной, ни пышностью композиций. Это скорее характерно для XVIII—XIX столетий, когда искусство монументальных стеновых росписей приходит в упадок. Тогда-то и появляются многофигурные сюжеты, на которых предстают нарядные, красивые, аккуратно причисленные мученики и стра-

стотерпцы (таковы росписи рубежа XIX-XX веков в Софийском соборе). Совсем не такие столпники Феофана, написанные им на стене моленной камеры боярина Василия Даниловича (строителя церкви). Это худые, изможденные, заросшие до глаз бородами старики, лица которых выражают и муку, и боль, и сомнение. В них нет ни покорности, ни смирения, которых требовала церковь. Таковыми, наверно, и представляли себе новгородцы библейских героев.

Можно предполагать, что в какой-то степени у феофановских персонажей были реально существовавшие прототипы: незадолго до его прибытия в Новгород здесь велись ожесточенные споры между ортодоксальным духовенством и еретиками, выступавшими против власти церковников, против их стремления к обогащению. Очень своеобразна и необычна „Троица“ Феофана, изобразившего грозные, неукротимые божества, готовые сурово покарать за все греховные помыслы.

Фрески Феофана, расчищенные из-под поздних слоев штукатурки уже в советское время, сохранились только в Новгороде. Од-

нако во время войны им тоже угрожала опасность уничтожения. Фашисты устроили в церкви Спаса наблюдательный пункт и пулеметное гнездо, жгли внутри храма костры, закоптившие фрески. С большим трудом после освобождения Новгорода удалось восстановить архитектурный облик церкви и вдохнуть новую жизнь в обезображенные угасавшие древние фрески. Расположенный в нескольких шагах от церкви Спаса *Знаменский собор* резко отличается от древних новгородских построек. Сооруженное в 1682—1688 годах здание представляет типичный памятник московского зодчества XVII века. Большой пятиглавый храм опоясан с трех сторон закрытыми галереями, фасады его прорезаны большими окнами, украшенными наличниками из фигурного кирпича; полукружия закомар расписаны фресками. В интерьере сохранились настенные росписи 1702 года. Исполнены они артелью костромских мастеров, которой руководил И. Я. Бахматов. Фрески очень близки по своему характеру к росписям ярославских и костромских церквей этого же времени: в них много мотивов светского характера.

Особый интерес представляет изображение Страшного суда на западной стене собора. Здесь, по преданиям, церковники приказали написать Петра I и Александра Меншикова, сгорающими в адском пламени.

Вблизи Знаменского собора в течение нескольких лет велись археологические раскопки. В 1963 году здесь нашли книжечку из бересты. Она невелика по размерам: 5 сантиметров в длину и столько же в ширину, в ней всего 12 страничек. На семи из них написана молитва. Перед текстом изображен несложный узор из переплетающихся лент, сделанный явно в подражание нарядным заставкам, украшавшим дорогие рукописные книги.

Археологи исследовали культурный слой бывшего Славенского конца. Интересные результаты дали раскопки последних лет, проводящиеся рядом с перекрестком Боровичской и Славной улиц. Здесь найдены остатки польского двора XVI—XVII веков. По завершении исследовательских работ на этом месте будет сооружен павильон, который даст возможность в любое время года ознакомиться с результатами раскопок: посети-

тель увидит и мостовые XII—XVI веков, и срубы зданий, выстроенных несколько столетий тому назад, и остатки частоколов, которыми были огорожены древние усадьбы, и многое другое.

Памятники Плотницкого конца. По нынешней улице 1 Мая в старину проходил рубеж, разделявший Славенский и Плотницкий концы.

Близ перекрестка этой улицы с проспектом Ленина сохранилась *церковь Дмитрия Солунского*. Ее возвели в 1382 году, но она „за мало дней рассыпая“ и была восстановлена в 1383 году. В 1462 году постройка рухнула, но была восстановлена, по свидетельству летописи, на старой основе. Выстроенный жителями Славковой улицы, храм характерен для новгородского зодчества XIV—XV веков, когда церкви ставились уличанами, купеческими корпорациями, а то и отдельными купцами, боярами.

Церковь Дмитрия Солунского небольшая, одноглавая и одноапсидная. Ее примечательная особенность — богатый кирпичный орнамент, который почти сплошным ковром покрывает верхние части жилого и восточ-

ного фасадов. Колокольня, стоящая чуть поодаль, сооружена в XVII веке.

Несколько южнее находится *церковь Климента*, выстроенная в 1519 году купцом Василием Таракановым на месте рухнувшей церкви 1386 года. Верхняя часть барабана, несущего главу, украшена богатым узором.

От моста через Волхов начинается проспект Гагарина, по которому непрерывным потоком движутся машины, — здесь проходит автомагистраль Москва—Ленинград.

Еще три десятилетия назад здесь протекал Федоровский ручей, и один из классических памятников новгородского зодчества *церковь Федора Стратилата*, расположенная на северной стороне проспекта, до сих пор сохраняет маленькую прибавку к своему названию — „на ручью“.

Построена церковь в 1360—1361 годах посадником Семеном Андреевичем и по своему облику очень похожа на храм Спаса Преображения на Ильине улице. Только декор фасадов здесь немного скромнее, может быть, потому, что сооружена она несколькими годами раньше.



Исследования, проведенные в процессе реставрации памятника, дали возможность установить, что первоначально к основному кубу здания примыкал с запада небольшой притвор, а с юга был придел — усыпальница. В XVII веке их разобрали. Тогда и появилась большая двухстолпная пристройка с колокольней.

Фресковые росписи церкви Федора Стратилата очень близки к настенной живописи Феофана Грека. Известный советский искусствовед В.Н.Лазарев считал, что они выполнены новгородскими художниками, которые работали под руководством выходца из Царьграда. После войны церковь была реставрирована одной из первых в городе, а сейчас в ней закончены работы по окончательной расчистке всех фрагментов древней настенной живописи.

На север от проспекта Гагарина протянулись улицы Мстинская и Молотковская. Название последней связано с тем, что здесь жили в старину кузнецы-молотобойцы. Сейчас на этой улице сохранились две церкви некогда существовавшего здесь Михалицкого монастыря: *Рож-*

*дства Богородицы* (1379 год) и небольшая *трапезная церковь Собора Богородицы* (1557 год). Оба памятника после войны реставрированы с выявлением многих древних конструкций и элементов декора.

По северной части проспекта Ленина (он назывался раньше Московской улицей) в XIX веке выезжали на почтовый тракт Петербург — Москва. А еще раньше здесь размещался «двор Ивана Грозного». Близ него, возможно по распоряжению царя, была построена сохранившаяся *церковь Никиты мученика* (1557 г.). Это сложный, но цельный архитектурный комплекс, в который входят основное здание церкви, примыкающая к его северо-западному углу небольшая однокупольная пристройка и башнеобразная, крытая шатром колокольня. В обилие храма (в его плане и особенно в характере декора) обнаруживаются отчетливые следы влияния московского зодчества.

Как Славенский, так и Плотницкий концы были окружены оборонительной линией укрепления, от которой сохранился земляной вал, продолжающийся и на Софийской стороне города. Археологическими исследованиями

установлено, что некоторые части вала выложены из плит ракушечника и известняка. Кроме того, на Софийской и Торговой сторонах найдены основания нескольких десятков деревянных и каменных башен, которыми замыкались Рогатица, Лубяницкая, Редятинская, Прусская, Легошай, Щиркова и другие улицы, радиусами расходившиеся из центра города. Удалось также выяснить, что этот оборонительный пояс был сооружен во второй половине XIV столетия, когда окончательно определилась городская территория и валом были обозначены ее границы.

На правом берегу Волхова, куда выходит северная ветвь вала, сохранились *церкви Бориса и Глеба* (1536 год) и *Иоанна Богослова на Витке* (1383-1384 годы).

Северная окраина правобережья Волхова только после революции была включена в городскую черту. А раньше здесь ютилась Антониевская слобода, застроенная деревянными избами, крытыми щепой или соломой. Жители ее рыбачили, огородничали, обслуживали нужды монахов древнего *Антониева монастыря*.

История возникновения иноческих обителей обычно окутана дымкой легенд, которые обильно уснащались преданиями о чудесном вмешательстве божественной воли в естественный ход земных событий и человеческой истории. Согласно таким преданиям Антониев монастырь основан в 1106 году Антонием Римлянином, который якобы приплыл в Новгород на камне, за двое суток совершив чудесное путешествие вокруг Европы. Он же выстроил *собор Рождества Богородицы* (1117 год), в архитектурных формах которого много общего с храмом Николая Чудотворца на Ярославовом дворе и Георгиевским собором Юрьева монастыря. Впрочем, первоначальный облик храма сильно искажен последующими перестройками. Так, с трех сторон к основному массиву здания пристроены в XVI-XVII веках низкие галереи-паперти.

Почти вся поверхность стен и сводов древнейшей части собора покрыта клеевой росписью XIX века, но в алтарной части расчищены фрагменты фресок, исполненных в 1125 году. Фигуры изображены в сложных поворотах, исполнены очень

реалистично. Специалисты единодушно отмечают, что эта живопись очень близка к романским фрескам XII века.

Антониев монастырь оставил заметный след в истории становления русской науки. В XII веке здесь трудился ученый-монах Кирик, познания и интересы которого отличались энциклопедической многосторонностью. Кирик написал самое древнее русское математическое сочинение, известное в настоящее время. Оно дошло до нас в позднейших списках, но в них сохранились дата его создания — 1136 год — и имя автора. Полностью это произведение называется так: „Кирика диакона и domestика новгородского Антониева монастыря учение им же ведати человеку числа всех лет”.

Кирик был не только математиком, но и историком. Предполагают, что он участвовал в создании одной из новгородских летописей.

В 1740 году в Антониевом монастыре была учреждена духовная семинария — одно из самых старых церковных учебных заведений Российской империи. После Октябрьской революции в стенах монастыря нашли приют

контрреволюционные силы, которые попытались в январе 1918 года поднять мятеж против Советской власти. А в 1920 году по требованию трудящихся в городе были ликвидированы все крупные монастыри, среди них и Антониев. В это же время была закрыта семинария. Ее классы заполнили слушатели учительского института. Позднее он был преобразован в педагогический техникум и наконец в педагогический институт. Ныне здесь обучается около 3000 студентов. Для них построены новый учебный корпус, столовая и другие помещения.

Из древних построек здесь сохранились еще *церковь Сретения с трапезной* (1533-1536 годы) и хозяйственные постройки XVI—XVII веков. От семинарской поры истории монастыря остались здания *библиотеки* (1780 год) и трехэтажный корпус учебных помещений, выстроенный в конце прошлого столетия.

Памятники Неревского конца. Эта часть средневекового Новгорода находилась на левом берегу Волхова — севернее и северо-западнее Детинца. Нынче здесь протянулись улицы Дми-

триевская, Ленинградская, Горького, Декабристов и другие, застроенные современными зданиями. Древний Новгород находится глубоко под ними, и напоминают о нем лишь церковные сооружения, обычно строившиеся на возвышенных местах.

На улице Горького, близ моста через Волхов, почти десять лет велись крупные археологические исследования, в результате которых были обнаружены улицы Великая, Козьмодемьянская и Холопья.

Раскопки обогатили науку материалами исключительной ценности. Были вскрыты древние мостовые, усадьбы, найдены тысячи предметов, и в их числе первая берестяная грамота. Все эти материалы дали возможность с большой достоверностью восстановить картину жизни средневекового Новгорода. Большая часть сохранившихся памятников древнего зодчества находится за валом Окольного города.

Возле гостиницы „Интурист”, в начале нынешней улицы Бредова, стоит *церковь Петра и Павла в Кожевниках*, построенная в 1406 году. Это ку-бический одноглавый храм

с очень строгими и точно выверенными пропорциями. Верхние части фасадов украшены поясками из треугольных впадинок, пятиугольными нишками, розетками, рельефными крестами. Она не оштукатурена (специалисты считают это характерным для большинства древних новгородских церквей) и выглядит очень живописной.

Немного севернее расположен *Зверин монастырь*, в летописи он упоминается впервые под 1148 годом. Название объясняется тем, что в древности на этом месте находился заповедный лес, в котором охотились новгородские князья.

Из монастырских построек наиболее интересна миниатюрная *церковка Симеона Богопримца*, построенная в 1467 году „на скудельне”, то есть на месте, где в общей могиле хоронили жертв очередного мора — эпидемии, постигшей Новгород. В церкви расчищены фрески XV века: изображения святых расположены в порядке церковного календаря. Сейчас здесь открыта выставка „Памятники истории и культуры Неревского конца”, а в ближайшем будущем - в связи с ха-

рактором росписей — в ней разместится еще одна экспозиция: „Русский календарь”.

Западнее построек Зверина монастыря в 1557 году была сооружена *церковь Троицы Духова* монастыря. К сильно вытянутой кверху пятиглавой основной части примыкает с запада широко распространенный в XVI веке комплекс общественно-бытовых монастырских помещений: большой одностолпной и малой трапезных палат. Они занимают второй этаж, а под ними находились поварня, хлеба и квасные погреба. Духов монастырь соседствовал с Петербургской улицей (теперь Ленинградская). Она кончалась у городского вала и здесь располагалась застава, от которой сохранилась *кордегардия* (караульное помещение) первой половины XIX века. Небольшое здание украшено дорическими колоннами и лепным гербом Новгородской губернии.

Памятники Загородского и Гончарского концов. Бывший Загородский конец располагался к западу от Детинца.

Очень интересна сохранив-

шаяся в этой части *церковь Двенадцати апостолов на Пронастех*, то есть на месте так называемой скудельницы - кладбища, где хоронили умерших от чумы, оспы, многих других эпидемических заболеваний. Выстроенная в 1454 году, она невелика по размерам.

Исследования, проведенные в процессе реставрации церкви, раскрыли многие древние детали. Кроме того, удалось выяснить, что сначала церковь имела западный притвор-паперть, которая разделялась на два этажа. В верхнем была звонница. Найдены также следы более древней каменной церкви (XIV век), которая была значительно крупнее существующей.

В южной части улицы, на которой стоит церковь Двенадцати апостолов, проводятся работы по реставрации *Десятинного монастыря* (улица носит такое же название). Он был основан в XIII веке матерью Александра Невского Феодосией и неоднократно перестраивался. Территория обители примыкала к валу Большого земляного города; поле за валом было местом, где в 1169 году новгородцы

разбили суздальское войско. С этим историческим событием связано много легенд, и сцена битвы новгородцев с суздальцами изображена на одной из древних икон, находящихся в Новгородском музее-заповеднике.

В годы Великой Отечественной войны многочисленные постройки монастыря были разрушены. Сейчас уже реставрирована колокольня, возвышающаяся над арочным входом в монастырь. Она была сооружена в конце прошлого века в эклектическом псевдорусском стиле. Восстанавливаются и другие постройки. Восточнее Десятинной улицы располагается южная часть Кремлевского парка. К нему примыкают нынешние улицы Мерецкова, Чернышевского и другие, которые были полностью разрушены в период фашистской оккупации. Теперь они снова застроены.

Восстановлена и *церковь Власия*, типичная для архитектуры Новгорода XIV-XV веков. Власиевский храм сооружен на месте древнего языческого мольбища, где приносились жертвы Велесу — „скотьему богу”.

У берега Волхова начинается Пролетарская улица. Здесь, на территории бывшего Гончарского (Людина) конца, уже несколько лет ведутся археологические раскопки. Учеными вскрыта известная по летописям Черницына улица, обнаружены деревянные мостовые, берестяные грамоты и другие интереснейшие предметы.

По берестяным грамотам удалось установить, что в конце XII века здесь была усадьба Олисея Гречина — священника, известного по летописям: он выставлял свою кандидатуру для избрания в новгородские архиепископы. В процессе раскопок выяснилось, что Гречин был и художник. Так археологический поиск привел в мастерскую древнего иконописца — одного из тех, кто создавал шедевры древнерусской станковой живописи. Раскоп этот получил название Троицкого — по имени чуть дальше расположенной церкви, которую в 1365 году построили купцы, торговавшие с богатой северной колонией Югрой. Неподалеку от реставрированной церкви улицу пересекает земляной вал Большого Окольного города. Здесь сохранилась единственная башня могучего



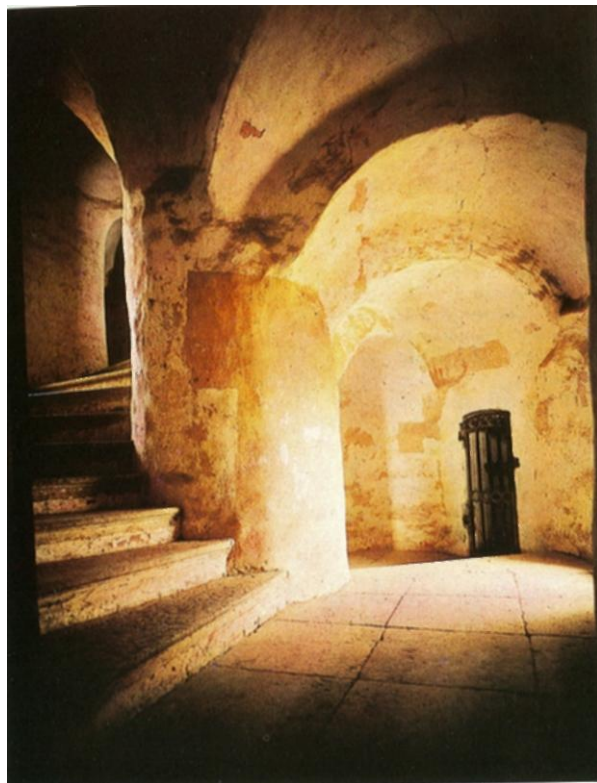
*Новгород. Юрьев монастырь.  
XI-XLVII.*

оборонительного пояса — *Белая*. Выстроенная в XIV веке, башня, круглая в плане, несет три ряда бойниц. К сожалению, время не сберегло ни внутренние ее конструкции, ни кровлю. Окрестности Новгорода. Когда речь идет об окрестностях Новгорода, нужно иметь в виду, что в послевоенные годы город растет необычайно быстро. Многие бывшие его окраины соседствуют теперь чуть ли не с центром нынешнего Новгорода. Поэтому окрестности, о которых идет речь, это те районы, которые в старину не

включались в черту города, а сейчас располагаются за валом Большого земляного города.

Большинство сохранившихся памятников составляют монастырские сооружения. Они окружали город несколькими кольцами и создавались главным образом крупными боярами-землевладельцами, которые стояли у кормила государственной власти. Неподалеку от того места, где Волхов вытекает из озера Ильмень, расположен *Юрьев монастырь*.

*Новгород. Лестничная башня  
Георгиевского собора в Юрьевом монастыре. XII в.*



Особенно красив ансамбль монастыря во время весеннего половодья, когда над широким зеркалом воды четко вырисовываются его белые стены с возвышающимися над ними маковками церквей и высокой колокольней.

Монастырь основан Ярославом Мудрым и много столетий играл большую роль в хозяйственной и политической жизни города. Настоятель его обычно замещал владыку во время его отлучек из города на Волхове и был единственным, которому в древнейший период истории России было присвоено звание архимандрита. В XI—XII веках монастырь получил крупные земельные наделы. В Новгородском музее хранится древнейший русский документ — жалованная грамота великого князя Мстислава Владимировича, сына Мономаха, который он передает в вечное владение монастырю землю и холопов. В XVII—XVIII веках монастырь обветшал, но в XIX столетии его могущество и богатство снова необычайно выросли за счет „благочестивых” пожертвований графини Анны Орловой, которая, подавшив влиянию мракобеса Фотия, передала в его

распоряжение огромные денежные средства.

*Храм святого Георгия* Юрьева монастыря принадлежит к числу наиболее выдающихся памятников древнерусского зодчества эпохи до ордынского нашествия. Летопись рассказывает, что его создал в 1119 году мастер Петр. Это первый русский зодчий, имя которого нам известно.

Стройное монументальное здание высоко взметнулось над Волховом и хорошо видно со стороны озера Ильмень. Три его главы были раньше позолочены, а покрытия шло по волнистой линии закомар. Как и у всех древних новгородских церквей, стены собора имеют неровную, будто вылепленную рукой фактуру. Узкие высокие окна усиливают впечатление суровой простоты и торжественности.

К северо-западному углу храма примыкает высокая башня с лестницей. Она ведет на небольшие по площади полати-хоры и еще выше — в барабан одного из куполов. Сохранившиеся здесь фресковые изображения несут торжественный и монументальный характер.

В соборе вскрыты захороне-

ния XI—XIII столетий. В каменных и деревянных колодах покоились здесь останки матери Александра Невского, Феодосии Мстиславовны, его брата Федора, посадников Миросшки, Дмитра Миросшкинича и Семена Борисовича. Во время войны фашисты выбросили останки из храма.

С именем графини Анны Орловой связан участок земли, прилегающий с северо-запада к Юрьеву монастырю. Здесь, на берегу озера Мячино, находилась ее летняя резиденция. От так называемой мызы Орловой сохранилось двухэтажное здание, выстроенное К. Росси в стиле строгого классицизма.

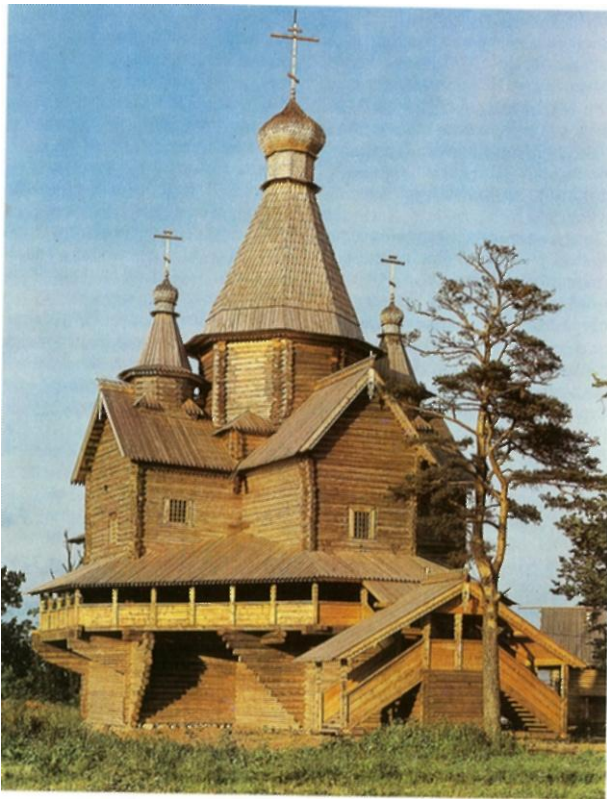
Сейчас на месте бывшей орловской мызы расположен *музей народного деревянного зодчества „Витославицы”* — по названию деревни, которая находилась здесь в XII—XVIII столетиях.

Сейчас в заповедник перевезены около 20 построек — из Боровичского, Новгородского, Крестецкого, Окуловского, Любытинского и других районов области. Среди культовых построек — шатровая *Курицкая церковь* (1595 год), привезенная сюда с берега озера Ильмень,

*церковь Рождества* из села Передки, по-видимому древнейшая из сохранившихся в области деревянных храмов, — надпись на одном из ее колоколов свидетельствует, что он отлит для церкви в 1539 году (церковь стояла раньше в Боровичском районе). В *Никольской церкви* из села Мякишево Хвойнинского района (1642 год) экспонируется выставка „Исследование и реставрация памятников народного деревянного зодчества в Новгородской области”. Материалы выставки дают представление о характерных особенностях построек, возведенных новгородскими безымянными мастерами-плотниками.

Из гражданских построек первой перевезена в музей *изба из деревни Рышево* Новгородского района. Срубленный в середине XIX века, этот небольшой, прямоугольный в плане дом с подклетом покрыт двускатной крышей. Конек крыши украшен стилизованной фигуркой птицы. По сохранившимся фрагментам восстановлена искусная резьба на наличниках окон. В избе сложена русская печь, сооружены полати, вдоль стен стоят встроенные лавки. Сотрудники Новгородского музея-





заповедника во время экспедиций собрали в области множество предметов домашней утвари, характеризующих крестьянский быт на рубеже XIX—XX столетий. Некоторые из них использованы для оформления интерьера рышевской избы.

Для посещения туристами открыты также избы из деревень *Частова* и *Пырищи* Крестецкого района (XIX век). В них также воссоздана обстановка, которая дает возможность представить жизнь крестьянской семьи в минувшем столетии. Местность, прилегающая к Юрьеву монастырю, очень богата памятниками истории и культуры. Близ Белой башни, неподалеку от дороги, ведущей из города в Юрьево, сохранились постройки бывшей Воскресенской слободы — церкви *Уверения Фомы* (1465 год) и *Иоанна Милостивого* (1421 год); на Петровском кладбище среди деревьев скрывается церковь *Петра и Павла на Синичьей горе* (1185 год), а у поворота дороги к Юрьеву монастырю

когда-то находились два монастыря — Аркажский и Благовещенский.

От последнего хорошо сохранилась церковь *Благовещения*. Выстроенная в 1179 году, она обновлялась в XVI—XVII веках, но все же сохранила значительные фрагменты стенописи 1189 года.

Церковь обряжалась росписями очень продуманно — по определенной системе. Так, в Благовещенской церкви расположение богородичного и претеченского циклов аналогично тому, как располагались фигуры в наиболее распространенной в Древней Руси иконописной композиции деисусного чина. Выполненные в золотисто-желтых и фиолетово-зеленых тонах, росписи поражают своим художественным мастерством. В последние годы здесь проводились работы по реставрации и укреплению монументальной фресковой живописи; в их процессе удалось раскрыть еще несколько значительных ее фрагментов.

Небольшой одноглавый храм *Рождества Богородицы* длительное время не привлекал внимания исследователей. Однако обмеры и зондажи, проведен-

Новгород. Церковь Рождества из села Передки. XVI в. Музей „Витославицы“.

ные работниками Новгородской реставрационной мастерской, привели к выводу, что это один из наиболее примечательных памятников новгородского зодчества, сооруженный в 30—40-е годы XIII века, то есть как раз в ту пору, когда на русские земли обрушилось ордынское нашествие. Памятников зодчества этой поры почти не сохранилось.

В 1962-1965 годах церковь реставрирована по проекту Л. Е. Красноречьева. Выглядит она несколько необычно: все ее формы и детали утончаются по мере возрастания высоты памятника и наклонены к вертикальной оси. Перед нами как бы усеченная пирамида, завершающаяся трехлопастным покрытием — самым древним из сохранившихся. Поражают цельность, компактность, стройность всего сооружения, которое почти полностью лишено какого бы то ни было декора.

Немного севернее Юрьева монастыря, на противоположном берегу Волхова, располагается



неввысокий холм. Это так называемое Рюриково городище. Согласно легенде здесь был похоронен Рюрик — полулегендарный создатель Русского государства.

Высказывалось также предположение, что старый город, предшествовавший возникновению Новгорода, располагался именно здесь. Сейчас на Городище ведутся археологические изыскания, результаты которых либо подтвердят, либо окончательно отвергнут эту гипотезу.

В 1103 году князь Мстислав Владимирович выстроил на Городище церковь Благовещения, которую украсил многими дарами. Но церковь не дожила до наших дней. Доктор исторических наук М. К. Каргер, проводивший раскопки на Городище, установил, что древний храм Благовещения в 1342-1343 годах погиб при каких-то загадочных обстоятельствах. Его развалили на все четыре стороны. И на развалинах построили новую церковь, не воспользовавшись ни фундаментом, ни строительными материалами старой. А эту новую церковь безжалостно расстреляли прямой наводкой из пушек гитле-

ровцы. М. К. Каргер сделал и другое интересное открытие. Оказалось, что первая церковь Благовещения по своему плану и объемам была удивительно похожа на Георгиевский собор Юрьева монастыря. Как титанические пилоны, стояли два храма на берегах Волхова, встречая и провожая гостей Господина Великого Новгорода. В республиканский период на Городище была резиденция князей. Здесь жил Александр Невский, останавливался Дмитрий Донской, а позже Василий Тёмный и Иван III. В 1570 году Иван Грозный тоже стоял на Городище, к нему приводили сюда на суд и расправу новгородских именитых бояр. Петр I пожаловал Городище Меншикову, который устроил тут свой загородный дом с обширными погребями. К востоку от Городища, за речкой Спасовкой, на таком же невысоком холме князь Ярослав Владимирович выстроил в 1198—1199 годах *церковь Спаса Преображения*. Она оказалась последней каменной постройкой новгородских князей. Положение их к этому времени стало настолько шатким, что о возведении таких грандиозных

храмов, которые князья строили во времена своего могущества, не могло быть и речи. Поэтому Нередицкая церковь представляет сравнительно небольшое кубическое здание, фасады которого не несут никаких украшений, они только расчленены лопатками соответственно внутреннему разделению церкви четырьмя столбами на три продольных нефа. Полукружия алтарных выступов различны по высоте: центральный вдвое выше крайних. И все же вся композиция храма полна благородной простоты и могучей силы. Блестяще найдено соотношение между основной частью постройки и барабаном единственной главы. Неровность поверхности стен придает зданию особую выразительность и мягкость, сближая его контуры с окружающими плавными линиями невысоких холмов. Храм был расписан в 1199 году, и вплоть до Великой Отечественной войны фресковые росписи, сплошным ковром покрывавшие стены, столбы, купол, сохранялись в своем первоначальном виде. Церковь пользовалась мировой известностью и привлекала множество туристов. Фашисты не пощадили и этот заме-

чательный памятник: прицельным артиллерийским огнем он был превращен в груду развалин.

В 1956-1957 годах храм был восстановлен, но от фресковых росписей осталась едва десятая часть. Сохранившиеся фрагменты дают представление о характере исчезнувших росписей и позволяют судить о том, что их исполнили несколько

художников, причем трое из них были ведущими и обладали ярко выраженными индивидуальными чертами. Сейчас высказывается предположение, что одним из них был тот самый Олисей Грецин, мастерскую которого нашли археологи на Троицком раскопе.

Интереснейший памятник древнего новгородского зодчества - *церковь Николая на Липне* — находится на одном из островков в нижнем течении Меты, при ее впадении в Волхов. Места здесь болотистые, поэтому монастырь, основанный в XIII веке, и получил название Липненского, то есть стоящего на болоте («липне»).

Из всех монастырских построек пережил века только *Никольский храм*, возведенный в 1292 году, когда большая часть Руси

лежала в развалинах, а цепи ордынского гнета затягивались все туже. Хотя Новгород не был захвачен кочевниками, но и тут было не до строительства. Поэтому сооружений XIII века сохранилось немного. Они свидетельствуют, что творческая мысль не застыла и в тот мрачный период. Строители Николе на Липне применили новую технику. Они выложили стены из волховской плиты на растворе извести с песком (до этого ряды камня чередовались с рядами

плинфы, а скрепляющим материалом была цемянка — известь с толченым кирпичом). Фасады церкви не расчленены лопатками, ее завершение трехлопастное. Все эти черты позднее, уже в XIV веке, получили дальнейшее развитие. Сама церковь, разрушенная фашистами, восстановлена в первоначальных формах и сохранила некоторые фрагменты древней стенописи.

По западному берегу озера Ильмень располагается так назы-

ваемое Поозерье со множеством мелких деревень, носивших в старину колоритные названия — Самокража, Три Отроки, Спас Пискупица. Поселения эти очень древние, их названия встречаются в летописях и старинных описях церквей и погостов.

Сейчас в этих поселениях не осталось древних памятников. Сохранившиеся церкви сооружены в XVIII-XIX столетиях. Лишь в 17 километрах от Новгорода у реки Веряжи уже пять

столетий высится ансамбль *Клопского монастыря*. В последние годы здесь проведены работы по консервации и частичному восстановлению древнейших построек, поврежденных во время войны.

Центральный *Троицкий собор* выстроен в 1562 году по повелению Ивана Грозного на средства, выделенные из царской казны. Это большое четырех-

Новгород. Церковь Спаса на  
Нередице. 1198 г.



столпное трехапсидное здание, которое окружают более низкие постройки. До недавней поры считалось, что они сооружены в XVII столетии, однако последние исследования показали, что их выстроили вместе с храмом. В юго-западном углу находилась высокая колокольня, прямоугольная в плане, что необычно для XVI века. Собор имел семь глав — три над основным зданием и четыре над приделами, а также нарядное палаточное покрытие, замененное в XIX веке четырехскатным.

В соборе сохранилась стенопись XVII—XVIII столетий, близкая по стилю к росписям новгородского Знаменского собора. Типичным жанровым сюжетом служит композиция „Игнание торгующих из храма“. На фреске изображены падающие люди, опрокинутый стол, перевернутая клетка с голубями. Интересно изображение самого Клопского монастыря, исполненное в XVIII веке темперой, а столетие спустя — маслом.

С собором соседствует *Никольская церковь*, выстроенная тоже в XVI веке. В ее западной части размещалась большая трапезная палата; сводчатые потолки первого и второго этажей подпирал

массивный центральный столб.

Гости города, разместившиеся в гостинице „Садко“ на проспекте Гагарина, обычно совершают прогулки за городской вал — к *церкви Рождества*, белёющей в куще деревьев на обширной равнине, сохранившей старинное название Красного поля. Сейчас вокруг церкви кладбище.

Церковь Рождества построена в 1381–1382 годах. Архитектурный облик ее прост и скромнен. Это традиционная для новгородского зодчества четырехстолпная одноглавая постройка. Храм знаменит своей фресковой росписью, сохранившейся на верхних частях стен и на сводах. Исполненная в традициях византийской живописи XIV века, эта живопись отличается богатой красочной палитрой, яркой реалистичностью характеристик, тщательной проработкой деталей.

Дальше на восток дорогу на Москву пересекает приток Волхова — Малый Волховец. Это тот рубеж, за который фашистские войска, захватившие Новгород в 1941 году, уже не смогли продвинуться ни на шаг. Линия обороны советских войск отме-

чена памятным комплексом, в который органически входит и *церковь Спаса на Ковалево*.

Храм выстроен в 1345 году новгородцем Онцифором Жабиным и расписан фресками в 1380 году. Как и многие другие памятники истории и культуры Новгорода, он был разрушен методическим огнем гитлеровской артиллерии. Казалось, навсегда погибли и драгоценные фрески, украшавшие ее интерьер. Однако советские люди воскресили чудесный памятник новгородской старины. Сейчас он восстановлен в своем первоначальном облике.

Много лет ведутся работы по восстановлению фресковых росписей храма. Мастера-реставраторы В. Б. и А. П. Грековы собирают их из мельчайших обломков и кусочков штукатурки, найденных при раскопках в развалинах церкви. Реставрационные работы такого характера в мировой практике ранее не известны.

В 1980 году четыре собранных крупных фрагмента древней росписи укреплены на стенах церкви. Они составили центральное ядро открытой здесь экспозиции „Возрожденный из руин“.

На правом берегу Волхова, севернее Антониева монастыря, в XIV веке был основан *Деревяницкий монастырь*. В послевоенные годы здесь быстро разрастается поселок речников. Сохранились и две постройки XVIII столетия.

*Собор Воскресения* (1700 год) привлекает внимание огромными размерами и богатыми украшениями фасадов, выполненными из фигурного кирпича. Но еще интереснее его конструкция. Все пять куполов опирались не на четыре или шесть столбов, как это всегда было принято в Новгороде, а только на два, стоящих в самом центре здания. Такой архитектурный прием завезли в город на Волхове строители церкви — костромич Фома Алексеев и ярославец Никита Киприанов: в Поволжье двухстолпные сооружения распространились уже в XVI–XVII веках.

*Церковь Успения* выстроена в 1725 году. Это двухэтажная постройка, в составе которой имеется трапезная палата — внушительных размеров зал, своды которого опираются на центральный столб.

На бывшей монастырской территории высится трехэтажное



здание из красного кирпича, сооруженное в XIX веке для епархиального женского училища. Дочери священников и дьяконов получали воспитание и образование по соседству с духовной семинарией (в Антониевом монастыре). В 1921-1922 годах во время голода в Поволжье монастырские здания и „спархиялка“ были переданы детскому дому, принявшему несколько сотен детей из Симбирской губернии.

118 В 12 километрах от Новгорода по тому же правому берегу Волхова расположен *Хутынский монастырь*. Когда-то это было одно из самых популярных мест паломничества чуть ли не со всей необъятной России. Верующих влекли сюда лежащие „под спудом“ (в могиле) мощи Варлаама Хутынского, в миру боярина Алексея Михайловича. В 1192 году он передал обители специальной грамотой все свои земельные владения. Пергаменная грамота Варлаама сохранилась и находится сейчас в архиве Новгородского музея. Она представляет большую историческую ценность как древнейший русский частный документ. Сейчас от монастыря остались только руины - еще одно свиде-

тельство вандализма гитлеровских поборников „нового порядка“. Но даже развалины дают представление о мастерстве русских зодчих, умело вписавших постройку в окружающий ландшафт.

Хутынский ансамбль виден издалека. Он располагался на высоком холме над Волховом, и нарядная колокольня XVIII века господствовала над окрестными долинами и речными протоками.

Большой *соборный храм Преображения* был выстроен в 1515 году „повелением великого государя и великого князя Василия Ивановича всеа Руси“. Прямоугольный, с шестью столбами и тремя апсидами, он завершался пятиглавием, очень сильно сдвинутым на восток. С трех сторон собор обстроили в XVII-XIX веках одноэтажными галереями. В северной до 1959 года находилась могила Г.Р.Державина. В западную паперть ведет нарядное большое крыльцо, украшенное висячими арками с подвесными гирьками.

В 1552 году была выстроена еще одна *церковь - Варлаама*. К этому высокому бесстолпному двухэтажному сооружению примыкала тоже двухэтажная трапез-

ная, коробовые своды которой опирались на два столба.

В монастыре было много других построек XVII—XVIII веков. Большинство из них настолько разрушено, что их восстановление и реставрация представляют очень трудную задачу, но эти работы уже ведутся. На левом берегу Волхова, напротив Деревяниц, располагается сейчас областная больница. А раньше здесь был Колмовский монастырь, от которого сохранился сейчас лишь *церковь Успения*. Она была выстроена в 1310 году, но затем много раз перестраивалась. На нижних частях стен XVI века теперь возвышается второй этаж, возведенный в XVII столетии. Колокольня относится к этому же времени. Памятник находится сейчас в процессе реставрации.

На северо-запад от Колмово находятся две церкви Сыркова монастыря. Большой *храм Сретения Владимирской Божьей матери* построил в 1554 году купец Федор Дмитриевич Сырков. По типу церковь близка к Преображенскому собору Хутынского монастыря, она повторяет его пятиглавие и декор. Впрочем, апсиды здесь обработаны

по-иному — профилированными лопатками, стянутыми наверху килевидными арочками. Многообразнее и насыщеннее был декор барабанов, а фасады имели сложное двухъярусное завершение.

В конце XVII - начале XVIII века была переделана западная паперть и пристроена колокольня.

*Церковь Вознесения* с трапезной сооружена в 1690 году. Сейчас проведены работы по консервации обоих монастырских зданий.

Много внимания Вяжищской обители уделял архиепископ Евфимий, который, как уже было сказано, вел в Новгороде большие строительные работы. Однако сооружений его поры здесь не сохранилось. Остались только соборная *церковь Николая* (1685 год) и трапезный *храм Иоанна Богослова* (1698 год), связанные крытым переходом в единый архитектурный комплекс. Он напоминает ансамбль церквей Михаила Архангела и Благовещения на Торговой стороне. Только здесь все выглядит наряднее благодаря аркадам, проездным пролетам и крыльцам, украшающим галерею и церковь Николая.

Сами храмы довольно резко отличаются друг от друга. Фасады Никольского собора декорированы сдержанно и скупо. Парадный и пышный вид придают ему пятиглавие, архитектурно очень богатое крыльцо с двумя лестницами и северная галерея, покоящаяся на мощных квадратных устоях с тяжелыми арками между ними.

Фасады церкви Иоанна Богослова выглядят как расшитые многоцветными узорами полотенца-убрусы: они выложены поливными изразцами, разнообразными по рисунку. Полагают, что изготовляли эти изразцы валдайские мастера. В настоящее время в монастыре проводятся ремонтно-реставрационные работы.

## ПО ДРЕВНЕРУССКИМ ГОРОДАМ

# Старая Русса

*Старая Русса - крупный промышленный и культурный центр Новгородской области. Продукция ее предприятий идет в 40 стран мира.*

*Новая гостиница на 170 мест, автозаправочная станция, еще один мост через Полнеть, здание районного Дома связи, телевизионная мачта с ретранслятором, автоматическая телефонная станция, реконструированные корпуса заводов „Старорусприбор“ и химического машиностроения, сыродельный завод и домостроительный комбинат, новые магазины и предприятия общественного питания - вот далеко не полный перечень объектов, сданных в эксплуатацию за последние годы. По итогам работы в десятой пятилетке город награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.*



## ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ИСТОРИИ И РЕВОЛЮЦИИ

Восстание военных поселян 1831 года. На площади Революции (до октября 1917 года — Торговая площадь), расположенной в центре города, 150 лет назад разыгрались основные события восстания военных поселян, связанные с холерными бунтами.

... Шел 1831 год. Азиатская „гостя“ - холера - дошла до Старой Руссы. Особенно свирепствовала болезнь среди военных поселян. 11 июля 1831 года взбунтовалась рота поручика И. Г. Соколова, выходящая из солдат. К вечеру бунт охватил весь рабочий батальон. Две колонны военных поселян направились в центр города по улицам Крестецкой (ныне улица К. Маркса) и Александровской (улица Володарского), к ним примкнула часть мешан.

За каких-то три дня восстание охватило все восемь округов и вскоре перекинулось на берега Волхова к Новгороду. На город-

ской площади Старой Руссы был поставлен стол, за которым сидели судьи, избранные из числа грамотных людей. На суд тащили наиболее деспотичных офицеров. Вместо ненавистных начальников выбирали старшин, тысяцких или комитеты из солдат и унтер-офицеров. Действующие батальоны были отправлены на карантинные лиши против холеры. Оставшиеся в поселениях резервные батальоны, составленные из кантонистов — сыновей и братьев восставших, — отказывались повиноваться приказаниям офицеров.

Николай I попытался успокоить мятежников именным манифестом, обещая прощение за „чистосердечное раскаяние“. Однако Старая Русса оставалась непреклонной. Восстание разрасталось.

И тогда на подавление восставших были брошены из Петербурга и других городов войска, не связанные с поселениями: 30 пехотных батальонов в сопровождении артиллерии, гвардейская кавалерия, сотни казаков. Командовали карателями генералы Орлов и Микулин, отличившиеся при подавлении восстания декабристов. Выше 3000 арестованных мя-

тежников разместили в казармах близ Духовской церкви под стражей охраной. Как и в деле декабристов, по приказу Николая I из материалов следствия изъяли все сведения политического характера, чтобы предотвратить восстание как холерный бунт темных, невежественных людей. В Старорусском уезде осудили многих участников восстания. Десятки из них забили шпицрутенами, сотни солдат сослали в Сибирь, многих переселили в другие губернии. В ноябре 1831 года оставшиеся поселяне были переименованы в пахотных солдат и обложены оброком. Они не несли военной службы, но прежняя регламентация быта и военная дисциплина сохранялись. И лишь в 1857 году, уже при Александре II, с них сняли мундиры и приписали к удельному ведомству.

Улицу, где стояли духовские казармы, старорусцы в память о июльских событиях 1831 года назвали улицей Восстания. После фашистской оккупации от Духовской церкви и казарм ничего не сохранилось. Переулок имени В.Д.Дубровина. Отмена крепостного права в 1861 году не решила главного вопроса о земле, и волнения

в деревне усилились. Революционно настроенная разночинная интеллигенция была уверена, что по первому ее призыву крестьяне восстанут. В 1878 году подпоручик Владимир Дмитриевич Дубровин организовал в Старой Руссе кружок, в который входили некоторые солдаты 86-го Вильманstrandского полка, жители города и крестьяне окрестных деревень. Подпоручик поддерживал связь с передовыми людьми столицы, бывал там. Когда революционеры Петербурга убили шефа жандармов Мезенцева, подозрение пало и на него. При аресте Дубровин оказал сопротивление, но был обезоружен и отправлен в Петропавловскую крепость, а 20 апреля 1879 года казнен. Сегодня имя Дубровина носит переулок, в котором он жил до ареста.

Памятник воинам-вильманstrandцам. На Минеральной улице стоит строгий памятник — бронзовый орел с широко распахнутыми крыльями на высоком обелиске. На цоколе надпись: „Доблестным вильманstrandцам, погибшим в боях русско-японской войны 1904-1905 гг. 86-й Вильманstrandский пехотный полк“.

126 Рядом с памятником сейчас корпуса завода „Старорусприбор“, построенные после Великой Отечественной войны на руинах Красных казарм, возведенных во времена военных поселений и взорванных гитлеровцами при отходе. В них со времени основания неизменно находились войска. До русско-японской войны здесь стоял Вильманstrandский полк. Тягостную картину его проводов на войну видел А. М. Горький, лечившийся тогда на курорте, и описал в книге „Жизнь Клима Самгина“. В кровопролитных боях на реке Шахе, под Ляояном и Мукденом Вильманstrandский полк понес огромные потери. С бранного поля к родным очагам в апреле 1906 года вернулись единицы. Занявшие место убитых и искалеченных в полку собрали средства на памятник, который и был поставлен в 1913 году. А в следующем году Вильманstrandский полк снова находился на фронте.

В первых же боях в Восточной Пруссии 22-я пехотная Новгородская дивизия, в которую он входил, понесла огромные потери и была реформирована. Понятно, что призывы большевистской партии прекратить

империалистическую войну, установить демократический мир, немедленно решить земельный вопрос в пользу крестьян, передать власть Советам нашли в полку живой отклик. Уже летом 1917 года солдаты его 2-го батальона открыто заявили корпусному командиру, что верят только Ленину. Рост влияния большевиков вынужден был признать и сам командир дивизии в донесении командующему 1-й армией: „Пропаганда крайне левых партий пустила глубокие корни... Идеи Ленина широко распространены в солдатской массе“.

Памятные места революционных событий 1917 года. На площади Революции беспокойно было и в марте—октябре 1917 года. 2 марта восставшие разоружили полицию и жандармерию, выпустили из тюрьмы политических заключенных. Городская дума разбежалась. Но при попустительстве меньшевиков и эсеров были спешно проведены выборы в новое городское управление.

Одновременно в Старой Руссе возникли Советы — вначале ра-

*Старая Русса. Памятник  
„Орел“.*



бочих, а с 19 апреля — рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. До Октябрьской революции Совет помещался в школе имени Достоевского близ Георгиевской церкви. Школа сгорела во время Великой Отечественной войны.

Большую работу проводили революционеры в 178-м запасном полку, который располагался в бывших аракеевских казармах на улице Минеральной. Несколько месяцев (до мая 1916 года) здесь действовал мобилизованный в Москве и отправленный сюда по этапу профессиональный революционер, сын старорусского крестьянина Анатолий — Николай Кириллович Антипов. Связь с Петроградом осуществлялась через опытного подпольщика Ф. С. Григорьева, работавшего под псевдонимом Михаила Семенова. Старорусским жандармам до февраля 1917 года так и не удалось узнать, кто же распространял в казармах и на сборном пункте листовки и прокламации. Ранним утром 19 июня на центральной площади Старой Руссы собрались представители буржуазии, шовинистически настроенные мешане и кулаки, приехавшие на „крестьянский

<

съезд", созданный эсерами. Но не успели собравшиеся открыть митинг в поддержку Временного правительства, начавшего наступление на фронте, как на площадь прибыли колонны рабочих с лозунгами „Долой войну!“, „Долой десять министров-капиталистов!“, „Да здравствуют Советы!“. Четким строем сюда подошло еще около четырехсот солдат. Столкновение казалось неминуемым. Бросая плакаты и транспаранты, сторонники Временного правительства разбежались ...

Министр юстиции, получив сообщение о событиях в Старой Руссе, приказал привлечь виновных „в нападении на демонстрацию“. Наиболее революционно настроенные части гарнизона по приказу Керенского отправили на фронт.

Революционное движение масс в городе и уезде все усиливалось. Многим, кто еще колебался, открыл глаза контрреволюционный заговор Корнилова. Через Старую Руссу попытался прорваться эшелон казаков. Но на его пути стали рабочие железнодорожных мастерских и рота 178-го запасного полка. Казакам пришлось повернуть на Бологое.

После очередной мобилизации на фронт в середине октября в Старорусской организации осталось всего 30 коммунистов. Собирались полуделегально в здании биржи труда на набережной Перерытицы (сейчас там детские ясли). Как и везде, готовились к восстанию. Организацию посетил член Петроградского комитета большевиков С.С.Лобов. Местный комитет РСДРП(б) помещался тогда на квартире бывшего фронтовика Осипа Липского по Городскому валу, 64 (ныне улица Латышских гвардейцев, дом не сохранился). Был избран Военно-революционный комитет, который провел несколько полуделегальных заседаний в помещении городской думы (здание 4-й средней школы на площади Революции). Установление Советской власти в Старой Руссе. 26 октября 1917 года ночью по телеграфу из Петрограда было передано, что в результате победы революции власть по всей стране переходит к Советам. Однако из-за саботажа, организованного почтово-телеграфными служащими, это сообщение не было обнародовано, большевистские газеты Питера были задержаны на почте. Скрывали от

народа правду и заседавшие в Совете меньшевики и эсеры. Контрреволюционеры готовились к выступлению. 28 октября командир Уссурийской конной дивизии корпуса генерала Краснова в телеграмме войсковому старшине в Старую Руссу требовал: „Немедленно по приказанию Главковерха со своим отрядом каким угодно способом, во что бы то ни стало идти на Царское Село“. Но путь казакам, погружившимся в эшелоны, на подступах к Старой Руссе преградила отряд под командованием Коновалова, в прошлом питерского рабочего. Вдоль разобранного железнодорожниками полотно залегли две роты запасного полка и местные красногвардейцы. На помощь отряду Коновалова прибыл эскадрон 17-го Нежинского гусарского полка.

В ночь на 30 октября через Старую Руссу на помощь Краснову попытались пройти 4 броневики и 14 автомашин с экипажами 5-го бронедивизиона, вызванные Керенским с фронта. Солдат удалось убедить перейти на сторону революции, и они остались в Руссе.

3 ноября Военно-революцион-

ный комитет занял здание почты. 5 ноября состоялся уездный съезд Советов, на котором был избран исполнительный комитет, в основном из большевиков. Первое время Совет размещался в здании нынешнего Госбанка на проспекте Ленина, затем в доме на углу улиц К. Маркса и Т. Фрунзе. Рядом в деревянном двухэтажном доме размещался Комитет РСДРП(б) (дом не сохранился).

В Старой Руссе есть улицы Октябрьских событий, Красных зорь, Пролетарской победы. Нескольких улиц староруссцы называли именами своих земляков, отличившихся во время революции и гражданской войны: В. И. Вихрова — стойкого большевика-подпольщика, соратника Я. М. Свердлова и М. И. Калинина; П. К. Кириллова - фронтовика, одного из организаторов „Окопной правды“, создавшего в Старой Руссе типографию, в которой с февраля 1918 года стала печататься уездная большевистская газета; П. А. Миронова — комиссара красноармейского отряда, погибшего при подавлении кулацкого мятежа; братьев В. А. и Б. А. Погребовых — буденновских командиров; Ф. К. Кузьмина —



комиссара легендарной 28-й железной дивизии.

Памятным местом является и дом на улице К.Либкнехта. Он был возведен купцом Токаревым на рубеже XIX века и именуется до сих пор „Токаревским“. В то суровое время использовался как гостиница комсостава Красной Армии. Здесь в июне-июле 1919 года проживал герой гражданской войны Я. Ф. Фабрициус, находясь на лечении на Старорусском курорте. Здесь же в 1921-1922 годах останавливался, приезжая в местный гарнизон, будущий Маршал Советского Союза, в то время начальник штаба 56-й Московской стрелковой дивизии, Ф.И.Толбухин (штаб был в Новгороде).

Весной 1918 года староруссцы уходили на защиту революционных завоеваний. В начале июля был сформирован Старорусский пехотный полк, отличившийся на Восточном фронте в рядах 26-й Златоустовской дивизии. Часть коммунистов вступила в Новгородский полк имени Ленина. Еще в мае началось формирование Старорусской (позднее 2-й Новгородской) стрелковой дивизии. Сотни староруссцев пополнили ряды Красной Армии и в 1919 году.

Тяжелые дни переживала тогда молодая Советская Республика: вокруг нее сжималось кольцо интервенции и блокады. Главную надежду контрреволюционеры возлагали на Колчака. Одновременно из Прибалтики наступал генерал Юденич. Псковский участок фронта в направлении Дно — Старая Русса — Бологое приобретал особое значение: в случае прорыва враг мог отрезать Петроград от Москвы. Учитывая это, 24 февраля в Старую Руссу прибыл штаб Западного фронта. Разместился он в курорте (ныне корпус № 1), а его политотдел — в гостинице на центральной площади города (на углу современных улиц Энгельса и Кириллова).

Новгородский губком обратился с очередным призывом: „Коммунисты, на фронт!“ 4 мая 350 старорусских большевиков ушли на защиту завоеваний революции. Вместе с ними покинула город первая группа комсомольцев.

5 мая в Старую Руссу прибыл новый член РВС Западного фронта Б. П. Позерн, зарекомендовавший себя незаурядным организатором на посту комиссара Северного фронта и Пет-

роградского военного округа. По его указаниям в городе и уезде прошли экстренные собрания членов партии с участием коммунистов штаба фронта. Действующую армию пополнили новые силы коммунистов. В полном составе ушли на фронт большой коллектив фанерного завода, а также партийные ячейки семи волостей. Только Мануйловская дала фронту 72 человека. В городской организации осталось несколько десятков членов партии. Большинство мобилизованных составило 1-й отдельный коммунистический батальон.

В июле 1919 года штаб Западного фронта из Старой Руссы переехал в Смоленск. А положение юд Петроградом вскоре снова ухудшилось. 19 октября Новгородский губком РКП(б) обратился к населению с призывом о немедленной помощи. Еще 300 коммунистов и комсомольцев проводила на фронт Старая Русса. В то же время в течение партийной недели в ряды партии и комсомола влились новые люди, что свидетельствовало о глубоком доверии народа к ленинской партии. К концу года в уездной организации снова было около 700 коммунистов.

В связи с угрозой прорыва белогвардейских частей под городом на линии Бологижа - Дубки - Муравьево - Пуговкино - Старина — Гарижа — Деревково староруссцы рыли окопы, строили укрепления, пулеметные и оружейные капониры, ставили проволочные заграждения. Спешно формировался стрелковый полк укрепрайона. В гостинице, где стоял политотдел Западного фронта, разместился штаб укрепрайона во главе с Р. П. Пуцитом.

В мае 1920 года был объявлен новый призыв на фронт. И снова первыми взялись за оружие коммунисты и комсомольцы.

## ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Места боев за Старую Руссу. В июле 1941 года под натиском фашистских орд войска Северо-Западного фронта отходили к Ильменю. Повсеместно райкомы и горкомы партии поднимали трудящихся на борьбу с захватчиками. В Старой Руссе началось формирование 2-й Ленинградской партизанской бригады. Ее штаб располагался в здании 1-й средней школы

(ныне интернат) на улице Карла Маркса (имеется мемориальная доска). Одним из первых старорусских отрядов командовал И. В. Красавин. Другие отряды приняли А. П. Лучин, С. А. Араджиони, И. И. Грозный и В. В. Васильев. В основном они формировались в здании райкома и райисполкома. Некоторое время отряды действовали самостоятельно, затем были сведены в 4-ю Старорусскую бригаду. Ожесточенные бои за Старую Руссу шли с 31 июля по 22 августа 1941 года. В середине сентября гитлеровские войска, обескровленные и измотанные последним наступательным рывком через Ловать и Полу, были остановлены на линии Лажини—Лычково—Селигер. Старорусский район оказался в оккупации.

Как только гитлеровцы вступили в город, появились виселицы. Казнили за нарушение комендантского часа, по подозрению в связях с партизанами, за принадлежность к партии и комсомолу. Военнопленных содержали в полуразрушенных зданиях, обнесенных колючей проволокой, подвергали пыткам и издевательствам. На Минеральной улице проводили массовые

расстрелы. При вскрытии в 1945 году глубоких рвов здесь было обнаружено около пяти тысяч трупов, в том числе женщин и детей.

В Воскресенском соборе гитлеровцы устроили конюшню, в Доме Красной Армии — гараж. Гордость старорусцев — парк курорта — превратили в кладбище для офицеров и солдат. Блюстители „нового порядка“ взрывали каменные здания, чтобы использовать кирпич и железо на строительстве укреплений. Деревянные дома растаскивались для отопления казарм и устройства блиндажей. Оставшиеся без крова старорусцы ютились в землянках.

Несмотря на наказания, объявленные фашистами, местные жители саботировали распоряжения оккупантов, уходили к партизанам, сотрудничали с подпольщиками. Прошла всего неделя, как немцы закрепились в городе, а 28 августа патриоты взорвали переправу через Полюеть близ Живого моста. Гитлеровцы схватили 12 подростков, обвинив их в диверсии, и повесили. Но через несколько дней восстановленная переправа снова взлетела на воздух. Оккупанты в прилегающем районе

арестовали и казнили около 60 „подозрительных“. Однако и эта расправа не остановила подпольщиков. В конце сентября в авиагородке неизвестные патриоты взорвали казарму, в первом этаже которой размещалась столовая. По свидетельству очевидцев, было уничтожено около 90 врагов. Почти одновременно взорвались мины в помещении гестапо и жандармерии, загорелся склад боеприпасов.

Бои местного значения под Старой Руссой не прекращались, вынуждая гитлеровское командование держать на этом участке значительные силы. А после декабрьских событий под Москвой, 7 января 1942 года соединения 11-й армии генерала В. И. Морозова несли удар на Старорусском направлении. Зима стояла суровая. По льду Ильменя, рек Полю, Ловати, Редьы, преодолевая бездорожье и отчаянное сопротивление врага, наши войска за два дня продвинулись вперед на 50 километров и завязали бои за Старую Руссу. Батальон капитана А. Ф. Величко из 595-го полка 188-й стрелковой дивизии ворвался в город. Его незаметно для противника темной вьюжной ночью вывел

глубоко во вражеский тыл старожил деревни Маята И. В. Липатов.

Встретив яростное сопротивление, бойцы Величко закрепились в каменных зданиях на улицах Володарского, Энгельса, Минеральной, в бывших красных казармах. Командный пункт оборудовали в полуразрушенном корпусе чугунолитейного завода (на этом месте сейчас выстроен детсад). А бой разгорался. Командующий вражеской армией Буш перебросил из резерва в Старую Руссу части отборной дивизии СС. Советский батальон оказался в огненном кольце. После полудня был тяжело ранен капитан Величко и умер, выслушивая донесения с боевых позиций.

11 января армия Морозова усилила атаки, но в Старую Руссу поздней ночью смог пробиться лишь 114-й отдельный лыжный батальон. Однако, не дождавшись его, с горсткой бойцов вышел к своим сменивший погибшего Величко лейтенант Илья Шаповаленко. Не встретив бойцов, которым шли на помощь, лыжники, отбиваясь от наседавших врагов, отступили к льнозаводу.

Ранним утром 12 января под

прикрытием бронетранспортеров противник начал атаку. Окруженные воины бились до последнего патрона.

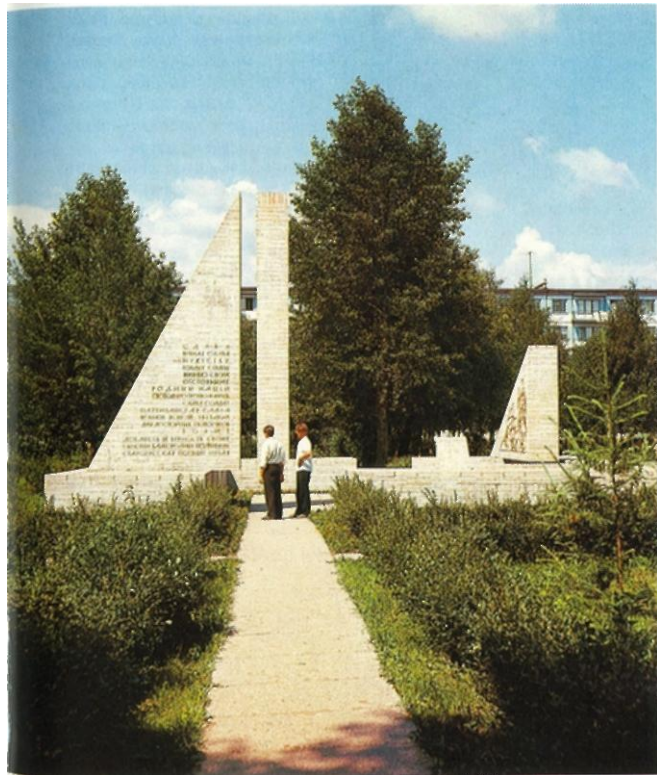
... Навсегда запомнился местным жителям этот день. Тридцать уцелевших после ожесточенного боя советских воинов под конвоем вели в гестапо. Окровавленные, полураздетые красноармейцы ступали босыми ногами по ледяной дороге. Вместе с ними шла девушка-санструктор. При возвращении колонны улицы были пусты: фашисты, угрожая расстрелом, запретили подходить даже к окнам. Красноармейцев вели обратно к льнозаводу.

Что было потом, узнали лишь после освобождения города. А тогда жители ближайших bunkеров и землянок слышали доносившееся со стороны завода пение „Интернационала“. Красноармейцев замуровали в полуподвальном помещении нефтесклада. И звучал пролетарский гимн, пока не закрыл отверстие последний кирпич. На этом месте укреплена мемориальная доска. Останки героев перенесены в братскую могилу на городском Симоновском кладбище. У двоих были найдены пластмассовые медальоны с адре-

сами. Поэтому на памятном надгробии всего две фотографии—политрука С. М. Малофеевского и лейтенанта Ф. В. Ивашко. Освободить Старую Руссу в те дни так и не удалось. Железная дорога, подковой огибающая город с севера-востока, надолго стала линией фронта. Гитлеровские солдаты окопались на насыпи, с которой отлично просматривалась и простреливалась заболоченная низменность, занятая советскими частями. В 300—400 метрах от насыпи до сих пор виднеются следы окопов наших воинов.

В январе 1944 года врагу был нанесен сокрушительный удар под Ленинградом и Новгородом. А 18 февраля перешла в наступление и 1-я ударная армия генерала Г. П. Короткова. Ее основные силы ударили в направлении станции Тулебля, обходя Старую Руссу с запада. В то же время воины 336-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, преодолевая минные поля и инженерные сооружения, под яростным огнем противника ворвались в город с востока.

*Старая Русса. Мемориальный комплекс «Славы».*





Старая Русса. Памятник МиГ.

Были захвачены крупные склады и много пленных. Мемориальный комплекс Славы. Старорусские свято чтут память воинов и партизан, погибших в боях за город в годы Великой Отечественной войны. В городском саду в ноябре 1964 года сооружен на средства трудящихся Старой Руссы мемориальный комплекс Славы. Он напоминает три боевых знамени, склоненных над могилами бойцов, павших в годы Великой Отечественной войны. В центре — чаша с пламенем Вечного огня. Текст эпитафии написан поэтом Михаилом Дудиным:

**СЛАВА!**  
 Вечная слава  
 мужеству  
 гордых сердец,  
 жизнью своей  
 отстоявших  
 Родины нашей  
 свободную песню и жизнь.  
 Слава солдат,  
 партизанская слава  
 вовеки ясной звездой  
 для достойных потомков  
 горит.  
 Доблесть и верность своих  
 сыновей благородных, подвиги их  
 старорусская помнит земля.

Памятники героям танкистам и отважным авиаторам. Как напоминание о грозном военном времени при въезде в пригород Старой Руссы — Дубовицы — на бетонный постамент поднят *танк Т-34*, а при въезде со стороны города Холма — *самолет МиГ*.

Первый памятник установлен героям танкистам 2-го Прибалтийского фронта, освободителям древнего города. Рядом — остатки разрушенных фашистских бетонных блиндажей. Немало подвигов совершили танкисты в боях за Старую Руссу. На месте, где установлен танк, также героически сражались пока что оставшиеся безмян-

ными советские солдаты. Здесь ранним январским утром 1942 года через вражеский передний край прорвалась „тридцатьчетверка”. Танк дошел до фашистской переправы через Полисть. Но, встретив сильный заградительный огонь и убедившись, что он один, повернул назад. Опомнившиеся гитлеровцы, забаррикадировали обратную дорогу в Дубовицы. Тогда грозная машина свернула в Сомрову рощу, раздавила несколько вражеских орудий и блиндажей.

Второй памятник — поднятый на пьедестал первый реактивный самолет МиГ. На постаменте надпись: „Отважным воинам-авиаторам Северо-Западного фронта от трудящихся Старой Руссы и воинов ордена Ленина ЛенВО. Ноябрь, 1969”.

Немало прославленных авиаторов сражались на ближних и дальних подступах к городу. Среди них Герои Советского

Старая Русса. Памятник Т-34.



Союза Алексей Маресьев, мастера воздушного тарана Борис Ковзан, Алексей Хлобыстов, Петр Харитонов, Петр Марютин, ставший после войны почетным гражданином Старой Руссы.

С апреля 1942 и до конца 1943 года в небе над древним городом мужественно бились с врагом летчики 58-го ордена Красного Знамени бомбардировочного полка, которому было присвоено почетное наименование — Старорусский.

На братском кладбище Старой Руссы установлен *obelisk Герою Советского Союза Г. Е. Бойко*, нашему смертью храбрых в воздушном бою 7 июня 1942 года.

Улицы имени павших героев. До войны на месте завода химического машиностроения стоял фанерный комбинат. Многие из его коллектива не вернулись домой, сложили головы на фронте или в борьбе с оккупантами в партизанских отрядах. Их имена можно прочитать на *монументе Славы*, воздвигнутом во дворе предприятия в честь тех, «кто в годы войны заслужил своей грудью стены родного завода и всю необъятную Родину нашу». Слова эти высечены на розовой гранитной плите,

установленной в центре монумента на фоне разрушенной кирпичной стены. Сверху рубиновая звезда, у основания стены - чаша Вечного огня.

В городе есть улицы Красных командиров, Красных партизан, Латышских гвардейцев (в боях на Северо-Западном фронте принимала активное участие 43-я гвардейская Латышская дивизия). Несколько улиц названы именами героев, павших в боях за Старую Руссу: генерала С. Г. Штыкова (командовал 202-й стрелковой дивизией, защищавшей город в августе 1941 года), капитана А. Ф. Величко, С. М. Глебова — комбрига 4-й (Старорусской) партизанской бригады, Героев Советского Союза летчика Тимура Фрунзе, снайперов Натальи Ковшовой и Мари Поливановой, политрука роты Айдогды Тахирова, автоматчика Тулегена Тохтарова, разведчика Якова Устюжанина, партизана Лени Голикова.

## ГОРОД ДЕСЯТИ ВЕКОВ

Исторический очерк. Первое летописное упоминание о Руссе зафиксировано под 1167 годом, а берестяная грамота, найден-

ная в Новгороде, называет Руссу дважды в 70-х годах XI века. Археологические же раскопки в Старой Руссе позволяют утверждать, что город у „соляных ключей“ возник не позже второй половины X века.

С полянами-руссами Приднепровья в IX—X веках нашей эры пришел и утвердился здесь корень „рус“: Старая Русса, села Новая Русса и Руса-Марево, деревни Русса, Русско, Русыня, ручей Руска, озеро Русское, река Порусья. Явно заметна и близость топонимии района Киева и Руссы: реки Поросья и Порусья, города Киев и Коростень, села Киево и Коростынь и т. д.

В конце IX века земли прильменских славян уже входили в состав Киевского государства, отмечал летописец Нестор. Упоминание об этом мы находим и у арабских писателей Эль-Балхи, Идриси и других. В начале XI века Русса уже была крупным торговым и административным центром Южного Прильмения, с богатой материальной культурой и развитыми ремеслами. Как и в древнем Новгороде, ее улицы покрывали многоярусные деревянные мостовые, вдоль которых стояли

жилые и хозяйственные постройки. Основой экономики Руссы и причиной возникновения города было солеварение, что подтверждают остатки печей и противней для выварки соли, обнаруженные в самых ранних археологических слоях. Из 14 берестяных грамот, найденных здесь же, в трех говорится о солеваренном промысле. В „Русской правде“ — документе XI—XIII веков — упоминаются варницы киевского князя в Руссе.

Богатый город лежал в нескольких верстах от важнейших по тому времени торговых дорог: балтийско-волжской и „из варяг в греки“. Не раз его грабили, разоряли, многие завоеватели пытались присоединить к своим владениям. Но горожане грудью защищали родную землю. Дорога, впервые упомянутая в летописи под 1120 годом как „русская“, шла „из Руси (Киевской) на Руссу (старую) в Новгород“. Она стелется по равнине Поозерья, где среди зарослей кустарника петляют реки Ильменского бассейна Вережа и Вережка. По дороге весной 1242 года шли из Новгорода навстречу немецким псам-рыцарям, захватившим Псков, дружины Алек-



сандра Невского. По ней же спешили новгородцы на помощь Старой Руссе во время литовской агрессии в XIII веке, на освобождение ее от отрядов „Тушинского вора“ — Лжедмитрия II в начале XVII столетия. Этой дорогой двигались новгородские ополченцы, чтобы присоединиться к стоявшей под Полоцком армии Витгенштейна в августе 1812 года, и по ней возвращались домой из заграничного похода после победы над Наполеоном. Здесь части Красной Армии вели кровопролитные бои с немецко-фашистскими захватчиками в июле—августе 1941 года и в январе—феврале 1944 года. На всем протяжении

*Дорога из Новгорода в Старую Руссу. Путевой дворец в с. Коростынь.*

шоссейной дороги Новгород - Старая Русса, протяженностью 98 километров, встречаются памятники тех суровых дней, и почти в каждом населенном пункте — братские могилы. При следовании в Старую Руссу из Новгорода туристы увидят в селе Коростынь *Путевой дворец*, построенный по проекту известного архитектора В. П. Стасова. Первый этаж дворца каменный, второй — деревянный. Очень красива лоджия на втором этаже с чугунной балюстрадой и четырьмя деревянными дорическими колоннами, увенчан-

ными капителями. Фасад дворца обращен к Ильменю, на чудесный пляж которого по крутому откосу спускается широкая лестница.

Недалеко от Коростыни — деревня Устрики, с которой был хорошо знаком Ф. М. Достоевский во время пребывания в Старой Руссе. Село-пристань с постоянным двором и почтовой станцией писатель изобразил в романе „Бесы“ как Устьево и как Мокрое — в „Братьях Карамазовых“.

Неимоверно тяжелые испытания выпали на долю Старой Руссы в Великую Отечественную войну. За 30 месяцев своего хозяйничанья захватчики разграбили, сожгли, уничтожили практически все, что создавалось столетиями. „Город, которому никогда не возродиться“, — злобно писали гитлеровские вандалы на открытках с видами довоенной Руссы.

*Старая Русса. Железнодорожный вокзал.*







Человеку, приехавшему сюда сейчас, трудно представить, что после освобождения города здесь были сплошные развалины и пустыри, от вокзала свободно просматривалась вся территория, на которой чудом уцелело всего четыре дома. Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства, самоотверженному труду старорусцев город возрожден. Удалось восстановить и несколько зданий XVIII — начала XIX веков, разрушенных в дни войны.

Здесь жил и творил Ф. М. Достоевский. На правом берегу Перерытицы стоит деревянный двухэтажный дом. Восемь окон глядят на реку, восемь — на Мининский, ныне Писательский, переулок. В этом доме, принадлежавшем подполковнику в отставке А. К. Гриббе, поселился летом 1873 года великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский. Впоследствии

*Старая Русса. Дом-музей Ф. М. Достоевского.*

*М Старая Русса. Стал Ф. М. Достоевского в Доме-музее.*

*Старая Русса. Кабинет Ф. М. Достоевского в Доме-музее.*

Достоевские приобрели дом в полную собственность. „Благодаря этой покупке, — вспоминала Анна Григорьевна Достоевская, — у нас, по словам мужа, „образовалось свое гнездо“, куда мы с радостью ехали раннею весной и откуда так не хотелось нам уезжать позднею осенью”.

Достоевскому по душе была тишина улицы, удаленной от станции железной дороги. Нравился сад, огород, баня и удобные надворные постройки, набережная под окнами с отраженными в воде тенистыми вязами. Федор Михайлович в то время работал над романами „Подрасток“ и „Братья Карамазовы“, в которых нашли широкое отражение старорусские впечатления. В редкие часы досуга писатель уходил с маленьким сыном Федей на прогулку в парк курорта или на живописный берег Малашки, протекающей за домом.

За Достоевским был установлен негласный полицейский надзор. Царское правительство даже после отбытия писателем каторги не могло ему простить участия в революционном кружке М. В. Буташевича-Петрашевского. 6 октября 1880 года было пос-

ледным днем пребывания Ф. М. Достоевского в Старой Руссе. Он уехал в Петербург. 28 января 1881 года писателя не стало.

Его кончина глубоко взволновала старорусцев, и они сразу откликнулись на предложение Анны Григорьевны открыть школу имени Достоевского. По их просьбе вдова в бывшем рабочем кабинете Федора Михайловича создала маленький музей. Школа сгорела в годы фашистской оккупации, от жилого дома остались лишь стены.

В 1969 году в восстановленном доме открыли экспозицию, рассказывающую о жизни и творчестве писателя. А к 160-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского в основном закончена реставрация всего комплекса, построена баня, беседка. На первом этаже дома организован литературный салон для встречи с писателями и чтения произведений Федора Михайловича. На втором этаже восстановлены в прежнем виде гостиная, кабинет с окнами на Перерытицу, столовая, комната Анны Григорьевны, детская. В музее сотни экспонатов, обстановка того времени, когда здесь жил писатель. Но самый ценный экспонат — дом. В честь Федора Ми-

хайловича соседний переулок назван Писательским, а набережная Перерытицы именем Достоевского.

После осмотра музея желающие могут отправиться по памятным местам города, связанным с творчеством Достоевского. Маршрут начнется на противоположном берегу Перерытицы — с дома, где жила Грушенька Меньшова, хорошая знакомая Достоевских, ставшая прообразом Грушеньки Светловой.

Туристы могут повторить путь Мити Карамазова, как бы пройти по следам героя романа. В ночь убийства старика Карамазова Дмитрий бежал к дому отца от Грушеньки через Соборный мост, по набережной Перерытицы (ныне набережная Достоевского). Свернув на Дмитриевскую улицу (улица Красных командиров) через мостик над речкой Малашкой, герой оказался в пустынном Мининском переулке (ныне Писательский). Сюда выходил забор сада Карамазова — сада Достоевских. Можно побывать и на Минеральной улице, где на месте современного ресторана „Ильмень“ когда-то стоял двухэтажный дом, украшенный башенками и балкончиками, в котором

Достоевские более года арендовали нижний этаж.

Конечно, Скотопригоньевск это не только Старая Русса, а обобщенный образ уездного города, где властвуют деньги, уродуя души и нравы людей, определяя их отношения. Но во времена Достоевского через Руссу проходил скотопрогонный тракт в Петербург, и описание скотопригоньевского рынка во многом напоминает бывшую Торговую площадь.

146

Орденосная здравница. Знакомясь со Старой Руссой, следует помнить, что это город древних солеваров, город-курорт. Именно здесь у соляных ключей на юго-восточной окраине зародилась городская жизнь. Уже проведенные археологические раскопки доказали, что на месте современного курорта и при входе в него городская застройка существовала на рубеже XI столетия. Найдены признаки и X века.

В известное нам историческое время здесь стоял окруженный тенистыми садами, пестрыми огородами и яркими цветниками Петропавловский девичий монастырь. За южными стенами обители дымились многочисленные солеварни, а недалеко от

входа в нее шумела Торговая площадь.

Груды пепла остались на месте монастыря и его двухэтажной деревянной церкви после вторжения шведов. Лет через сто церковь восстановили, но она снова сгорела в конце XVIII века. После строительства солеваренного завода на противоположной стороне города жизнь близ соляных ключей совсем замерла.

Еще во времена солепроизводства народ заметил целебные свойства здешних источников и издавна пользовался ими для лечения различных болезней.

В 1815 году город посетил известный петербургский врач Федор Петрович Гааз. Он тщательно исследовал минеральные источники, познакомился с людьми, уже пользовавшимися ими. По возвращении в столицу Ф. П. Гааз рекомендовал медицинскому ведомству устроить в Старой Руссе на базе минеральных вод лечебное заведение. Но его предложение не было принято. Тринадцать лет спустя в Старую Руссу — центр удела военных поселений — на ревизию госпиталя прибыл лейб-медик Г. Раух. Оказавшись свидетелем того, как дети и взрослые „пачкались



*Старая Русса. Питьевая галерея Старорусского курорта.*

в грязной яме заброшенного источника, Раух узнал, что „солоник“ исцеляет „ломку костей“, кожные и другие болезни. На этот раз медицинское ведомство согласилось. Но вспыхнувшая эпидемия холеры, а затем восстание военных поселений задержали строительство „Заведения минеральных вод“. Первое здание здравницы с восемью деревянными ваннами вступило в строй лишь в 1834 году. Привилегированные слои общества с пренебрежением отнеслись к появлению отечественного курорта и предпочитали

лечиться за границей. Первыми пациентами старорусских минеральных вод были солдаты. Но уже через три года появилось здание с отдельными кабинетами — дворянский корпус, затем кадетский для воспитанников военных училищ. Нижним же чинам построили два бассейна для общих купаний и небольшую грязелечебницу на шесть ванн.

Слава источников росла. Во второй половине XIX века здесь лечилось за один летний сезон свыше тысячи больных. Для увеличения притока подземной воды по распоряжению министра Муравьева пробурили новый артезианский колодец. „Муравьев-

147

ский" фонтан действует и поныне.

Старорусский курорт — «странничка биографии» многих общественных деятелей, ученых, писателей, художников, артистов.

Летом 1858 года по совету врачей и настоянию Н. Г. Чернышевского в Старой Руссе лечился Н. А. Добролюбов.

Для увеселения публики с 1866 года здесь был открыт театр, который играл большую роль и в культурной жизни города.

148

Именно в этом театре началась творческая деятельность великой русской актрисы В. Ф. Комиссаржевской. В нем выступали известные артисты М. Ф. Андреева, М. Г. Савина, К. А. Марджановичи, сюда приезжал К. С. Станиславский.

В июле—августе 1904 года на курорте лечился от ревматизма и малярии А. М. Горький. Жил он в доме на Ерзовской улице (сейчас улица Пушкинская).

Здесь он закончил пьесу «Дачники». В его присутствии в курортном театре труппа К. И. Незлобина играла пьесу «Мещане». Старорусские впечатления нашли яркое отражение в письмах писателя и в его художественных произведениях —

в романе „Жизнь Клима Самгина“, в рассказе „Жалоба“.

Дом, где жил Алексей Максимович, сожжен немецко-фашистскими оккупантами.

Во время первой мировой войны Старорусский курорт служил базой военного госпиталя, грязи и минеральные воды применялись для лечения раненых.

После Октября 1917 года курорт находился в ведении Высшего Совета Народного Хозяйства. Летом 1918 года, после создания Народного комиссариата здравоохранения, курорт Старая Русса был передан в его ведение.

9-12 марта 1919 года северную здравницу посетил первый нарком здравоохранения Н. А. Семашко, в сентябре — уполномоченный ВЦИК Н. И. Подвойский. Начинаясь новая страница в истории курорта. Если до революции основная форма обслуживания больных сводилась к поликлинической системе, то уже на второй сезон после победы Октября в бывшей гостинице (сейчас 1-й корпус) открылся санаторий. Но условия военного времени сдерживали его развитие. В 1919 году из 1930 человек, прошедших лечение, половину составили мест-

ные жители и всего 120 бойцов и командиров Красной Армии, среди которых герой гражданской войны Я. Ф. Фабрициус.

Летом 1921 года здесь лечился советский художник Б. М. Кустодиев.

На работе здравницы отразились и трудности послевоенного времени. По-видимому, об этом рассказал В. И. Ленину председатель Новгородского губернского исполкома В. Р. Пакун, вызванный Председателем Совнаркома в сентябре 1921 года с докладом о состоянии и мерах восстановления местной промышленности. Как писала 24 сентября губернская газета „Звезда“, Владимир Ильич во время приема предложил составить подробный доклад о состоянии Старорусского курорта и прислать ему для ознакомления. Вскоре здравнице передали помещения соседних военных госпиталей, а в 1925 году она первой в нашей стране перешла на круглогодичную работу.

Летом 1928 года в связи с 100-летним юбилеем курорта его вновь посетил Н. А. Семашко.

За годы первых пятилеток здравница значительно выросла.

В 1929 году она имела 560 ста-

ционарных коек, в начале тридцатых годов — 850. Немецко-фашистские оккупанты до основания разрушили здравницу: сожгли санаторные корпуса, взорвали бюветы минеральных источников, вырубил парк. Гитлеровские варвары разрушили плотины, береговые укрепления, водоводы, дамбы и водонепроницаемые заграждения. Обнаженные грязи окислились, в значительном количестве высохли или были размывы дождями и вынесены из водоемов в ручей Войе.

149

После изгнания оккупантов развернулись восстановительные работы. 25 декабря 1946 года курорт вступил в число действующих. Был открыт санаторий на 50 коек. Через год количество мест утроилось, а сейчас достигло 1150. Кроме того, ежемесячно курорт принимает и 200 курсовочников.

Каждый больной, приезжающий на курорт, находит здесь все необходимое для лечения. Этому содействует и ландшафт курорта с его живописными лугами и рощами, и ровный климат с мягкой зимой и нежарким летом.

Курорт работает круглый год, имеет постоянные высококвали-

фицированные кадры врачебного, среднего и младшего медперсонала.

За успехи в лечении и в связи со 150-летием основания курорт награжден в июле 1978 года орденом „Знак Почета“. С историей здравницы знакомит экспозиция музея, созданного сравнительно недавно в административном корпусе Старорусского курорта.

Разработан и осуществляется генеральный план дальнейшего развития северной здравницы, но и сейчас она является одной из лучших в стране.

Памятники древнего зодчества. В настоящее время в Старой Руссе и окрестностях насчитывается около десятка древних историко-архитектурных памятников — преимущественно культовых построек. Раньше город окружали монастыри. Правда, они не отличались богатством, как новгородские. В Руссе XII века был Спасо-Преображенский монастырь, а в XIII веке — Успенский, Петропавловский и пригородные — Сергиевский и Косинский монастыри. В первой половине XV века основали Козьмодемьянский монастырь, в трех верстах от города — Кречев-

ской. Позднее возникли еще четыре монастыря. Все они, разоренные шведами в 1611 году, оскудели и были или упразднены или превращены в приходские церкви. После немецко-фашистской оккупации от монастырских построек мало что осталось.

Самым древним в городе является *собор Спаса Преображения*. Чтобы попасть к нему, нужно сразу за Живым мостом свернуть на улицу Володарского. Здесь, чуть в стороне, является живописный архитектурный ансамбль из нескольких построек. Собор выстроен в 1198 году. В XV веке был перестроен „на старом основании“ и заново расписан.

Во время шведской оккупации храм был разграблен и сожжен. Восстановлен в XVII веке. При этом старое трехлапное покрытие заменили палаточным, фасады обогатили пышными декоративными поясами, с западной стороны пристроили паперть, с севера — восьмигранную колокольню. В таком виде собор простоял свыше трехсот лет. Гитлеровские вандалы не пощадили древнего храма. С изгнанием врага на его месте стояли лишь закопчен-

ные стены с зияющими проломами.

В настоящее время собор реставрирован в формах XVII века. В процессе работ в нижней части стен найдены фрагменты фресковой росписи времени основания храма. На западном фасаде выявлена кладка XV века — она не оштукатурена. Остальные сохранившиеся здания бывшего монастыря выстроены вскоре после изгнания шведов. Двухэтажная одноглавая *церковь Рождества* — в 1620 году. Она связана с собором переходом, служащим основанием для колокольни. На второй этаж ведет деревянное крыльцо. Гладкие стены церкви лишены какого бы то ни было декора.

В храмах Спасо-Преображенском и Рождества разместилась основная экспозиция Старорусского филиала Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника.

Отдельно стоящая *церковь Сретения* выстроена около 1630 года. Но по форме напоминает церкви XV века. Массивные неровные стены заметно суживаются кверху. На втором этаже к храму примыкает обширная трапезная с деревян-

ным крыльцом. В нижнем — в подцерковье — с 60-х годов XVII века до 1826 года была монастырская тюрьма, где содержались колодники „за выступления против царя и веры“. После реставрации храма в нем в 1974 году разместилась картинная галерея.

В современной экспозиции галереи произведения известных художников-старорусцев: В.С. Сварога, его учеников В. В. Ушакова и Т. И. Певзнера, а также работы Н. Н. Ивановой, М. И. Иванова, В. А. Федорова, Г. В. Белонина и других. Свыше 180 рисунков, акварелей, полотен передано в дар городу родственниками Василия Семеновича Сварога.

В. С. Сварог (это его псевдоним, настоящее имя Василий Корочкин) родился в Старой Руссе. Здесь прошли его детство, школьные годы. Отсюда на деньги, собранные по подписному листу среди интеллигенции, одаренный юноша уехал в Петербург, в художественное училище. Летом 1915 года познакомился с сыном И. Е. Репина Юрием и написал его портрет, который привел Илью Ефимовича в восторг: „Какая смелость, какая стихийность

манеры, какие богатыри у нас появляются!"

В 1919 году Сварог приехал на родину. Он стал инициатором многих начинаний в культурно-просветительной работе: организовал Народный дом, создал самодеятельный оперный коллектив, в котором режиссировал, пел, рисовал декорации. Много сделал Сварог для открытия художественной галереи, на базе которой позднее был организован краеведческий музей. На посмертной выставке

в Москве в 1946 году было представлено около 300 полотен художника, несколько из них посвящены Старой Руссе. По просьбе трудящихся города улица, ведущая от Перерытицы к курорту, названа именем В.С. Сварога.

Немало сделал для города и ученик Василия Семеновича — сын сельского кузнеца, народный художник СССР, президент Академии художеств СССР, Герой Социалистического Труда Николай Васильевич Том-

*Старая Русса. Собор Спаси Препображения. XII в.*

*Старая Русса. Воскресенский собор. XVII в.*





ский. Памятник В.И.Ленину у моста через Перерытицу, буют основателя партии у здания горкома КПСС — подарки художника городу. Двадцать две скульптуры Н. В. Томский передал краеведческому музею. Решением сессии горсовета Н. В. Томскому присвоено звание почетного гражданина Старой Руссы.

Всего в одном квартале от Спаса Преображения на улице Тимура Фрунзе находится *Троицкая церковь*. Громадное здание сооружено в 1680 году на месте более древней церкви, разрушенной шведами. В XVIII веке храм значительно перестроен и обновлен. Сильно пострадавший при гитлеровских оккупантах, он восстановлен в стиле XVII века. Церковь в плане имеет вид квадрата с тремя алтарными полукруглыми с восточной стороны.

От Троицкого храма, если идти берегом заболоченной реки Малашки, совсем недалеко до *Никольской церкви*, стоящей на углу улиц Сварога и Красных командиров. Основана в 1371 году. Тогда рядом с храмом располагалась Торговая площадь. Это был центр древней Руссы. У Николы в городе стоял двор кня-

жеского наместника и дома его дружинников как главной военной силы города. За этими постройками шли княжеские псарни, почему и конец назывался Песым. Охота тогда была очень богатой, долго считалась неотъемлемым княжеским правом. Новгород, заключая договор с князьями, всегда стремился ограничить его: „А в Руссу вам, князья, ездить на охоту на третью зиму“. О том далеком прошлом напоминает ручей Княжий, ныне обмелевший и заболоченный.

Никольская церковь постоянно обновлялась. К началу XVIII века от первоначальной постройки осталась только нижняя часть южной стены и алтаря, сложенных из ракушечника и белого известняка. Церковь невелика по размерам, но выглядит оченьстройной и нарядной. Стены ее богато декорированы рядами кирпичных узоров. Каменная колокольня возведена значительно позднее церкви и до войны примыкала к паперти, разобранной в ходе реставрации.

Напротив Никольской церкви, за древней Порусьей, теперь рекой Малашкой, в 1410 году была построена из кирпича, дикого камня

и плит *Георгиевская церковь с Благовещенским приделом*. Основное здание одноглавое, кубическое, с одним алтарным полукружием. Внутри храма четыре столба, поддерживающих свод всей церкви и основание купола. В 1740 году здание было значительно реконструировано, стены XV века сохранились только до высоты 2,5 метра. Невдалеке от Георгиевского храма стоит *церковь Мины* — небольшая, одноглавая, кубическая формы, с алтарным выступом. Почти на всю высоту стен сохранилась древняя кладка из красного ракушечника и белого известкового камня на цемянке. Время сооружения ее точно не известно, но, судя по форме, кладке, наличию на западном фасаде двух каменных четырехконечных крестов и узоров из треугольников, время ее постройки относится к XIV веку.

22 апреля 1763 года в течение суток пожар уничтожил деревянный скученный город. Русса была заново перепланирована, центр ее с берегов Порусьи переместился на правый берег Полисти.

На правом берегу Полисти при впадении в нее Перерытицы на

месте древнейшей Покровской церкви в 1692—1696 годах воздвигнут *Воскресенский собор*. Ответшавший храм и его колокольня, построенная в 1801 году, перестраивались в 1830 году по проекту известного архитектора В. П. Стасова. В начале XX века храм „подновляли“, но в чем это состояло, — неизвестно. Не найдены и чертежи Стасова.

К собору примыкают галереи. Главная часть украшена пятью куполами. Особую пышность придают ряды кокошников, теснящихся над крышами. По углам они составляют пирамиды, завершающиеся маленькими главками, — прием, заимствованный у среднерусских и московских зодчих. На колокольне были установлены куранты.

Находившийся в соборе до 1941 года краеведческий музей, в котором хранились произведения древнерусского искусства — иконы, паникадила и другие ценности, был разграблен фашистами, а многие его экспонаты уничтожены. Собор восстановлен в довоенных формах. При реставрации обнаружены и оставлены для обзора окна, типичные для XVII века.

Воскресенский собор и прилегающая территория расположены

на мысу, где когда-то стояла крепость, построенная в виде треугольника с шестью башнями. Две стороны ее омывали реки Полисть и Перерытица, а с третьей — был глубокий ров. Название реки Перерытица и исследования генерал-майора инженерных войск М. И. Полянского в 90-х годах XIX века говорят о ее искусственном происхождении. Но когда же была проделана грандиозная работа и с какой целью? Предание связывает это с нападением на древний город варягов. Скан-

динавский король Премон подошел с войсками к Руссе, чтобы захватить город и сделать своими данниками славян, живущих в зайльменском междуречье. Но штурм не удался. Тогда король приказал воинам осушить реку Порусью и лишит город пресной воды. От Порусьи до Полисти шведы прорыли широкую и глубокую канаву длиной в полторы версты. Порусью осушить не удалось, канава стала проточной рекой и якобы с тех пор зовется Перерытицей.

ПО ДРЕВНЕРУССКИМ ГОРОДАМ

## Псков

*Псков занимает важное место в истории Русского государства. Более чем тысячелетний период существования города богат важнейшими историческими событиями. Древний город-воин, расположенный на рубежах Русского государства, не раз вставал на пути врагов, грудью защищая родную землю от иноземных захватчиков.*

*В течение четырехсот лет талантом и трудом русских людей возводились оборонительные сооружения города. Длина крепостных стен, пятью линиями опоясавших древний Псков, достигала девяти километров. В стены было встроено 39 боевых каменных башен, что сделало город мощной неприступной крепостью.*

*Проходили века, город рос и укреплялся. Удобное географическое расположение Пскова, близость*

к Новгороду, богатство природных условий способствовали развитию экономических связей.

Уже в X веке древний Псков становится крупным центром ремесла. В XIII веке это уже торгово-экономический и культурный центр, мощная крепость в борьбе русского народа с агрессией Ливонского ордена и Великого княжества Литовского.

Временем наибольшего расцвета Пскова, его экономики и культуры был XV век. Псковичи торгуют с другими землями хлебом, льном, воском, рыбой. Еще больше возрастает значение ремесел, широкий размах приобретает строительство гражданских сооружений и церковных зданий. С 1510 года Псков, утратив свою самостоятельность, находится в составе Русского централизованного государства, становится одним из крупнейших центров торговли России с Западной Европой.

158 С конца XVII века Псков постепенно теряет свое экономическое могущество. В XIX и в начале XX века (до 1917 года) это провинциальный город, имеющий слабо развитую промышленность.

В дни Февральской революции в Пскове отрекся от престола последний русский царь Николай II. После Великого Октября на псковской земле в боях с немецкими войсками в феврале 1918 года родилась Красная Армия. В годы Советской власти Псков из захудалого губернского городка вырос в большой город с быстро развивающимся промышленным производством.

Неисчислимы бедствия принесла Пскову Великая Отечественная война 1941—1945 годов. 9 июля 1941 года немецко-фашистские войска заняли город, который был превращен в центр группы армий „Север“, действовавших на территории Ленинградской и Калининской областей. Фашисты установили в городе режим террора, устроили тюрьмы, соорудили виселицы, сгоняли людей в концентрационные лагеря, насильственно отправляли их на работу в Германию. За время хозяйничанья оккупантов в Пскове было истреблено более 290 тысяч советских людей.

С первых же дней оккупации, несмотря на жестокие репрессии, псковичи вели борьбу с врагами. На территории Псковской области действовали 29 партизанских бригад, объединявших свыше 50 тысяч человек.

Бесстрашные партизаны и участники псковского подполья выводили из строя живую силу и технику врага, взрывали железные дороги, мосты, пускали под откосы военные эшелоны, вели массово-политическую работу с населением. Вооруженная борьба наносила огромный урон немецко-фашистским захватчикам.

Родина высоко оценила мужество советских людей, проявленное ими в годы войны. Почти 9 тысяч партизан и подпольщиков, которые действовали на оккупированных территориях Псковской и Новгородской областей, были награждены орденами и медалями, двадцати из них было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

За время оккупации фашистские войска уничтожили многие памятники архитектуры и произведения искусства, взорвали и разрушили почти половину всех городских зданий, все промышленные предприятия, 45 медицинских учреждений, 15 школ, педагогический институт, 200 магазинов, разграбили 7 музеев. Оборудование предприятий было вывезено оккупантами в Германию. Особое варварство проявили гитлеровцы в последние дни своего пребывания в Пскове. В спешном порядке они взрывали и поджигали сохранившиеся здания и сооружения, в том числе библиотеку и картинную галерею. Часть похищенных из галереи экспонатов была впоследствии обнаружена и возвращена в Псков. Но многие из них пропали, их поиски ведутся и в настоящее время.

23 июля 1944 года советские войска полностью освободили Псков от немецко-фашистских захватчиков. Над городом снова взвилось Красное знамя. Сразу же после освобождения в уничтоженном дотла городе начались восстановительные работы.

К началу 1945 года город был разминирован. Возобновились работа некоторых промышленных предприятий, были отремонтированы сотни зданий, начала работать областная библиотека, 5 школ. Театр кукол, больница, поликлиника. Советское правительство постановлением от 1 ноября 1945 года включило Псков в число 15 древнерусских городов, которые подлежали восстановлению в первую очередь. Городу были выделены огромные средства на строительство жилых домов, учреждений здравоохранения и просвещения. Большой размах приобрели работы по восстановлению и реставрации памятников архитектуры. Вскоре были восстановлены Троицкий собор

кремля, Мирожский монастырь, церковь Иоанна Предтечи, гражданские постройки XVII века - дома Яковлева, Русиновых, Печенко, Сутоцкого, Приказные палаты.

В течение нескольких лет изменился облик Пскова. На пустырях выросли кварталы жилых домов. В основном же массовое жилищное строительство велось в районах Запсковья и Завеличья. Застройка производилась в строгом соответствии с генеральным планом 1945 года неновым генеральным планом 1971 года.

Во время восстановления древнего русского города, особенно его старой центральной части, было сделано все, чтобы сохранить его своеобразие, увязать новое строительство с особенностями прежней застройки. В результате проведенных учеными, архитекторами и строителями работ бесценные архитектурные памятники Пскова стали органической частью общего городского ансамбля. Большое значение имеет реставрация памятников псковского крепостного зодчества, которым возвращается их былой облик при сохранении исторической планировки.

Для послевоенного развития Пскова характерны быстрое повышение уровня образования и культуры жителей. Этому способствует неуклонное расширение сети культурно-просветительных учреждений. В городе расположены театры — областной драматический имени А. С. Пушкина, кукольный, областная филармония, объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Дом-музей и Квартира-музей В. И. Ленина, 8 клубов, Домов и Дворцов культуры, 5 кинотеатров, 14 массовых библиотек с читальными залами, Дом пионеров, планетарий, десятки народных университетов, Дом физкультуры, плавательный бассейн, 3 стадиона, гребной клуб, сотни коллективов художественной самодеятельности. Все это обеспечивает необходимые условия для организации культурного досуга псковичей.

Тысячи молодых людей учатся в высших и средних специальных учебных заведениях. В Пскове находятся педагогический институт и филиал Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина, техникумы — индустриальный, кооперативный, строительный, училища - медицинское, музыкальное и культурно-просветительное.

Большое развитие в Пскове получила промышленность, главные отрасли которой - машиностроение и металлообработка. Городские предприятия выпускают электрооборудование, радиодетали, телефонную аппаратуру, различные машины. Развивается также легкая и пищевая промышленность, производство строительных материалов.

Население Пскова постоянно растет. С 1939 года оно увеличилось втрое - в настоящее время в городе проживает около 180 тысяч человек.

Псков является крупным транспортным узлом. Он связан железными дорогами с Ленинградом, Ригой, Вильнюсом, Костромой, Москвой, Новгородом, Рыбинском, шоссейными дорогами с Эстонией, Белоруссией, Латвией, Ленинградской, Новгородской, Калининской областями, водными путями с Эстонской ССР и населенными пунктами Псковской области - по реке Великой, Чудскому и Псковскому озерам. Действуют постоянные авролинии, связывающие город с Москвой и Ленинградом.

Не случайно Псков называют городом-музеем, на его территории сохранилось более ста памятников древнего русского зодчества. Неповторим архитектурный ансамбль города, в котором слились воедино древние соборы и крепостные стены, грозные башни и современные административные здания, гражданские постройки далекого прошлого и стройные корпуса промышленных цехов.

Время стирает перед туристами и экскурсантами страницу за страницей почти десятивековую историю древнего города, рассказывая о талантности и самоотверженности русских людей.



## ПСКОВ

### ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ МЕСТА

1. Вокзал, куда 26 февраля (10 марта) 1900 г. прибыл В. И. Ленин. На путях Псковского вокзала Николай II подписал отречение от престола.
2. Старое здание почты, которое в марте-мае 1900 г. посетил В. И. Ленин.
3. До 1907 г. в этом здании размещалось Статистическое бюро Псковского губернского земства. В 1900 г. его посетил В. И. Ленин.
4. Дом, где жила Софья Перовская.
5. Дом Свободы — бывший дом псковских губернаторов.
6. Бывший Народный дом.
7. Дом Советов.
8. Бывший Псковский централ.

### ПАМЯТНИКИ

1. Памятник В. И. Ленину.
2. Памятник В. И. Ленину.
3. Стела „За ленинскую „Искру““.
4. Памятник С. М. Кирову.
5. Обелиск на братской могиле жертв белохранительского террора в 1919 г. и на могиле председателя Псковской организации РКСМ Леона Подемского.
6. Стела в честь освобождения города от немецко-фашистских захватчиков.
7. Мемориал „Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата“.
8. Памятник в честь 300-летия героической обороны Пскова от войск польского короля Стефана Батория в 1581—1582 гг.
9. Монумент „Танк“ в честь освобождения Пскова от немецко-фашистских захватчиков.

10. Мемориальный комплекс в честь воинов, погибших при освобождении Пскова.
11. Памятник в ознаменование первых побед Красной Армии в 1918 г.

### МУЗЕИ

1. Квартира-музей В. И. Ленина — ул. Ленина, 3.
2. Дом-музей В. И. Ленина — пер. „Искры“, 5.
3. Историко-художественный и архитектурный музей-заповедник — ул. Некрасова, 7.

### АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

- 1—63 — см. схему „Памятники древнего зодчества Пскова“.
- А — Кром (Детиница). VIII—XIII вв.  
Б — Довмонтов город. 70—80 гг. XIII в.  
В — Средний город. XIV в.  
Г — Окольный город. XV—XVI вв.  
Д — Залсковье. XVI в.  
Е — Завеличье. XIX в.

## В. И. ЛЕНИН В ПСКОВЕ

Квартира-музей В. И. Ленина (улица Ленина, дом № 3). Владимир Ильич Ленин жил и работал в Пскове в течение восьмидесяти трех дней весной 1900 года.

В конце января 1900 года закончился срок сибирской ссылки В. И. Ленина, но власти не разрешили ему проживать в столице, университетских городах и крупных рабочих центрах. Чтобы быть ближе к Петербургу — центру революционного движения России, Владимир Ильич решил поселиться в Пскове. Псков находился недалеко от западной границы, что создавало хорошую возможность для связи с заграничными социал-демократами и организации транспортного пути задуманной Лениным первой общерусской марксистской газеты „Искра“. В письме А. Н. Потресову 27 июня 1899 года Владимир Ильич писал: „Мой срок кончается 29.1.1900. Только бы не прибавили срока —

величайшее несчастье, постигающее нередко ссыльных в Восточной Сибири. Мечтаю о Пскове“. Еще **Р** ссылке у Ленина зародился план создания марксистской партии, которая стала бы политическим вождем и руководителем рабочего класса. „Большим пунктом“ российского социал-демократического движения Ленин считал его недостаточную организованность. Важнейшим средством идейного и организационного сплочения могла бы стать, по мнению Ленина, общерусская нелегальная политическая газета. В России такую газету выпускать было нельзя, и Ленин решил издавать ее за границей. Владимир Ильич оставил Шушенское 29 января 1900 года. Несмотря на запрещение, Ленин побывал в Москве и Подольске, а также в Петербурге, где встретился с приехавшей из-за границы В. И. Засулич. С ней он вел переговоры об участии группы „Освобождение труда“ в издании за границей общерусской марксистской газеты („Искра“) и научно-политического журнала („Заря“). 26 февраля (по старому стилю) 1900 года Ленин приехал в Псков. В первые дни он остановился



у статистика В. А. Оболенского на Великолуцкой (ныне Советской) улице, в доме Лапотникова (дом этот не сохранился). В начале марта Владимир Ильич поселился на Архангельской улице (ныне улица Ленина, 3), в доме купца Чернова, в квартире провизора К. В. Лурьи. Сейчас в этом доме находится Квартира-музей В. И. Ленина.

Ленин занял комнатку в 15 квадратных метров, скромно обставленную: письменный стол у окна, этажерка с книгами, металлическая кровать, диван, несколько дубовых стульев с высокими спинками. В комнате одно окно, выходящее на Архангельскую улицу, и кафельная печь.

Хозяйка квартиры вспоминала, что завтракал и ужинал Владимир Ильич обычно дома, обедал в городе. Для литературной работы оставлял вечерние часы, засиживаясь до трех часов утра. В такие дни просил хозяйку оставлять ему горячий самовар. Днем Ленина иногда навещали знакомые, но совершались такие визиты лишь изредка и с соблюдением предосторожностей.

Сразу же по приезде в Псков Владимир Ильич начинает подби-



*Псков. Здание, где размещается Квартира-музей В. И. Ленина.*

*Псков. Площадь В. И. Ленина.*

рать надежных людей для революционной работы. Такими людьми оказались представители местной интеллигенции и политические поднадзорные А. М. Стопани, Н. Л. Сергиевский, Л. Н. Радченко, А. Н. Потресов, В. А. Оболенский и другие. Под непосредственным влиянием Ленина группа сделала заметный шаг в сторону марксизма. С приездом Владимира Ильича социал-демократы стали каждую неделю собираться для чтения рефератов на политические и экономи-

ческие темы и обсуждения злободневных вопросов. Ленин выступал с рефератами чаще других. Собирались у Л. Н. Радченко или у В. А. Оболенского. Иногда местом встречи Владимира Ильича с кем-нибудь из товарищей служил читальный зал городской публичной библиотеки, куда все они приходили работать. Читальный зал при библиотеке был организован социал-демократами незадолго до приезда Владимира Ильича и долгое время служил надеж-

ной явкой. О ее посещении Ленин писал родным: „Я живу здесь ничего себе, часто посещаю библиотеку и гуляю“. Мемориальный музей В.И.Ленина в комнате, где в 1900 году жил и работал Владимир Ильич, был открыт 22 января 1930 года и назывался он тогда Ленинской комнатой или Комнатой-музеем В.И.Ленина. В годы Великой Отечественной войны памятный дом был разрушен, сохранились лишь его капитальные стены. Псковичи решили восстановить





*Псков. Дом-музей В. И. Ленина.*

*Псков. Мемориальная комната  
в Доме-музее В. И. Ленина.*



*Псков. Рабочий стол В. И.  
Ленина в Квартире-музее  
В. И. Ленина.*



музей. Комната-музей вновь была открыта в 1954 году, рядом с комнатой Владимира Ильича разместилась небольшая экспозиция, рассказывающая о его жизни и деятельности в Пскове. Большие реставрационные работы в музее были проведены к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, в том числе восстановлена старая планировка квартиры, в которой жил Владимир Ильич. Музей после реставрации стал называться Квартирой-музеем В.И.Ленина.

Улица Советская, дом № 23. Как политический поднадзорный, Владимир Ильич сразу же по приезде в Псков должен был явиться в полицейское управление, которое находилось на Великолуцкой улице (ныне улица Советская, дом № 23). Здесь Ленина ознакомили с постановлением особого совещания министерства внутренних дел, в котором перечислялись города и губернии, запрещенные ему для жительства на период негласного надзора, то есть до 29 января 1903 года. Прочитав постановление, Ленин расписался и поставил дату — 28 февраля 1900 года. В тот день Владимир Ильич получил в полицейском управлении паспорт, которого

не имел в ссылке. Фотокопии страниц паспорта Ленина, полученного в доме № 23 на улице Советской, экспонируются сейчас во многих музеях В.И.Ленина нашей страны. Перед отъездом из Пскова Владимир Ильич вновь побывал в этом доме, чтобы получить разрешение на отъезд за границу. Статистическое бюро (улица Советская, дом № 52). Большинство псковских знакомых Владимира Ильича служили в статистическом бюро Псковского губернского земства. Возглавлял его Н. М. Кисляков, знакомый А. М. Горького и В. Г. Короленко. Далекий от революционной деятельности, Кисляков, однако, не раз отстаивал «неблагонадежных» сотрудников от посягательств губернской администрации и жандармерии. Благодаря Кислякову на работу в статбюро были приняты А. М. Стопани, Н. Л. Сергиевский, а позже П. Н. Лепешинский и другие. Размещалось статистическое бюро в доме дворянского собрания на Великолуцкой улице. Теперь это дом № 52 на улице Советской. В 1901-1902 годах В.И.Ленин и Н. К. Крупская, находившиеся за границей, не раз сообщали

агентам „Искры“ из других городов адрес явки к П. Н. Лепешинскому в статистическое бюро Псковской губернской земской управы.

В 1900 году в Пскове началась подготовка к широкому оценочно-статистическому обследованию Псковской губернии. Для участия в разработке программы обследования приглашались опытные статистики из других городов. Обследование должно было коснуться вопросов развития крестьянского земельного хозяйства, наличия у крестьян скота, инвентаря, развития крестьянских промыслов, кустарной промышленности и т. д. Активное участие в разработке программы обследования Псковской губернии принял Владимир Ильич.

Участие Владимира Ильича в делах псковских статистиков не ограничивалось лишь обсуждением программы обследования. Он участвовал и в ее составлении. Благодаря Владимиру Ильичу программа получилась сжатой, без длинных описаний, ее социальная сторона была четко сформулирована. После выработки программы статистики разъехались в разные концы губернии для обследо-

вания. Ленин совершил поездку по делам статистики в Изборск.

Дом-музей В. И. Ленина (Плехановский посад, переулок „Искры“, дом № 5). Главным вопросом, которому Ленин посвятил свое пребывание в Пскове, оставалась подготовка к изданию общерусской политической газеты и теоретического журнала. Для этого Владимир Ильич установил связи с социал-демократическими группами и отдельными социал-демократами в разных городах страны, договорился с ними о содействии газете и журналу.

Между 29 марта и 2 апреля 1900 года в доме И. Н. Бочкарева на Петровском посаде под руководством В. И. Ленинасостоялось совещание революционных марксистов с „легальными марксистами“ по вопросу издания газеты и журнала. Теперь здесь находится Дом-музей В.И.Ленина. В работе этого исторического совещания приняли участие социал-демократы В. И. Ленин, С. И. Радченко, Л. Мартов, А. Н. Потресов и лидеры „легальных марксистов“ П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский. На Псковском совещании обсуждался предложенный

Лениным программный документ будущей газеты, получивший впоследствии название «Проект заявления редакции „Искры“ и „Зари“». Чтение программного документа Ленин закончил словами: „Русской социал-демократии становится уже тесно в том подполье, в котором ведут свою работу отдельные группы и разрозненные кружки; ей пора уже выйти на дорогу открытой пропаганды социализма, на дорогу открытой политической борьбы, — и создание общерусского социал-демократического органа должно быть *первым шагом на этом пути*“.

Союз с „легальными марксистами“, на который Ленин шел как на временный компромисс, просуществовал недолго. Однако совещание имело важное историческое значение. После него подготовка к изданию „Искры“ получила среди революционных марксистов России широкий размах. „Легальным марксистам“ не удалось навязать программному документу „Искры“, а значит, и самой газете свою политическую окраску. Как только кончилось совещание, члены литературной группы приступили к активной

работе по изданию „Искры“. Л. Мартов направился в Полтаву, А. Н. Потресов выехал за границу для установления непосредственного контакта с Г. В. Плехановым и П. Б. Аксельродом. Для установления связи с латышскими социал-демократами и организации транспортного пути для доставки „Искры“ из-за границы в Россию В. И. Ленин после Псковского совещания предпринял нелегальную поездку в Ригу, где находился на военной службе его товарищ М. А. Сильвин.

Важную роль в создании искровской группы в Пскове сыграло широкое собрание местной интеллигенции, которое состоялось весной на квартире Оболенского, в том же доме Бочкарева.

Многие участники этого собрания под влиянием Владимира Ильича прочно стали на позиции марксизма и составили впоследствии псковскую группу содействия „Искре“.

В Пскове Ленин занимался и литературным трудом. Он завершил начатую в Шушенском статью „Некритическая критика“. Статья представляла собой ответ „легальному марксисту“ П. Н. Скворцову на его

враждебную рецензию против книги Ленина „Развитие капитализма в России“. В первых числах апреля Владимир Ильич написал в журнал „Научное обозрение“ дополнительное примечание к статье, в котором подверг разгрому незадолго до этого опубликованные в русских легальных журналах статьи П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского.

В Пскове Ленин работал над указателем к книге Беатрисы и Сиднея Вебб „Теория и практика английского тред-юнизма“. Кропотливая работа над указателем подвигалась медленно. В законченном виде указатель занял тридцать две страницы мелким убористым шрифтом.

Весной 1900 года Ленин подготовил доклад предполагавшемуся II съезду РСДРП, который должен был состояться (но не состоялся) в Смоленске. По конспиративным соображениям текст доклада был уничтожен, однако с его содержанием была уже ознакомлена группа товарищей. Основную мысль доклада Ленин впоследствии изложил в 5-й главе книги „Что делать?“.

18 июля 1938 года в бывшем

доме Бочкарева на Плехановском посаде был открыт Дом-музей В. И. Ленина. В годы Великой Отечественной войны от него уцелел только фундамент. Музей восстановлен в 1957 году, а в 1958-м была открыта первая послевоенная экспозиция. Новая экспозиция, посвященная псковскому периоду жизни и деятельности Владимира Ильича, создана к 100-летию со дня рождения Ленина. Старое здание почты (улица Советская, дом №7). От псковского периода жизни и деятельности В. И. Ленина осталось очень интересное эпистолярное наследие.

Свои письма родным и товарищам по революционной борьбе Владимир Ильич отправлял собственноручно. Хозяйка квартиры вспоминала, что почти ежедневно к 9 часам утра Ленин уходил на почту получать и отправлять корреспонденцию, с этого начиная свой рабочий день. Здание почты находилось неподалеку от квартиры Ленина и стоит до сих пор. Это дом №7 на улице Советской.

Сохранилось семь писем Владимира Ильича из Пскова. Они адресованы матери, Марии

Александровне Ульяновой, и предназначены всей семье. От писем Владимира Ильича веет бодростью и энергией. В них нет ни жалоб на жизнь в маленьком незнакомом городе, ни денежных просьб (хотя материальное положение было весьма скромным). Как умелый конспиратор, Ленин сообщает иногда одной-двумя строчками о своих товарищах, прибегая к прикрытой форме своей мысли, к так называемому эзоповскому языку. В письмах часто идет разговор о книгах. 15 марта в конце письма Владимир Ильич делает приписку: „Здесь хвалят одного доктора, и я хочу с ним посоветоваться о своем катаре. В Питере с приближением весны ходят, говорят, разные эпидемические болезни“. Под „эпидемическими болезнями“ подразумевались происходившие весной в столице аресты. 6 апреля Ленин сообщает Марии Александровне: „Живу я по-старому; здоровье мое удовлетворительно, и я сегодня попробовал уже бросить свою „воду“. Гуляю — теперь недурно гулять здесь, и в Пскове (а также в его окрестностях) есть, видимо, не мало красивых мест. Купил в здешнем магазине открытые письма с видами

Пскова и посылаю три: тебе, Маняше и Анюте“. Владимир Ильич во время пребывания в Пскове занимался совершенствованием своих знаний немецкого языка. В газете „Псковский городской листок“ 19 марта 1900 года было опубликовано объявление: „Желают брать уроки немецкого языка (теория и практика) у образованного немца. Предложение письменно: Архангельская, д. Чернова, кв. Лурьи (для В. У.)“.

В письме к матери из Пскова Владимир Ильич сообщил: „Беру уроки немецкого языка у одного здешнего немца, по 50 к. за урок. Переводим с русского, немного говорим — не очень-то хорошо идет дело, и я подумаю уже не бросить ли; — пока, впрочем, посмотрю еще“. Ленин тогда уже неплохо владел немецким языком. Он перевел с немецкого на русский язык статьи и книги, читал в подлинниках произведения немецких философов. Занятия с „образованным немцем“ нужны были, видимо, для практики в разговорной речи. Результаты сказались. М. А. Сильвин вспоминает, что во время однодневной нелегальной поездки в Ригу

Владимир Ильич, желая проверить свой немецкий акцент, говорил по-немецки с полицмейном и остался очень доволен — поняли друг друга прекрасно.

В Пскове у Владимира Ильича была большая личная библиотека, насчитывающая около 400 томов по философии, статистике, истории, политической экономии. Он привез ее из сибирской ссылки. Среди книг — „Капитал“ К. Маркса и работа Ф. Энгельса „Происхождение семьи, частной собственности и государства“ на немецком и русском языках, сочинения Гельвеция, Канта, Спинозы, Фейербаха, Фихте, Шеллинга на немецком и французском. Художественная литература в библиотеке была представлена произведениями Тургенева, Гончарова, Салтыкова-Щедрина, Кольцова, Шекспира, Гете, Бальзака. Но большую часть библиотеки составляли книги по русской статистике. Здесь были собраны статистические сборники по 19 губерниям России, а также сводные статистические обзоры по стране в целом. Четыре статистических издания посвящены Псковской губернии. В основном это были ма-

териалы, накопленные Лениным в период работы над книгой „Развитие капитализма в России“. Книги были испещрены ленинскими пометками, носили следы его работы. Ценную часть библиотеки составляли периодические издания конца XIX века на русском, немецком, французском и английском языках.

После Псковского совещания стало ясно, что Ленину вскоре придется по делам „Искры“ выехать за границу, поэтому он сам и его родные прекратили хлопоты о переезде в Псков жены и матери.

5 мая псковский губернатор выдал Владимиру Ильичу заграничный паспорт, а 6 мая начальник Псковского губернского жандармского управления написал донос на Ленина в Петербург, в департамент полиции, в котором сообщалось, что псковским губернатором выдан заграничный паспорт состоящему под негласным надзором полиции дворянину Владимиру Ильичу Ульянову для поездки в Германию сроком на 6 месяцев.

Полицейский надзор за Лениным велся на протяжении всех восьмидесяти трех дней, прожитых

в Пскове. В последние дни он был усилен. На помощь местным сыщикам прибыли опытные филеры из Петербурга.

Получив заграничный паспорт, Ленин начал готовиться к отъезду. Он еще раз встретился с социал-демократами и договорился о создании псковской группы содействия „Искре“. Группа взяла на себя обязанности по сбору материалов и корреспонденции для газеты, организацию денежной помощи, расширение связей с единомышленниками и оказание помощи в распространении газеты.

Железнодорожный вокзал. 19 мая утром Владимир Ильич отвез на вокзал книги. Багаж был адресован в Подольск, где жила М. А. Ульянова.

Псковский железнодорожный вокзал — это еще одно памятное ленинское место города. Сюда прибыл Владимир Ильич из Петербурга, отсюда совершил поездку в Ригу и в Изборск.

19 мая 1900 года вечерним поездом № 18 Ленин с Псковского вокзала выехал в Петербург. На здании железнодорожного вокзала, со стороны площади, установлена мемориальная доска с таким текстом:

„10 марта 1900 года в город

Псков приехал В. И. Ленин. Здесь он прожил 83 дня, проделав большую работу по созданию марксистской газеты „Искра“ и журнала „Заря“.

Уже в 1900 году в Пскове начала работу одна из первых искровских групп в России, организованная Лениным. Ее возглавил соратник Владимира Ильича Пантелеймон Николаевич Лепешинский. Его ближайшими помощниками были А. М. Стопани, П. А. Красиков. В группе работали В. Н. Соколов, Н. Л. Сергиевский, П. Ф. Куделли, О. Н. Бутковская, А. Г. Бутковский и другие.

Большую помощь псковичи оказали „Искре“ сбором и пересылкой корреспонденции и материалов о рабочем движении и общественной жизни в России. В газете было опубликовано несколько статей руководителя псковских искровцев Лепешинского.

Главной причиной, позволявшей псковичам регулярно информировать „Искру“ о событиях общественной и политической жизни в стране, была близость к Петербургу. Нередко по просьбе Ленина они высылали в редакцию и другие материалы: листовки революционных коми-

тетов, революционные песни и стихи, статистические сборники.

Работа псковичей была высоко оценена в докладе организации „Искры“ ко II съезду РСДРП: „В то время как южная группа содействия оказывала наиболее серьезные услуги в деле приемки и развозки литературы, северная — благодаря своей близости к Питеру — сделала особенно много по части доставки корреспонденции и всякого рода сведений“.

Как и другие искровские группы, псковичи занимались работой по доставке „Искры“ социал-демократическим организациям России. На псковской группе лежало снабжение „Искрой“ северного района страны, особенно Петербурга. Приемом литературы, поступившей в Псков через западную границу, ведал Лепешинский. В городе были организованы склады для временного хранения „Искры“ и других нелегальных изданий.

Устройство регулярного транспортного пути через западную границу натолкнулось на множество трудностей, и искровцы значительную часть литературы получали в специальных чемо-

данах с двойным дном. Не раз Лепешинский направлял из Пскова в Берлин, к искровцу М. Г. Вечеслову, доверенных лиц за такими чемоданами. Явку к Лепешинскому редакция „Искры“ сообщила доверенным людям в Вильно, Ригу, Харьков, Москву, Петербург. Одни доставляли „Искру“ в Псков, другие увозили ее оттуда.

Псковская группа содействия „Искре“ поддерживала постоянную переписку с редакцией, в частности с ее секретарем Н. К. Крупской. До отъезда за границу (лето 1902 года) письма в редакцию отправляли супруги Лепешинские. Позже переписку с Н. К. Крупской поддерживал А. М. Стопани. Обязанности секретаря были возложены на В. Н. Соколова. Он сочинял открытый текст письма, потом менял чернила и между строк бесцветным углекислым свинцом писал уже настоящее письмо, в котором слова чередовались с цифровым шифром. Вечером такое письмо опускали в почтовый вагон проходящего поезда, чтобы конверт не имел штемпеля города.

Искровцы в Пскове. Переписка с В. И. Лениным и Н. К. Крупской, общение с другими членами



организации имели большое значение для псковской группы. А. М. Стопани, например, отмечал, что в Пскове имелось сильное руководящее влияние искровского заграничного центра, имелась ясно намеченная цель — собрание сил для Российской социал-демократической партии и планомерная работа по созданию условий для ее организации.

Местная охранка установила за искровцами тщательную слежку. Невзирая на опасность, псковичи выполняли обязанности, возложенные на них партией.

К началу 1902 года большинство местных социал-демократических комитетов России встали на сторону „Искры“, сплотились вокруг нее. В центре и на местах все чаще раздавались голоса о необходимости созыва партийного съезда.

В январе 1902 года в Самаре было избрано бюро Русской организации „Искры“. Несмотря на многочисленные аресты искровцев, влияние ее ширилось и крепло.

С признанием „Искры“ большинством социал-демократических комитетов Ленин поставил задачу создать в России Органи-

зационный комитет по созыву II съезда РСДРП.

Первая попытка создания Оргкомитета в марте 1902 года на Белостокской конференции не увенчалась успехом. Члены его (кроме одного) были сразу же арестованы. По настоянию В. И. Ленина работа по воссозданию Оргкомитета вскоре была возобновлена.

15 (2)—16 (3) ноября 1902 года в Пскове, в доме Бочкарева, который теперь снимал руководитель псковских искровцев П. Н. Лепешинский, состоялось совещание представителей крупнейших социал-демократических комитетов страны. На нем был создан Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП.

Участники совещания подготовили важный предсъездовский документ „Извещение об образовании организационного комитета“. На другой день в Пскове была арестована часть членов Организационного комитета. Арестовали П. Н. Лепешинского и И. И. Радченко. Об этом было сообщено на страницах „Искры“. Однако радость охранки по поводу разгрома организации „Искры“ оказалась преждевременной. Оставшиеся на свободе

завершили начатое дело. Ранее, 1 декабря (18 ноября) 1902 года, в редакцию „Искры“ из Пскова пришло письмо: „... несмотря на всю тяжесть потери, организация не пострадала, хотя придется напрягать все силы, а потому просим вас, товарищи, посылать подкрепление. Мы не пади духом, наоборот, сознание важности момента и память о погибших товарищах поддерживают нашу бодрость“. Организационный комитет развернул революционную пропаганду в России и за границей. Ленин с радостью приветствовал ее. Длительная и упорная работа „Искры“ под руководством В. И. Ленина за созыв II съезда РСДРП вступила в завершающую стадию. Она коснулась и древнего русского города Пскова. Борьба за создание марксистской рабочей партии в России стала образцом для рабочих всего мира. Памятники В. И. Ленину в Пскове установлены два памятника В. И. Ленину. Один из них — у здания Дома Советов. В 1924 году после смерти Ленина, которую трудящиеся нашей страны переживали как свою личную тяжелую утрату, расширенный пленум Псков-

кого городского Совета принял решение о сооружении в Пскове памятника вождю. Начался сбор добровольных пожертвований по губернии. О ходе сбора сообщали местные газеты. Автором памятника был скульптор М. Я. Харламов. По его проекту в Ленинграде, на заводе „Красный выборжец“, была изготовлена скульптура Ленина в полный рост. 7 ноября 1925 года памятник был торжественно открыт. В годы Великой Отечественной войны памятник Ленину, как и многие исторические сооружения города, был уничтожен. Псковичи установили перед Домом Советов новую скульптуру Ленина, выполненную по проекту М. Г. Манизера. Открытие состоялось 7 ноября 1945 года.

Имя Ленина в Пскове носит большая площадь, с которой открывается вид на Запсковье, Завеличье, древний кремль. На этой площади перед зданием Педагогического института имени С. М. Кирова установлен на высочайшем постаменте еще один памятник В. И. Ленину. От него как бы берет начало и улица Ленина, на которой жил и работал в 1900 году Владимир Ильич. Памятник установлен в 1960 году

в честь 90-летия со дня рождения Владимира Ильича и 60-летия со времени пребывания его в Пскове. Авторы памятника — скульптор Г. Е. Арапов и архитектор П. С. Бутенко.

## МЕСТА ИСТОРИЧЕСКИХ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ

Городская общественная библиотека. Одним из наиболее удобных мест для конспиративных встреч псковских искровцев являлась городская библиотека. В библиотеке была комната, где под видом членов ревизионной комиссии нередко собирались ссыльные и политические поднадзорные, часто приходил сюда В.И.Ленин во время своего пребывания в Пскове. Местные власти были крайне обеспокоены этим фактом. Библиотека несколько раз меняла свой адрес, размещалась на Великолуцкой улице (ныне Советская улица) в доме Шофф, на Петропавловской (ныне улица Воровского), в иных местах.

В августе 1903 года, когда в Псков приехал царь Николай II, социал-демократы распростра-

нили по городу и среди солдат листовки, имевшие широкий резонанс и надолго переполошившие департамент полиции, губернское начальство и жандармов. Псковские революционеры разбрасывали прокламации, вели агитацию среди ремесленников, крестьян и солдат, организовывали антиправительственные выступления в виде собраний, митингов, манифестаций.

Дом Свободы (Октябрьский проспект, дом №7а). Маленький тихий провинциальный Псков, расположенный в непосредственной близости к Петербургу, бурлил в дни Февральской революции 1917 года и в дни Великого Октября. В это время центром политической жизни Псково и губернии стал бывший губернаторский дом, названный Домом Свободы (ныне Октябрьский проспект, дом №7а). Сейчас здесь размещается областная детская и юношеская библиотека.

Построен особняк в начале

XIX века. С 1830 года в нем жил псковский губернатор. Первоначально здание было обращено главным фасадом на север, в сад. Позднее неоднократно перестраивалось и к началу XX века приобрело вид, который

сохранился в основном до нашего времени.

3 и 4 марта 1917 года в городе состоялись массовые демонстрации рабочих, солдат, учащихся. В эти же дни был создан Совет рабочих и солдатских депутатов. 15 марта в Пскове создается объединенная социал-демократическая организация, в состав которой входили большевики и меньшевики. Наряду с ней действовала Латышская большевистская группа. 5 августа большевики — члены социал-демократической организации — порвали с меньшевиками, образовали собственную Псковскую организацию РСДРП(б). Комитет разместился в Доме Свободы. Здесь же находились исполком Псковского Совета и редакция газеты „Известия Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов“, первый номер которой вышел 19 марта 1917 года.

7 августа в Доме Свободы состоялось общее собрание большевиков, на котором делегат VI съезда РСДРП(б) Г. В. Гей рассказал о съезде, о решении готовить пролетариат и крестьянство к вооруженному восстанию.

По распоряжению ЦК РСДРП(б)

во второй половине октября в Псков прибыли из Петрограда большевики К. А. Мехоношин, Б. П. Позерн, И. И. Рябков, В. Л. Панюшкин. В городе был создан подпольный Военно-революционный комитет, куда вошли К. В. Гей, А. А. Иванов, М. Г. Иванов, В. Л. Панюшкин, Б. П. Позерн, М. П. Ушарнов и другие.

Ночью 25 октября в Пскове узнали о вооруженном восстании и в Петрограде, а 26 октября уже была установлена Советская власть. Дом Свободы стал революционным штабом. Сюда стягивались верные революции подразделения солдат. По приказу Военно-революционного комитета они захватили телеграф, почту, военный комиссариат, железнодорожный узел — все важнейшие учреждения города.

25 октября на Псковский вокзал прибыл бежавший из столицы Керенский. Узнав, что здесь получена телеграмма о его аресте, он спешно скрылся в г. Остров под защиту конного корпуса под командованием генерала Краснова. Военно-революционный комитет принимает меры для борьбы с контрреволюцией, для поддержания революционного порядка в городе (обыски

и изъятия большого количества оружия у представителей буржуазии и контрреволюционного офицерства, бои с войсками Керенского - Краснова за Псковский вокзал и другие).

Члены Военно-революционного комитета активно участвовали в формировании губернских органов Советской власти, в наведении порядка в городе, в борьбе с контрреволюционными силами. В дни празднования 50-летия Великого Октября на стене бывшего Дома Свободы установлена мемориальная доска.

Дом Софьи **Перовской** (улица **Советская, дом № 42**). В непосредственной близости от Дома Свободы находится небольшой двухэтажный деревянный особняк, который псковичи зовут домом Софьи Перовской (улица Советская, дом № 42). Он хранит память о русской революционерке, видной деятельнице „Народной воли“ Софье Львовне Перовской.

Отец С.Л. Перовской — Лев Николаевич — петербургский губернатор, получив в 1856 году новое назначение вице-губернатором в Псков, поселился с семьей в одном из лучших

по тому времени деревянных домов, владельцем которого был купец Курбатов. Рядом - большой фруктовый сад, по соседству - обширный парк. Софья в то время было три года. В августе 1859 года Перовские уехали из Пскова в Крым, а через два года — в Петербург. В Псков больше не приезжали, только иногда лето проводили в одном из имений Порховского уезда Псковской губернии. В Петербурге Софья поступила на женские курсы. Отец не одобрял этого, понимая, что курсы — это непосредственный контакт с передовой молодежью, активно изучавшей философию и политическую экономию, участие в горячих диспутах, — словом, борьба. Перовской пришлось уйти из дома, порвав с семьей. Вскоре за пропагандистскую работу среди рабочих и участие в „хождениях в народ“ ее арестовали. Очевидно, служебным положением отца арестованной можно объяснить мягкость, с которой обошлись с ней власти: после полугодового заключения в Петропавловской крепости Перовская была выпущена из тюрьмы на поруки отца.

Выйдя на волю, Софья Львовна

продолжает революционную работу, и это привело к повторному аресту в 1878 году. Она судилась по процессу 193-х революционеров-народников, но была оправдана. Однако вскоре опять арест и высылка в Олонецкую губернию. По дороге ей удалось бежать. После этого пришлось перейти на нелегальное положение. И вновь работа. Теперь С. Перовская — активный член исполнительного комитета организации „Народная воля“. 1 марта 1881 года за подготовку покушения на Александра II С.Л. Перовская арестована и казнена вместе с четырьмя народолюбцами — А. И. Желябовым, Н. И. Кибальчичем, Т. М. Михайловым и Н. И. Рысаковым.

**Ян Райнис в Пскове.** С Псковом связана судьба замечательного латышского революционного поэта, общественного деятеля Яниса Плиекшанса (Яна Райниса). Он был сослан сюда за антиправительственные выступления и проживал здесь с 24 декабря 1897 года по 8 июня 1899 года. Сосланный в Псков поэт много работает. Труд помогает ему обрести силу и уверенность, невзгоды только закаляют его волю. Он пишет

в Пскове несколько литературно-критических статей, переводит на родной язык Лермонтова, Гёте, Лессинга. Литературный очерк Райниса „Александр Пушкин“, написанный во время псковской ссылки, когда вся Россия готовилась торжественно отметить 100-летие со дня рождения гения русской литературы, показывает благоговейное отношение Райниса к великому русскому поэту. В память о Яне Райнисе одна из улиц Пскова названа его именем.

**Дом Советов (улица Некрасова, дом № 23).** Дома, как и люди, имеют свою судьбу, свою историю. Интересна она и у здания Дома Советов (улица Некрасова, дом № 23).

Центральная часть его строилась в XVIII веке по плану перестройки города, учрежденной Екатериной II, и служила первоначально в качестве Приսутственных мест. Его постройка была закончена в 1796 году. Двухэтажное, вытянутое в одну прямую линию, оно расположилось вдоль улиц Ивановской (теперь улица Гоголя) и Губернаторской (ныне улица Некрасова).

Здание подвергалось значительной реконструкции. Еще в 1854

году начата надстройка третьего этажа и пристройка боковых крыльев. Эта большая работа была закончена через пять лет.

На конце левого крыла, выходящего на Ивановскую улицу, в 1836 году установлена вышка для оптического телеграфа.

В XX веке она была перенесена на конец главного здания, обращенного на Сергиевскую улицу. На ней установлены часы со светящимся циферблатом. Башенным часам на здании — псковским курантам — более 70 лет. Они изготовлены в Москве в 1905 году. У них 4 колокола, один из которых весит 142 пуда (2272 килограмма). После освобождения города от немецко-фашистских захватчиков часы были отремонтированы.

В 1925 году проведена внутренняя перепланировка здания. Теперешний вид оно приобрело в послевоенное время, когда по проекту архитектора А. А. Ларкина в 1949 году к нему пристроили портал. Первоначально в доме размещались палата уголовного и гражданского суда, архив, чертежная. В 1812 году часть этого здания отдана под госпиталь.

В 1824 году в нем находилось военно-сиротское отделение, вскоре превращенное в школу военных кантонистов. Здесь в 1859-1861 годах учился Ипполит Никитич Мышкин — русский революционер-народник. Родился он в Пскове в семье военного писаря, успешно окончил школу кантонистов, затем жил в Москве, Петербурге (о И. Н. Мышкине см. „Историко-революционные места Новгорода“).

В 1878 году школа военных кантонистов была преобразована в военную гимназию, а с 1882 года стала кадетским корпусом, где в течение семи лет дети дворян получали среднее образование для поступления в юнкерские училище, готовящее офицеров царской армии. Псковский корпус просуществовал до Октябрьской революции. После победы Великого Октября в здании разместились советские военные учреждения, в том числе штаб Северного фронта. В феврале 1918 года, когда войска кайзеровской Германии рвались к Петрограду, здесь находился Военно-революционный штаб обороны Пскова.

После освобождения Пскова от немцев в этом здании создава-

лись боевые подразделения для борьбы с Колчаком, была сформирована отдельная псковская боевая коммунистическая рота, в 1919 году развернутая в коммунистическо-комсомольский батальон.

В 1924 году здание названо Домом Советов. Здесь разместились губисполком и губком партии.

Сейчас в Доме Советов — обком и горком КПСС, облисполком, обком ВЛКСМ.

У главного входа в Дом Советов установлен памятник В.И.Ленину (см. „В. И. Ленин в Пскове“).

Одним из своих боковых фасадов Дом Советов выходит на главную улицу города - Октябрьский проспект. Здесь в сквере находится памятник Сергею Мироновичу Кирову.

В трудные годы восстановления разрушенного в годы гражданской войны хозяйства партия направила на ленинградскую землю своих верных сыновей, и среди них С. М. Кирова.

От 16-летнего революционно настроенного юноши до секретаря ЦК ВКП(б), члена Политбюро ЦК ВКП(б), Президиума ЦИК СССР - таков путь большевика-ленинца С. М. Кирова.

Возглавляя областную Ленинградскую партийную организацию (а Псков входил тогда в состав Ленинградской области), Сергей Миронович оказывает большую помощь труженикам Псковщины в социалистическом преобразовании деревни. Имя его стало одним из популярных и любимых в нашей стране. Злодейское убийство в Ленинграде 1 декабря 1934 года видного деятеля Коммунистической партии вызвало величайший гнев и глубокую скорбь трудящихся всей нашей страны, в том числе и Псковщины. Псковичи решили начать сбор средств на сооружение памятника С. М. Кирову.

Этот памятник был открыт в сквере у Дома Советов 7 ноября 1937 года. В годы Великой Отечественной войны памятник был уничтожен фашистами. После освобождения Пскова в Ленинграде была изготовлена копия довоенного памятника, и 5 января 1946 года состоялось его торжественное открытие.

#### **Площадь Жертв революции.**

Священным для каждого псковича является место, напоминающее о героических годах гражданской войны. Это —

площадь Жертв революции. Площадь расположена между стеной Окольного города и Петровской бастионом 1701 года. До революции называлась Сенной. На фоне крепостных стен выделяется гранитный обелиск, установленный в 1928 году в память о жертвах белого террора. Весной 1919 года Советская Республика находилась в кольце фронтов. С востока наступал Колчак, с юга — Деникин, с северо-запада на Петроград шел Юденич. В ряде мест действовали белогвардейские банды. 15 мая 1919 года под ударами банд Булак-Балаховича пал Гдов, развернулось наступление на Псков. Для защиты города губком партии формирует сводный коммунистическо-комсомольский батальон. В его создании принимают активное участие К. В. Гей, М. П. Ушарнов, Л. М. Поземский. Губком партии принял меры для эвакуации населения. Силы врага были превосходящими. 25 мая 1919 года белобандиты овладевают Псковом. В городе начался белый террор. Ежедневно бандиты проводили массовые казни сторонников Советской власти. Местом

казни стала Сенная площадь, где установили виселицы. Приговоренных к смерти приводили из тюрьмы на площадь через пролом в стене. Народ назвал это место „аркой смерти“. У пролома казнено 122 большевика. 26 августа 1919 года части Красной Армии освободили Псков. После освобождения города на Сенной площади на месте массовых казней был установлен деревянный обелиск. 14 ноября 1923 года решением Псковского губисполкома Сенная площадь переименована в площадь Жертв революции. На месте временного деревянного обелиска воздвигнут гранитный памятник. На мраморной плите написано: „От трудящихся гор. Пскова борцам за дело пролетарской революции, замученным в 1919 году в гор. Пскове белогвардейскими бандами Булак-Балаховича“. В глубине парка на площади Жертв революции стоит обелиск Леону Михайловичу Поземскому. Он родился в Пскове в 1897 году, окончил здесь гимназию, работал наборщиком в типографии. Одним из первых подал заявление о вступлении



*Псков. Областной драматический театр имени А. С. Пушкина.*

в комсомол, участвовал в создании губернских комсомольских органов. В 1919 году, когда Пскову угрожали белобандиты, Л. Поземского назначают помощником командира 2-й роты коммунистическо-комсомольского батальона. Он погиб в боях под Псковом. Прах Поземского был в 1934 году перенесен на площадь Жертв революции, над ним установлен памятник из черного гранита. Псковичи свято чтут память героя комсомольца. Его именем

названа одна из улиц Запсковья и средняя школа № 1. Рядом с памятником жертвам революции находятся могилы участников Великой Отечественной войны, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками. **Драматический театр имени А. С. Пушкина (улица Пушкина, дом № 13).** Одним из центров политической жизни Пскова являлся Народный дом имени А. С. Пушкина (ныне ордена „Знак Почета“ областной драматический театр имени А. С. Пушкина). Его строительство было начато в ознаменование 100-летнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина.

16 апреля 1917 года здесь открылся I областной съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Северо-Западной области и представителей действующих армий Северного фронта. А через месяц в этом здании состоялся II областной съезд, решения которого имели большое значение для укрепления союза рабочих и крестьян, положив начало созданию единых Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с общим исполнительным комитетом.

25 июля 1917 года здесь открылся I Псковский губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором был сформирован губернский исполнительный комитет.

18 сентября 1917 года в Народном доме состоялся массовый митинг рабочих и солдат, созданный большевиками. 800 участников митинга приняли резолюцию, требующую немедленного заключения мира, объявления земли собственностью государства и передачи ее в пользование трудового народа. 29 октября здесь же проходил митинг солдат Псковского гарнизона. Они выразили решимость не

допустить продвижения казачьих войск к Петрограду.

Возникновение псковской комсомольской организации тоже связано с Народным домом. 26 декабря 1918 года после митинга молодежи, на котором выступил С.М.Телегин (делегат I съезда РКСМ), была проведена запись в ряды Союза молодежи.

После окончания гражданской войны Народный дом стал местом проведения митингов и съездов.

В этом же здании 14 июня 1967 года состоялось торжественное собрание, посвященное награждению Псковской области орденом Ленина за активное участие и мужество, проявленные трудящимися Псковской области в партизанском движении против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, и успехи, достигнутые в развитии народного хозяйства.

Народный дом за годы Советской власти стал важным культурным центром города. На его сцене выступали Ф. И. Шалапин, Е. П. Корчагина-Александровская, А. С. Пирогов, Айседора Дункан. С 1939 года, после создания постоянной драматичес-

кой труппы, он стал называться драмтеатром имени А. С. Пушкина.

В театре осуществлена постановка пьесы псковского драматурга П. Чердниченко „Дочь России“, посвященной героине Парижской коммуны псковичке Елизавете Дмитриевой-Томановской, пьесы И. Чернышева „На рубеже столетий“, в основу которой положены эпизоды из жизни и деятельности В.И.Ленина в Пскове.

**Железнодорожный вокзал.** К историко-революционным событиям в Пскове непосредственное отношение имеет железнодорожный вокзал (см. „В.И.Ленин в Пскове“).

Псковские железнодорожники участвовали в забастовочном движении в годы первой русской революции. Еще больше событий связано с 1917 годом. На путях Псковского вокзала в ночь на 3 марта Николай II вынужден был подписать акт отречения от престола, а утром 3 марта на площади состоялся многотысячный митинг солдат и рабочих-железнодорожников, приветствовавших падение самодержавия.

Псковские железнодорожники способствовали ликвидации

корниловского мятежа. Благодаря принятым мерам на станции Псков были задержаны эшелоны казаков Уссурийского и Приморского полков. Распропагандированные казаки отказались двигаться дальше и арестовали своих офицеров. В октябрьские дни 1917 года на пути контрреволюции здесь был поставлен надежный заслон.

**Псковский централ (Октябрьский проспект, дом № 50).** Первая русская революция потерпела поражение. По всей стране царское правительство расправлялось с участниками революционного движения. В Пскове в это время находилось свыше 1000 заключенных. Многие из них томились в застенках каторжной тюрьмы — Псковского централа (ныне дом на Октябрьском проспекте).

Это мрачное четырехэтажное здание с металлическими решетками на окнах появилось в Пскове в 1845 году. Оно предназначалось для арестантских рот.

По соседству с тюрьмой располагались казармы Иркутского полка. В 1869 году арестантские роты были преобразованы в каторжную тюрьму,



..прославившуюся" жесточайшим режимом. Большинство арестантов Псковского центра — политические заключенные. В 1906 году в тюрьму привезли из Севастополя матросов крейсера „Очаков“. 9 сентября начальнику тюрьмы с тревогой донес псковскому губернатору, а потом и министру внутренних дел, что во вверенной ему тюрьме под влиянием севастопольских матросов возникли беспорядки. Для подавления выступления заключенных была вызвана рота солдат Иркутского полка. Зачинщиков наказали розгами, а других арестантов, участников выступления, на семь суток заключили в карцеры. Протестуя против жестоких тюремных порядков, политические заключенные Псковского центра неоднократно объявляли голодовку, передали на волю обращение „Ко всем социалистическим партиям в России и за границей“. Передовая общественность страны выступила в защиту заключенных Псковского центра. Гневный протест по поводу издевательств над политическими заключенными заявил известный писатель В. Г. Короленко. В газете „Речь“ он опубликовал две статьи: „Ис-

язательская оргия“ и „О России и о революции“.

„Верхотурье, Вятка, Пермь, Вологда, Зерентуй... Теперь Псков! Что за ужасная „автономия издевательств“ за этими каторжными стенами“, — писал В. Г. Короленко.

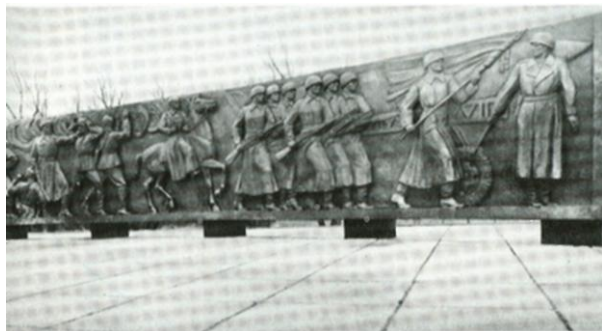
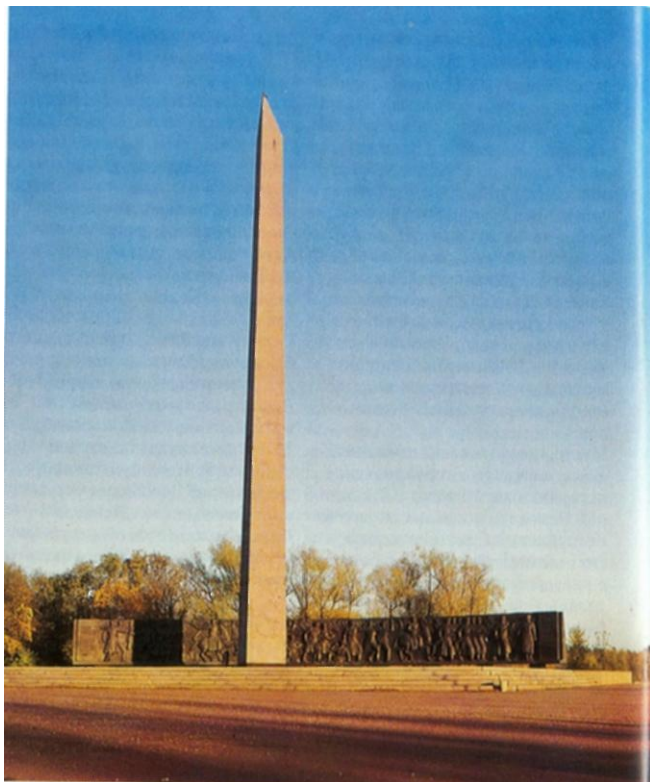
Февральская революция 1917 года раскрыла двери Псковского центра. Но уже летом вновь начали заполняться камеры тюрьмы. В августе в Псковскую каторжную тюрьму были переведены из Двинской крепости свыше 300 солдат, осужденных за агитацию против войны. Октябрьская революция отменила приговор Временного правительства. Военно-революционный комитет Пскова сразу же предпринял меры для освобождения политических заключенных, которые влились в революционные отряды. После упрочения Советской власти в Пскове каторжная тюрьма была ликвидирована. Сейчас в здании находится управление производственного объединения „Псковхимлегмаш“. Памятник в честь первых побед Красной Армии в 1918 году. На юго-восточной окраине Пскова, в поселке Кресты, там, где расходятся дороги на Ленин-

град, Ригу и Киев, стоит памятник. Он представляет собой обелиск в форме штыка, устремленный вверх на 47-метровую высоту. Рядом — горельеф из кованой меди, где образно показан путь Советской Армии от ее рождения до парада на Красной площади Москвы в честь победы над германским фашизмом. Слева посвящение: „Доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, ее бойцам, командирам и политработникам в честь первых славных побед над империалистическими захватчиками в 1918 году“. Автор памятника — видный скульптор-монументалист Г. И. Мотовилов.

Место, где установлен памятник, навсегда вошло в героическую историю нашей Родины. Здесь, под Псковом, когда над молодой Республикой Советов нависла смертельная опасность, в боях с кайзеровскими войсками родилась Красная Армия. Здесь был первый боевой рубеж, на котором удалось приостановить продвижение немецких войск на Петроград в 1918 году. Памятник на месте концлагеря. Там же, в Крестах, есть еще один памятник, напоминающий об ужасах Великой Отечественной

войны. Это стела на месте фильтрационного лагеря „Шталаг-372“, где было уничтожено в годы оккупации 65 тысяч советских военнопленных. На гранитной стеле слова: „Здесь, в фашистском лагере, были замучены и погибли советские воины, 65 тысяч. Преклони колено перед тем, кто никогда не преклонялся перед врагом. 1941—1944“. Автор памятника — Эльза Штольцер.

Танк Т-34. Свыше трех лет длилась фашистская неволя. Пскову в войне враги отводили большую роль, называя его „ключом к парадным дверям Ленинграда“ и „воротами в Прибалтику“. Уже с октября 1942 года оккупанты начали строить укрепленную линию, для которой подбирали устрашающее название — „Пантера“. Одета в железобетон, глубоко эшелонированная, с опорными пунктами и траншеями, в которых патрулировали фашистские автоматчики, блиндажами, дотами и многорядными минными заграждениями, зарытыми в землю танками и пушками, поставленными на прямую наводку, с бронеколпаками и густыми переплетениями колючей проволоки на всем двухсот-



*Псков. Фрагмент памятника в ознаменование первых побед Красной Армии в 1918 г.*

*Псков. Памятник в ознаменование первых побед Красной Армии в 1918 г.*

километровом протяжении, она наглухо запирала дорогу в Прибалтику. Чтобы продолжить освободительное движение наших войск, необходимо было прорвать этот рубеж. Войска 3-го Прибалтийского фронта 19 июля 1944 года прорывают часть линии «Пантера» и 21 июля освобождают Остров, находящийся в 50 километрах от Пскова. На следующий день наши войска подошли к Пскову.

374-й стрелковый полк 42-й армии под командованием майора К. А. Шестака, освободив Березки и Кресты, первым начинает форсирование реки Великой на подручных средствах между Мирожским монастырем и железнодорожным мостом в южной части Пскова. К 6 часам утра 23 июля 1944 года Псков был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Вечером этого дня небо Москвы озарил салют в честь освобождения города. Разбитые части фашистов, преследуемые советскими войсками, откатывались по Рижскому шоссе все дальше и дальше на запад.



У моста имени 50-летия Октября установлен танк Т-34. На его постаменте названия тех подразделений, которым было присвоено наименование Псковских. Это 128-я и 376-я стрелковые дивизии, 122-й минометный и 631-й зенитно-артиллерийский полки, 52-й гвардейский отдельный тяжелый артиллерийский дивизион, 38-й отдельный понтонно-мостовой батальон и 85-й отдельный полк связи. Могила Неизвестного солдата. Одно из самых святых мест в Пскове — памятник и Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата, установленный на площади Победы. Это — полюс Памяти. И знак его вершины — Вечный огонь. К нему — цветы и алый пурпур лент венков. К нему — слезы скорбных матерей. К нему — седой ветеран с рядом орденских планок на кителе. К нему — малыш с цветком. Вечным салютом назвал народ этот памятник. Здесь покоится прах солдата, погибшего под Псковом в 1941 году. У подножия 15 орудийных стволов, направленных в мирное небо.

*Псков. Могила Неизвестного солдата.*

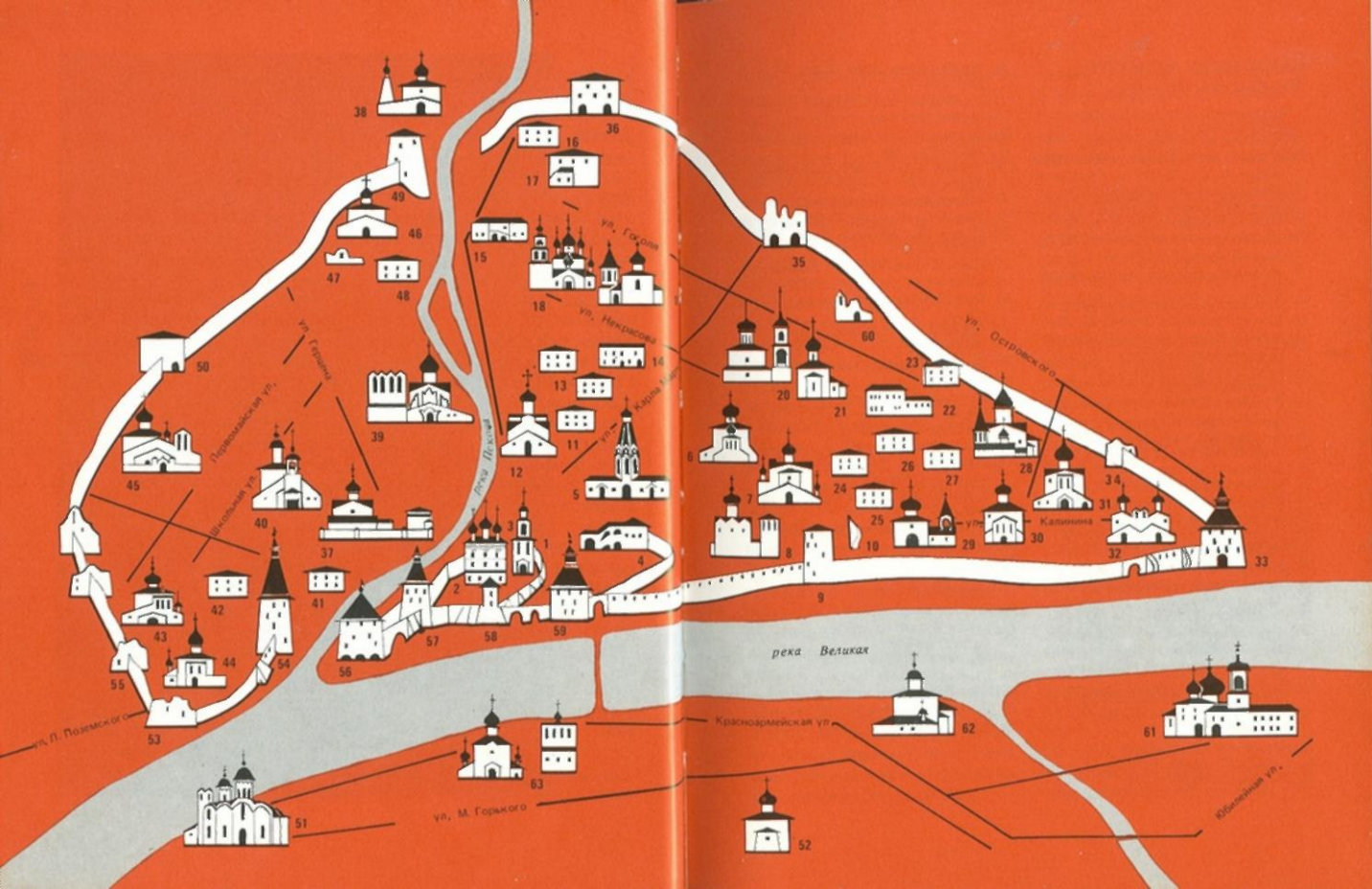
## ДРЕВНЕЕ ЗОДЧЕСТВО ПСКОВА

Очерк истории. Первые славянские поселения на территории нынешнего Пскова появились около полутора тысяч лет назад. Одно из них — поселение кривичей — превратилось в ремесленный и торговый центр.

Археологические находки на месте древнего поселения свидетельствуют о развитии здесь кузнечного и гончарного производства.

Превращение поселения псковских кривичей в город произошло в VIII—X веках. В древнерусском летописном своде „Повесть временных лет” Псков впервые упомянут под 903 годом, когда, по словам летописца, киевскому князю Игорю привели жену из Пскова — Ольгу. Дата эта легендарна и говорит лишь о том, что в X веке город уже существовал. В древности Псков назывался Плесковом, а река Пскова — Плесковой.

В X—XI веках Псков и вся область псковских кривичей входили в состав Киевской Руси. В конце X века город вышел за пределы крепостных стен. Его посад (неукрепленное





## ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕГО ЗОДЧЕСТВА ПСКОВА

198

1. Перни (Перси).
2. Троицкий собор. Конец XVII в.
3. Колокольня Троицкого собора. Конец XVII в.
4. Приказные палаты. Конец XVII в.
5. Церковь Михаила Архангела. XIV в.
6. Церковь Василия на Горке. XVI в.
7. Церковь Николы со Усохи. XVI в.
8. Церковь Одигитрии. XVII в.
9. Мстиславская башня (Бурков костер). XIV в.
10. Остатки стены Среднего города. XIV в.
11. Палаты Русиновых. XVII в.
12. Церковь Петра и Павла с Буж. XVI в.
13. Палаты Ямского. XVII в.
14. Палаты Гурьева. XVII в.
15. Солодежня. XVII в.
16. Подъездница. XVII в.
17. Дом Печенко. XVII в.
18. Церковь Николы от Торга. XVII в.
19. Церковь Покрова от Торга. XVI в.
20. Церковь Анастасии Римлянки. XVI в.
21. Новоозерсская церковь. XV—XVI вв.
22. Палаты Поганкиных. XVII в.
23. Палаты у Соколей башни. XVII в.
24. Первые палаты Меншиковых. XVII в.
25. Вторые палаты Меншиковых. XVII в.
26. Третья палаты Меншиковых. XVII в.
27. Палаты на Романовой горе. XVII в.
28. Староозерсская церковь. XVI в.
29. Церковь Преполовения Пятидесятницы. XV—XVII вв.
30. Церковь Георгия со Вздоха. Конец XV в.
31. Церковь Иоакима и Анны. XVI в.
32. Церковь Рождества и Покрова от Пролома. XVI в.
33. Покровская башня. XVI в.
34. Свиноузская башня. XVI в.
35. Петровская башня. XVI в.
36. Михайловская башня. Конец XV — начало XVI в.
37. Церковь Козьмы и Дамиана с Примостья. XV в.
38. Церковь Иоанна Богослова с Мишариной горы. XVI в.
39. Церковь Богоявления с Запсковья. Конец XV в.
40. Церковь Ильи Мокрого. XVII в.
41. Палаты Трубиных. XVII в.
42. Палаты Постниковых. Конец XVII — начало XVIII в.
43. Церковь Воскресения со Стадища. XVI в.
44. Церковь Варлаама Хутынского. Конец XV в.
45. Церковь Нерукотворного Образа. XVII в.
46. Церковь Козьмы и Дамиана с Гремячей горы. XVI в.
47. Палаты в Волчьих ямах. XVII в.
48. Здание кожевенного завода. XVII в.
49. Гремячая башня. XVI в.
50. Глухая башня. XV в.
51. Собор Иоанна Предтечи Ивановского монастыря. Конец XII в.
52. Церковь Николы от Каменной ограды. XVI в.
53. Варлаамская башня. Конец XV — начало XVI в.
54. Высокая башня. 1500 г.
55. Варлаамские ворота. Конец XV — начало XVI в.
56. Плоская башня. 1500 г.
57. Башня Кутекрома. 1400 г.
58. Довмонтова башня.
59. Власьевская башня. XIV в.
60. Церковь Сергия с Залужья. XVI в.
61. Мирожский монастырь. XII—XIX вв.
62. Церковь Климента. XV—XVI вв.
63. Церковь Успения у Парома. XVI в.

поселение) доходил до современной Октябрьской площади.

Позднее Псков вошел в состав Новгородской феодальной республики, стал младшим братом Великого Новгорода, но обладал значительной самостоятельностью. Псков имел свое вече, и вопросы внутренней жизни решались им самим. Когда рассматривались дела, касавшиеся всей новгородско-псковской земли, псковичи приглашались для участия в Новгородском вече. В 1136 году новгородцы судили своего князя Всеволода Мстиславича, заключили его в темницу, а затем изгнали из Новгорода. Недовольная часть новгородских и псковских бояр пригласила Всеволода на княжение в Псков. Так юрод и земля псковская получили своего первого самостоятельного князя. Всеволод княжил в Пскове всего одиннадцать месяцев и практически ничего за это время не успел сделать. Однако он был канонизирован как псковский святой.

С Новгородом псковичей связывали общие задачи обороны. В 1240 году немцы и шведы при поддержке римского папы и германского императора предприняли крестовый поход на Русь.

Осенью того же года Псков в результате измены боярина Твердилы захватили немецкие крестоносцы. Весной 1242 года город был освобожден русскими полками во главе с новгородским князем Александром Невским. Псковские воины участвовали в дальнейшем походе Александра и в знаменитом Ледовом побоище, положившем конец наступлению Ордена на русские земли.

После Ледового побоища Псков, находясь в непосредственном соседстве с Орденом, продолжал отражать частые нападения немецких отрядов и совершал походы в немецкие земли.

Псковская феодальная республика просуществовала до 1510 года. Верховная власть в Пскове принадлежала вече, на которое имели право приходиться все свободные люди, владевшие землей или городскими дворами. Вече принимало законы, решало вопросы войны и мира, принимало и отправляло послов, приглашало князей и отстраняло их от власти, выбирало посадников.

История Псковской феодальной республики — это история почти непрерывных войн сначала

199

с рыцарями-феодалами, а с середины XIII века - с Ливонским орденом и — в XV веке — с Литвой.

В конце XIV века начинается сближение Пскова с Москвой. В 1380 году псковский отряд под водительством князя Андрея Ольгердовича участвовал в Куликовской битве. В 1399 году псковичи впервые попросили себе князя у Москвы. С этих пор Псков почти без исключения получал князей от московского великого князя.

В 1510 году псковская земля вошла в состав Русского централизованного государства.

Присоединение к Москве благоприятно сказалось на экономике Пскова, окрепли его торговые связи с центральными русскими городами, выросло его значение посредника в торговле между Россией и Западной Европой.

Псков в XVI веке был вторым по величине и богатству русским городом после Москвы, численность его населения доходила до нескольких десятков тысяч человек. Велико было и его значение как главной русской крепости на северо-западе России.

Летом 1701 года в Псков приехал Петр I и приказал построить

вдоль стен кремля и Окольного города вместо старых новые земляные укрепления. Все население, включая духовенство, вместе с солдатами строило бастионы. В качестве их оснований использовались крепостные башни или храмы, верхние части их при этом разбирались и служили строительным материалом. Два с половиной столетия простояли засыпанные землей древние башни, и только после Великой Отечественной войны реставраторы освободили некоторые из них от земляного покрова и восстановили прежний облик.

В конце XVIII века Псков был заново перепланирован, а центр застроен новыми зданиями.

В результате этой перепланировки многие древние улицы и строения были уничтожены.

Древний Псков создал бесценные произведения искусства и литературы. В местных монастырях переписывались древние рукописи и велись летописи. В XIV—XVI веках сложились псковские школы зодчества и иконописи.

Человеку, знакомящемуся с памятниками зодчества древнего Пскова, бросается в глаза их

суровая и вместе с тем выразительная простота. Большое значение имел строительный материал — местная известняковая плита, не пригодная для художественной резьбы и требовавшая предохраняющей от непогоды обмазки. Надо, однако, не забывать, что время изменило древние постройки: исказило их пропорции, уничтожило часть декора, поместило их в совершенно другое архитектурное окружение. Однако усилиями реставраторов удалось восстановить многие прекрасные произведения древнего зодчества.

Крупнейшим исследователем, хранителем и реставратором памятников псковского зодчества был Ю. П. Спегальский (1909—1969) — ученый, археолог, архитектор, художник. Впервые в истории охраны памятников прошлого Спегальским был разработан план архитектурного заповедника в Пскове и охранных зон его памятников.

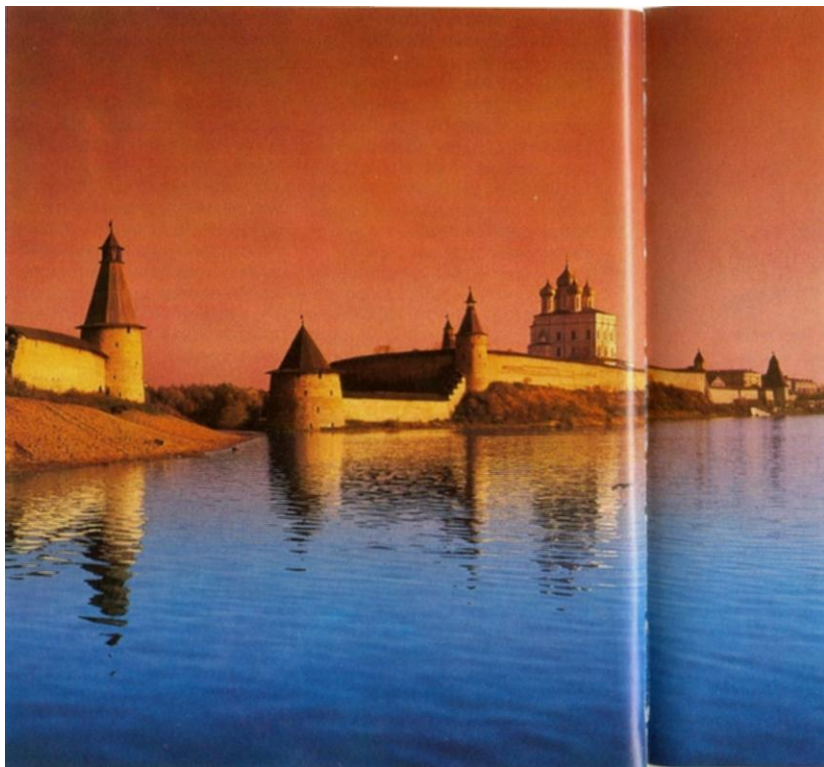
**Кром.** Центром средневекового города была его крепость. В Древней Руси она называлась городом, или детинцем, в Московской Руси — кремлем, в Пскове — Кромом. Название „Кром“ появляется в псковских летописях с XIV века, но, по

всей вероятности, оно существовало гораздо раньше.

Кром стоит на высокой известняковой скале с крутыми обрывистыми склонами. С северо-востока его защищает река Пскова, с запада — Великая. Южная сторона Крома, вероятно, еще в древности была ограждена земляным валом и бревенчатой стеной. Среди ученых нет единого мнения о времени постройки каменных стен Крома. Большинство относит замену деревянных оборонительных сооружений каменными к XIII веку.

К середине XV века система оборонительных сооружений Крома вполне сложилась. Она состояла из каменных стен, треугольнике замыкавших территорию крепости, и четырех или пяти башен. Стены и башни были сложены из местного известняка, материала недостаточного прочного, и поэтому требовали постоянного ремонта и укрепления. Строительные работы производились псковскими мастерами по решению веча и оплачивались из государственной казны. Каждая такая постройка была событием, которое отмечалось в летописи: „В лето 6932... Того же

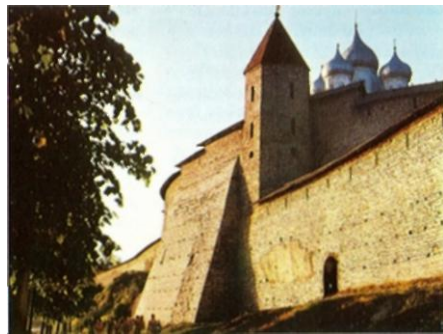




*Псковский Кром, Троицкий собор и башни у „тяжких решеток“.*

*Псковский Кром с башней Кутекрымей.*

*Псков. Стены Крома и Довмонтава города.*

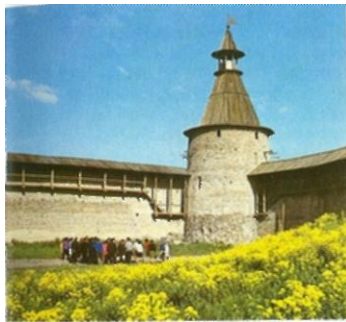


лета кончана бысть стена камена перси кромская, а делаша пол четверта года 200 муж, а найма взяша 1000 и 200 рублов". Высота стен доходила до 15 метров, южной стены — Першей — до 20 метров, если считать глубину окружавшего ее рва. Стены имели широкую площадку верхнего боя, обходившую все кольцо укреплений, с редкими бойницами и деревянными навесами, защищавшими воинов. В нижней части стен были боевые (вылазные) ворота, через которые защитники крепости могли совершать вылазки на врага.

В 1400 году в северном углу Крома псковичами построена башня *Кутеукрама*. Летописец отметил это событие записью: „Приехал владыка Иван во Псков и повеле Захарью посаднику нанята наймитов ставити костер над Псковою, а владыка свое сребро дал; а псковичи того же лета поставиша друуги костер Коутеукраму... и толще и выше". Постройка этой башни была своеобразным вызовом новгородскому архиепископу, церковной зависимостью от которого псковичи тяготились: свой костер они поставили „толще" и „выше". Со временем

построенная в углу („куте") Крома башня так и стала называться Кутеукрамой. В 1615 году во время осады шведами Пскова башня была повреждена и частично разрушена. В 1701 году верхнюю часть ее разобрали, а оставшуюся засыпали землей и включили в состав так называемой Красной батареи, занявшей весь северный угол кремля. Башня была освобождена от насыпи и частично восстановлена в 1960 году. Сейчас, поднявшись на прежнюю высоту, увенчанная деревянным шатром и сторожевой вышкой, она приобрела облик XVII века.

В стене, идущей вдоль берега Псковы, в XV веке были сооружены две башни - *Лубянская*, или *Снетная* (у Радчина вихода), та самая, построить которую велел посаднику Захарью новгородский архиепископ, и *Средняя*, поставленная псковичами в 1417 году, рухнувшая в том же году и восстановленная через два года. Сейчас Средняя башня реставрирована на основании, обнаруженном археологами. Реставрация, на наш взгляд, не вполне удачна: и башня, и ее шатер сделаны слишком высокими.



*Псков. Башня Кутеукрама со стороны кремля. 1400 г.*

Южная стена - Перши, или Перси (грудь), Крома — завершалась двумя квадратными башнями: *Смердей-* над Смердыми воротами у берега Великой, и *Часовой-* над Троицкими, или Темными, воротами у берега Псковы. Изнутри Крома южные ворота были защищены так называемыми *захабами* — узкими коридорами между высокими боевыми стенами. Если бы неприятель прорвался через внешние ворота, то защитники Крома могли бы уничтожить его в этих узких *захабах*. Реставрация *захаба* у Темных ворот

в настоящее время заканчивается, восстанавливается его восточная стена. Следует иметь в виду, что уровень поверхности *захаба* и самих ворот значительно повысился за несколько столетий. Для того чтобы иметь представление о первоначальном уровне поверхности южных входов в Кром и о крутизне подъема на него, следует пройти в юго-западный угол кремля, где археологами раскрыт древний *Смердый захаб*, ведущий к Смердым воротам. По глубине раскопа, сейчас буно заросшего бузиной, можно судить о первоначальной поверхности *захаба*. Она была ниже поверхности Крома на пять-шесть метров.

В 1945 году решением Советского правительства Псков был включен в число пятнадцати древних русских городов, в первую очередь подлежащих восстановлению после Великой Отечественной войны. Центральными реставрационными мастерскими был разработан проект восстановления Крома и Довмонтова города, и с 1954 года начались реставрационные работы. К настоящему времени они почти закончены. Руины сменились высокими

стенами и башнями, воспроизводящими древний облик Крома. Исключение составляют лишь Перши, но о них немного позже.

Если идти в кремль через Темные ворота, то после прохода восстановленного захаба особенным простором и светом поражают вечевая площадь и *Троицкий собор*. Реставраторам удалось в какой-то степени повторить контраст, существовавший в древности. Троицкий собор — четвертый храм этого имени на территории Крома. Первый деревянный, по преданию, был построен княгиней Ольгой вскоре после того, как принявшая христианство княгиня возвратилась из Византии и посетила родные места. Если эта легенда правдива, то первый Троицкий собор Пскова был одним из древнейших христианских храмов в еще языческой тогда Руси. Но вероятнее всего, что деревянная церковь была построена позднее, в конце X века. В 1180-х или 1190-х годах ее заменил каменный храм, постройку которого ложно приписывали князю Всеволоду. Благодаря изображению собора на иконах святого Всеволода-Гавриила мы можем составить понятие о его облике. По-види-

мому, собор был построен полоцкими или смоленскими мастерами, так как аналоги его мы находим в церквях, построенных в то же время в Полоцке и Смоленске.

В 1362 году своды храма рухнули, а в 1365—1367 годах на его основании был возведен новый собор того же имени. По предположению Н. Н. Воронина, строил новый храм псковский мастер Кирилл, известный нам по летописи. Собор 1365 года просуществовал более трехсот лет. Он был свидетелем расцвета Псковской феодальной республики и ее падения, процветания и богатства Пскова и его упадка.

В 1682 году храм был разобран, и на его месте в 1682-1699 годах возведен существующий и поныне, четвертый по счету, собор.

Новый Троицкий собор был построен в традициях московского зодчества. Это канонический пятиглавый трехапсидный храм. Его ближайшие аналоги — соборы того же времени в Астрахани, Рязани, Иосифо-Волоколамском монастыре. Троицкий собор имеет нижнюю и верхнюю церкви и два небольших придела. Вход в высокий крыльцо и приделы — с высокого крыльца,

ведущего прямо во второй ярус храма. Собор дошел до нас с некоторыми переделками. В XVIII веке, когда в результате неравномерной осадки здания в его стенах появились трещины, церковное начальство распорядилось заложить проемы открытой галереи и укрепить стены контрфорсами. В XIX веке вместо крутого крыльца было сделано пологое, подходившее прямо к западной стене Крома. В конце XIX века собор был оштукатурен и окна его снабжены лепными фигурными наличниками. Первоначально почти единственным украшением здания был пояс ширинок с цветными изразцами, часть которых сохранилась до нашего времени. В 1960-х годах недостающие изразцы были восполнены новыми, сделанными по старым рисункам. Соборная колокольня была возведена одновременно с самим храмом, возможно, на основании Счетной башни. Ее верхний ярус и шпиль были добавлены к ней в начале XIX века.

Архитектурный стиль Троицкого собора, отличный от чисто псковского, его сравнительная молодость иногда приводят к несколько пренебрежительному

отношению к нему со стороны части гостей и жителей Пскова. Это несправедливо. Собор — создание талантливого зодчего и один из прекрасных памятников русской архитектуры конца XVII - начала XVIII века. Чтобы по достоинству оценить храм, на него надо смотреть не только из Крома, но и издали, лучше всего с Завеличьа, от Коммунальной улицы, или с Запсковья, от начала моста. Тогда видно, какой он высокий, стройный и легкий, как птица. Высота собора (72 метра, с крестом главного купола - 78 метров), его расположение на кремлевском холме позволяют видеть его за много километров от города.

Троицкий собор был не только церковным, но и государственным центром древнего Пскова. Псковичи называли свое государство по имени его главного храма «землей святой Троицы». В сенях Троицкого собора (возможно, что это было отдельное здание близ храма) хранились вечевые документы, грамоты, законы Псковской республики. Там же собиралась господа (совет бояр). В самом соборе присягали на верность Пскову приглашенные вечем князья.

К югу от Троицкого собора находилась *Вечевая площадь*. На вече псковичей созывал вечевой колокол, висевший на звоннице на верху Першей. Посадники, князь и все, кому было нужно обратиться к вече, стояли на ступени — возвышении, недалеко от южной стены собора. Ленинградские археологи, производящие раскопки близ колокольни, обнаружили в слоях XIV—XV веков каменное сооружение, которое они считают остатком древней ступени.

12 января 1510 года вечевой колокол созвал псковичей на вече по случаю приезда в Псков великокняжеского посла Третьяка Долматова. Молча выслушали собравшиеся переданное Третьяком требование Василия III об уничтожении вечевой республики и попросили разрешения подумать до следующего утра. Утром 13 января в последний раз зазвонил вечевой колокол. В скорбном молчании, со слезами на глазах выслушали псковичи ответ Пскова, переданный Третьяку посадником: „Волен да государь в своей отчине и дедине во граде Пскове и в нас и в колоколе нашем...” Третьяк распорядился немедленно снять вечевой коло-

кол и отвезти его на подворье Снетогорского монастыря. Оттуда колокол был отправлен в Москву, дальнейшая судьба его неизвестна. В XVI веке большая часть бывшей Вечевой площади была занята Владычным, или Митрополичьим, двором — резиденцией псковских церковных владык (в 1589 году была образована псковская епархия, возглавлявшаяся в разное время то епископами, то архиепископами, то митрополитами). Владычные палаты почти примыкали к Першам, между ними и стеной оставался лишь узкий проход. Немного севернее палат стояла Благовещенская церковь. В начале XVIII века по приказу Петра I все постройки Владычного двора были скрыты и засыпаны землей, от чего уровень южной части площади заметно повысился. Часть этих построек около Смердьего захаба была раскрыта в конце 1950-х годов во время реставрации западной стены Крома.

К северу от Троицкого собора когда-то стояли келли с имуществом и товарами псковских бояр и купцов. После присоединения Пскова к Москве Василий III приказал это имущество вывезти,

келли уничтожить, а в Кроме разместить государевы житницы и пороховые палаты. Остатки древних погребов до сих пор видны у восточной стены Крома. Немного севернее их реставраторами заканчивается восстановление пороховых (зеленых) палат.

Кроме этих зданий, к северу от собора сейчас стоит лишь один дом, в котором размещается выставочный зал Псковского музея-заповедника; в дальнейшем его предполагается использовать для экспозиции исторического отдела музея. Мимо этого дома к северным воротам и башне Кутекрыме ведет проторенная многими тысячами экскурсантов дорога. С внешней стороны ворот сделана небольшая площадка. Слева от нее вдоль реки Великой четыремья ступами сбегает с кремлевского холма к устью Псковы недавно восстановленная крепостная стена, у самой реки она оканчивается тоже недавно реставрированной *Плоской башней*. На противоположном берегу Псковы восстановлена *Высокая башня*. От нее на север идут вдоль Великой к руинам угловой Варлаамовской башни остатки крепостной стены, окру-

жавшей Запсковье, они хорошо видны с площадки благодаря изгибу реки. Это уже укрепления Окольного города. Плоская и Высокая башни были сооружены в 1500 году, позднее они были соединены сначала деревянной, а потом каменной стеной с двумя воротами для протока воды. Ворота были снабжены решетками, опускавшимися в реку и преграждавшими путь врагу. Это так называемые „нижние решетки”. **Довмонтов город.** В Довмонтов город туристы проходят через Троицкие ворота. Он получил свое название по имени псковского князя Довмонта-Тимофея. От Крома Довмонтов город отделяет высокая мощная южная кремлевская стена — *Перши*. В древности она была еще выше, потому что уровень Довмонтова города был значительно ниже современного и у подножия стены был глубокий ров, следы которого видны и сейчас. Ров соединял Великую и Пскову и был наполнен водой. Псковичи называли его Греблей. Через Греблю к Троицким и Смердьим воротам вели деревянные мосты. Перши не дошли до нас в своем первоначальном виде. Ответ-



*Псков. Перши Крама и основания храмов Довмонтова города.*

шавшая стена была реставрирована во второй половине XIX века без учета характера и особенностей псковского крепостного зодчества, по западноевропейским образцам. Смердя башня была заменена новой, также по европейским образцам „восстановленной“ башней, которая была названа *Довмонтовой*. Это была явная стилизация, неудачная подделка под прошлое. Но время, как это часто бывает, стерло фальшь, псковичи привыкли к своим Першам и, быть может, будут жалеть, когда осуществится

давно задуманная научная реставрация южной стены Крама.

В средней части Першей, между двумя контрфорсами, в 1971 году была повешена выполненная из металла художником В. П. Смирновым композиция „В память победы дружины Александра Невского на Чудском озере в 1242 году“. Примерно на этом месте весной того года собрались вернувшиеся после победы полки Александра Невского и встречавшие их псковичи, и полководец обратился с кратким словом к собравшимся. В нижней части главного щита композиции изображен барс, вошедший позднее в герб Пскова, над ним — псковская крепость.

До середины XIII века территория Довмонтова города была частью псковского посада. Археологические исследования обнаружили в слоях X—XIII веков остатки деревянных жилых построек. В XII веке здесь был сооружен первый в Пскове каменный храм *Дмитрия Солунского*, позднее, в годы правления Довмонта, были возведены еще три каменных храма. К этому же времени относится и постройка здесь каменного жилого

здания с потайным ходом к реке Великой, возможно, дворца князя Довмонта. В конце XIII — начале XIV века Довмонтов город превратился в крепость и административный центр Пскова и псковской земли.

О времени постройки укрепления Довмонтова города среди ученых нет единого мнения. До недавнего времени считалось, что это второе кольцо крепостных стен Пскова было сооружено при жизни Довмонта и по его инициативе. М. Х. Алешковский, ссылаясь на псковские летописи, утверждает, что строительство его стен следует отнести к XIV веку, а названия „Домантова стена“ и „Довмонтов город“ связаны не с деятельностью самого князя, а с постройкой здесь церкви в честь святого Довмонта-Тимофея в XIV веке. Работы Ленинградской археологической экспедиции как будто подтверждают первую точку зрения. Археологами открыты и исследованы остатки каменной стены и надвратной башни второй половины XIII века.

В 1950-1960 годах были реставрированы западная и часть южной стены Довмонтова города с площадкой верхнего боя,



*Псков. На переднем плане Приказные палаты. XVII в.*

бойницами, воротами. Одни из ворот, выходящие к Великой, также назывались Смердьими, у этих ворот на берегу Великой летом 1609 года восставшая псковская беднота допрашивала и казнила изменников-бояр. В 1971-1972 годах после завершения археологических исследований был реставрирован и юго-восточный участок стены Довмонтова города со Спасскими (Святыми) воротами.

С конца XIII века на территории Довмонтова города уже не строилось жилых домов, а со-

оружались лишь административные и церковные здания. Археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством В. Д. Белецкого в течение многих лет изучает их остатки. В юго-западном углу крепости археологи обнаружили основания шести гражданских построек. Древнейшая из них уходит под западную стену, что позволяет датировать ее создание концом XII—началом XIII века. Южнее расположены остатки большого каменного здания XIII века, примыкавшего к южной стене крепости. Около него найдено свыше пятисот вислых свинцовых печатей XIII—XVI веков. Тут же, в юго-западном углу Довмونتова города, найдено много каменных ядер. Центральная и восточная части крепости были заняты храмами. В. Д. Белецкий отмечает, что XIV—XV века характеризуются бурным строительством в черте Довмонтова юрда каменных культовых построек. По-видимому, в эпоху существования Псковской феодальной республики Довмонтов город становится главным образом религиозным центром псковской земли.

В XVIII—XIX веках большая часть построек Довмонтова города была разобрана, а остатки их засыпаны землей и камнем. Уровень поверхности города значительно поднялся и не отличался уже заметным образом от высоты кремлевского холма. Три восточных храма, стоявших на самом краю высокого берега Псковы, были в 1701 году засыпаны землей и превращены в Рождественский бастион, названный так по имени одной из этих церквей.

Археологической экспедицией Эрмитажа обнаружено на территории Довмонтова города одиннадцать храмов, многие из них с приделами. Основания стен семи из них надстроены и укреплены цементом. Так возник, пожалуй, единственный в Советском Союзе музей. Все открытые храмы были атрибутированы археологами. К востоку от современной дороги к Троицким (Темным) воротам находится основание церкви Дмитрия Солунского, построенной в XII веке. На северо-западе от нее, над Греблей, обнаружены *храмы Николы* (он так и назывался: с Гребли) и *Кирилла*. Последний был построен либо самим псковским

зодчим, либо корпорацией каменщиков в честь святого, имя которого носил их мастер. В храме Николы с Гребли, возведенном в 1398 году, были открыты остатки фресковой росписи. В настоящее время археологи заканчивают исследование трех церквей, стоящих над берегом Псковы. Несколько лет назад в одной из этих церквей (Покрова Богородицы, построенной в 1352 году) была обнаружена стенопись XIV века, довольно хорошо сохранившаяся. Так как стены пришли в ветхость и во многих местах были разрушены корнями деревьев, то фрески были со всеми предосторожностями сняты и увезены в Ленинград. Сейчас некоторые из них реставрированы и экспонируются в Эрмитаже. В 1693—1695 годах в южной части Довмонтова города на месте разобранной крепостной стены была построена *Приказная палата*, в которой разместились приказы (учреждения), управлявшие городом. С некоторыми незначительными изменениями (было утрачено крыльцо и древняя кровля, переделаны окна) здание сохранилось до нашего времени. Сохранилось и подробное описание его, посланное

в Москву после окончания строительства. Это позволило составить проект реставрации палаты. К настоящему времени восстановлено крыльцо «на отлете» (перпендикулярно стене здания), ведущее во второй этаж палаты. Внутри здания ведутся работы. В нем будет размещена экспозиция Псковского музея-заповедника, **Памятники Среднего города.** Выйдя из ворот Довмонтовой крепости, мы попадаем на территорию так называемого Среднего города. Рельеф этой местности в средние века был иным, чем сейчас. Невысокие холмы чередовались с низинами и болотами, через которые текли ручьи и речки. На одной из таких низин, к югу от Довмонтова города, находилась главная торговая площадь Пскова, его хозяйственный центр — Старый Торг. Западнее Торга, на берегу Великой, на месте современного кинотеатра «Октябрь» и въезда на мост, располагался княжий двор с многочисленными жилыми и служебными постройками. От Торга начинались главные улицы Пскова. На север, через Рыбницкие ворота и мост через Пскову можно было выйти на Званицу — главную улицу

Запсковья, которая затем переходила в дорогу на Гдов и Нарву. На восток от Торга уходила Петровская улица, за нею начиналась дорога на Новгород и Москву. На юг, параллельно реке Великой, шла Великая улица, переходящая в дорогу на Смоленск. Между Великой и Петровской проходила улица Трупеховская. Эти главные улицы древнего Пскова пересекались извилистыми улочками и переулками. До XIV века весь этот городской посад оставался незащищенным. Когда враг подходил к городу, псковичам приходилось сжигать свои дома и укрываться за стенами Крома и Довмонтова города. Если они не успевали этого сделать, то посад выжигал неприятель, а жителей уводили в „полон“ (плен). Поэтому вся неукрепленная часть Пскова к югу и юго-востоку от крепости называлась Полощищем. К началу XIV века она была уже густо заселена и застроена. Главные улицы были замощены деревянными плахами. В 1950-х годах археологами был открыт близ современной Советской улицы участок древней мостовой. Руководитель экспедиции Г. П. Гроздилов определил обна-

руженную улицу как Великую. Мостовую ее удалось проследить начиная с XI века через все позднейшие слои. В 1958 году здесь был найден обрывок берестяной грамоты, первой в Пскове. Вторая грамота была найдена на территории Довмонтова города, третья и четвертая обнаружены во время раскопок под руководством И. К. Лабутиной во дворе пединститута и близ улицы Ленина. В 1308 году посадник Борис приказал замостить торговую площадь, и „бысть всем людем добро“. В 1309 году по его же указу посад окружили каменной стеной, которая начиналась у реки Великой Бурковским костром (башней), шла по берегу исчезнувшей теперь речки Зрочки и выходила к Пскове у церкви Петра и Павла с Буя (буй — церковный двор). Стена времен посадника Бориса — третье кольцо укрепления Пскова — просуществовала немногим более столетия и в тридцатых годах XV века была разобрана, так как к тому времени было построено новое укрепление. Участок основания этой стены обнаружен археологами близ современной улицы Ленина.

В 1375-1380 годах псковичи построили новую каменную стену (четвертое кольцо псковской крепости) от Мстиславской, или Кислинской, башни на берегу Великой до Кстовской башни на берегу Псковы. через территорию современного сквера Красных партизан и по линии улиц Пушкина и Красных партизан. Стена эта была разобрана в начале XIX века; сохранились два небольших ее участка: на территории ТЭЦ у Великой и у Псковы, близ нового рынка.

Стена 1375 года и окруженная ею часть Пскова получили название Среднего города. На этой территории сохранилось до нашего времени несколько интересных памятников псковского зодчества. На запад от выхода из Довмонтова города, мимо Приказной палаты, уходит вниз к Великой Власьевский спуск. Свое название он получил от Власьевской церкви, по преданию впервые поставленной здесь еще в конце X века. Предполагают, что на этом месте когда-то было капище „скотьего бога“ Велеса. Христианский святой Власий заменил языческое божество. В XIV веке вдоль Великой была

построена каменная стена и сооружена *Власьевская башня*, через ворота в которой можно было выйти к переезду через Великую. В XVIII веке башня была разобрана, а в 1958 году реставрирована. Сейчас в ней размещаются выставка боевого прошлого и выставка памятников архитектуры древнего и современного Пскова (фотографии и макеты). Со сторожевой вышки башни можно осмотреть неширокую (башня стоит на низком берегу реки) панораму Пскова. Из северных окон открывается прекрасный вид на Кром и Довмонтов город.

К востоку от выхода из Довмонтова города на берегу Псковы стоит *церковь Петра и Павла с Буя*. Впервые она упомянута в летописи под 1299 годом, когда у ее стен псковичи во главе с князем Довмонтом отбили нападение немецкого войска. Близ этой церкви подходила к Пскове стена посадника Бориса. В 1373 году вместо старого деревянного здесь был построен каменный храм, в 1540 году он был перестроен заново. Постройка XVI века с большими изменениями дошла до нашего времени. В начале XVIII века черепичное



покрытие купола было заменено железным с выбитым на нем орнаментом. Это железное покрытие и установленный в то же время крест сохранились и сейчас. В начале XIX века были уничтожены примыкавшие к церкви приделы и звонница и пристроен западный притвор. В 1962 году храм был частично реставрирован, причем реставраторы дали ему шестнадцатискатное покрытие. Такие покрытия действительно существовали в Пскове в XIV–XV веках, но в XVI веке они уступили место восьмискатным. Само по себе шестнадцатискатное покрытие интересно, но оно не соответствует общему характеру здания.

Недалеко от церкви Петра и Павла, на левой стороне улицы Карла Маркса, сохранились остатки жилого здания XVII века, так называемые *палаты Русиновых*: жилище самих хозяев, выходившее на древнюю Петровскую улицу, и две служебные постройки во дворе. Палаты подлежат реставрации, которая еще не закончена. От церкви Петра и Павла, мимо современного здания пединститута и через площадь Ленина можно пройти к *церкви Михаила*

*Архангела в Городец*. Название „Городец“ говорит о том, что в древности здесь находилось какое-то укрепление, возможно, одно из древнейших укрепленных поселений на месте будущего Пскова. Церковь Михаила Архангела была кончанским храмом Городецкого конца Пскова. Средневековый Псков делился на концы — части, районы. Во второй половине XV века в городе было шесть концов: четыре на его основной территории и два на Запсковье. Концы имели свое вече, посадников, во время войн формировали свои военные отряды, во внутренних делах они были вполне самостоятельны. Церковным центром конца был его кончанский храм. Таким храмом была и церковь Михаила Архангела, построенная в 1339 году. Здание много раз перестраивалось, но сохранило свой основной четверик с одной мощной апсидой, далеко выступающей из восточной стены. Небольшая апсида рядом принадлежит южному приделу. Рисунок арок, завершающих прясла стен, говорит о первоначальном позаконмарном (посводном) покрытии, замененном позднее на четырехскатное. В конце XVII века



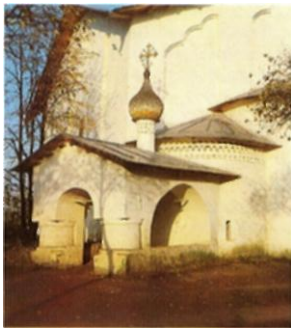
Псков. Храм Василия на Горке.  
XVII.

был произведен капитальный ремонт храма: починены своды, сделан сохранившийся до нашего времени барабан с пояском из цветных изразцов и новый купол. В 1980 году купол был покрыт медными листами. Колокольня в московском стиле и примыкающие к ней здания тоже построены в конце XVII века и реставрированы в 1946—1949 годах. Дворик церкви отчасти до сих пор сохраняет свой особенный, древний облик. От церкви Михаила Архангела по Советской улице можно выйти на Октябрьскую площадь. Она

появилась только после Великой Отечественной войны, когда были разрушены почти все дома на углу Советской и Октябрьской улиц. На противоположной стороне площади, в сквере Красных партизан, стоит один из интересных памятников псковского зодчества — *церковь Василия на Горке*. Горка заметна и сейчас, в свое время она была значительно выше.

В летописи отмечен год постройки храма — 1413-й. Однако Ю. П. Спегальский, детально изучив его архитектуру, пришел к выводу, что ныне существующий храм построен в середине XVI века.

Конец XV и первая половина XVI века были временем расцвета зодчества древнего Пскова. Именно тогда окончательно оформились характерные черты псковских храмов. Главное здание храма имело покрытие на восемь скатов (пошипцовое), одну главу и на востоке три апсиды, из которых центральная была выше боковых. К нему примыкали приделы, притвор, паперей, построенные одновременно с основным храмом и окружавшие его с севера, запада и юга. Характерной чертой псковских храмов были их звон-



*Псков. Часовенка храма Николая со Усохи. XVIIв.*

ницы — каменные стены с пролетами для колоколов. Ширина, а иногда и высота пролетов были различными в зависимости от величины колокола. Первоначально каждый пролет имел самостоятельное покрытие. Звонницы ставились на стене храма или на притворе, иногда на отдельном здании. Стены, сложенные из местного известняка, покрывались обмазкой белого, иногда розоватого или желтоватого цвета. Их прорезывали редкие узкие окна, сверху украшенные бровками. Широкие глади стен членились лопатками на три прясла, завершавшимися

*Псков. Храм Николая со Усохи. XVIIв.*

под сводами двух- или трехлопастными арками. Верх барабана и верхняя часть апсид украшались типичным псковским орнаментом: тремя полосами чередующихся впадинок и выступов, сделанных из кусков известняковой плиты (так называемые бегунец и поребрик) и выше их на барабане — поясом декоративных арочек — кокошников. Купола обычно покрывались зеленой или голубой поливной черепицей или же дубовым или осиновым лемехом. Псковские храмы считают приземистыми, расплывшимися по земле. Такое впечатление отчасти создается многообъемностью зданий, окруженных приделами и притворами. Отчасти же оно возникает потому, что псковские церкви за века их существования вросли в землю, или, вернее, вокруг них вырос двухметровый культурный слой. Церковь Василия на Горке была построена на высоком подцерковье и имела два придела, притвор, галереи, соединяющие притвор с приделами, и высокое крыльцо. В XVII—XIX веках храм неоднократно перестраи-



вался. Первоначальное покрытие было заменено четырехскатным, отяжлившим здание, прижавшим его к земле. Вместо звонницы к притвору была пристроена колокольня. Уничтожены приделы (сохранилась апсида северного), растесаны окна. Храм не реставрировался, и его реставрация затруднена сложностью восстановления его архитектурного облика. В 1981 году купола храма и колокольня были покрыты медными листами.

К западу от церкви Василия на Горке, на другой стороне Советской улицы, находится *храм Николы со Усохи* (высохшего места), построенный в 1535-1537 годах на месте более древнего. Это была кончанская церковь Опочкого конца Пскова, второй по величине храм после Троицкого собора. Первоначально он был значительно выше и стройнее. За четыре с половиною века уровень земли поднялся более чем на два метра, закрыв наполовину крыльцо притвора. Три апсиды храма и апсида его северного придела обращены к улице (как всегда — на восток). К южной апсиде примыкает небольшая открытая часовня, сейчас над землей ос-

тался только ее верхний ярус. Церковь нарядна, ее украшают разводы валиков на апсидах, бровки над окнами и псковский орнамент на барабанах глав и в верхних частях апсид. Сейчас реставрация храма в основном закончена, восстановлено восьмикатное покрытие, первоначальная форма глав, покрытых осиновым лемехом, звонница на северной стене, часовенка. Реставрация производилась по проекту, разработанному Ю. П. Спегальским, архитектором Б. С. Скобельцыным и В. И. Лебедевой.

Западнее церкви Николы со Усохи находилось подворье Псково-Печорского монастыря. Подворья в городах имели богатые загородные монастыри. На них строились церкви и располагались другие здания, в которых хранилось монастырское имущество и жили приезжавшие в город монахи. В 1685 году на Печорском подворье была построена *церковь Одигитрии*. Она сильно пострадала от переделок в XVIII-XIX веках и от разрушений в годы войны. Храм не реставрирован, а лишь защищен от дальнейшего разрушения. Восьмигранная колокольня его когда-то завершалась девятью

главами и была, по мнению Ю. П. Спегальского, миниатюрной копией московского собора Василия Блаженного. Грани колокольни украшены ширинками и поясом цветных изразцов. В одной из ширенок и сейчас можно видеть выложенный из зеленых изразцов восьмиконечный крест.

Печорское подворье находилось в юго-западном углу Среднего города, близ угловой *Мстиславской башни*. Башня эта сохранилась, чтобы осмотреть ее, надо выйти на набережную.

Памятник Окольного города. После постройки стен 1375—1380 годов вокруг них продолжал расти посад. Теперь на него было перенесено название Полонище, закрепившееся надолго и после того, как он был укреплен. В 1465 году разросшийся посад был обнесен деревянной стеной, которая окружила и Запсковье, до той поры неукрепленное. В первой половине XVI века деревянная стена была заменена каменной. Так было создано пятое кольцо псковских укреплений. Впрочем, одновременно все пять колец никогда не существовали: к тому времени, когда была построена последняя стена,

стена 1309 года, третья по времени сооружения уже была разобрана. Все пространство между новой стеной, законченной в XVI веке, и стеной Среднего города стали называть Окольным городом. После постройки Окольного города Псков стал самой большой и мощной крепостью на западных рубежах России. Общая протяженность всех четырех колец ее стен превышала девять километров, ее защищало тридцать девять боевых башен, из которых до нашего времени сохранилось восемнадцать. В это число входят и те, что сохранились только в развалинах, и те, которые полностью или частично реставрированы. Стены Окольного города обветшали и разрушились, из его двадцати двух башен уцелели или были восстановлены в последние годы двенадцать. Реставрированы и отдельные участки стены. Если смотреть на них изнутри города, они кажутся невысокими, не выше обычного парапета, так поднялся уровень поверхности земли в городе. Но с набережной реки Великой восстановленные стены производят внушительное впечатление.

Если по Профсоюзной улице спуститься к реке и повернуть налево, то будет видна Мстиславская башня Среднего города и участок восстановленной стены. К башне сейчас примыкает здание ТЭЦ, а за нею вдоль набережной тянутся руины старой стены, заросшие травой и деревьями и подчас неразличимые.

На углу набережной и Детской улицы в глубине двора стоит небольшая *церковка Преполовения Пятидесятницы*, построенная в XV веке и заново перестроенная в XVII веке. Когда-то она была храмом находившегося на этом месте подворья Спасо-Елизаровского монастыря. Двухпролетная звонница храма в XIX веке была превращена в шатровую колокольню. Дальше к югу, на углу улицы Урицкого сохранился *храм Георгия со Взвоза*, построенный в 1494 году. Когда-то на этом месте был один из въездов в город от реки через ворота несуществующей сейчас Георгиевской башни. Церковь неоднократно перестраивалась. Ее восьмикатное покрытие было заменено четырехскатным, и к притвору было пристроено крыльцо. В 1825-1831 годах

были уничтожены оба придела, и звонница была перенесена с южной стены на крыльцо. Новая звонница подражает по своей форме старым, но ее симметричность, жесткость и строгая правильность линий выдают ее позднее происхождение. На барабане Георгиевской церкви сохранился пояс зеленых поливных изразцов XV века. Весь храм, лишенный своих приделов, приобрел необычную для псковского церковного зодчества стройность.

В нескольких шагах к западу от церкви, у самой стены, небольшая возвышенность — остатки петровского бастиона. С нее открывается хороший вид на Завеличье. Направо, на северо-западе, поднимается из-за моста глава и звонница *Успенской церкви*; ближе нее, по эту сторону моста, рисуется изящный силуэт Анастасиевской часовни. Часовня поздняя — начала нашего века, но строил ее А. В. Шусев, а расписывали по рисункам Н. К. Рериха его ученики, а может быть, и сам художник. Прямо, на противоположном берегу реки, — *церковь Климента*. Левее, к югу от нес. виден *Мирожский монастырь*. На него следует взглянуть еще

раз, подойдя к Покровским воротам. Отсюда виден монастырский собор Спаса Преображения. Хорошо заметна крестообразная форма его верхней части. Глава храма недавно открыта медными листами, это несколько утяжелило ее, она кажется непропорционально большой. Но следует помнить, что первоначально собор был гораздо выше, за семь с половиной столетий вокруг него нараст толстый культурный слой. Юго-западный угол Окольного города замыкает *Покровская башня*, построенная в начале XVI века. Башня была частично разрушена во время осады Пскова Баторием в 1581 году. В 1701 году она была засыпана землей и превратилась в бастион петровской крепости. В начале 1960-х годов Покровская башня и примыкающие к ней участки крепостных стен были восстановлены по проекту и под руководством архитектора и художника В.П.Смирнова. Реставрация выполнена с большой тщательностью и мастерством. Восстановленные стены и сама башня производят впечатление подлинной древности и мощи. Покровская башня — самая большая в Пскове, ее диаметр у основа-

ния — 27 метров, высота вместе с шатром от берега Великой — 40 метров, толщина стен в ее нижней части — 6 метров. Башня имеет пять ярусов бойниц. Шатер ее завершается сторожевой вышкой и прапором. На прапоре — изображение всадника, поражающего змея, и барса. В южном прысле стены восстановлена палатка, служившая, по-видимому, для наблюдения и обстрела подходившего к Покровским воротам неприятеля. От Покровской башни начинается и идет до Великих ворот с внешней стороны стены подземный ход, сделанный для прослушивания из него вражеских подкопов. Внутри крепостных стен, близ Покровской башни, стоит двойная *церковь Покрова и Рождества у Пролома*, также восстановленная В. П. Смирновым после тщательного изучения сохранившегося здания и старых рисунков и планов. Если от Покровской башни выйти на улицу Калинина, то слева, на другой ее стороне будет видна *церковь Иоакима и Анны*. Она построена в первой половине XVI века в Якиманском женском монастыре. После Великой Отечественной войны



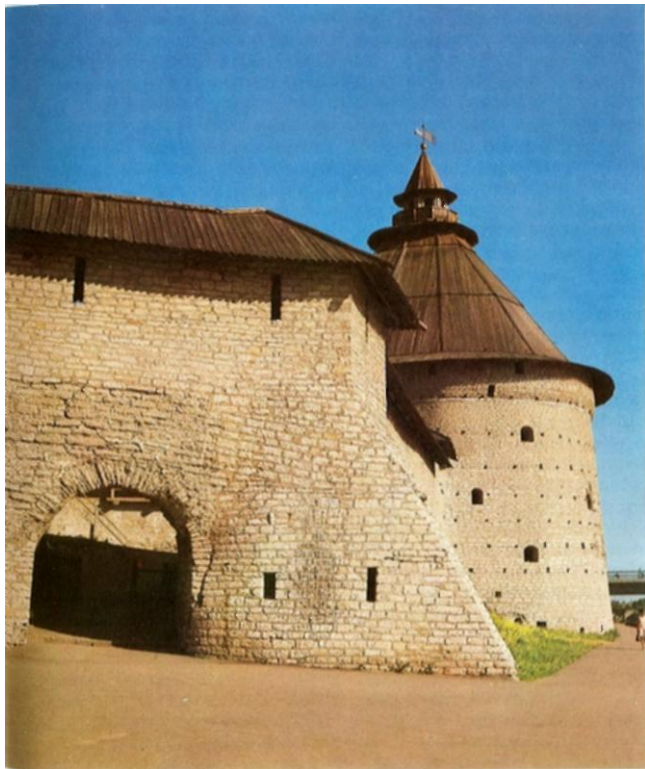
*Псков. Прапор на Покровской башне.*

церковь была реставрирована: ей вернули покрытие на восемь скатов, прежние формы барабана и крыльца. Стены здания, как и в большинстве псковских церквей, четко делятся лопатками на прясла, соответствующие внутренней конструкции четырехстолпных храмов. На апсидах — изящный псковский орнамент. На западной стороне притвора возвышается двухпролетная звонница. За Якиманской церковью, левее ее, виднеется высокая колокольня и за нею здание *Успенской церкви*, построенной в 1810 году на сред-

ства бабушки декабриста-псковича М.А.Назимова. Направо улица Калинина уходит через большой пролом в стене. Рядом — засыпанные землей и заросшие травой и деревьями развалины Свинорской (Свинузской) башни, за ними еще один пролом. Пройдя через него, мы оказываемся перед *памятником, поставленным псковичами в 1881 году в честь трехсотлетия обороны Пскова от войск польского короля Стефана Батория*. Памятник очень прост: небольшой строгий обелиск с крестом. Он стоит на возвышении, которое иногда называют братской могилой защитников Пскова в 1581 году. На самом деле это остатки одного из укреплений 1701 года.

Весь участок крепостной стены от Покровской башни до Свинорской неразрывно связан с событиями конца Ливонской войны. Начавшаяся блестящими победами русского войска в Ливонии, затянущаяся затем на двадцать пять лет, война эта в последние ее годы стала неудачной и даже трагической для России. Глав-

*Псков. Псковские ворота и Покровская башня Окольного города. XVII.*



ным противником Русского государства была Речь Посполитая, объединившая в себе Польшу и Литву. Новый польский король Стефан Баторий захватил уже к 1581 году несколько русских городов и требовал передачи ему Ливонии, а также смоленской, новгородской и псковской земель. Получив отказ, он двинул свое войско на Псков, рассчитывая, взяв его, добиться удовлетворения своих требований. Россия была истощена войной, опричиной и хозяйственной разрухой. Пскову приходилось отражать врага только силами своего гарнизона и ополчения посадских людей. В конце августа 1581 года войско Батория подошло к городу и, расположившись немного южнее его, начало готовиться к штурму. Рылись траншеи и апроши, ставились туры, размещалась артиллерия. Псковичи тоже готовились: параллельно приступной стене внутри крепости они поставили еще одну деревянную стену от Покровской башни до Великих ворот и между стенами выкопали ров. Руководил оборонной воеводой Иван Петрович Шуйский. 7 сентября вражеская артиллерия открыла огонь по

крепости. Была повреждена Свиногорская башня и рядом с нею пробиты стены. В полдень следующего дня неприятель начал штурм крепости. Ворвавшиеся в город отряды захватили Покровскую и Свиногорскую башни, но главный натиск врага был остановлен псковичами. На Васильевской башне зазвонил сполошный колокол. Все население города, даже женщины и дети, собралось на защиту Пскова. Из пушки „Барс“ с Романовой горки обстреливали захваченные врагом башни. Нескольким смельчакам удалось подложить порох под стены Свиногорской башни и взорвать ее вместе с засевшим там неприятелем. К вечеру штурм был отбит, но осада продолжалась. Осаждающие пытались взорвать стены крепости, подведя под них подкопы, предпринимали и другие попытки овладеть городом. Все было напрасно. Псковичи не только мужественно оборонялись, но и совершали многочисленные вылазки из крепости на врага. Баторию пришлось отказаться от своих требований, вернуть России захваченные им города и снять осаду Пскова.

Так стойкость и мужество псковичей спасли Россию от полного поражения в Ливонской войне. От памятника обороне Пскова следует пройти вдоль стены к площади Победы. Еще недавно здесь был виден крепостной ров, окружавший город. Теперь ров засыпан, на его месте устроен сквер. В сквере, недалеко от стены, воздвигнут памятник на могиле Неизвестного солдата. Участок стены за памятником реставрирован. Восстановленные участки стен производят большое впечатление благодаря контрасту с руинами старой стены. В том месте, где Советская улица выходит на площадь Победы, следует перейти к внутренней стороне стены, на улицу Свердлова. Когда-то здесь, у Великих ворот города, кончалась Великая улица и начиналась дорога на Смоленск. Здесь псковичи встречали приглашенных вечем князей. Недалеко от ворот, внутри Окольного города находился женский монастырь, который уже в начале XV века назывался Старым Вознесеньем. Сохранились три монастырских храма: один из них — *Вознесенский* — построен

в XVI веке на месте более древнего, два других — постройки XIX века. В одном из новых храмов сейчас помещается планетарий.

От Старого Вознесения по улице Свердлова и Музейному переулку можно выйти к самой известной из гражданских построек Пскова — знаменитым *Поганкиным палатам*. В XVII веке палаты принадлежали одной из богатейших купеческих семей города — Поганкиным. О неблагоприятном имени и громадном богатстве этой семьи были сложены неслетные для нее легенды. Происхождение ее богатств и в самом деле было темным: известно, что Сергей Поганкин, помимо своих торговых дел, занимался и контрабандой.

На углу дома со стороны улицы Некрасова висит доска, надпись на которой сообщает, что палаты построены во второй половине XVII века, и далее объясняет: „Толчком к постройке таких домов-крепостей явились Псковское народное восстание 1650 года и частые пожары, опустошавшие город“. Поганкинны палаты, таким образом, рассматриваются как крепость, где богатые псковские купцы

укрывались от народного гнева.

Иную картину строительства каменных жилых зданий в Пскове рисует Ю. П. Спегальский, посвятивший свою жизнь их изучению, исследовавший все сохранившиеся до нашего времени остатки их, проследивший их судьбу по чертежам и письменным источникам. Результаты этих исследований

изложены Ю. П. Спегальским в монографии „Псковские каменные жилые здания XVII века” и в других книгах и статьях. Спегальский установил, что строительство каменных жилых домов в Пскове началось еще в XVI веке, после того как Василий III приказал освободить Кром от клетей бояр и купцов. Если до 1510 года богатства псковских „больших” людей надежно защищали крепостные стены, то теперь владельцы этих богатств должны были

сами заботиться об их охране. Надежнее всего было хранить их при себе, в собственных домах. Так началось в Пскове строительство каменных жилых зданий. Оно было прервано во второй половине XVI века Ливонской войной и хозяйственной разрухой.

Около полустолетия экономические, социальные и политические потрясения опустошали

страну. За это время пришло в упадок и хозяйство Пскова. Большой части владельцев каменных домов пришлось покинуть город. В 1569 году Иваном Грозным и в 1613 году правительством Михаила Романа из Пскова были вновь выведены все богатые купеческие семьи. Почти все каменные жилые здания были заброшены и разрушались. Уцелели лишь монастырские постройки, не потерявшие своих хозяев. До наших дней сохранились их остатки

*Псков. Позанкины палаты.  
Вид со двора. XVIIв.*



*Псков. Окна вторых палат  
Меншиковых. XVIIв.*





на подвоях Псково-Печорского и Спасо-Елиزارовского монастырей.

Строительство каменных жилых зданий возобновилось в Пскове со второй четверти XVII века и продолжалось до конца столетия. За это время было построено несколько сот каменных домов и подызбиц. До нашего времени дошли остатки около пятидесяти из них; большая часть их скрыта под новыми зданиями и доступна лишь археологическому изучению.

Исследования Ю. П. Спегальского выявили, что даже наиболее сохранившиеся постройки XVII века дошли до нас далеко не полностью уцелевшими. За три с лишним столетия они потеряли часть своих этажей, крылец, декора, подвергались перестройкам и переделкам. Первоначальный вид их не был таким суровым и мрачным, как это сейчас представляется нам. Все они имели два-три каменных и один-два деревянных этажа. Существование деревянных этажей было установлено Ю. П. Спегальским после изучения их следов и остатков в сохранившихся зданиях и внимательного знакомства со ста-

рыми чертежами и описаниями.

В нижних каменных этажах хранились товары и имущество владельцев зданий. Они имели мало окон (иногда первый этаж вообще не имел окон, выходящих на улицу), которые были забраны решетками и закрывались железными ставнями. Это действительно могло походить на крепость, только охраняла эта крепость не людей, а товары. В верхних каменных этажах (втором и третьем) располагались сени, вход в которые вел прямо со двора через высокое нарядное крыльцо, и рядом с сенями — палаты для приема гостей: столовая и „веселая“ (палата для развлечений). Они были хорошо освещены многочисленными окнами, уже без решеток, отопливались большими печами, цветные узорные изразцы которых были лучшими украшениями этих палат. Между собою каменные этажи сообщались лестницами, идущими внутри стен. Хозяева дома жили в верхних деревянных этажах, где помещались теплые спальни и светлицы, а над ними летние помещения для отдыха: сенники, вышки, горницы. Все каменные дома имели гульбища

над крыльцами, а позднее и деревянные крытые балконы. Люди, которые жили в этих домах, не укрывались в них, как в крепостях.а устраивались удобно и уютно, принимали гостей и веселились. Однако само строительство таких домов отражало острые социальные контрасты в городе: рядом с обширными дворами и пятиэтажными домами псковских богачей теснились узкие дворики и деревянные домишки „меньших“ людей.

Поганкины палаты были построены в первой половине XVII века. Как и все постройки того времени, их отличает большая толщина стен (до двух метров и больше) и три каменных этажа их основной части, выходящей на Большую улицу (теперь улица Некрасова). Палаты состоят из трех частей, построенных одновременно: трехэтажной, где жил хозяин дома, двухэтажного жилища его старшего сына и одноэтажной поварни. Надо всеми частями дома были когда-то верхние деревянные этажи. Над поварней, очевидно, жила челядь. Каменные части палат хорошо сохранились, но утратили два каменных крыльца „на отлете“, ко-

торые когда-то вели во вторые этажи палат хозяина и его сына. Существующее сейчас деревянное крыльцо построено в 1962 году в традиционных формах русского деревянного зодчества и не повторяет формы тех крылец, которые были у Поганкиных палат в XVII веке. Поганкины палаты сейчас единственное жилое здание XVII века в Пскове, которое можно осмотреть не только снаружи, но и изнутри: там помещается экспозиция Псковского объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Рядом по улице Некрасова еще одно здание музея, построенное в начале XX века, а за углом, в Комсомольском переулке — главное музейное помещение современной нам постройки. В окрестностях Поганкиных палат в XVII веке располагалось много каменных домов богатых псковичей. Некоторые из них существуют и теперь. Напротив Поганкиных палат, на углу Музейного переулка и улицы Некрасова еще недавно были видны остатки двух домов Подзноевых, названных так по имени их владельца в XVIII веке. Сейчас на основании этих домов строятся новые в стиле XVII века.

но без деревянных этажей. В Комсомольском переулке, у стены Окольного города, там, где когда-то стояла Соколяя башня, сохранились каменные этажи так называемого *дома ксендза* (в конце XIX века в этом доме жил ксендз польского костела), или палат у Соколейей башни. Палаты были построены во второй половине XVII века и имели два каменных этажа: трехэтажных каменных домов в то время уже не строилось. На каменной кладке стен верха здания сохранились отпечатки нижних венцов деревянного этажа.

Между улицами Некрасова и Советской, там, где раньше проходила древняя улица Романиха, до сих пор стоят пять домов XVII века, в разной степени искаженных позднейшими перестройками. Из них четыре дома принадлежало еще одной богатейшей купеческой семье Пскова - Меншиковым. Дома Меншиковых связывает подземный ход. Один из них, выходящий торцом на Советскую улицу, известен под названием дома Меншикова—Яковлева (Яковлев — последний владелец дома). Это — *вторые* по времени постройки *палаты Менши-*

*ковых*. сооруженные в середине XVII века. Сохранилось только два этажа из пяти (трех каменных и двух деревянных). Дом интересен оформлением окон второго этажа, украшенных резными наличниками в московском стиле, сделанными, вероятно, по заказу хозяина, но псковскими мастерами. Окна столовой палаты в торце здания имеют более богатый орнамент, беднее наличники окна лестничного свода.

Со стороны двора к дому Меншикова—Яковлева примыкает здание более ранней постройки, по-видимому, одновременной с Поганкиными палатами. Это *первые палаты Меншиковых*. Здание очень перестроено и почти утратило древний облик. Лучше сохранился западный фасад, выходящий в соседний двор. Особенностью палат было наличие двух крылец, ведущих в дом с восточной и западной сторон. Частично сохранилось восточное крыльцо, почти наполовину ушедшее в землю, так что виден лишь верхний рундук с характерными псковскими столбами, скругленными на середине их высоты. Древнее крыльцо сохранилось и у дома, находящегося напротив и тоже

сильно перестроенного (*четвертые палаты Меншиковых*). Оба дома иногда называют домами Сутоцкого по имени их последнего владельца. Справа от второго дома Сутоцкого, если смотреть со стороны Советской улицы, находится *дом преводителя дворянства*, или *дом на Романовой горе*. Он также построен в XVII веке, но сохранил лишь древнее основание и сводчатые подвалы, все остальное полностью перестроено. В прошлом веке в нем помещалось дворянское собрание. Ближе к улице Некрасова расположены *третьи палаты Меншиковых*. известные в Пскове как дом Марины Мнишек. К знаменитой авантюристке они не имеют никакого отношения: Марина Мнишек никогда не бывала в Пскове. Быть может, возникновению этого названия способствовало созвучие имен Меншиковых и Мнишек. Палаты построены во второй половине XVII века и в начале XX века совершенно перестроены.

От палат Меншиковых следует пройти по улице Некрасова к *церкви бывшего Нововознесенского монастыря*. Она стоит немного в стороне от улицы.

близ здания областной детской библиотеки. Каменная монастырская церковь была построена впервые в XV веке, полностью перестроена в XVI веке и позднее неоднократно вновь перестраивалась. От постройки XVI века сохранились лишь звонница и западный притвор. Двухпрестольная звонница Нововознесенской церкви — одна из красивейших в Пскове. Храм имеет две апсиды, меньшая из них принадлежит северному приделу, находящемуся внутри четверика церкви, южный придел уничтожен в 1830 году. Пройдя между зданиями областной детской библиотеки и Дома политпросвещения, можно выйти к *церкви Анастасии в Кузнецках*. Сейчас церковь стоит в сквере у Октябрьского проспекта. Когда-то здесь была Кузнецкая улица, от которой храм и получил свое название. Первая - деревянная — церковь была построена на этом месте в 1488 году за один день во время мора (эпидемии). Обычай строить храмы-однодневки для избавления от бедствий, чаще всего от опустошительных в средние века эпидемий, существовал в древнем Пскове, как и в других городах средневековой

Руси. В XVI веке деревянную церковь Анастасии сменил каменный храм, сохранившийся до нашего времени, разумеется, с переделками. Были перестроены приделы, изменена форма главы, из восьмискатного покрытия сделано четырехскатное. Перестройка покрытий старых церквей на четырехскатные происходила в XVII веке и была связана с большей простотой и удобством покрытий на четыре ската; вопросы эстетики, видимо, уже не так интересовали псковских зодчих, как раньше. В 1819 году была уничтожена звонница Анастасиевской церкви и построена новая паперть с лестницами и колокольной. Все эти перестройки, а особенно новая колокольня, исказили облик храма, и надо внимательно вглядеться в него, чтобы увидеть прекрасное произведение псковского зодчества периода его расцвета.

К востоку от церкви Анастасии в XV—XVI веках находилось обширное болото - Лужище. За Лужищем в конце XVI века был построен монастырский храм *Сергия с Залужья*. Он был разрушен во время Великой Отечественной войны, и сейчас его руины стоят во дворе дома

№ 15 по Октябрьскому проспекту. Во время исследовательских работ в стене храма найден пенал с рукописями конца XVI — начала XVII века. Они позволяют уточнить время и обстоятельства его постройки. В одной из грамот сообщается об отводе земли Сергиевскому монастырю. До 1581 года монастырь располагался за пределами городских стен. Перед приходом к Пскову войска Стефана Батория псковский воевода Василий Федорович Шуйский велел игумену монастыря перенести „из-за осадного времени" монастырские постройки в пределы Окольного города. Было подыскано подходящее место у Трупеховских ворот. Здесь и была построена новая монастырская церковь.

От церкви Анастасии можно продолжить путь по улице Некрасова, мимо Дома Советов. Перейдя Октябрьский проспект, мы оказываемся на территории, где с 1510 года до конца XVIII века находился так называемый *Новый*, или *Большой Торг*, перенесенный сюда со старой торговой площади по указу Василия III. Торг располагался между Трупеховской, Большой и Петровской улицами

(теперь это Октябрьский проспект, улица Пушкина и улица Карла Маркса) и стеной Окольного города. В XVI веке на нем было двадцать торговых рядов и в них свхше тысячи лавок и других торговых помещений. На месте современного Дома Советов стоял каменный Гостинный двор, куда приезжали со своими товарами купцы из других русских городов. Иностранные купцы и вообще иностранцы не имели права входить на территорию города без особого разрешения. Их гостиные дворы располагались за пределами городских стен.

На углу современных улиц Некрасова и Карла Маркса стоят два храма, сохранившие в своих названиях память о Большом Торге: *церковь Покрова от Торга* и *церковь Николы от Торга*, иначе называющаяся церковью Николы Явленного.

Каменная церковь Покрова от Торга построена в конце XVI века и неизнаваемо искажена позднейшими переделками. В XVIII веке к ее притвору была пристроена колокольня. Сейчас трудно представить себе первоначальный облик храма.

Более интересна церковь Николы от Торга (построена в 1676 году), хотя и она много раз перестраивалась. Церковь Николы - необычный для Пскова пятиглавый храм, причем боковые главы его расположены не по диагоналям, а по странам света и не открываются во внутреннее помещение храма, а опираются на сомкнутые своды. Такие глухие барабаны довольно часто встречаются в русской архитектуре XVII века. Вызывает интерес необычная двухъярусная звонница, однако второй, однопролетный, ярус ее поздний - он надстроен в конце XVIII или в начале XIX века. Если внимательно приглядеться к нему, то становится заметной неточность в воспроизведении пропорций и форм древних псковских звонниц.

По улице Гоголя, пересекающей улицу Карла Маркса за храмом Покрова, следует пройти немного дальше по направлению к реке Пскове, до каменных жилых домов XVII века — *Солодежни* и *дома Печен ко*. Солодежня получила свое название в XIX веке, когда в ней помещался солодовенный завод. Первоначально это был жилой

дом, построенный примерно в одно время с Поганкиными палатами, быть может, немного раньше. Как и все каменные дома первой половины XVII века, он имел три каменных и два деревянных этажа. Уцелели лишь нижние этажи. Оба они первоначально были заняты клетями для хранения товаров и имущества владельца дома. Третий, не дошедший до нас, этаж имел одну обширную палату, так называемую повалушу, предназначенную для приема гостей. Позднее, в конце XVII века, хозяин приспособил одну из клетей второго этажа под столовую палату и пристроил к ней каменную палатку над нижним рундуком крыльца. Крыльцо Солодежни одно-входное, прилегающее к стене дома, сохранилось до нашего времени. Окна второго этажа на торце здания и примыкающих к нему концах боковых стен растесаны уже в конце XVII века, когда устраивалась столовая палата. Сейчас в Солодежне помещаются фонды художественного отдела Псковского музея-заповедника. На другой стороне улицы Гоголя находятся каменные палаты второй половины XVII века.



*Псков. Дом Печенко. XVII.*

названные по имени их последнего владельца домом Печенко. В глубине двора — руины более древнего здания палат. Лучшее сохранился дом, выходящий торцом на улицу Гоголя. Это типичная постройка богатого псковитина восьмидесятых годов XVII века. Дом Печенко значительно меньше зданий, построенных в первой половине этого века. С самого начала он имел только два каменных этажа, клетки с имуществом хозяина были расположены лишь в первом из них. Купеческие товары теперь было принято держать в каменных лавках и

складах Большого Торга. Второй каменный этаж состоял из сеней, столовой палаты и примыкающей к ней комнаты, выходящих окнами на улицу, и потешной, или „веселой“, палаты с другой стороны сеней. Все помещения, кроме сеней, отапливались большими изразцовыми печами. На каменной кладке верха второго этажа обнаружены отпечатки нижних венцов сруба деревянного жилого верха. Они позволяют представить план жилого деревянного этажа, который имел сени и по две горницы с каждой стороны сеней. Крыльцо дома Печенко было разрушено в XIX веке. В 1949–1950 годах было построено новое крыльцо „под старину“, не соответствующее подлинной архитектуре древнего Пскова. Столь же неудачно были реставрированы и ворота двора.

Рядом с домом Печенко, напротив Солодежни, сохранилась *подызбица* второй половины XVII века. Зажиточные, но не богатые псковичи, не имевшие возможности строить каменные дома, ограничивались сооружением таких *подызбиц* — каменных нижних этажей с клетями для имущества. На камен-

ную *подызбицу* ставили двух-этажный или одноэтажный деревянный дом. Существующий сейчас деревянный этаж — постройка нашего времени. В северной части Окольного города находятся остатки еще двух каменных домов XVII века. Прежде чем подойти к ним, сделаем небольшой крюк: пройдем мимо дома Печенко на Михайловскую улицу и повернем по ней налево. Улица вскоре приведет нас к стене Окольного города и *Михайловской башне*. По тропинке можно подняться на полуразрушенную стену и подойти к самой башне. Михайловская башня была построена в конце XV или в начале XVI века. Вокруг нее сохранились остатки петровского укрепления. Отсюда стена поворачивает на север к реке Пскове, на берегу которой стояла когда-то Никольская башня; теперь от нее осталось лишь засыпанное землей и заросшее травой основание.

По троне вдоль внешней стороны стены или с внутренней ее стороны по улице Свердлова следует пройти немного вниз к современному зданию „Сельхозтехники“. Небольшая площадь перед ним с севера, со сто-

роны реки, замыкается возвышенностью, известной под названием Лапиной юрки. Под нею скрыт засыпанный в 1701 году землею и превращенный в бастион храм Николая в Песках.

Если мы пойдем по улице Воровского, то увидим по правой ее стороне, на высокому берегу Псковы, еще несколько таких горок. Все это - остатки укреплений, сооруженных в 1701 году, и под каждой горкой - засыпанные землей церкви. Кое-где земля осыпалась и можно видеть древние стены и своды. Последняя такая насыпь над церковью Богоявления в Бродах (у перехода через Пскову) находится неподалеку от улицы Красных партизан.

На углу этой улицы и улицы Воровского сохранились остатки двора Ямского с двумя жилыми домами и служебными постройками. Двор был построен в конце XVII века одним из богатейших псковских купцов того времени Никифором Ямским. Главный дом Ямского был одним из красивейших и удобнейших по внутреннему устройству домов последнего периода каменного жилого строительства в Пскове. В этом доме останавливался

Петр I, когда он приезжал в Псков в 1701 году. К сожалению, сейчас сохранилось только основание дома.

На той же улице Красных партизан, немного подальше от реки, есть еще один жилой дом XVII века - *палаты Гурьева*, которые иногда называют по имени их последнего владельца домом Дебарани. Дом был построен во второй половине XVII века псковским купцом Фадеем Гурьевым, не относившимся к богатейшей части псковского купечества, но достаточно богатым, чтобы позволить себе строительство небольшого каменного дома. Каменная часть здания сохранилась до нашего времени, претерпев, конечно, некоторые изменения: были растесаны окна, галерея гульбища была заложена и гульбище превращено в обычную комнату. Сохранилось „встроенное“ в здание крыльцо. Такие крыльца появились у каменных жилых домов Пскова во второй половине XVII века. На чердаке Ю. П. Спегальским обнаружены остатки сгоревшего деревянного этажа: слой пепла и углей, печные изразцы. Знакомством с палатами Гурьева завершается осмотр памятни-

ков Окольного города. Но за пределами его стен в XV-XVII веках было построено и дошло до нас еще несколько интересных сооружений.

Если пройти до конца современной улицы Карла Маркса, то можно выйти к старым Петровским воротам. Самих ворот уже, конечно, нет. Восстановлена часть *Петровской башни* и прилегающий к ней участок стены. Через Петровские ворота въезжал в Псков в феврале 1570 года Иван Грозный. Псковичи, уже знавшие о разгроме, который царь учинил в Новгороде, встречали его с хлебом и солью у своих домов, надеясь, что грозный государь помилует их за покорность. Царь помилвал. Впрочем, в Пскове грабить было некого. Еще в 1569 году пятьсот богатейших купеческих семей были выведены из Пскова в Торжок и осенью того же года перебиты там опричниками.

За Петровскими воротами начинался неукрепленный Петровский посад - ныне улица Плехановского посада. На углу Плехановского посада и переулка „Искры“ стоит деревянная *Варваринская церковь*, построенная в 1618 году. Архитектур-

ные формы храма повторяют в общих чертах формы каменных зданий.

На другом конце Плехановского посада, на кладбище, находится *церковь Дмитрия в Поле*, построенная в 1534 году. Храм сохранил свой древний четверик с тремя апсидами и типичным псковским орнаментом на барабане и в верхней части апсид, но утратил восьмискатное покрытие, звонницу и приделы. Существовавший сейчас южный придел относится к XVIII веку. Колокольня — к середине XIX века.

Еще выше по течению Псковы, на том же левом ее берегу расположена *церковь Николы Чудотворца* бывшего Любятковского монастыря. Она построена в XV веке и очень искажена позднейшими переделками. Это небольшой одноглавый храм с одной апсидой и четырехскатным покрытием. Окна растесаны, орнамент на барабане и апсидах утрачен. В 1888 году к церкви была пристроена колокольня, в 1908 году - большой южный придел, заслонивший основной храм с юга и запада.

Желающие осмотреть Никольскую церковь могут проехать

к ней на автобусе № 13 до остановки „Любятково“.

В противоположной стороне города, на Советской улице, сохранился тоже бывший монастырский храм Алексея в Поле — маленькая бесстолпная церковь XVI века.

Запсковье. Запсковье начало заселяться сравнительно рано. В XV—XVI веках здесь уже существовал многолюдный поса́д, соединенный с городом постоянным мостом, находившимся на том же месте, что и современный Советский мост. На берегу Псковы, напротив Крома, до середины XV века располагался немецкий гостиный двор, где останавливались со своими товарами иностранные купцы и вели торг. После того как Запсковье было укреплено и вошло в состав города, немецкий гостиный двор был переведен за реку Великую. Деревянная стена вокруг Запсковья была построена в 1465 году, вскоре ее заменили каменной.

Перейдя мост через Пскову, мы попадаем на улицу Леона Поземского. В древнем Пскове здесь проходила главная улица Запсковья — Званица. Улицы средневековых городов были

кривыми и изломанными, они шли от урочища к урочищу, чаще всего от церкви к церкви. За каждым поворотом открывалась новая перспектива и новый архитектурный центр.

На первом от моста повороте Званицы жители Козьмодемьянского конца Запсковья поставили в 1462–1463 годах *церковь Козьмы и Дамиана с Примостья*. В 1507 году в ее южном приделе взорвался хранившийся там порох, и храм был сильно поврежден. Восстановлен он был уже в том архитектурном стиле, который утвердился в Пскове с конца XV века: получил восьмикатное покрытие, новую главу, новые приделы и притвор. Его особенностью была прямоугольная форма боковых апсид, сохранившаяся и до нашего времени. В начале XVI века была сооружена четырехпрлетная звонница, поставленная отдельно на массивное кубическое здание, замыкающее юго-западный угол церковного двора. В верхней части этого здания, под звонницей, находилась небольшая церковка. Церковь Козьмы и Дамиана с Примостья неоднократно перестраивалась. Она утратила свои приделы и звонницу, в XVIII веке звонницу

заменила колокольня, простоявшая до Великой Отечественной войны. Было пристроено новое крыльцо. Ворота церковного двора сохранили свою древнюю нижнюю часть с массивными скругленными посередине столбами.

Козьмодемьянская церковь связана с событиями Псковского восстания начала XVII века.

В феврале 1610 года, когда в Крому собрались псковские бояре, купцы и дети боярские и готовились „мелких людей и до конца смирити и силою приводит“ к присяге царю Василию Шуйскому, на церковной звоннице зазвучал набатный колокол; по его зову поднялись псковские „меньшие“ люди и захватили город в свои руки.

От храма Козьмы и Дамиана с Примостья надо пройти немного назад, к мосту, до улицы Герцена. В средневековом Пскове это была Большая Запсковская улица, идущая вдоль берега Псковы. Улица Герцена сохранила не только ее направление, но и прежнюю ширину. По левой ее стороне, на небольшой площади еще недавно можно было видеть остатки основания каменных палат Снеготорского подворья, переведен-

ного сюда в 1510 году; теперь они засыпаны землей и заросли травой.

На самом откосе высокого берега Псковы стоит красивейшая в Пскове *церковь Богоявления на Брезе* (берегу), кончанская церковь Богоявленского конца Запсковья. Она была построена в 1496 году и положила собою начало периоду расцвета псковского зодчества. Храм неоднократно перестраивался и был частично реставрирован после Великой Отечественной войны.

Как и большинство древних храмов, церковь Богоявления немного несимметрична: ее северный неф шире южного и западный шире восточного. Это только подчеркивает дивную гармоничность всего здания. Основной четверик одноглавого трехапсидного храма имеет восьмикатное покрытие, притвор и приделы покрыты на два ската (южный придел не восстановлен). Симметрично поставленные приделы создавали впечатление равновесия и покоя. Это впечатление нарушает великолепная звонница, выдвинутая вперед на запад от северо-западного угла притвора. Смелый взлет ее каменной стены придает динамич-

ность всему зданию. В XVIII веке к стене звонницы был пристроен контрфорс, несколько смягчивший ее вертикаль. При реставрации храма звоннице было возвращено ее первоначальное покрытие, особое для каждого пролета. Оформление трехлопастными арками стен храма, а барабана и апсид псковским орнаментом вполне соответствует периоду расцвета псковской церковной архитектуры. Чудесен дивными пропорциями и линиями стен и сводов интерьер храма, к сожалению, пока недоступный для осмотра.

От церкви Богоявления продолжим свой путь к Гремячей горе, сначала по улице Герцена, затем вдоль старой стены к *Гремячей башне*. Башня эта стоит на крутом берегу Псковы, она построена в 1524—1525 годах. Имя Гремячей перешло к ней от соседней башни, после того как та была разрушена, первоначально она называлась Козьмодемьянской.

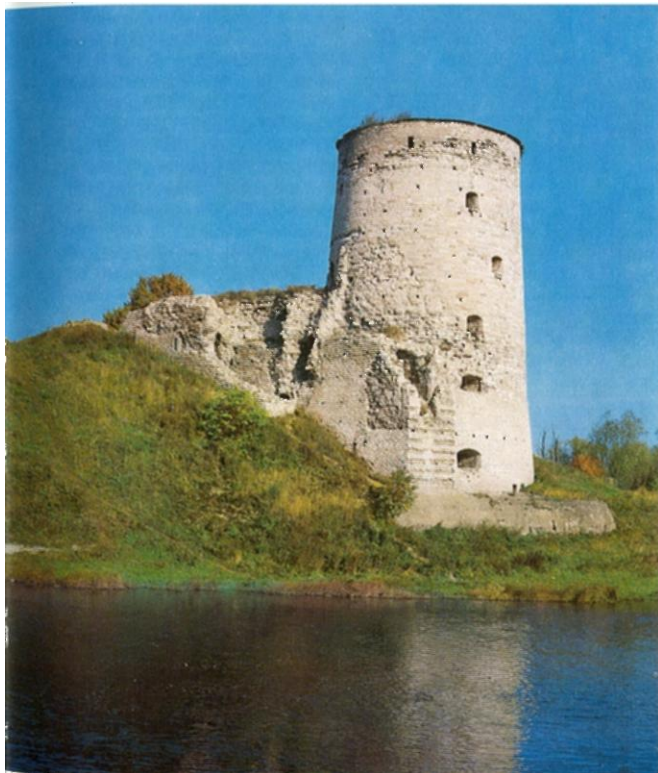
Гремячая башня имеет пять ярусов бойниц, не считая верхней боевой стенки. В XVI веке от нее через Пскову была сооружена каменная стена с четырьмя водобезными воротами, забранными сначала деревянными,

а потом железными решетками (так называемые „верхние решетки“).

Рядом с Гремячей башней стоит маленькая *церковь Козьмы и Дамиана с Гремячей горы* бывшего Гремяцкого монастыря. В этой церкви восставшие псковичи посадили в 1650 году на цепь архиепископа Макария, в Гремяцкий монастырь он ушел на покой в 1664 году. Храм был построен в 1540 году, но от первоначального вида сохранил лишь стены и апсиды основного четверика. Он много раз перестраивался и еще ждет своих реставраторов.

На склоне Гремячей горы видны развалины жилых палат XVII века. Сохранился лишь первый этаж, где когда-то были клетки для хранения товаров и имущества. Ниже, у самой реки, стоит здание, известное под именем *хлебопекарни*. В конце XVII века в нем помещался кожевенный завод. Кожевенное производство было развито в Пскове. Низкий левый берег Псковы против Гремячей горы назывался Кожевниками, так как там было много кожевен-

*Псков. Гремячая башня.  
XVI в.*





ных мастерских. В XIX веке в здании кожевенного завода под Гремячей горой размещалась пекарня расквартированного поблизости Енисейского полка.

От улицы Герцена, на которую надо возвратиться за Гремячей горы, крепостная стена поворачивает на северо-запад. Если погода сухая и солнечная, интересно пройти по дороге вдоль внешней стороны стены. Здесь еще сохранились остатки крепостного рва. Улица, идущая между рвом и стеной, называлась Застенной тропой и до сих пор сохранила часть своего названия — Застенная. Сама стена очень обветшала, из двенадцати башен Запсковья сохранилось или реставрировано семь, частично реставрированы и небольшие участки стены. На нашем пути встретится наполовину восстановленная *Глухая башня*, если же пройти Застенной улицей до конца, то можно увидеть остатки еще двух башен: *Волковской Загрязского захоба*.

Форма башен средневековых городов Руси зависела от их положения в крепости и от их роли в ее обороне. Угловые башни строились круглыми

или многогранными и выдвигались наружу за линию стен, это создавало лучшие возможности для обстрела приближающегося неприятеля из многочисленных башенных бойниц. Таковы в Пскове Кутекрома, Мстиславская башня Среднего города, Покровская. Михайловская, Гремячая. Варлаамская наугольная, башни у „нижних решеток“. Башни, сооружаемые на линии стены, как правило, были четырехугольными в плане, они могли быть проездными и глухими. В проездных башнях ворота защищались захабами той или иной формы. Глухие башни имели только бойницы и сторожевые вышки, их задача состояла в обороне прилегающих к ним участков стен. Там, где сейчас Застенную улицу пересекает улица Труда, находился не сохранившийся до нашего времени Образский захоб. Свое название он получил от стоящей рядом с ним *Образской с Жабьей лавицы церкви*. Название „с Жабьей лавицы“ говорит о том, что когда-то здесь было болото, через которое шли мостки — лавы, или лавицы. как еще и сейчас называют их в Псковской области. Сейчас Образская церковь стоит на

углу улиц Труда и Первомайской. Из летописи мы знаем, что первый — деревянный — храм был здесь построен в 1487 году по обету во время мора за один день. Когда на его месте был сооружен каменный, неизвестно. В дальнейшем церковь неоднократно перестраивалась и в значительной степени утратила свои древние формы, сохранив первоначальный четверик, южный придел, притвор с двухпролетной звонницей на нем и крыльцо. Архитектурные особенности сохранившихся частей храма, каннелированные столбы его крыльца позволяют отнести его постройку к концу XVII века. По улице Труда и Школьной улице можно выйти к храму бывшего Ильинского монастыря — к *церкви Ильи Мокрого*. Это название, как предполагает Н.Ф. Окулич-Казарин, объясняется болотистой местностью, на которой был построен храм. Ю. П. Спегальский считает, что название „Мокрый“ было дано в отличие от храма Ильи Сухого, находившегося на Завеличье. Храм был построен в 1677 году, но по своей конструкции он архаичен и повторяет архитектурные формы XVI

и даже XV веков. Высокие двухэтажные галереи, окружающие его, были характерны для псковских монастырских храмов XVI столетия. Колокольня Ильинской церкви построена в XIX веке.

Напротив Ильи Мокрого, на улице Леона Поземского находится один из интереснейших памятников псковского гражданского зодчества последней четверти XVII века — *двор Трубинских*. В то время строительство каменных жилых домов было уже широко распространено в Пскове. Их стали строить не только на основной территории города, но и на Запсковье и даже на Завеличье. Ю. П. Спегальский считает эти годы периодом расцвета псковской жилой архитектуры XVII века. „Для него, — отмечает исследователь, — особенно характерно большое разнообразие приемов композиции и декора“. Купеческая семья Трубинских в конце XVII века и в XVIII веке принадлежала к числу самых богатых псковских семей. Дома на Запсковье находились в ее владении вплоть до середины XIX века. Палаты Трубинских были по-

строены „глаголем“ (в форме буквы Г), один из фасадов выходил на оживленную улицу Званицу, остальные — во двор и сад. Как и все богатые дома того времени, палаты Трубинских имели два каменных этажа. В первом этаже, как обычно, располагались клетки с имуществом хозяина. Окон, выходящих на улицу, этот этаж не имел, остальные его окна малы и забраны решетками. Второй каменный этаж был предназначен для приема гостей, он делился на две половины — мужскую и женскую. Рядом со столовой палатой мужской половины находилась небольшая комната для приема самых почетных гостей. Сохранилась лестница, которая вела туда сверху, из каменной светелки. По этой лестнице спускалась к гостям по требованию хозяйина его жена. Через женскую потешную палату гости могли пройти на длинное деревянное гульбище, огибавшее второй этаж дома со стороны сада. Над каменными этажами, как обычно, находились деревянные, где спали и проводили болящую часть дня хозяева дома. Палаты Трубинских можно осмотреть с улицы и со стороны сквера, а поднявшись на высокое

крыльцо соседнего, тоже старого дома, можно заглянуть и во двор.

Недалеко от палат Трубинских, на углу улицы Олега Кошевого (старой Мешковской) стоят построенные в конце XVII или в самом начале XVIII века *палаты Постниковых*, иначе называемые „Мешком“. Название это они получили потому, что в них некоторое время находилась городская тюрьма. Особенностью палат Постниковых является то, что их третий жилой этаж был тоже каменным. Рядом с „Мешком“ находится еще один дом XVII века, принадлежавший сравнительно небогатому человеку. Он имел только одно помещение для приема гостей — повалушу - на втором этаже.

Немного дальше „Мешка“ по улице Леона Поземского стоит *церковь Воскресения со Станицы* - храм бывшего женского Воскресенского монастыря. Она построена в тридцатых годах XVI века, но сохранила от первоначальной постройки только стены четверика, столпы внутри храма и апсиды. Своды, покрытия и глава церкви были перделаны в начале XVII века, несколько позднее к храму были

пристроены южный придел, притвор со звонницей и крыльцо. На южной стене притвора — характерный для московского зодчества XVII века рисунок двойных арочек с висячими гирьками. Звонница, стоящая на западной стене притвора, сдвинута к югу от продольной оси здания; ее третий (левый) пролет был пристроен в XIX веке, это очень заметно по иным, чем у старых пролетов, линиям арки и форме четвертого столба. В целом, несмотря на искажение ее первоначального облика, Воскресенская церковь привлекательна и интересна.

Еще немного дальше по улице Леона Поземского на той же ее стороне находится *храм Варлаама Хутынского*, построенный в 1495 году. Первоначальное покрытие его было восьми-скатным, в XVII веке его заменили на четырехскатное. Тогда же был надстроен и получил изразцовый поясok в своей верхней части барабан храма. Основной храм имеет одну апсиду, вторая принадлежит южному приделу, построенному в 1875 году; к этому же времени относится крыльцо и пристройка с северной стороны храма. Западный притвор со звон-

ницей, по всей вероятности, древние. С улицы видны главным образом новые части здания, чтобы осмотреть то, что сохранилось от древней его части, следует войти во дворик с северной стороны от церковного крыльца.

По имени Варлаамской церкви названы две крепостные башни, расположенные поблизости: *Варлаамская проезжая и Варлаамская наугольная*. Через ворота проездной башни выходила на дорогу, ведущую на Гдов и Нарву. Сейчас небольшая часть ворот восстановлена.

Варлаамские ворота и башни связаны с событиями 1615 года, когда Пскову еще раз пришлось отражать сильного врага. Начало XVII века — это время польской и шведской интервенции на русские земли. В 1611 году шведы заняли Новгород и некоторые другие города, в 1613 году они взяли Гдов, а летом 1615 года войско шведского короля Густава II Адольфа появилось под Псковом. Швеция, как в свое время Речь Посполитая, хотела воспользоваться разорением, военной и политической слабостью России, чтобы отторгнуть от нее новгородские и иском-

ские земли. Взятие Пскова должно было обеспечить выполнение этих планов.

30 июля 1615 года шведское войско во главе с самим королем подошло к городу с севера и остановилось у Варлаамских ворот. Густав Адольф, по видимому, считал, что такая демонстрация силы шведов устранист защитников Пскова и вынудит их к капитуляции. Получилось иначе. В тот же день псковичи совершили вылазку против неприятеля; в разыгравшемся сражении погиб лучший полководец шведской армии Эверт Горн. Густав Адольф, встревоженный результатами первой битвы, отвел свои полки на другой берег Великой, там дождался прибытия подкреплений и с конца августа начал окружение города; свою главную квартиру Густав Адольф перенес на правый берег Великой, в Снеготорский монастырь. Весь сентябрь шведы вели артиллерийский обстрел Пскова, но не решались на приступ. Были серьезно повреждены Варлаамские стены и Кутедрома. Псковичи совершали постоянные вылазки, изматывая силы врага. Наконец девятого октября шведы

предприняли штурм города, сосредоточив удар на Варлаамских воротах, им даже удалось на короткое время овладеть башней. Однако штурм был отбит. 17 октября шведское войско отступило от Пскова. И на этот раз мужество псковичей спасло Россию от потери ее северо-западных земель: по условиям заключенного в 1617 году мира Швеция получала Ижорский и Карельский уезды, но должна была освободить Новгород и другие захваченные ею русские города.

От Варлаамских ворот вниз к Великой уходит подурвадившаяся старая стена, спустившись вдоль нее, можно осмотреть Варлаамскую наугольную башню. Она не реставрирована, часть ее юго-западной стены рухнула.

За пределами крепостных стен Запсковья, в самом городе и в его ближайших окрестностях есть еще несколько интересных памятников псковского зодчества. К двум из них удобно пройти от Гремячей горы. Неподалеку от нее расположена *церковь Иоанна Богослова с Мишариной горы*. Чтобы подойти к ней, надо спуститься на улицу „Гремячая башня“, перейти

мостик через ручей, пройти немного вдоль Псковы, перейти еще один мостик через речку Милявицу, повернуть за ним налево и подняться по Гремячей и Аллейной улицам на Мишарину гору. Церковь Иоанна Богослова стоит в глубине старого кладбища.

Несколько выше по течению Псковы, на Красногорской улице, находится *храм Константина и Елены*, также построенный в XVI веке. Интересен его барабан, сохранивший, помимо обычного псковского орнамента, поясok зеленых изразцовых кокошников над ним. Однако от древних изразцов осталось теперь немного. Два других памятника псковского зодчества на Запсковье — бывшие Серетинский и Снеготорский монастыри — требуют специальной экскурсии, и мы вернемся к ним в конце нашего очерка.

Завеличье. Завеличье было заселено позднее других частей Пскова. Сначала здесь появились монастыри: Спасо-Мирожский — в XI или XII веке, Ивановский — во второй половине XII века. Климентовский (Драчилов) — в XIV веке и другие. Вокруг монастырских стен разрас-

тались ремесленные слободки. Такие слободы возникли и на Завеличье. В XIV веке там уже существовало посадское (ремесленное и торговое) население. В XV веке сюда с Запсковья был переведен немецкий гостинный двор, позднее здесь же был построен и шведский гостинный двор.

Через реку Великую между Завеличьем и Окольным городом существовали перевозки; от Власьевского спуска до церкви Успения ходил паром, а в 1463 году „помостила мост плавущии чрез Великую реку“. Весной и осенью, когда во время паводков наплавной мост либо еще не наводили, либо уже развели, сообщение между берегами по-прежнему поддерживалось паромом. Церковь Успения, стоящая у самой реки, так и называлась церковью Успения у Парома. Наплавной (понтонный) мост через Великую просуществовал до начала XX века, когда его сменил постоянный каменный Ольгинский мост, поставленный на том месте, где сейчас находится мост Советской Армии.

Осмотр памятников Завеличья мы начнем с *церкви Успения у Парома*. Храм построен

в 1521 году на месте старой церкви 1444 года. В течение двух столетий, с конца XVII до начала XIX века, он перестраивался и, наконец, приобрел существующий сейчас облик. Реставрация 1949 года восстановила поврежденный храм таким, каким он был накануне Великой Отечественной войны - с напластованиями жизни нескольких столетий. На первый взгляд перед нами произведение архитектуры XVII века: барочные, с перехватом, купола, четырехскатное покрытие основного храма, двускатное и односкатное его приделов — все это говорит о XVII веке и даже о самом его конце. Паперть основного храма еще моложе, она пристроена в конце XVIII - начале XIX века. Но чем больше вглядываешься в Успенскую церковь, тем яснее проступают черты чудесного псковского зодчества XVI века. Кубическая форма главного четверика и членение его стен лопатками на три части свидетельствуют о господствовавшем тогда четырехстолпном крестовокупольном типе храма. Изящные трехлопастные арки, соединяющие лопатки в верхней части стен, говорят о первоначальном восьмискатном по-

крытии. На барабане основного храма и его центральной апсиде — кружево псковского орнамента. Перед нами - постройка XVI века, но в одеждах более позднего времени. Высокая пятипролетная звонница Успенской церкви стоит на отдельном от храма помещении старых торговых складов. Она почти не перестраивалась. В конце XVII века было лишь изменено ее покрытие: вместо пощипцового, когда каждый пролет крылся отдельно, было сделано тяжелое двускатное покрытие, объединившее все пролеты. Осмотр памятников Завеличья затруднен их разбросанностью и отсутствием удобного транспорта. Чтобы осмотреть все памятники, надо ходить пешком. От церкви Успения у Парома следует пройти на север по асфальтированному участку набережной Великой. Отсюда прекрасно виден Довмонтов город, Кром и Троицкий собор. С набережной нужно повернуть на Коммунальную улицу. До пересечения с улицей Максима Горького — это обычная грунтовая дорога. Примерно на середине ее длины, слева, чуть отступив от дороги, стоит двухэтажный дом. Это жилые па-

латы XVII века, так называемый *дом Воинова*, единственная более или менее сохранившаяся гражданская постройка на Завеличье. В XIX веке был перестроен и значительно изменен второй этаж, исчезло крыльцо, растесаны окна. И. Ф. Годовиков, обмеривший и описавший в середине XIX века все постройки древнего Пскова, считал дом Воинова одним из зданий немецкого гостиного двора. Остатки другого здания, которое Годовиков определил как „ганзейскую контору“, то есть тоже как часть немецкого гостиного двора, еще существовали в середине прошлого века неподалеку от дома Воинова. Доска на доме и сейчас прямо называет его бывшим помещением немецкого гостиного двора. Однако вопрос о местонахождении этого двора окончательно не решен до сих пор. Ю. П. Спегальский полагал, что он находился на древней Изборской улице, и связывал с ним остатки гражданских построек в районе между современным Рижским проспектом, Конной улицей и улицей Максима Горького.

От дома Воинова следует повернуть направо и пройти по улице

Горького к *Ивановскому собору* — одному из древнейших зданий Пскова. Собор Иоанна Предтечи был храмом Ивановского женского монастыря, основанного в XII веке. Псковские летописи впервые упоминают его под 1243 годом, а его постройку приписывают княгине Евфросинии. Тут произошло нечто схожее с постройкой первого каменного Троицкого собора, только в обратном смысле, князю Всеволоду приписывалось сооружение храма, построенного уже после его смерти, княгине Евфросинии приписали постройку, уже существовавшую до ее рождения. Вероятно, этому способствовала трагическая судьба этой женщины. Дочь полоцкого князя Рогволода, тетка знаменитого Довмонта, Евфросиния Рогволодовна была замужем за Ярославом Владимировичем, княжившим в Пскове в начале XIII века. Авантюрист, искавший приключений и поживы, Ярослав изменил Пскову, перешел на службу к Ордену и женился в Риге на немке, хотя и оставил в Пскове жену. Он неоднократно участвовал в походах немецких феодалов на Псков. После его измены Евфросиния Рогволодовна постриглась

в монахини под именем Евпраквии, удалилась в Ивановский монастырь и стала его игуменьей. В 1243 году бывший муж пригласил ее на свидание в Оденпе (теперь Отепя). Княгиня Евфросиния поехала и была там убита пасынком Ярослава, сыном его второй жены. С тех пор этот монастырь стал местом погребения многих псковских княгинь.

*Псков. Собор Иоанна Предтечи бывшего Ивановского монастыря. XIIв.*

Н. Н. Воронин, исследовав храм, пришел к выводу, что Ивановский собор был сооружен во второй половине XII века. Об этом свидетельствуют кладка его стен и его архитектурные формы. Собор сложен из чередующихся слоев местной известняковой плиты и плинфы — квадратной кирпичной плитки. Посвоимархитектурным формам он близок новгородским храмам начала XII века и, быть может, построен новгородскими зодчими. Собор Иоанна Предтечи пред-

ставляет собой шестистолпный храм с тремя мощными апсидами и тремя главами. Центральная глава стоит на большом и широком барабане над перекрестием главных нефов — продольного, идущего к алтарю, и пересекающего его трансепта. Оба эти нефа значительно шире остальных. Боковые главы стоят на углах нефа, примыкающего с запада к трансепту. На верхней части барабана идет пояс арочек, кроме них, храм не имеет другого декора. Стены здания четко делятся на пряля лопатками, которые довольно сильно выступают на плоскости стен. При реставрации собора в 1949—1950 годах было восстановлено его первоначальное позаконное покрытие и шлемообразная форма куполов. Все главы световые, то есть имеют окна, которые открываются внутрь храма. Окна на барабанах и стенах высокие и узкие. Все это — черты, характерные для древнерусского зодчества XI—XII веков. На южной стене крайнего западного нефа в XVI веке была поставлена двухпролетная звонница. Реставраторы восстановили ее покрытие — свое для каждого пролета. Западная пристройка относится, по-видимому, к XVII

веку. Ивановский собор выглядит приземистым, вросшим в землю. Он и действительно врос в землю, так как окружен мощным культурным слоем, накопившимся за восемь столетий его существования.

От Ивановского собора можно пройти на Петровскую улицу, которая начинается почти у самого храма, и по ней дойти до Коммунальной. С правой стороны улицы, за деревянными домами и садами, виден зеленый массив Мироносицкого кладбища; на этом кладбище находится *церковь Жен-мироносиц на Скудельницах*, к ней лучше подойти с Коммунальной улицы, через ворота под кладбищенской колокольней. Скудельницами называли братские кладбища, на которых хоронили умерших во время моровых поветрий. Мироносицкая церковь построена в 1546 году. Ее четырехскатное покрытие и глава относятся, по-видимому, к XVII веку. Первоначально храм имел только один придел, северный придел и притвор с крыльцом построены в XIX веке. Во время перестроек храм утратил большую часть орнаментального узора.

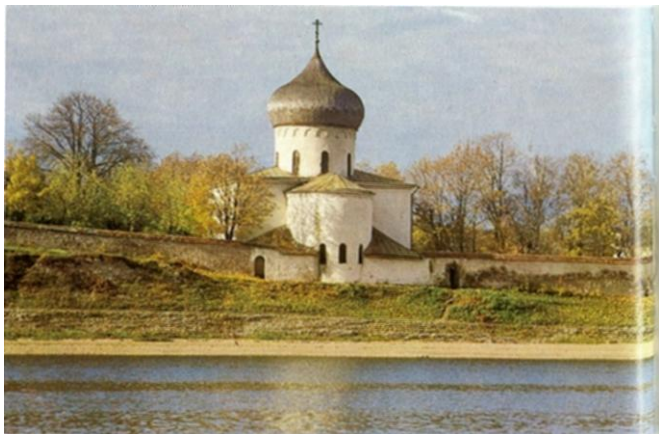
У юго-западного угла Мироно-



сидкой церкви стоит небольшая часовенка-усыпальница конца XVI — начала XVII века с характерными псковскими столбами под аркой входа.

От Мироносицкого кладбища следует пройти по Петровской улице до улицы Розы Люксембург и, свернув по ней налево, выйти к бывшей монастырской церкви *Николы от Каменной*

*Псков. Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. XIIв.*



*ограды.* Это небольшой бесстолпный храм с одной апсидой. С северо-востока под апсиду уходит лестница в подцерковье. Западный притвор поздний. Время постройки самого храма точно неизвестно. В 1581 году храм был разорен поляками, восстановление его приписывается торговому человеку Василию Колягину и датируется 1692 годом. Однако архитектурные формы храма скорее позволяют отнести его постройку к XVI веку.

От Николы Каменноградского улица Розы Люксембург идет к Великой. Дойдя до реки и повернув направо, мы увидим *Мирожский монастырь*. Он расположен на берегу Великой у впадения в нее речки Мирожки. Когда-то это была небольшая, но полноводная река, теперь это ручей, через который переброшены деревянные мостки.

*Псков. Фреска „Положение во гроб“ в Спасо-Преображенском соборе. XIIв.*



В монастырь можно пройти либо через северные (под колокольней), либо через южные ворота. Мирожский монастырь был основан в XII веке, а по мнению Л. А.Творогова. еще в XI веке. Он был не только древнейшим и одним из богатейших псковских монастырей, но и важным культурным центром. Как показали исследования Л. А. Творогова. именно здесь был сделан тот список „Слова о полку Игореве“, который в конце XVIII века попал в руки А. И.

Мушина-Пушкина, который и познакомил нас с величайшим произведением древнерусской литературы.

Монастырские постройки возводились в течение нескольких веков. Древнейшая из них — **Спасо-Преображенский собор**, построенный на средства и по инициативе новгородского архиепископа Нифонта в середине XII века. Собор сложен из чередующихся слоев плинфы и местного известняка. Внутри храма на стене алтаря и между алтарем и диаконником обнажена часть древней кладки, видно чередование слоев плинфы и камня. На плинфе можно различить знаки, сделанные древними мастерами, — четырехконечные и восьмиконечные кресты. По своему архитектурному типу собор отличается от всех построек не только в Пскове, но и вообще в Древней Руси. Его аналогом является лишь церковь Климента в Старой Ладоге, построенная тем же Нифонтом. По-видимому, Нифонт, грек родом, пожелал соорудить на Руси храмы по византийскому образцу: подобного типа храмы были распространены в восточной части Византийской империи.

В постройке Спасо-Преображенского собора, вероятно, принимали участие зодчие греки. Нижняя часть храма по своему плану близка к квадрату, а верх его первоначально имел форму креста. Этот крест создавался тем, что боковые апсиды наполовину ниже центральной, а на западе им соответствовали пониженные северный и южный углы здания. Продольный неф и трансепт возвышались над квадратным основанием храма, образуя равноконечный крест. Массивный барабан и купол стоят над перекрестьем нефов. Арчи на западной части северной и южной стен показывают, какой была здесь первоначальная высота стен. Уже в конце XII века углы храма надстроили до высоты основных сводов. В XVI веке собор получил западный притвор и звонницу, в XVII веке в северной и южной стене были пробиты широкие окна и двери. Сейчас собор значительно ниже, чем был первоначально, так как уровень земли вокруг него поднялся. Чтобы войти внутрь храма, надо спуститься по лестнице. Внутри храма хорошо виден его крестообразный план: надстроенные верхние углы не открываются в его ос-

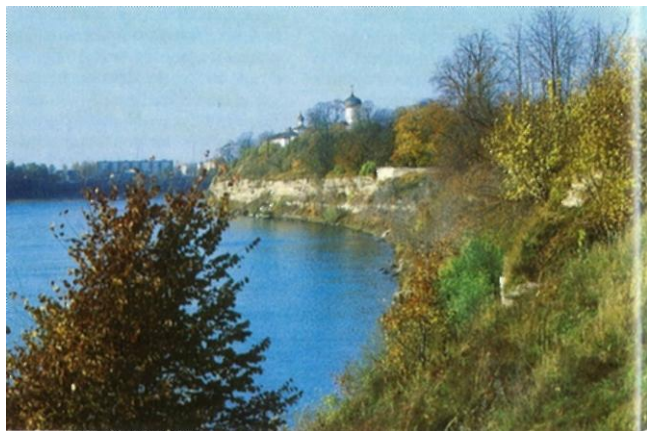
новное помещение. Все стены собора покрыты фресками. Спасо-Преображенский собор был расписан в середине пятидесятых годов XII века. Во время осады Пскова Баторием фрески были повреждены, их покрыли штукатуркой и побелили, постепенно их существование забылось. Они были обнаружены случайно во время ремонта храма в 1858 году. В 1889-1893 годах была снята покрывавшая фрески штукатурка, а в 1899-1901 годах артелью Сафонова была произведена неудачная реставрация. Древние фрески были снова закрыты. Их расчистка началась уже после Октябрьской революции. В 1927-1929 годах была расчиста приблизительно одна шестая часть всей стенописи; от сафоновской записи были освобождены композиции „Сретенье“, „Распятие“, „Оплакивание Христа“ и некоторые другие. В 1969 году реставрационные работы возобновились и в настоящее время подходят к концу. Система росписи, сюжеты фресок, их композиция отличаются от других известных фресковых росписей Древней Руси. М. Н. Соболева отмечает использование в мирожеских фресках апокри-

фических источников и их близость раннехристианской художественной традиции. Наиболее известна в искусствоведческой литературе композиция „Оплакивание Христа“ (в люнете северной стены). Склонившиеся над телом Христа фигуры Богоматери и апостолов выражают глубокую скорбь. Голгофа и крест в верхней части фрески — символ жертвы и смерти Христа — связывают воедино композицию фрески с линией свода над нею. После гибели во время Великой Отечественной войны большей части фресок церкви Спаса на Нередице мирожская стенопись осталась единственной по полноте и богатству фресковой росписью XII века. Напротив Спасо-Преображенского собора на монастырском дворе сохранился дом настоятеля, построенный в XVIII веке, деревянный, на каменном подклете. Северная часть двора замыкается группой построек. Древнейшая из них — **церковь святого Стефана** — стоит на самом берегу Великой. Летопись датирует ее постройку 1546 годом, однако архитектура храма полностью принадлежит XVII веку, так что следует предположить, что в конце этого сто-



летия Стефаниевская церковь была построена заново. Дошедший до нас храм — московской архитектуры, с большими светлыми окнами, нарядным узором на фасадах и тремя почти незаметными апсидами. По внешнему виду он мало отличается от гражданских построек. Под церковной трапезной — северные ворота в монастырь, восстановленные в 1945 году, рядом

*Псков. Снетогорский монастырь.*



с ними колокольня, построенная в конце XIX века, за нею монашеские кельи (конец XVIII века). С запада, юга и востока территорию монастыря первоначально окружал бревенчатый тын, замененный в 1799—1805 годах каменной стеной. Снетогорский монастырь. В нескольких километрах от Пскова, ниже по течению Великой, на правом ее берегу, расположены остатки Снетогорского монастыря. Досхать до него можно на автобусе № 1.



*Псков. Река Великая.*

В летописи монастырь впервые упоминается под 1299 годом, когда он был razoren подступившими к Пскову немецкими рыцарями. Снетогорский монастырь был одним из богатейших на псковской земле, он имел богатые рыбные ловли, обширные земельные владения и крепостных крестьян; в 1698 году ему принадлежало 372 крестьянских и бобыльских двора, то есть около двух тысяч крепостных.

Расположение монастырских построек удивительно красивое — на высокой горе в излучине Великой.

Последние несколько сот метров дорога идет по самому берегу реки, которая чуть дальше круто заворачивает влево, огибая гору. Обратите внимание на обрывистый склон с разноцветными выходами известняка и глин. Здесь и сейчас еще можно найти „псковскую черлень” — темно-красную охру, которую употребляли для своих работ живописцы древнего Пскова. От остановки автобуса надо подняться по тропинке к монастырским воротам. Ворота и прилегающие к ним здания келий были построены в XVII веке и реставрированы в 1956—1961 годах.

Главная достопримечательность Снетогорского монастыря — **собор Рождества Богородицы**. Храм построен в 1311 году по образцу Спасо-Мирожского собора и довольно точно повторяет его формы, но не первоначальные, а те, которые тот получил после надстройки его юго-западного и северо-западного углов. Глава церкви Рождества Богородицы также отличается от главы Мирожского собора: ее барабан не столь массивен и украшен поверх пояска арочек поясом псковского орнамента (результат более поздней перестройки). С запада к церкви при-

мыкают два притвора XVI и XVII веков, паперть последнего из них украшена фигурными кирпичами и изразцами, сильно пострадавшими от времени.

В годы Великой Отечественной войны фашистские оккупанты упражнялись в стрельбе по изразцовым плиткам древней паперти и почти полностью уничтожили их.

В начале XX века в Рождественском соборе были случайно открыты древние фрески, и с 1909 года началась их очистка, не законченная и до сих пор. Роспись церкви относится к 1313 году. В 1493 году она сильно пострадала от пожара, а в 1581-м повреждена солдатами Батория. Вероятно, после этого стены храма были оштукатурены и забелены.

Стенопись Рождественского собора дошла до нас очень поврежденной. Часть ее совершенно разрушена, то, что сохранилось, в значительной степени утратило свой колорит. Среди сохранившихся композиций „Успение Богоматери“, „Сошествие святого духа“, „Рождество Христова“ и некоторые другие. Наиболее интересна роспись в западной части центрального нефа. Она вся посвящена сюжету

„Страшный суд“. На северной стене изображены мучения грешников в аду, и среди них образы, заимствованные из Апокалипсиса и из раннехристианских апокрифов. На южной стене недавно раскрыта фреска с изображением апостола Петра, ведущего праведников в рай. Фрески Рождественского собора отличаются необычайной выразительностью, динамичностью и эмоциональностью. Написаны они в живописной манере, где не линия, а цвет определяет характер изображения. Сейчас в росписи преобладают кирпично-красный и блекло-голубоватый цвета. Первоначальный колорит был иным, в нем господствовали три основных цвета: на лазурном фоне интенсивно-красный и ярко-желтый.

Из построек Снетогорского монастыря сохранились *церковь Николы и монастырская трапезная* при ней, воздвигнутые в 1518 году и очень измененные позднее.

Примерно на середине пути между городом и Снятной горой, на самом берегу реки стоит *Петропавловская церковь* бывшего Сереткина монастыря. Храм построен в XV веке и неоднократно перестраивался.

ПО ДРЕВНЕРУССКИМ ГОРОДАМ

## Старый Изборск

*Старый Изборск - крупное село на современной Псковщине. Тридцать километров асфальтированного шоссе отделяют его от города Пскова. Это давно уже не деревня с несколькими „питейными заведениями“ и лавчонками с мелочью, как писалось о нем в Псковских губернских ведомостях. Универмаг, продуктовый и книжный магазины, школы, детские сады, ясли, больница, амбулатория, аптека, библиотека. Дом культуры - вот неполный перечень учреждений коммунального, бытового и культурного обслуживания села Старый Изборск. Древнее городище, старинная крепость и четыре церкви по-прежнему служат ему великолепным украшением, являются свидетелями его истории и культуры.*

## СТАРЫЙ ИЗБОРСК



11

1. Башня Темнушка.
2. Башня Рыбиновка.
3. Башня Вышка.
4. Башня Талавская.
5. Башня Луковка.
6. Башня Колокольня.
7. Никольский захаб.
8. Ворота Никольского захаб.
9. Захаб Талавских ворот.
10. Никольский собор.
11. Никольская церковь на Городище.
12. Сергиевская церковь.
13. Рождественская церковь.



12

Исторический очерк. В „Повести временных лет” — общерусском летописном своде, наиболее значительном историко-литературном произведении Киевской Руси — Изборск упоминается в одном из первых разделов — в легендарном повествовании о призвании на Русь в 862 году трех варяжских братьев-князей, один из которых — Трувор — и княжил будто бы в Изборске. В исторических источниках XVI века можно найти даже сообщение, что Изборск намного древнее Пскова, но наукой это еще не подтверждено.

В XIV—XV веках в период существования Псковской феодальной республики Изборск был стратегически важным пограничным пунктом Пскова, его „младшим братом”. На его основе в те времена сформировалась разветвленная система обороны псковской земли, узкой полосой тянувшейся с севера на юг вдоль западной границы Руси. Это был передовой форпост Пскова, его самая надежная военная опора.

Общими были тогда интересы этих двух городов, одинаковый характер носила их социальная и политическая история. Единой жизнью жили эти города в непосредственной близости друг от друга и от русско-ливонской границы, оказывая друг другу взаимную поддержку. С чувством ответственности относились изборяне к судьбе Пскова; не-

263



13

редко „целовали крест“ за себя и Изборск псковичи. Они заботились об укреплении порубежного города так же, как и об укреплении Пскова, снабжали его необходимыми военными припасами и всевозможными ремесленными изделиями. Ни один важный военный поход псковичей не обходился без участия изборян; и было случая, чтобы между Изборском и Псковом возникали какие-то принципиальные разногласия.

264 И хотя Псков политически господствовал над Изборском, упорная борьба с одним общим внешним врагом сплачивала эти города в неразрывное целое. Они жили в условиях тесной дружбы и как бы дополняли друг друга в военно-стратегическом отношении.

Громкую славу приобрел Изборск в упорной борьбе Пскова и всей псковской земли за свободу и независимость. Он не раз слышал свист вражеских стрел, грохот осадных пушек и резкий звук боевых неприятельских труб, звавших на приступ его укреплений; не раз ощущали на себе его оборонительные сооружения удары стенобитных машин, каменных снарядов и пушечных ядер противника. Неодно-

кратно видели изборяне и то, как вероломно напавшие ливонцы вынуждены были снимать осаду города и с позором убраться восвояси, бросая знамена, громоздкую осадную технику и оставляя на поле брани убитых и раненых воинов. Ни разу враг не смог одолеть крепость силой.

Своего стратегического значения Изборск не утратил и позднее, в XVI веке, когда псковские земли окончательно вошли в состав Русского централизованного государства. По-прежнему тяготел к Пскову, он, как и раньше, служил ему надежным щитом, долгое время оставаясь важным порубежным форпостом страны на ее северо-западной окраине.

Современное село Старый Изборск — преемник древнего города Изборска, снискавшего себе громкую военную славу. О героическом прошлом этого села, о его древней истории свидетельствуют памятники истории и культуры, среди которых видное место занимают древние архитектурные сооружения. Главенствующее значение среди них принадлежит древней крепости — городу Изборску, могучие стены и башни которого

гордо возвышаются над крышами современных деревянных построек села. Однако его первооснову составляет все же не крепость, а расположенное неподалеку от нее старое Изборское городище, или Городище легендарного Трувора, с которого лучше всего начать знакомство с достопримечательностями Старого Изборска.

Труворово городище. Труворово городище представляет собой небольшой остроконечный мыс высокого плато, вдающийся в широкую, уходящую на север красивую Изборскую котловину. Со стрелки мыса открывается величественная панорама на расположенные внизу Городищенское и Мальское озера, образовавшиеся еще в ледниковый период, на низкие и заболоченные берега извилистой речки Сходницы, на покрытые густой порослью откосы уходящих вдаль холмов, на убегающие прочь тонкие ленты редких проселочных дорог.

Раскопки показали, что славянское поселение на месте Городища появилось на рубеже VII и VIII столетий, то есть намного раньше, чем начальная русская летопись впервые упоминала о Изборске и Труворе.

Это было время интенсивного освоения огромных пространств Восточно-Европейской равнины, период появления на ней большого количества городов.

Англосаксонская монета времени Этельреда II (976-1016), найденная в трех километрах от Изборска, равно как арабские дирхемы IX—X веков, западноевропейские денарии X—XI веков и различные привозные предметы тех же столетий, обнаруженные на самом Изборском городище, убедительно говорят о том, что город Изборск в начальную пору существования стоял на торговом пути, шедшем из русских земель в Западную Европу и в страны Востока, имел широкие и продолжительные культурные связи как с киевскими землями, так и с более далекой Византией. Одновременно это был, очевидно, и сторожевой пункт, контролировавший дорогу, шедшую из Юрьева через Псков на Новгород.

Обороноспособность Изборска была в ту пору весьма высокой. С востока мыс прикрывался Городищенским озером, плотную подступавшим к его крутому и труднопреодолимому склону. С северной и западной сторон мыса находился глубокий

и широкий, выходящий в котловину обрывистый овраг, по каменному дну которого бежал ручей. Во времена освоения Изборской котловины это были непреодолимые для врага естественные препятствия. С южной стороны, где мыс не имел естественных преград, первые изборские жители отгородили его подковообразным валом, с внешней стороны которого вырыли такой же по форме глубокий ров.

Искусственные оборонительные сооружения Изборска были весьма мощными. Остатки рва, глубина которого доходит до 3 метров, вместе с оплывшим валом, высотой примерно в 6 метров, сохранились на мысу до сих пор.

В древности вал и ров прикрывали поселение первых изборян с открытой, не защищенной природой и наиболее уязвимой стороны. Вместе с крутыми склонами мыса эти искусственные сооружения ограничивали место поселения первых изборян по периметру и определяли характер построения его оборон. Как и у многих других русских городов времени сложения раннефеодального государства, эта система была односто-

ронней, рассчитанной на нападение врага лишь со стороны открытого пространства плато, и отвечала элементарной тактике захвата населенных пунктов того времени. К длительной защите такая система обороны не была приспособлена.

Оборонительные сооружения Изборска в XI веке реконструировались: западная часть вала была как бы отодвинута к югу, получив при этом и новый ров, явившийся продолжением старого, а по краям мыса были поставлены каменные стены с башней на стрелке, которая, по всей вероятности, служила дозорной вышкой, где в случае военной опасности зажигался сигнальный огонь, далеко видимый из глубин котловины. Однако система обороны Изборска при этом осталась прежней: односторонней, ориентированной в сторону открытого пространства плато.

Размеры Изборска были в ту пору невелики: треугольная площадка Городища занимает пространство всего лишь в 9600 квадратных метров. На этой площадке и размещались постройки изборян. Въезд на нее был с южной стороны, непосредственно через ров, по

краю северо-восточного склона мыса. По земляной перемычке, имевшей, видимо, какое-то защитное устройство, изборяне въезжали в город и попадали на посад, который располагался перед валом и рвом, на месте нынешнего изборского кладбища. Надо полагать, что по северо-восточному склону мыса город был связан и с Городищенским озером, где могла существовать небольшая пристань. Здесь, возможно, находился надежно прикрытый пологий спуск, по которому изборские женщины спускались за водой, а мужчины-изборяне втаскивали вверх небольшие грузы, привозимые в Изборск на утлых деревянных лодках. Небольшие постройки изборян в архитектурном облике города той поры существенной роли не играли; они не просматривались с юга, будучи прикрытыми высоким валом, на котором, возможно, стояли частокольные стены, и не были видны с других сторон, будучи прикрытыми каменными стенами и крутыми откосами мыса. Основное значение в создании архитектурного облика Изборска того времени имел крутой рельеф местности, на котором он располагался,

а также оборонительные сооружения, прикрывавшие занятую им территорию. У крошки рва Городища, в непосредственной от него близости, лежат продолговатые исполнинские плиты. Среди них высится огромный, слегка отклонившийся назад каменный крест. Его вертикальный размер — 2,28 метра. Расстояние между краями уходящих в сторону горизонтальных концов — 1,42 метра. Толщина — 0,21 метра. Местные жители называют его *крестом Тру вора*.

Концы креста слегка расширяются в стороны. Его плоскости ровные, без рельефа. Лишь полустертые временем и непогодой буквы говорят о существовании на лицевой стороне креста краткой, выбитой в древности славянской надписи.

Аналогичные каменные кресты, но значительно меньшие по размерам хорошо известны. Труворов крест у Городища Старого Изборска выглядит среди них гигантом. Он отличается величиной, широким размахом уширенных концов и горделивой осанкой, появившейся в связи с легким наклоном.

Рядом с ним лежит наполовину ушедшая в землю плита, в прямоугольном отверстии которой торчит небольшой кусок камня — обломок некогда стоявшего здесь креста, подобного Труворову. Сильно вросли в землю и четыре другие, очень крупные плиты. Установлено, что Труворов крест относится к XIV—XV векам. Об этом говорит и сама форма креста, близкая к форме закладных крестов, имеющих во многих памятниках псковского церковного зодчества. К язычнику Трувору этот крест никакого отношения не имеет. Несколько веков отделяют форму креста от времени его легендарного княжения в Изборске.

Интересны детали двух древних плит около Изборского городища. Это довольно четко видимые линейные рисунки геометрических фигур, высеченные на их плоскостях до или после укладки. На плите, лежащей рядом с крестом Трувора и имеющей отверстие от вставленного в нее когда-то креста, рисунки довольно простые. Это правильный прямоугольник, разделенный по длине тринадцатью параллельными линиями на одинаковые по вели-

чине участки, и скругленный, как бы перечеркнутый внутри крестом треугольник. Более сложен рисунок на другой плите. Это правильный квадрат с двумя другими, меньшими по величине квадратами, вписанными в него. Стороны квадрата соединены между собой короткими отрезками прямых линий, расположенных по отношению к ним под углом. Подобного рода высеченные на камнях рисунки известны под названием „вавилонов”. Считается, что это своеобразные знаки мастеров, которыми они пользовались при строительстве зданий. Однако скорее всего это какие-то символы, может быть зодческой мудрости, уже давным-давно нашедшие свое отражение на досках для игры в „мелницу”.

Вместе с каменными плитами и крестом Трувора с Городищем Старого Изборска тесно связана небольшая каменная *Никольская церковь*. Хорошо сохранившаяся до наших дней, эта церковь является интереснейшим образцом псковской архитектуры позднейшего времени. Она стоит на территории Городища, поблизости от остатков его въезда. Это весьма древ-

ний планировочный прием, распространенный и в других древнерусских городах. Он наводит на мысль, что Никольская церковь стоит на месте какого-то древнего, возможно деревянного, храма, уступившего ей свое место и игравшего в жизни Изборска XII—XIII веков существенную роль.

Время постройки Никольской церкви не зафиксировано в летописях. Обычно ее относят к XVII—XVIII векам, но основание храма более древнее. Это вытянутое с востока на запад сооружение, состоящее из трех связанных между собой равных по ширине объемов. Они просты и непритязательны. Собственно церковь — бесстолпный одноапсидный, перекрытый сомкнутым сводом вертикально вытянутый четверик, над четырехскатной железной кровлей которого возвышается небольшой глухой барабан с главкой в виде колокольчика и довольно крупным крестом над ним. К четверику примыкает продолговатая трапезная с темным погребом. Она перекрыта цилиндрическим сводом с распалубками над окнами, имеет открытое крыльцо на северном фасаде в несколько ступеней и покрыта двускатной

железной кровлей. Над ней возвышается двухъярусная трехпролетная звонница, под которой размещается открытая сводчатая камера с несколькими ступенями входа. Крохотная, тоже сводчатая двухоконная квадратная „палатка” под звонницей связана дверным проемом с пространством трапезной. В целом эта несложная композиция напоминает композицию московских храмов XVII века, у которых удлиненный объем трапезных венчается над входом вертикальным массивом колокольни. Однако Никольская церковь сохраняет все же свой местный, сугубо псковский характер. Подобных церквей не встретишь, пожалуй, на всей современной Псковщине, столь обильной древними сооружениями. Все в ней крайне просто. Но это только внешнее впечатление.

Теперешний вид Никольской церкви — это уже результат перестроек XVIII века. На исходе предыдущего столетия она была другой. У нее не было ни трапезной, ни звонницы, а кровля была тесовой. Рубленым из бревен был и притвор церкви, близ которого под крышей „на брусу” висели три небольших колокола.



Позднее церковь получила не только трапезную и звонницу; был переложен заново ее свод, о чем говорят ее внутренние связи — деревянные и железные, расположенные в двух уровнях, — а возможно, и верхние части стен, имеющие весьма необычные углубления в виде столповидных, не доходящих до карниза плоских ниш, подчеркивающих вертикальность ее объема.

Нетрудно заметить, однако, что мастер, перестраивавший Никольскую церковь, довольствовался самыми обычными и скромными средствами художественной выразительности, не пренебрегая при этом и старыми традициями. Обмазанный известковым молоком, храм приобрел жизнерадостность и скромную, привлекающую внимание живописность. Впечатление нарядности его скромных архитектурных форм достигнуто плавностью линий, мягкостью как бы колышущейся обмазки и особой красотой полной воздуха звонницы. Играя важную роль





*Старый Изборск. Городище.  
Вид с севера.*

в силуэте храма и его общем художественном облике, эта звонница занимает особое место в псковской архитектуре. Представить теперь Никольскую церковь без этой звонницы, круглые столбики которой как бы упруго сжались под тяжестью верхнего яруса и отсутствующих теперь колоколов, также немислимо, как представить Труворово городище без Никольской церкви. Эта церковь видна издали и служит Старому Изборску своеобразным архитектурным ориентиром. Изборская крепость. Архитек-

турно-художественный облик Старого Изборска во многом определяет древняя каменная крепость.

История каменной крепости Изборска — это продолжение дальнейшей истории Труворова городища, следующая страница в трудовой и вечно опасной жизни древнего славянского города Изборска. Она открылась в конце XIII века, когда разгорелась ожесточенная борьба русского народа с ливонскими рыцарями, стремившимися всеми средствами захватить русские земли. В то время боевое зна-

*Старый Изборск. Крест Труворова.*

чение Изборска, стоявшего на пути, шедшем из Юрьева на Псков и далее на Новгород, значительно возросло. В связи с развитием ремесла и расширением торговых связей сильно вырос тогда и сам город. К исходу XIII века Изборск вышел за пределы Труворова городища. Автор летописного свода первой четверти XVI века отметил даже, что Изборск „ныне пригородок псковский, а тогда был в кривичех большой город“.



В начале XIV века это был уже довольно крупный населенный пункт, разросшийся посад которого занимал с напольной стороны крепости значительную территорию.

Но изборский посад с западной и южной сторон не имел естественных рубежей, способствовавших его обороне. Не было у него в ту пору и искусственных оборонительных сооружений. Во время вражеских нападений не могла, очевидно, вместить всех посадских жителей и крепость на Труворовом городище. Поэтому для города нужно было подобрать другое место, более удобное в военном отношении. Такое место вскоре было найдено, и в 1303 году „Изборск поставлен бысть на новом месте“. В результате этого несколько восточнее Городища, всего в полукилометре от него, вырос новый Изборск. Он занял пространство каменистого мыса Жеравьей горы, сильно вдающегося в Изборскую котловину. С севера площадка этого мыса ограничивалась отвесным каменистым обрывом, а с востока — крутым склоном. Отсюда открывался величественный вид на плоские берега реки Сходницы, Городищенское озеро и всю уходя-

шую вдаль долину. С южной стороны склон горы был более пологим. На западе Жеравья гора не имела естественного ограничения; здесь она переходила в почти ровное, далеко распространяющееся поле, застроенное теперь деревянными домами.

С момента перенесения Изборска на этот хорошо защищенный природой и удобно расположенный в конце котловины мыс и начинается новая страница в жизни древнего города.

Представить этот город в тот момент, когда он был только что перенесен на Жеравью гору, очень трудно, почти невозможно. Вместе с тем керамика XI—XII веков, найденная при раскопках на Жеравьей горе, указывает на ее обитаемость еще до размещения на ней нового Изборска. Естественно поэтому, что после официального переноса города с Труворова городища на уже заселенную Жеравью гору в самом начале XIV века он не мог существовать без оборонительных сооружений. Сам факт „поставления” Изборска на новом месте говорит, что на Жеравьей горе была выстроена крепость. По-видимому, она

была еще деревянной. Сидел в ней изборский князь Остафий, храбрый воин, верный друг и сподвижник Пскова. В 1323 году он двинулся с конными и пешими изборянами за реку Великую на помощь осажденному немцами Пскову. Не будь тогда в Изборске надежных оборонительных сооружений, дружина смелого князя Остафия не смогла бы покинуть пограничный город и ударить немцам в тыл, обеспечив тем самым полную победу Пскова над захватчиками.

Отличительную особенность Изборской крепости времени князя Остафия составляла одна каменная башня. Она стояла на тыльной стороне города, рядом с крутым склоном Жеравьей горы. Тут она стоит и теперь внутри существующей каменной крепости. Башня круглая, несколько суживающаяся кверху. Ее называют *Луковкой*. Она сложена из местного плитняка на известковом растворе. На рубеже XV—XVI веков верхняя часть башни неоднократно перестраивалась. Небольшой, но раз перекладывавшийся арочный проем позволяет войти в башню с уровня земли. Первоначально первый ярус башни

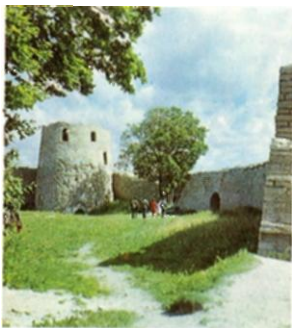
был сводчатым и в отличие от верхних имел внутри квадратную в плане форму. Свод давно рухнул, но его следы еще видны на стенах. Гнезда в их кладке подсказывают, что перекрытия верхних ярусов башни были плоскими, на деревянных балках. Легкие деревянные лестницы, приставлявшиеся к люкам в перекрытиях, соединяли ярусы между собой. Их бойницы, суженные поздними закладками, направлены в разные стороны. Арочный, полностью заложенный проем соединял башню с примыкавшей к ней деревянной стеной.

В XVII веке в нижнем сводчатом ярусе башни находилась „палата казенная”, где хранились свинец, фитили и мушкеты „с жаграми”, а под ней в „погребе земляном” было сложено „зелье” для пушек и ручного огнестрельного оружия. В ту пору это был своеобразный арсенал крепости, место хранения ее вооружения и боевых припасов. Для таких же целей нижняя часть башни использовалась, видимо, и в древности, во времена князя Остафия. Одновременно на ней могла размещаться „сторожа”, которая в случае военной опасности разжигала

сигнальный огонь, предупреждавший всех о грозящей опасности.

В дальнейшем Изборская крепость времени князя Остафия не оставалась неизменной. После нападения немцев на Псков в 1323 году известный псковский посадник Шелога произвел полную перестройку Изборской крепости. В 1330 году еще при князе Александре „Шолога посадник со псковичами и со изборяны поставиша град Изборск на горе на Жоравьи”. При этом другие летописи добавляют, что строители „того же лета и стеноу каменую с плитоу очуниша, и ровы изриша под городом”.

От ныне существующей Изборская крепость 1330 года отличалась в основном отсутствием башен. Единственной башней шелоговской крепости была башня Луковка, оставшаяся от старой крепости князя Остафия. В этом отношении она была сходна с другими русскими крепостями второй половины XIII — первой половины XIV века, также имевшими только по одной башне. Многобашенных крепостей в русском оборонном зодчестве той поры еще не существовало. К башне Луковке



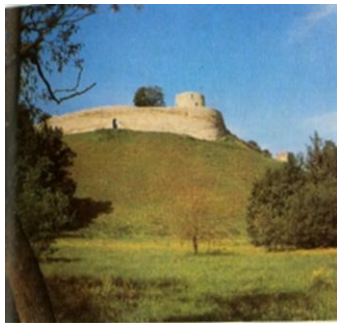
*Старый Изборск. Крепость.  
Башня Луковка.*

в 1330 году и прикнули каменные стены посадника Шелого. Сложенные ИЗ местного известняка, они с обеих сторон были ровными, а наверху имели боевой ход, прикрытый с внешней стороны глумым парапетом. С восточной стороны под стену шел тайник. Он имел вид узкого и длинного сводчатого коридора, ступени которого по склону горы спускались к обмазанному глиной колодцу. Небольшая арка на тыльной стороне юго-восточной стены крепости отмечает его начало. Свод тайника был клинчатым, треугольным.

„на два ската”. Снаружи он прикрывался слоем земли. Из колодца тайника, питавшегося ключевой водой, изборяне и брали воду. Никто из врагов и не знал, что именно здесь, под ногами, находился единственный источник водоснабжения крепости, утолявший жажду разгоряченных битвой изборских воинов.

Изборская крепость второй четверти XIV века была весьма мощным оборонительным сооружением, взять которое противнику было уже не под силу.

Каменистый обрыв Жеравьей горы с севера вообще не давал ему возможности приблизиться к ней вплотную, а крутой склон с восточной стороны, постепенно теряющий крутизну в южном направлении, не позволял ему придвинуть к ней и неповоротливые стенобитные машины. Ров и вал, отделявшие крепость со стороны ровной поверхности плато, требовали во времена вражеских нападений умелого форсирования, а такие операции на виду у защитников всегда сопровождались большими потерями и в живой силе, и в военной технике. Все это имело важное значение для защиты Изборска.



*Старый Изборск. Крепость.  
Вид с востока.*

Немалую роль естественные и искусственные препятствия, окружавшие крепость со всех сторон, играли и в ее архитектурном облике, который в XIV веке определялся горизонталями растянутых стен и еле выглядывавшей из-за них башней Луковкой.

В конце XIV века в связи с Салдинским военным договором 1398 года, согласно которому ливонцы обязались оказать помощь немецким рыцарям в покорении псковских земель, а немцы поддержать их при завоевании Великого Новгорода, захватни-

ческая политика ливонских феодалов резко активизировалась. В этих условиях Изборская крепость вновь оказалась в поле зрения строительной деятельности псковичей. С появлением огнестрельного оружия, применявшегося на первых порах только как средство защиты, и общим усилением тактики осады крепость перестала удовлетворять военно-техническим требованиям времени и была значительно усилена пристройкой довольно толстого слоя с мощными каменными башнями.

Башни эти просты и очень индивидуальны. Слегка уширенные в нижних частях, они как бы выросли из земли. Их пристройка к уже существующей крепости была очень важным моментом в жизни пограничного города. Это особо отметили изборяне, изготовившие специальную свинцовую печать, на одной стороне которой вырезали краткую надпись, говорившую о постройке в Изборске башен. С их появлением Изборская крепость превратилась в многобашенную каменную твердыню с еще более толстыми каменными стенами. После Пскова, усиленно оснащавшегося башнями в конце

XIV века, это была еще одна русская крепость, получившая большое количество башен на приступной стороне.

Отличающиеся друг от друга размерами и внешним архитектурным обликом, изборские башни конца XIV века хорошо сохранились до наших дней. Одна из них — *Талавская* — прямоугольная. Она стоит на северо-западном углу крепости.

*Старый Изборск. Крепость. Башни западной стены.*



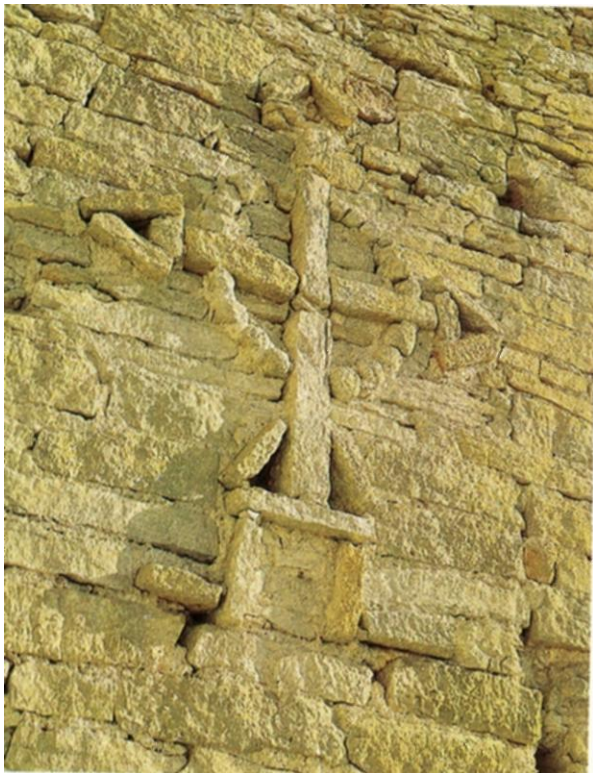
у обрыва Жеравьей горы. Первоначально эта башня была проездной, с двумя арочными проемами в нижней части. С восточной стороны к ней примыкал рукавчатый захаб - узкий, перекрытый сверху длинным проездом, зажатый между двумя параллельными стенами. Он прикрывал въездную арку башни. Попасть в захаб можно было только по самому краю Жеравьей горы. Для противника это был своеобразный коридор смерти, очутившись в котором он ока-



звался в узком и стиснутом с двух сторон пространстве, под перекрестным обстрелом защитников крепости. Остатки внешней стены этого хахаба сохранились на краю обрыва Жеравьей горы и на восточном фасаде Талавской башни.

Остальные изборские башни круглые и глухие. *Вышка*, *Рябиновка* и *Темнушка* примыкают к западной, то есть к приступной, стене крепости, а *Колокольная* — к юго-восточной, полуприступной. Для них характерна цельность и нерасчлененность сложенных из плитняка объемов и суровая аскетичность предельно простых форм. Словно каменные богатыри стоят они в центре Старого Изборска, зорко вглядываясь в даль, на запад, в сторону близко проходившей границы. Самая высокая из них башня *Вышка*. От других башен она отличается большим диаметром, существованием внутри огромной ниши и наличием у основания арочного прохода, служившего, возможно, для вылазок. Снаружи эта башня украшена причудливой формы

*Старый Изборск. Крепость. Декоративные детали на башне Вышка.*



*Старый Изборск. Крепость.  
Крест на прикладке западной  
стены.*

декоративными крестами и короткой строчкой треугольного орнамента, именуемого обыкновенно бегунцом, любовно выложенными из плитняка в кладке ее стены.

Внутри башни почти одинаковые. Деревянные мосты делили их на ярусы, которые между собой соединялись лестницами. Каждая башня имеет по одному выходу на стену и снабжена большим

количеством широких сводчатых камер-печур. Печуры соответствуют ярусам башен и имеют расширяющиеся внутрь бойницы. Для расширения поля обстрела печуры и их щелевидные бойницы расположены друг над другом в шахматном порядке. Из бойниц этих печур и палили, видимо, первые русские пушки, производившие не больше одного или двух выстрелов в сражение.

*Старый Изборск. Крепость.  
Колокольная башня.*



Их действие было подобно грому, они обволакивали пушкарей клубами черного дыма, а ущерб, который они наносили живой силе противника, был ничтожным. Но и этого в ту пору было достаточно. В начальный период применения огнестрельного оружия пушки вообще были весьма редки и в случае надобности перетаскивались из одной пещеры в другую. В конце XVII века здесь по пещерам на ярусах башен стояли уже затинные пищали, находившиеся в ту пору на вооружении крепости. С пристройкой башен к приступной стене характер обороны крепости существенно изменился. От пассивной защиты она перешла уже к активной обороне. Другим в связи с этим стал и архитектурный облик Изборска. И если с тыла он по-прежнему характеризовался лентой вытянутой стены и полосой естественных препятствий перед ней, то с фронта, со стороны поля, — частым ритмом вертикальных, сильно вынесенных вперед башен, небольшими отрезками как бы зажатых между ними стен и полосой прикрывавших их искусственных заграждений — рвов и валов. Благодаря башням кре-

пость как бы поднялась над местом своего расположения, стала еще более монументальной, а ее напольная сторона — еще более неприступной. В первой половине XV века, когда мощь артиллерии увеличилась, а в борьбе за города стали применяться пушки крупного калибра, рассчитанные на разрушение каменных стен, крепость пережила новую реконструкцию. Псковичи и изборяне надстроили ее стены, сделали между башнями к ним дополнительные каменные прикладки, что еще больше повысило ее обороноспособность. Мастера, производившие работы в Изборской крепости в первой половине XV века, украсили одну из прикладок западной стены тремя разными по величине, но сходными по рисунку православными крестами. Не менее четко на фоне плитняковой кладки видны и две строчки бегунца, любовно выложенные мастерами в плоскости прикладки восточной стены крепости. Напоминающие ажурную вышивку, они как бы подчеркивают ее прочность и нерушимость. Одновременно с устройством прикладок был реконструиро-

ван и основной въезд в крепость — южный *Никольский захаб*. Сделанный в виде узкого проезда, зажатого между двумя параллельными стенами, Никольский захаб имел двое ворот, снабженных либо деревянными, либо окованными железом шитами, и прикрывался опускной металлической решеткой. Реконструкция этого захаб и была завершающим этапом архитектурного формирования каменной крепости Изборска. Сохранившаяся без существенных изменений до наших дней и частично реставрированная, она отличается простотой архитектурных форм и аскетичностью общего художественного облика. С Изборской каменной крепостью XIV—XV веков тесно связан *Никольский собор*. Он не отличается грандиозностью. Чуть приземистый, вросший в землю кубовидный объем Никольского собора сложен из той же грубо околотой местной плиты, что и крепость. Его архитектура строга и сурова, формы просты и лаконичны. Сама историческая обстановка, воспитавшая у псковичей и изборян особое мировоззрение, приучила их быть скромными и, несмотря

на возможности строительного материала, довольствоваться в архитектуре малым. Все это нашло отражение во внешнем облике собора, создавая который мастера решали одновременно и утилитарные, и художественные задачи. С южной стороны к собору примыкает одноапсидный придел, а с севера — высокая двухъярусная колокольня. Время постройки Никольского собора — вторая четверть XIV века. В летописях он упоминается уже под 1341 годом. До нашего времени собор дошел не в первоначальном виде. Полусферическое покрытие его главы позднее. Это результат строительных работ середины XIX века, во время которых в храм были прорублены новые и переделаны старые узкие, напоминавшие бойницы окна и расширен входной проем. Не первоначален и верх сооружения. В древности оно имело более высокие стены и другую форму кровли. Внутреннее пространство собора отличается простотой и охватывается одним взглядом. Интерес представляют покрытия концов планового креста сооружения. Это как бы нераз-



витый вариант ступенчато-подпружных арок, имевших широкое распространение в псковском зодчестве XV—XVI веков. Однако здесь средняя арка каждой боковой ветви креста выше боковых. Такой конструкции не встретишь в других памятниках архитектуры Пскова.

В тревожной пограничной жизни Изборска Никольский собор играл очень большую роль. В нем, как и в Троицком соборе Пскова, совершались торжественные праздничные церемонии и хранились, видимо, реликвии города. На площади перед собором устраивались важные общественные собрания, произносились торжественные речи и собирались изборяне, обсуждавшие мирские дела. Во время вражеских нападений за его каменными стенами находили надежное укрытие старики, женщины и дети. Никольский собор прочно входил в повседневную жизнь изборян и был связан с ней самым тесным образом. Для них он был знаменем пограничного города, символом его военной стойкости.

Интересен бесстолпный одноапсидный *Преображенский придел* XVI века Никольского собора, и особенно его небольшая

скромная главка, возвышающаяся над коньком его двускатной железной кровли. Шейка этой главки, поставленная непосредственно на цилиндрический свод придела, весьма примечательна колоритным поясом из поливных изразцов, идущим под самым ее карнизом. В псковском зодчестве подобного рода архитектурно-декоративный прием украшения храмов получил распространение только в XVI веке, уже в московское время, и изразцы на главке Преображенского придела Никольского собора являются его реальным воплощением. На них рельефно выступают причудливые вазы, из широких горловин которых тянутся цветы и бутоны. Сейчас это единственное яркое и красочное пятно в скромном архитектурном облике придела. Во второй половине XIX века он имел деревянную кровлю и выложенный каменными плитами пол, замененный теперь дощатым.

Примыкающая к собору с запада двухъярусная колокольня создана в 1849 году в характерных для того времени классических формах. Она поставлена на месте небольшого, разобранного тогда притвора и сменила

собой двухпролетную звонницу, стоявшую на расположенной рядом Колокольной башне крепости. На этой звоннице висел сплошной колокол Изборска, в связи с чем и сама звонница называлась сплошной. Густой, стелившийся по Изборской котловине гул этого колокола эхом отдавался на воде близлежащих озер и был слышен за десятки верст от Изборска. Он бил тревогу, извещал население окрестных сел и деревень о приближении врага, о начале военных действий, требовал, чтобы народ уходил в укрытия, а мужи-псковичи брались за оружие и спешили к Изборску. О надвигавшейся опасности сплошной колокол Изборска извещал также и Псков. Постройки древнего посада-Знакомство с достопримечательностями Старого Изборска будет неполным, если не осмотреть постройки древнего Изборского посада. Его обширная центральная часть в прошлом располагалась перед въездом в крепость, со стороны Никольского захаба, а главная улица именовалась Мошечкой. В 1513 году посад выгорел, и на его месте появились новые постройки, впоследствии не раз сменявшиеся.

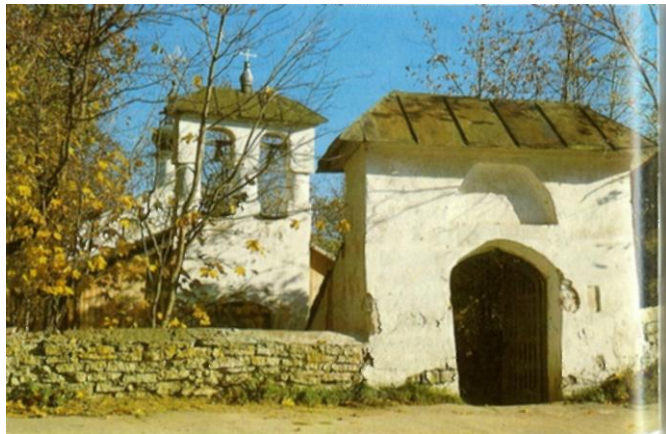
Интересным сооружением бывшего Изборского посада является *церковь Сергия и Никандра* (сейчас здесь размещается филиал Псковского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника). Прикрытая ветвями деревьев небольшого, окружающего ее кладбища, она стоит на пригорке, чуть в стороне от остатков Никольского захаба старой Изборской крепости.

Ограда Сергиевской церкви - невысокая, плитняковая, предельно простая. В прошлом она имела двускатную деревянную кровлю. Таких на Псковщине довольно много. Узкой лентой опоясывает она мизерный клочок земли, занятый храмом и редкими, как бы ненароком разбросанными вокруг надмогильными холмиками. Более привлекательны ворота ограды. Вкладной камень в их правом устье подсказывает, что они были выстроены в 1797 году. Видимо, тогда же была сложена и примыкающая к ним ограда. Ворота небольшие, с одним арочным проемом в центре и скругленной трапециевидной нишей для иконы над ним. Чуть накренившиеся назад и подпертые с тыльной



стороны одним-единственным контрфорсом, они отличаются предельной простотой и незамысловатостью. Неровные плоскости обмазанных известью стен и кривые линии углов делают ворота особенно живописными.

Церковь Сергия и Никандра стоит на одной оси с воротами ограды. Бесстолпная, покрытая двускатной железной кровлей, над коньком которой возвышается небольшая декоративная глава, она напоминает

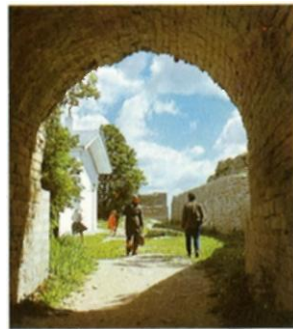


скорее обыкновенный жилой дом, нежели культовую постройку. Ее боковые фасады обведены по контуру широкой плоской каймой, обрамляющей их словно рамой.

Особое внимание привлекает небольшая двухпролетная, сложенная из плитняка звонница Сергиевской церкви, со сквозной аркой внизу и двумя круглыми столбами по сторонам, ушедшими в землю. Она определяет весь архитектурный облик храма, играя в его композиции

роль главного фасада. С западной стеной церкви звонница соединена двумя широкими арками некогда открытой паперти. Позднее арочные проемы паперти были зашиты досками, а за ними по сторонам сделаны небольшие деревянные «каморы». Резные деревянные столбы с одинаковыми бочками и перехватами поддерживают углы ската кровли паперти. Южный из них сделан реставраторами совсем недавно по образцу северного, весьма старого. Однако, несмотря на всю свою прелесть, он явно инородный, взятый при устройстве кровли из какой-то другой, разобранной тогда постройки. Подобных резных опор теперь не найдешь в Старом Изборске, но раньше, в XVII веке, деревянные здания с украшенными порезкой деталями были в нем таким же обычным явлением, как и в Пскове. Формы этих деталей и их орнаментального рисунка были тогда общими для всей Руси, и резной деревянный столб паперти Сергиевской церкви в этом отношении не составляет исключения.

*Старый Изборск. Ворота и звонница Сергиевской церкви.*



*Старый Изборск. На экскурсии в крепости.*

Предельной простотой отличается интерьер Сергиевской церкви. Бесстолпный, почти квадратный в плане и с цилиндрическим сводом, он снабжен вялой полукруглой апсидой и почти равным ему по площади притвором.

Единой точки зрения на время постройки Сергиевской церкви нет. Одни исследователи относят ее к 1755 году, другие датируют ее 1765 годом. Между тем в стене храма, справа от входного арочного проема, существует забеленная вкладная доска с надписью о его постройке в 1611 году.

Интересным памятником архитектуры Старого Изборска является и *церковь Рождества Богородицы*, расположенная неподалеку от Сергиевской церкви на территории того же посада. Она стоит на пригорке в гуще пышно распутившейся кроны деревьев и окружена елочной из плитняка оградой с дощатой кровлей. К сожалению, исторические сведения о Рождественской церкви крайне скупы. Первое упоминание о ней имеется в писцовых книгах Пскова и его пригородов последней четверти XVI века. Но в то время церковь могла быть и деревянной. Существующий каменный храм датируют обыкновенно XVII веком. В конце того же столетия он входил в состав небольшого

девичьего монастыря и был его главным сооружением, Бесстолпный, с одной чуть сдвинутой в сторону апсидой, кубовидный массив Рождественской церкви тщательно побелен известью и покрыт четырехскатной железной кровлей с большим свесом, бросающим широкую тень на стены. Над храмом возвышается небольшая, увенчанная крестом глухая луковичная главка. Декоративную главку имеет и безапсидный придел, примыкающий к храму с южной стороны. Окрашенные в ярко-синий цвет, эти главки с разбросанными по ним звездами четко выступают на фоне зелени деревьев, усиливая тем самым общий колорит окружающей природы.

## Туристу для справок

### ПО ДРЕВНЕРУССКИМ ГОРОДАМ

#### НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

##### ТУРИСТСКО- ЭКСПУРСИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ГОРОДСКИЕ ГОСТИНИЦЫ

Новгородский совет по туризму и экскурсиям — 173000, Новгород, ул. 1 Мая, 29.

Новгородское бюро путешествий и экскурсий — 173007, Новгород, Центр, набережная Александра Невского, 19/1 (гостиница „Россия“).

Новгородская областная станция юного туриста — Новгород, проспект Ленина, 21/6.

Туристская гостиница „Россия“ — 173007, Новгород, Центр, набережная Александра Невского, 19/1.

Кемпинг для автотуристов — 173006, Новгород, дер. Савино, по Московскому шоссе 10 км от Новгорода.

Валдайская туристская база — 175400, Новгородская область, Боровичи, ул. Желябова, 5.

Новгородская туристская база — 173010, Новгород, Юрьево.

„Озеро Ильмень“ — туристская база — 173010, Новгород, Юрьево, Перынь.

Островенская туристская база — 174484, Новгородская область, Мошенский район, п/о Ореховно.

Боровичское бюро путешествий и экскурсий — 174400, Новгородская область, Боровичи, ул. Желябова, 5.

Валдайское бюро путешествий и экскурсий — 175400, Новгородская область, Валдай, Комсомольский пр., 4.

Старорусское бюро путешествий и экскурсий — 175200, Новгородская область, Старая Русса, пр. Ленина, 7.

Чудовское бюро путешествий и экскурсий — 174210, Новгородская область, Чудово, ул. Некрасова, 20.

Городской клуб туристов — Новгород, Суворовская ул., 4.

Пункт проката туристского снаряжения — Новгород, ул. Ломоносова, 8/1.

## СЛОВАРЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ, ВСТРЕЧАЮ- ЩИХСЯ В КНИГЕ

### Амбразура

— оконная впадина в каменной стене, а также фортификационный прорез в земляном валу или отверстие в крепостной стене для стрельбы из орудий.

### Анфилада

— ряд последовательных помещений, арки или двери которых расположены по одной прямой.

### Апсида

— полукруглая, прямоугольная или граненая выступающая часть строения. В древнерусских храмах часто было по три апсиды: для престола, для ризницы и для жертвенника. Апсиды располагаются преимущественно на восточной стороне храма.

### Балюстрада

— ограждение крыши, галерей, балкона, лестницы, состоящее из ряда фигурных столбиков, на которые уложены перила.

### Барабан

— в древнерусских храмах основание, „шея“ главы. Барабан без окон определяется как „глухой“.

### Башия

— крепостная оборонительная многоярусная постройка, отдельно стоящая или входящая в состав крепостных стен. Предназначалась для продольного обстрела подступов к крепостным стенам, а также для защиты ворот и наблюдений.

### Бегунок и поребрик

— излобленные каменные орнаменты Пскова в виде ритмических рядов прямоугольных и треугольных впадинок на стенах.

### Бровки

— украшения в виде ломаного узорного пояса над окнами.

### Валиковые разводы

— украшения стен в виде выступающих, часто узорных линий вокруг окон, дверей или просто по поверхности стен.

### Венец

— бревна или брусья, связанные горизонтально в четырехугольник путем врубки в углах с выступающими концами („а обло“) или без них („а лапу“, „а шиш“). Ряд венцов, положенных друг на друга, образует сруб.

### Галерея

— длинное крытое светлое помещение.

### Закомара

— полукруглое завершение верхней части наружных стен зданий, воспроизводящее очертание внутреннего свода.

### Захаб

— узкий и длинный проход между стеной крепости и параллельной ей стеной. Использовался для защиты крепостных ворот.

### Канитель

— верхний элемент колонны, пилластры (см.), оформленный по правилам одного из архитектурных ордеров (см.).

### Килевидное завершение

— полукруглое завершение закомар (см.) или окон и наличников при значительном радиусе закругления создавало опасность скопления влаги, от этого избавлялись, подняв и заострив верхнюю часть завершения „килем“.

### Кокосники

— небольшие нишки с полукруглыми верхом, часто украшенные росписью.

### Контрфорс

— массивный каменный столб или устой возле стены здания, поддерживающий ее в вертикальном положении и усиливающий ее сопротивление грузу крыши и потолка.

### Лоджия

— помещение, входящее в общий объем здания и огражденное от внешнего пространства аркадой, колоннадой или парапетом.

### Лопатка

— плоский вертикальный выступ на стене.

### Люнет

— арочный проем в своде или стене, часто украшаемый живописными или скульптурными изображениями.

### Нервова

— выпуклое ребро свода.

### Неф

— вытянутое в длину помещение, выделенное рядами столбов или колонн. Обычно нефов три или пять, при большей высоте среднего.

### Ордер

— система несущих и несомых частей стоечно-балочной конструкции, их структура и художественная обработка. Существует пять ордеров: тосканский, дорический, ионический, коринфский и композитный. Ордера отличаются пропорциями, моделировкой форм и декоративными элементами.

### Палатки

— помещения в верхних частях внутреннего пространства храма.

### Панерть

— крытая, иногда обнесенная стенами площадка перед входом в православную церковь, а также галерея, устроенная с двух или трех сторон церкви (кроме восточной).

### Печура

— спиральное помещение в башне, предназначенное для ведения огня.

**Пилои**

— массивный столб, служивший опорой перекрытию.

**Пидвистра**

— плоский вертикальный выступ на стене, обычно прямоугольного или закругленного в плане сечения.

**Планфа**

— широкий и плоский обожженный кирпич.

**Подклет**

— нижний нежилой этаж. В жилых домах использовался как кладовая или для зимовки скота; в храмах — для хранения имущества церкви, устройства усыпальниц.

**Подызбица**

— деревянная изба на каменном основании.

**Придел**

— пристроенные к основному храму небольшие церкви. Чаще всего соединялись с притворами (см.) галереями (см.).

**Притворы**

— дополнительные пристройки перед главным и боковыми входами в храм.

**Прясло**

— отрезок стены между двумя лопатками (см.).

**Розетка**

— орнаментальный мотив в виде стилизованного распустившегося цветка.

**Смальта**

— цветное стекло, применяемое для мозаичных работ.

**Трансепт**

— внутренняя часть собора, выделенная рядами поперечных столбов или колонн (см. неф).

**Фреска**

— техника живописи красками по свежей, сырой штукатурке. При высыхании образуется тончайшая прозрачная пленка, закрепляющая краски и делающая фреску долговечной.

**Хоры**

— верхняя открытая галерея, балкон внутри церкви, где размещаются музыканты, певчие.

**Цеманка**

— толченая керамика. ▶

**RUSSIA'S ANCIENT TOWNS**

This *Guide to Russia's Ancient Towns* features the past and present of Novgorod, Pskov, Stary Izborsk and Staraya Russa, which played a great role in the emergence of Russia as a state, in the struggle against invaders from other lands and in the development of old Russian art.

Novgorod and Pskov are museum towns, alive with history. Their outstanding historical monuments, marvelous examples of old Russian architecture and internationally renowned frescos live on as witnesses of a great stirring past.

Although badly destroyed during the Great Patriotic War against nazi Germany (1941–1945), the towns were built anew, and their unique historical and architectural monuments were restored and now gladden the eye of the many people coming to see them from different parts of this country and from abroad.

One of the sightseeing highlights in Izborsk is its ancient fortress, which played a part of its own as a strategic centre in the 14th–16th centuries when the Russian lands had to defend themselves against their enemies.

Staraya Russa is famed for its memorial places associated with the life and work of the great Russian writer Fyodor Dostoyevsky.

The guide describes the stay of Vladimir Ilyich Lenin, founder of the world's first socialist state, in Pskov, and the events that took place during the days of the Great October Socialist Revolution of 1917 and the Great Patriotic War. It also covers economic and cultural achievements of today's residents of these old Russian towns.

For the reader's convenience, the guide is supplemented with maps indicating the principal historical, architectural and other monuments of these ancient towns.



По древнерусским городам: Новгород. Старая Русса.  
П41 Псков. Старый Изборск / Сост. Б. В. Емельянов. — М.:  
Профиздат, 1983. — 304 с. — (Сто путей — сто дорог).

2 р. 40 к.

Путеводитель знакомит с настоящим и прошлым старинных русских городов — Новгорода, Старой Руссы, Пскова, Старого Изборска. Их посещение дает широкое представление об историческом пути Русского государства, героических страницах нашей истории, борьбе с иноземными захватчиками, замечательных революционных, боевых и трудовых традициях советского народа. В нем рассказывается о памятниках национального русского зодчества, имеющих всемирно-историческое значение. Путеводитель иллюстрирован цветными и черно-белыми фотографиями, туристскими схемами.

П 1905040100-400  
081(02) - 83 74-83

ББК 63.3(2)Р1  
9(С)2

В путеводителе использованы фотографии В. Анни, В. Гиттенрейтера,  
В. Дорожковского, Ю. Кармиского, В. Косточкина, Б. Разгулева.

ПО ДРЕВНЕРУССКИМ ГОРОДАМ: Новгород. Старая Русса. Псков.  
Старый Изборск.

Заведующий редакцией А. С. Попов. Редактор И. М. Царенко. Художник  
В. И. Пантелеев, макет художника В. И. Логина, карты Т. М. Говоренковой,  
фотоподбор Т. С. Кириной. Художественный редактор С. Г. Михайлов.  
Технический редактор Н. Д. Коробова. Корректор Р. А. Трушкина.  
ИБ № 1345.

Сдано в набор 21. 10. 82. Подл. в печать 16. 08. 82.

Формат 70 × 108 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага мелованная. Гарнитура таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,30. Усл. кр.-отт. 80,68.

Уч.-изд. л. 15,31.

Тираж 100 000 экз. Заказ 005356. Цена 2 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство ВЦСПС Профиздат,  
101000, Москва, ул. Кирова, 13.

Изготовлено в ГДР



Ю. Емельянов

Ю. Емельянов